

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Маторина Ирина Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАМБОВСКОМ КРАЕ
С КОНЦА XIX ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКОВ**

Специальность 5.6.1 Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Мизис Юрий Александрович

Тамбов-2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Зарождение и становление дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии (конец XIX века – 1928 г.)	34
1.1. Социально-экономические и культурно-исторические предпосылки возникновения дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии (конец XIX – начало XX вв.)	34
1.2. Особенности становления советской системы дошкольного воспитания и формирования сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии (1917–1928 гг.)	70
Глава 2. Реализация государственной политики по развитию сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае (1928 – до начала 1941 г.)	120
2.1. Расширение сети дошкольных образовательных учреждений	120
2.2. Профессиональная подготовка педагогических кадров	166
Заключение	202
Список источников и литературы	211
Список сокращений	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Продолжающийся процесс модернизации российской системы образования как института социального развития общества предполагает реформирование всех его ступеней. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) определил место дошкольного образования в отечественной системе образования как первый его уровень¹. С точки зрения долгосрочных социальных эффектов система дошкольного образования рассматривается государством как сфера наиболее результативных инвестиций.

«Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает обеспечение многообразия типов и видов образовательных учреждений, вариативность программ, а также личностно ориентированное обучение и воспитание². Идет работа над новой Концепцией развития дошкольного образования до 2030 года, основной целью которой является создание условий для доступного качественного дошкольного образования, направленного на разностороннее развитие и эмоциональное благополучие детей младенческого, раннего и дошкольного возрастов с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, образовательных потребностей и интересов в контексте единого образовательного пространства РФ. Концепция предполагает создание новой модели «Детский сад – маршруты развития»³.

Начавшиеся в 2000-е гг. апробация и внедрение современных механизмов реализации государственной политики в области дошкольного воспитания

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Ст. 10. П. 4. URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/10/> (дата обращения 6.06. 2024).

² Акользина М.К. Частные учебные заведения в Тамбовской губернии в XIX веке // Гаудеамус: психолого-педагогический журнал. 2019. Т. 18. № 39. С. 83.

³ Государственная политика в сфере дошкольного образования: основные направления и приоритеты // Вести образования: электронная газета. URL: https://vogazeta.ru/articles/2023/8/22/quality_of_education/23552-gosudarstvennaya_politika_v_sfere_doshkolnogo_obrazovaniya_osnovnye_napravleniya_i_prioritety?ysclid=lze399cz9e816390051 (дата обращения 3.08. 2024).

показали необходимость перехода от концепции единой централизованной системы образования к формированию принципиально новых региональных систем.

«Для того, чтобы дошкольное образование отвечало требованиям времени, стало по-настоящему содержательным и новаторским, необходимо, чтобы усилия государства находили широкую общественную поддержку, были подкреплены активным, заинтересованным участием научных, педагогических, экспертных организаций, средств массовой информации. И конечно, нужно в полной мере использовать огромный опыт и замечательные традиции отечественного дошкольного образования, которыми по праву славится наша страна»¹.

На фоне изменений в законодательстве РФ, с учетом самых современных векторов развития и исследований в области дошкольного детства становится актуальным обращение к региональному историческому опыту функционирования сети дошкольных образовательных учреждений и изучению на микроисторическом уровне личностей энтузиастов дошкольного дела. Это позволит не только ретроспективно выстроить логику развития дошкольных учреждений, но и определить возможности применения ведущих идей и принципов для обновления современной системы дошкольного образования и формирования новой личностно-профессиональной позиции педагогов, вызванной заменой традиционных ценностей образования на ценности развития личности.

В 2022 г. в Российской Федерации дошкольным воспитанием было охвачено более 7,3 млн детей. 80,7% воспитанников приходится на городские детские сады. В сельской местности дошкольными учреждениями обслуживаются 19,2% детей дошкольного возраста. В целом доступность дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет составляет 99,6%².

¹ Приветствие президента РФ В.В. Путина участникам I Всероссийского съезда работников дошкольного образования. 30 сентября – 1 октября 2013 года. URL: <https://www.menobr.ru/news/47619-prezident-vputin-gosudarstvo-nujdaetsya-v-obshchestvennoy-podderjke-dlya-razvitiya> (дата обращения 6.06.2024).

² Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения 6.06.2024).

Согласно данным Министерства образования и науки Тамбовской области¹ за 2022 год, дошкольное образование в образовательных организациях области получали 41898 детей, что составило 0,59% от российского показателя. Образовательную деятельность осуществляли 544 ДООУ разных типов (из них 2 частных детских сада). Причем в муниципальных районах преобладает модель базового детского сада с сетью филиалов; в сельской местности созданы дошкольные группы на базе школ. Частные детские сады располагаются в г. Тамбове. Удельный вес численности воспитанников в них составил 1,03%. В 2022 г. численность педагогических работников составила 4460, человек (численность воспитанников на одного воспитателя составила 9,39 чел.).

На территории Тамбовской области также реализуются национальные проекты «Демография» и «Образование», в рамках которых впервые в Тамбовской области 1 сентября 2023 г. была открыта группа полного дня для детей в возрасте от 1 года до 1,5 лет². Статистика последнего времени подтверждает значительный рост социального заказа на данные группы. Эта востребованность обусловлена в том числе возможностью молодых мам вернуться к работе и совмещать воспитание ребенка с профессиональной деятельностью.

В связи с вышесказанным актуальной становится тема исследования «Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае с конца XIX до середины XX веков».

Объектом исследования являются дошкольные образовательные учреждения Тамбовского края конца XIX – середины XX в.

Предмет исследования – процесс становления и развития дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае с конца XIX до середины XX в.

¹ Итоговый отчет Министерства образования и науки Тамбовской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2022 год. URL: <https://obraz.tmbreg.ru/otkr/itogovuj-otchet-o-rezultatakh-analiza-sostoyaniya-i-perspektiv-razvitiya-sistemy-obrazovaniya.html> (дата обращения. 6.06. 2024).

² Управление дошкольного образования администрации г. Тамбова. URL: <https://vk.com/udsho68> (дата обращения 11.06. 2024).

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX до середины XX в. Нижняя граница исследования обусловлена тем, что индустриальное развитие общества на рубеже XIX–XX вв. потребовало изменений его социокультурной сферы, в частности, возник интерес к воспитанию детей с самого раннего возраста. В крупных промышленных центрах стали открываться дошкольные учреждения для разных слоев общества. В конце XIX в. идеи дошкольного воспитания начинают проникать в провинции, где процесс организации учреждений для детей дошкольного возраста отражал региональную специфику. Выбор верхней границы исследования обусловлен началом Великой Отечественной войны, в целом разделившей историю страны на «до» и «после». Накануне войны в 1940 г. в стране имелось 24,5 тыс. детских садов, которые посещали свыше 1 млн детей¹. В годы войны воспитательно-образовательные функции дошкольных учреждений отошли на второй план. Детучреждения вновь стали выполнять функции призрения детей (уход и питание), объединяя под своей крышей детей разных возрастов.

Географические рамки исследования обусловлены рамками хронологическими. В связи с тем, что нижняя хронологическая граница исследования соответствует границам Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в., а верхняя практически соответствует границам современной Тамбовской области, для определения географических рамок исследования используется более широкое понятие «Тамбовский край».

За время своего существования территория Тамбовского края многократно подвергалась административно-территориальным изменениям. Во второй половине XIX в. в состав Тамбовской губернии входило 12 уездов: Борисоглебский, Елатомский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Спасский, Тамбовский, Темниковский, Усманский и Шацкий. В 1923 г. границы губернии подверглись значительным изменениям. Постановлением ВЦИК от 4 января 1923 г. Елатомский, Спасский и частично

¹ Ядэшко В.И. Дошкольная педагогика: учебное пособие для учащихся пед. училищ / В.И. Ядэшко, Ф. А. Сохин, Т. А. Ильина. 2-е изд. М.: Просвещение, 1986. С. 107.

Шацкий уезды отошли к Рязанской губернии; территория Темниковского уезда была разделена между Нижегородской, Пензенской и Рязанской губерниями; большинство волостей Усманского уезда были переданы Воронежской губернии. Оставшиеся в составе Тамбовской губернии волости Шацкого и Усманского уездов были присоединены к Моршанскому и Тамбовскому уездам. В состав Тамбовской губернии были переданы многие селения Задонского и Новохопёрского уездов Воронежской губернии. В 1924 г. территория Лебедянского уезда вошла в административный состав Липецкого уезда. В это же время происходит укрупнение волостей и сельсоветов.

В течение 1928–1929 гг. была проведена административно-территориальная реформа, в ходе которой упразднялось деление на губернии, уезды и волости, вводились новые административные единицы: области, округа, районы. 14 мая 1928 г. на территориях бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний была создана Центрально-Черноземная область (ЦЧО) с центром в Воронеже. В состав ЦЧО вошло 11 округов. На территории бывшей Тамбовской губернии было создано три округа: Борисоглебский, включавший 14 районов, Козловский в составе 19 районов и Тамбовский в составе 17 районов.

23 июля 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР округа были ликвидированы, а районы, к ним относящиеся, перешли в непосредственное подчинение областному центру – Воронежу. В последующие годы сеть районов ЦЧО неоднократно пересматривалась: некоторые районы ликвидировались, другие – укрупнялись. Тамбов, наряду с Курском и Орлом, был выделен в самостоятельную административно-территориальную единицу с непосредственным подчинением городского Совета облисполкому ЦЧО. В 1932 г. г. Козлов был переименован в г. Мичуринск.

В 1934 г. ЦЧО была разделена на Воронежскую и Курскую области. Районы, ранее существовавшие на территории Воронежской и Тамбовской губерний, вошли в Воронежскую область, на территории Курской и Орловской – в Курскую область. Согласно новой сети Воронежской области, утвержденной ВЦИК 18 января 1935 г., на территории современной Тамбовской области были

восстановлены Избердеевский и Ламской районы и образованы 14 новых районов: Варейковский, Волочковский, Гавриловский, Дегтянский, Красивский, Лысогорский, Платоновский, Полетаевский, Рудовский, Умётский, Хоботовский, Шпикуловский, Шульгинский, Юрловский. Козловский район переименован в Мичуринский.

27 сентября 1937 г. была образована Тамбовская область с центром в г. Тамбове, в состав которой вошли 26 районов из Воронежской области: Алгасовский, Бондарский, Гавриловский, Глазковский, Дегтянский, Земетченский, Избердеевский, Инжавинский, Кирсановский, Красивский, Лысогорский, Мичуринский, Моршанский, Никифоровский, Пичаевский, Платоновский, Покрово-Марфинский, Ракшинский, Рассказовский, Рудовский, Сампурский, Соседский, Тамбовский, Умётский, Хоботовский, Юрловский, а также г. Пенза и 22 района из Куйбышевской области.

Но уже 4 февраля 1939 г. Тамбовская область была разделена на Пензенскую и Тамбовскую. Из 38 районов новообразованной Пензенской области 24 были выделены из состава Тамбовской. В свою очередь к Тамбовской области были присоединены 14 районов Воронежской области: Волочковский, Жердевский, Каменский, Мордовский, Мучкапский, Полетаевский, Ржаксинский, Токарёвский, Туголуковский, Уваровский, Шапкинский, Шехмановский, Шпикуловский, Шульгинский и 4 района Рязанской области: Ламской, Первомайский, Сосновский, Староюрьевский.

Таким образом, видно, что в исследуемый период территория Тамбовского края подвергалась неоднократным административно-территориальным изменениям. Однако общие исторические, экономические, культурные и географические особенности Центрального Черноземья, напрямую влиявшие на становление и развитие дошкольных образовательных учреждений, в течение всего рассматриваемого промежутка времени оставались неизменными. Тамбовский край в хронологических рамках исследования оставался типичным аграрным регионом. Лишь к концу XX в. область, преодолев демографический

кризис, стала аграрно-индустриальной, что определило особенности развития сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае.

В историографии проблемы можно выделить традиционные для отечественной исторической науки периоды: дореволюционный (до 1917 г.), советский (с 1917 до 1991 г.) и постсоветский (с 1992 г.).

В дореволюционной историографии внимание уделялось, прежде всего, разработке общей теории дошкольного воспитания. Концептуальные основы педагогических теорий представлены в трудах П.П. Блонского, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, Е.Н. Водовозовой и др., а также представителей марксистского направления Н.К. Крупской, А.В. Луначарского и др.

Первые публикации, посвященные специальным образовательным учреждениям для детей дошкольного возраста (частным и народным детским садам) в России появляются во второй половине XIX – начале XX в. и связаны с распространением идей немецкого педагога Фридриха Фрёбеля. Их авторами стали последователи идей Фрёбеля, основанных на положениях теории свободного воспитания, известные отечественные педагоги – они же организаторы первых российских дошкольных учреждений в конце XIX – начале XX в. Первым, кто познакомил российских педагогов с идеями Фрёбеля, стал В.И. Водовозов в статье «Детские сады в Германии»¹.

А.С. Симонович, представительница демократического направления в российской педагогике, стала не только первооткрывателем учреждения нового типа, но и издателем первого в России педагогического журнала по дошкольному воспитанию «Детский сад» (1866–1869). В своей статье «О детских садах» А.С. Симонович не просто дала подробную характеристику системе воспитания Фрёбеля, а проанализировала ее положительные и требовавшие определенных изменений черты. На страницах журнала обсуждались теоретические вопросы дошкольной педагогики и давались практические рекомендации. А.С. Симонович первой поставила вопрос о подготовке детских «садовниц». После закрытия

¹ Водовозов В.И. Детские сады в Германии. СПб., 1857. 22 с.

журнала все статьи, опубликованные в нем, были собраны в книгу с одноименным названием «Детский сад»¹. Книга переиздавалась несколько раз.

Внимание авторов привлекали разные типы дошкольных учреждений. Содержанию работы и организации детских садов были посвящены работы М.Х. Свентицкой, Е.И. Тихеевой и М.Я. Морозовой, Л.К. Шлегер². В свет выходили публикации рекомендательного характера по организации яслей-приютов в сельской местности³. В них давалось не только подробное описание игр и занятий с детьми, но и разъяснялась польза такого рода дошкольных учреждений. Одним из первых исследователей значения предметной среды дошкольного учреждения стал А.Н. Филиппов⁴. Он разработал требования к оборудованию и оснащению дошкольных учреждений с точки зрения гигиены и педагогики. Транслировался и опыт работы народных садов⁵. Таким образом, дореволюционный период в историографии можно охарактеризовать как период накопления теоретических и практических знаний.

В первые годы советской власти, когда дошкольное воспитание и открытие дошкольных учреждений стало одной из главных задач государства, использовался накопленный практический опыт и теоретические идеи дореволюционных педагогов с новых идеологических позиций.

Была радикально переработана книга Е.И. Иорданской «Народные детские сады»⁶ (первое издание вышло в 1914 г.). Е.И. Иорданская говорила о том, что воспитание охватывает все периоды жизни человека – дошкольный, школьный и послешкольный, поэтому оно должно строиться на принципах единого

¹ Симонович А.С. Детский сад. Практическое руководство для детских садовниц. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. 305 с.

² Свентицкая М.Х. Наш детский сад. М., 1913. 68 с.; Тихеева Е.И. Современный детский сад, его значение и оборудование / сост. М.Я. Морозова, Е.И. Тихеева. СПб., 1914. 110 с.; Шлегер Л. Практическая работа в детском саду. Детский сад при клубе «Детский труд и отдых» / под ред. А.С. Русакова. СПб.: Образовательные проекты, 2020. 72 с.

³ Русеневич А. Пособие для устройства в деревнях детских летних, яслей, приютов, значение их для народа, подробное описание игр и полезных занятий с детьми. Екатеринославль, 1903. 34 с.

⁴ Филиппов А.Н. Идеальное устройство детского сада и яслей. М., 1912. 27 с.

⁵ Тезавровская Л. Народный детский сад Кружка совместного воспитания и образования детей. М., 1914. 12 с.

⁶ Иорданская Е.И. Народные детские сады. 2-е изд., заново перераб. и знач. расшир. М.: Изд-во жур. «Народный учитель», 1918. 104 с.

воспитания, понимая его в смысле гармонического развития личности, единого на всех ступенях, но приемы, методы и формы на каждой из них будут разные, так как они должны быть основаны на законах естественного и психологического развития ребенка, на интересах и запросах каждого возраста. В книге рассматриваются недостатки семейного воспитания, дан обзор западных течений: система Фрёбеля, Монтессори, идеи Стэнли Холла и Дьюи, а также взгляды на дошкольное воспитание отечественных педагогов К.Д. Ушинского, П.Ф. Лесгафта, П.П. Блонского и др.; анализируется опыт работы детских садов в России и приводятся размышления автора, как этот опыт будет раскрываться в новой действительности.

Изменение государственной политики в сторону все большей централизации и идеологизации дошкольного воспитания поменяло подходы к его изучению. Н.Д. Виноградов¹ одним из первых наложил на историко-педагогические исследования марксистскую основу. Рассматривая воззрения Платона, Я.А. Коменского, идеи дошкольного воспитания Ж.Ж. Руссо, Песталоцци, Фрёбеля, М. Монтессори и др., он конкретизировал понятие «дошкольный», определив границы дошкольного возраста от 3 до 7 лет. Именно с 3 лет, по мнению Н.Д. Виноградова, ребенок продуктивно развивается в условиях коллективного существования.

В 1938 г. Л.И. Красногорская² предприняла попытку обобщить опыт становления общественного дошкольного воспитания в Советской России до 1936 г. В 1940–1950-е гг. стали все чаще появляться серьезные исследования, посвященные истории развития отечественной теории и практики дошкольного воспитания. С этого момента сложилась тенденция разделения историко-педагогических исследований вопросов дошкольного воспитания на «до» и «после» революционных событий 1917 г. Эта тенденция сохраняется и по сей день.

¹ Виноградов Н.Д. Очерки по истории идей дошкольного воспитания. [Л.; М.]: Пучина, 1925. 155 с.

² Красногорская Л.И. Очерки развития дошкольного воспитания. М., 1938 г. 112 с.

Дореволюционному периоду были посвящены диссертация Е.К. Сухоненко¹ и монография И.В. Чувашева². И.В. Чувашев показал зависимость развития идей дошкольного воспитания от развития общей педагогической мысли. Он выявил, что выделение русской дошкольной педагогики в специальную отрасль оформилось в период XVIII – начало XX в. При этом идеи, выдвигаемые отечественными педагогами, отличались оригинальностью и превосходили идеи западных коллег. Ученый установил, что развитие теории и практики дошкольного воспитания оказывало непосредственное влияние на формирование системы учреждений дошкольного воспитания в России и влекло за собой изменение организационных форм и содержания работы дошкольных учреждений.

Вопросы организации дошкольного воспитания в годы первых сталинских пятилеток (1926–1950 гг.) раскрывает Е.И. Волкова³. Она показала, что развитие дошкольного дела определялось развитием народного хозяйства и задачами культурного строительства. На протяжении трех сталинских пятилеток основными типами дошкольных учреждений становятся в городе – детский сад, в колхозах – летняя детская площадка. Е.И. Волкова также выделила характерную особенность советского детского сада – единая линия воспитания ребенка в детском учреждении и семье.

Эти работы написаны в духе времени. Им свойственно преувеличение успехов и замалчивание недостатков в деле советского дошкольного строительства. В совокупности эти исследования дают представление о динамике развития исторических исследований в этой области.

В советский период у ученых возник интерес к региональным исследованиям. «Вклад отдельных республик и краев в дело общественного воспитания» оставался темами диссертационных исследований вплоть до развала

¹ Сухоненко Е.К. Дошкольное воспитание в России в 60–70-х годах 19 столетия: дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1947. 194 с.

² Чувашев И.В. Очерки по истории дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М.: Учпедгиз, 1955. 371 с.

³ Волкова Е.И. Дошкольное воспитание в годы сталинских пятилетних планов (1926–1950 гг.). М., 1951. 397 с.

Советского Союза. В работах М.И. Фахретдиновой (Башкирская АССР, 1952)¹, М.С. Корнеевой (Татарская АССР, 1953)², Г.П. Охотской (Казахстан, 1955)³, А.А. Кадымбековой (Азербайджан, 1965)⁴, М.Р. Рахимовой (Киргизия, 1967)⁵, Ю.С. Поцене (Латвия, 1979)⁶, Г.А. Савенковой (Якутская АССР, 1973)⁷, Ш.Ш. Чеченова (Кабардино-Балкарская АССР, 1971)⁸, В.С. Крыловой (Чувашия, 1976)⁹, Л.В. Батлиной (Украинская ССР, 1983)¹⁰, Е.Г. Андреевой (Белорусская ССР, 1986)¹¹, Я. Орунова (Туркменская ССР, 1988)¹², Н.И. Храпченковой (Казахстан, 1990)¹³, Г.А. Медведевой (Алтайский край, 1992)¹⁴, О.Д. Каримовой (Таджикистан, 1993)¹⁵ дошкольные образовательные учреждения не были специальным предметом исследований, но в них отражены региональные особенности и содержание деятельности дошкольных учреждений.

¹ Фахретдинова М.И. Очерки по истории общественного дошкольного воспитания в Башкирской АССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Л., 1952. 364 с.

² Корнеева М.С. Очерки по истории общественного дошкольного воспитания в Татарской АССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1953. 405 с.

³ Охотская Г.П. Очерки по истории дошкольного воспитания в Казахстане (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1955. 15 с.

⁴ Кадымбекова А.А. Из истории развития дошкольного воспитания в Азербайджане (1920–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1965. 24 с.

⁵ Рахимова М.Р. Очерки по истории дошкольного воспитания в Киргизии (1917–1967 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Фрунзе, 1967. 232 с.

⁶ Поцене Ю.С. Борьба прогрессивных педагогов Латвии за развитие общественного дошкольного воспитания в годы буржуазной власти (1919–1949 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1979. 167 с.

⁷ Савенкова Г.А. Становление и развитие советского общественного дошкольного воспитания в Якутской АССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 1973. 210 с.

⁸ Чеченов Ш.Ш. Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР. (1920–1970 годы). Москва: [б. и.], 1971. 25 с.

⁹ Крылова В.С. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Чувашии (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1976. 278 с.

¹⁰ Батлина Л.В. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Украинской ССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Киев, 1983. 187 с.

¹¹ Андреева Е.Г. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Белорусской ССР (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Минск, 1986. 423 с.

¹² Орунов Я. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Туркменской ССР (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1988. 16 с.

¹³ Храпченкова Н.И. Развитие дошкольного воспитания в Казахстане (1946–1980 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Алма-Ата, 1990. 117 с.

¹⁴ Медведева Г.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в РФ с 1917 по 1932 гг. (по материалам Алтайского края): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1992. 184 с.

¹⁵ Каримова О.Д. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в республике Таджикистан (1924–1960): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Душанбе, 1993. 135 с.

В постсоветский период региональные исследования были продолжены, сменив вектор изысканий на различные субъекты Российской Федерации. Региональные особенности организации и функционирования дошкольных учреждений рассмотрены в работах О.В. Парфеновой (Чувашия, 1998)¹, И.А. Малашихиной (Ставропольский край, 2000)², Е.А. Шкатовой (Магаданская обл., 2001)³, Б.Г. Головиной (Кольский Север, 2007)⁴, Т.В. Скляр (Амурская обл., 2009)⁵, А.А. Голдовской (Москва, 2011)⁶, Т.А. Мартынчук (КОМИ АССР, 2021)⁷.

Л.М. Волобуева⁸ не только охарактеризовала разнообразие типов дошкольных учреждений, открываемых в Москве для разных слоев населения в период с 1900 по 1928 г., а показала, как общественно-педагогическая деятельность дошкольных учреждений Москвы превратила их в культурно-просветительские центры пропаганды идей дошкольного воспитания среди населения и методические центры страны. Это определялось не только выгодным расположением дошкольных учреждений, но большое значение при этом имела творческая деятельность столичных педагогов.

Непосредственно изучению темы становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – XX в. посвящено диссертационное исследование Е.Н. Мишаковой⁹. Автор предложила типологию

¹ Парфенова О.В. Становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии, XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чебоксары, 1998. 162 с.

² Малашихина И.А. Становление и развитие системы дошкольного образования в Ставропольском крае с 1917 года по настоящее время: дис... д-ра пед. наук. Майкоп, 2000. 255 с.

³ Шкатова Е.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Магаданской области: 1928–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2001. 23 с.

⁴ Головина Б.Г. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере: 1925–1991 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Мурманск, 2007. 184 с.

⁵ Скляр Т.В. Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в Амурской области: конец XIX – первая треть XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Благовещенск, 2009. 168 с.

⁶ Голдовская А.А. Развитие системы дошкольного воспитания в Москве: 1930–1950 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2011. 20 с.

⁷ Мартынчук Т.А. Реализация государственной политики по формированию и развитию системы дошкольного воспитания в КОМИ АССР в 1918–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2021. 224 с.

⁸ Волобуева Л.М. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Москве: (1900–1928 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1994. 16 с.

⁹ Мишакова Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX–XX века: дис. ... кан. пед. наук. Волгоград, 2012. 142 с.

дошкольных образовательных учреждений в зависимости от содержания их деятельности, продолжительности работы и времени пребывания детей.

Во многих работах так или иначе затрагивается вопрос профессиональной подготовки кадров для дошкольных учреждений. С.В. Жундрикова¹ провела комплексное исследование проблемы подготовки специалистов дошкольного воспитания в 1917–1941 гг. Ею были определены организационные и педагогические основы построения отечественной системы подготовки кадров для дошкольных учреждений, дана характеристика различных типов высших учебных заведений РСФСР, осуществляющих подготовку дошкольных работников разной квалификации для всех ступеней системы дошкольного воспитания и образования. Особое внимание уделено деятельности педагогического факультета 2 МГУ – МГПИ.

Помимо диссертационных исследований, теме дошкольных учреждений посвящены монографии. Фундаментальный труд С.В. Голиковой и Л.А. Дашкевич² раскрывает институциональный и социокультурный аспекты становления и развития сферы социального обеспечения и защиты детей на Урале в XVIII – начале XX в. в условиях начавшегося процесса модернизации. Ими рассмотрена деятельность учреждений внесемейного воспитания. Помимо деятельности детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии и благотворительных обществ по формированию системы закрытого призрения детей (на примере Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний), освещена работа общественных организаций, внедрявших в жизнь идеи дошкольного воспитания, открывая деревенские ясли-приюты, городские ясли, детские сады и площадки.

Авторы пришли к выводу, что интегратором институционального и социокультурного подходов при изучении социального обеспечения и защиты детей является понятие «детская смертность», явившееся причиной создания этой

¹ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 181 с.

² Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 436 с.

сферы и основным критерием эффективности работы учреждений закрытого и открытого призрения. Наиболее востребованными в российской деревне и городах оказались учреждения смешанного типа, предназначенные для разновозрастных детей, предусматривающих не только уход, но и занятия по развитию детей. Также авторы отмечают, факультативность социальной помощи, несмотря на широкое участие органов местного самоуправления и благотворительной общественности в деле детского призрения. Государство же выступало сдерживающим фактором институализации призрения, оставив за собой надзорные и контролирующие функции.

Монография И.Р. Рященко¹ посвящена развитию общественного дошкольного образования в Томске с 1844 по 2009 г. Как педагог-практик, И.Р. Рященко в своей работе акцент сделала на персоналиях – инициаторах организации детских садов в различные исторические эпохи, специфике содержания воспитательно-образовательного процесса в них.

Создание дошкольных учреждений разных типов в Приенисейской Сибири рассмотрела З.У. Колокольникова² в рамках исследования проблемы организации дошкольного воспитания Сибири конца XIX – начала XX в.

В монографии Н.В. Кондрашовой³ раскрывается специфика становления и развития сети дошкольных учреждений в поликультурных регионах, таких как Мордовия.

Научную ценность представляет монография Л.Н. Литвина⁴, посвященная истории становления и развития сети детских учреждений в РСФСР с 1917 по 1940 г., заложивших основу создания систем дошкольного воспитания в союзных республиках.

¹ Рященко И.Р. Страницы истории развития дошкольных учреждений в Томске (вторая половина XIX в. – начало XXI в.). Томск: [Ветер], 2010. 259 с.

² Колокольникова З.У. Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX в.: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 166 с.

³ Кондрашова Н.В. Основные этапы развития системы дошкольного образования в Мордовии с 1913 по 2013 г.: монография. М.: Изд. дом Акад. Естествознания, 2014. 167 с.

⁴ Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в советской России. 1917–1940 гг. 2-е изд., доп. Мурманск, 2004. 226 с.

Дошкольным учреждениям посвящен целый ряд журнальных публикаций. Общероссийские тенденции развития дошкольных образовательных учреждений освещены в исследованиях Т.А. Данилиной¹, Е.Н. Байдуковой². История детства дворянско-интеллигентской семьи в пореформенной России: изменения, произошедшие в воспитании дворянских детей от рождения до совершеннолетия, а также вопрос социализации дворянских детей в семье и детском саду рассмотрены в статье В.А. Веремченко³. Правовые аспекты регулирования деятельности дореволюционных детских садов изучены С.В. Голиковой⁴. Деятельности дошкольных учреждений Москвы посвящены статьи Л.М. Волобуевой, К.Ю. Белой⁵. З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, С.С. Мищенко охарактеризовали типы дошкольных учреждений в 20-е гг. XX в. в приенисейской Сибири⁶. Т.А. Самсоненко⁷, М.В. Попов и Д.Л. Островкин⁸ рассматривают создание сельских дошкольных учреждений в период коллективизации.

¹ Данилина Т.А. Из истории развития образовательных дошкольных учреждений // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-obrazovatelnyh-doshkolnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 05.06.2024).

² Байдукова Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX вв. // Грани познания. 2017. № 4(51). С. 1–5.

³ Веремченко В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 99–112. URL: <https://elibrary.ru/ymjqjw>.

⁴ Голикова С.В. Дореволюционные детские сады: возникновение правовой и экономической регуляции // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI в.: материалы 13 Всерос. науч. конф: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 144–153. URL: <https://elibrary.ru/ymloah>

⁵ Волобуева Л.М. Частные детские сады Москвы начала XX века // Педагогика и политика в образовании России конца XIX – начала XX веков: материалы конференции молодых ученых 25–26 февраля 1997 г.: в 2 ч. Ч. 2. Сообщения и тезисы / под ред. С.Ф. Егорова. М., 1997. С. 58–61; Белая К.Ю., Волобуева Л.М. Из истории дошкольного воспитания в Москве // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2014. № 4. С. 34–45.

⁶ Колокольникова З.У., Лобанова О.Б., Мищенко С.С. Типы учреждений по воспитанию детей дошкольного возраста в приенисейской Сибири в 20-е гг. XX века // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 6–1. С. 63–68.

⁷ Самсоненко Т.А. Детские дошкольные учреждения в южнороссийской колхозной деревне 1930-х гг. // Былые годы: черноморский исторический журнал. 2010. № 3(17). С. 38–41.

⁸ Попов М.В., Островкин Д.Л. Сплошная коллективизация и государственная политика по созданию сети детских яслей и дошкольных учреждений на селе в конце 1929 – первой половине 1930-х гг. (на материалах Урала) // Педагогическое образование в России. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sploshnaya-kollektivizatsiya-i-gosudarstvennaya-politika-po-sozdaniyu-seti-detskih-yasley-i-doshkolnyh-uchrezhdeniy-na-sele-v-kontse-1929> (дата обращения: 05.06.2024).

При такой обширной географии региональных исследований парадоксальным является тот факт, что проблема организации дошкольного воспитания в Центральном Черноземье, частью которого является территория Тамбовского края, практически не исследована.

Диссертационные исследования на эту тему отсутствуют. Лишь некоторые аспекты функционирования дореволюционных дошкольных учреждений затронуты в трудах воронежского исследователя Ю.В. Пыльнева¹, который в контексте развития народного образования Воронежского края (конец XVII – начало XX в.) затрагивает участие земств Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в деле народного просвещения, в том числе связанного с открытием сезонных яслей-приютов для крестьянских детей, а также появление в 1867 г. первого в России провинциального детского сада по инициативе известного педагога Н.Ф. Бунакова. Основные этапы становления системы дошкольного воспитания в советский и постсоветский периоды на примере Воронежского края освещены в статье И.Н. Нестеровой и Т.А. Козловой².

Из тамбовских исследователей история развития дошкольного образования на Тамбовщине (советский период) освещена в единственной статье С.В. Любимовой³. Однако хронологические рамки исследования тесно переплетаются с историей развития социального призрения детей. Благотворительную поддержку детей-сирот в Тамбовской губернии изучали Т.Г. Деревягина⁴, О.А. Дорожкина⁵.

¹ Пыльнев Ю.В. История народного образования Воронежского края: (конец XVII – начало XX века) / ред. М.Д. Карпачев. Калининград: Аксиос, 2012. 727 с.

² Нестерова И.Н., Козлова Т.А. Основные этапы становления системы дошкольного воспитания в советский и постсоветский периоды (на примере Воронежского края) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3(296). С. 109–114.

³ Любимова С.В. История развития дошкольного образования на Тамбовщине // Тамбов: история, современность, перспективы: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова. Тамбов, 2007. С. 89–93.

⁴ Деревягина Т.Г. Роль и место благотворительной деятельности купца А.М. Носова в организации социальных учреждений в г. Тамбове (вторая половина XIX – начало XX в.). Тамбов, 2004. 57 с.

⁵ Дорожкина О.А. Сиротство в России: историко-педагогический анализ. Тамбов, 2000. 51 с.

Особый интерес представляют научные исследования П.П. Щербинина. В центре внимания целого ряда монографий¹ и журнальных публикаций², в том числе в соавторстве с К. Кухер³, И.А. Шikuновой⁴, выступают особенности становления и развития системы социального попечения и призрения «детей беды» (детей-сирот, подкидышей, детей-инвалидов, малолетних преступников, беспризорников и пр.), вопросы детской повседневности, призрения и социальной поддержки детей в годы Первой мировой войны. Автором изучены общероссийские и региональные особенности «социального государства», этноконфессиональные, социально-экономические, сословно-бытовые, повседневные реалии содержания, воспитания и обучения детей в социальных учреждениях (приютах, детских домах, яслях, убежищах и колониях), в том числе и детей дошкольного возраста.

В.Б. Безгин⁵, исследуя различные стороны крестьянской повседневности конца XIX – начала XX в. на основе архивных материалов, проанализировал состояние сельских традиций в период модернизации страны, в том числе рассмотрел устои крестьянской семьи и их эволюцию, положение женщины в семейном быту, сделав вывод, что процесс модернизации сопровождался разрушением устоев патриархальной семьи.

¹ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. 370 с.; Щербинин П.П. Детская повседневность в период первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография. Тамбов, 2015. 256 с.

² Щербинин П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 186–197.

³ Кухер К., Щербинин П.П. Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности // Вестник ТГУ. 2017. № 6 (170). С. 179–189.

⁴ Шikuнова И.А., Щербинин П.П. Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 184. С. 136–145.

⁵ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.

А.Н. Литовский¹, исследуя превращение с. Рассказова в торгово-промышленный центр Тамбовской губернии, обратил внимание на деятельность фабриканта М.В. Асеева, открывшего в 1910 г. недалеко от своей фабрики ясли для детей наемных рабочих из других сел, что, несомненно, положительно сказывалось на работе фабрики и способствовало развитию села.

Открытие дошкольных учреждений зачастую осуществлялось при содействии общественных организаций. Деятельности общественных объединений и организаций в Тамбовской губернии на рубеже XIX – XX вв. посвящено исследование А.С. Тумановой². Она показала, что сформированная в конце XIX – начале XX в. в Тамбове система общественных организаций, охватывавших целый ряд отраслей, определила перелом в провинциальном менталитете в сторону становления гражданского общества. Общественные организации, особенно социально-культурного профиля, способствовали улучшению качества жизни горожан, распространению научных и эстетических знаний, организации полноценного досуга. В том числе упоминается Тамбовский отдел С.-Петербургского общества детских развлечений, деятельность которого была направлена на всестороннее развитие детей.

Н.В. Кондрашова³ оценила значение деятельности Темниковского «Общества дошкольного воспитания», действующего в начале XX в. на территории Темниковского уезда (входил в состав Тамбовской губернии до 1923 г.), в развитии дошкольного воспитания в Мордовском крае. Первый открытый «Обществом» в 1913 г. детский сад в г. Темникове просуществовал более 80 лет.

Таким образом, историографический анализ показал, что вопросы истории развития дошкольного воспитания в различных регионах России раскрыты достаточно полно. Однако нерешенной остается проблема потребности общества в конце XIX – начале XX в. в дошкольных образовательных учреждениях и

¹ Литовский А.Н. Торгово-промышленное село как социально-экономический феномен в российской империи (по материалам Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2021. 340 с.

² Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1999. 157 с.

³ Кондрашова Н.В. Указ. соч.

готовности общества к организации такой деятельности в типичных аграрных регионах России, таких как Тамбовщина; не выявлены факторы, оказавшие влияние на зарождение, становление и дальнейшее развитие дошкольных образовательных учреждений в них; не определено влияние создания сети детских садов, очагов и детских площадок на социально-экономическое и культурное развитие общества. К тому же принятая в отечественной историографии традиция раздельного изучения дореволюционного и советского периодов не позволяет проследить преемственность дореволюционных традиций при формировании государственной системы дошкольного воспитания в регионах.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование процесса становления и развития дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае с конца XIX до середины XX в. в контексте политического, социально-экономического и культурного развития региона.

Для достижения цели диссертационного исследования решались следующие **задачи:**

- выявить социально-экономические и культурно-исторические предпосылки возникновения дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии как типичной аграрной губернии Центрально-Черноземного региона (конец XIX – начало XX в.);
- рассмотреть особенности становления советской системы дошкольного воспитания и формирования сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии (1917–1928 гг.);
- проследить расширение сети дошкольных образовательных учреждений в советский период и выявить причины этого процесса;
- проанализировать систему профессиональной подготовки педагогических кадров для дошкольного образования в Тамбовском крае в означенный период.

В ходе диссертационного исследования был изучен широкий круг архивных материалов и опубликованных **источников.**

Основу исследования составили данные, полученные в результате анализа **неопубликованных** архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО).

Фонды 4, 17, 24 содержат информацию, позволившую выяснить социально-экономические и культурно-исторические предпосылки возникновения дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в.

Материалы Ф. 4 «Канцелярия тамбовского губернатора» раскрывают деятельность Тамбовского губернского и уездных земств по вопросу устройства летних яслей-приютов для крестьянских детей в селах Тамбовской губернии. Доклады представителей уездных управ содержат сведения о финансировании открываемых детучреждений – средствах, выделяемых земствами и благотворителями на устройство и содержание яслей; времени открытия и продолжительности работы яслей-приютов; помещениях и оборудовании; количественном и половозрастном составе детей; медицинском обслуживании и питании; отношении к яслям местного населения. Наиболее важными сведениями, раскрывающими воспитательное значение яслей-приютов как прообраза народных детских садов, являются сведения о профессиональном составе обслуживающего персонала и занятиях детей. Интерес для исследования представили уставные документы Тамбовского Попечительского общества о яслях и его отделения в г. Моршанске. Эти документы раскрывают многообразие типов дошкольных учреждений, открываемых Обществом.

Составить представление о характере взаимоотношений городского самоуправления и благотворительных обществ позволили материалы Ф. 17 «Тамбовской городской управы», а с представителями частной инициативы – Ф. 24 «Тамбовского губернского по земским городским делам присутствия». Кроме того, из Журналов Очередных Собраний Городской Думы, как, например, Лебедянской, мы получили сведения о размере родительской платы за пребывание детей в детском саду и учебном плане занятий.

Циркулярные документы Министерства народного просвещения дали ясно понять, что в конце XIX – начале XX в. дошкольные учреждения в России относились к системе внешкольного образования. Однако государство стало больше внимания уделять развитию дошкольного образования, а для этого необходимо было иметь представление о состоянии дошкольных учреждений в регионах. Общее число и типы дошкольных учреждений, вопросы финансирования и ведомственного подчинения, условия размещения и особенности функционирования детучреждений, контингент дошкольных учреждений – эти пункты входили в состав справок-анкет, рассылаемых Министерством народного просвещения на места. Особо стоял вопрос педагогического персонала: число руководителей, условия и оплата их труда.

Основной массив данных, связанных с становлением дошкольных образовательных учреждений Советской России и последующей реализацией государственной политики по развитию дошкольной сети в Тамбовском крае, получены из делопроизводственных документов Губернского отдела народного образования (губоно) – Ф. Р-1404, окружных отделов народного образования (окроно) – Ф. Р-1405 и Ф. Р-1407, областного отдела народного образования (облоно) – Ф. Р-3714, городских и районных отделов народного образования – Ф. Р-1408, Ф. Р-1421, Ф. Р-3551.

Это отчеты о работе первых губернских конференций дошкольных работников и деятелей по статистике народного образования; отчеты заведующих губернским и уездными подотделами дошкольного воспитания, в которых отражены не только количественные показатели наличия или отсутствия детских садов в уездах в первое десятилетие советской власти, но и реальное положение дел на местах: вопросы, связанные с финансированием, питанием, оборудованием детских учреждений инвентарем и пособиями, организацией губернских и уездных курсов по подготовке дошкольных работников.

Из делопроизводственной переписки Тамбовского и Козловского окружных отделов народного образования с Отделом образования ЦЧО получены сведения о мероприятиях, проводимых округами в ходе «Дошкольного похода», о

количестве открытых дошкольных учреждений в городе и селе в период с 1928 по 1930 г. Данные об открытии сельских дошкольных учреждений с целью вовлечения женщин в производство в период коллективизации получены из делопроизводственной переписки районных отделов образования с Воронежским облоно. Эти документы содержат сведения не только о количестве и контингенте воспитанников и педагогического персонала детских садов, очагов, детских площадок и яслей, но и о помещениях, снабжении детских садов продуктами питания и мануфактурой. Циркулярные документы Наркомпроса содержат сведения, позволившие проанализировать меры, предпринимаемые государством с целью поддержки детских садов в городе и колхозной деревне (выделение колхозом гектара земли детским учреждениям, открытие приусадебных хозяйств).

Проанализировать систему профессиональной подготовки педагогических кадров позволили, помимо фондов отделов образования, фонды учебных заведений. Попытка организовать профессиональную подготовку педагогов-дошкольников в высших учебных заведениях на Тамбовщине предпринималась местными властями и общественностью дважды: на дошкольном отделении Тамбовского государственного университета (1918–1923 гг.) и на дошкольном факультете вечернего отделения Тамбовского государственного педагогического института (1932–1935 гг.). Отчеты дошкольных кафедр этих учебных заведений (Ф. Р-1424 и Ф. Р-2775) раскрывают основные направления и формы работы в соответствии с изменениями государственной политики.

Помимо курсовой подготовки, воспитателей детских садов готовило среднее специальное учебное заведение Тамбовское дошкольное педучилище (1937–1955 гг.). Материалы Ф. Р-5077 обогатили исследование данными о теоретической и практической подготовке студентов; дошкольных учреждениях г. Тамбова, закрепленных за училищем; уровне подготовки студентов. Фонды учебных заведений показали низкую востребованность данной профессии среди молодежи.

К исследованию привлекались материалы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО): Ф. П-735

«Тамбовский Горрайком ВКП(б)» и Ф. П-855 «Тамбовский Окружком ВКП(б)», а также некоторые опубликованные документы Ф. П-1405 «Тамбовский областной комитет КП РСФСР (обком)». Материалы партийных органов дополнили исследование данными об отношении деревенских женщин к коллективизации и открытию дошкольных учреждений, о мерах пропаганды, принимаемых партийными органами для изменения ситуации. А также выяснены контрольные цифры по народному образованию второй половины 1930-х гг. в рамках планов пятилеток.

В исследовании использованы нарративные источники, которые позволили «сухие» документы «оживить» через призму восприятия современников. Воспоминания людей, имеющих разное социальное происхождение и уровень образования, выполняющих разные функции в системе дошкольного воспитания, позволили избежать односторонней субъективной оценки событий.

Прежде всего, это воспоминания Серафимы Владимировны Стратилатовой-Смирновой¹ – заведующей Дошкольным подотделом, позже инструктора по дошкольному воспитанию Моршанского уездного отдела народного образования. О биографии Серафимы Владимировны известно очень мало. Нам удалось узнать, что в 1914 г. Серафима Владимировна прослушала курс лекций в Психоневрологическом институте (Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева) в Петербурге, после чего поступила на работу в Земство в г. Моршанске в школьный отдел, работала учительницей в школе для детей беженцев.

Октябрьскую революцию Серафима Владимировна встретила в Моршанске. Не имея опыта в организации дошкольных учреждений (летом 1918 г. прошла краткосрочные курсы по дошкольному воспитанию в Москве и небольшую практику в детском саду на Сивцев Вражьем переулке)², она возглавила Дошкольный подотдел. С 1920 по 1925 г. была одной из создательниц детской

¹ Из воспоминаний С. Стратилатовой-Смирновой // МИХМ им. П.П. Иванова. 1968. Инв. № 4792/6.

² Там же.

колонии «Школа жизни» для беспризорных детей в с. Канищеве Моршанского уезда. В 1926 г. переехала в Москву.

Воспоминания С.В. Стратилатовой-Смирновой – это взгляд сотрудника ОНО (чиновника), отражающий трудности организационного периода, которые приходилось преодолевать при налаживании дела дошкольного воспитания в уезде: реквизиция помещений, организация курсов по подготовке дошкольниц. «Население смотрело недоверчиво. Все было бедно и примитивно, но ведь это было только начало большого дела, в которое мы верили...»¹.

Отношение разных слоев населения (местных органов власти – сельских советов, представителей духовенства, кулаков и бедноты) к открытию дошкольных учреждений и как оно менялось по мере работы детучреждения ярко переданы в воспоминаниях П.А. Яшиной², которой в 1920-е гг. по распоряжению волостного комитета РКП(б) пришлось организовывать детский сад в с. Нестерово Шацкого уезда (ныне Рязанская обл.). П.А. Яшина до революции закончила двухклассную школу и считалась грамотной.

О становлении системы профессионального дошкольного образования свидетельствуют воспоминания выпускниц дошкольного отделения Тамбовского педтехникума (педучилища) разных лет А.А. Медведевой³ и А.В. Беневоленской⁴. Наибольший интерес среди них представляют воспоминания А.В. Беневоленской – выпускницы 1924 г. (первого выпуска дошкольного отделения). Кроме того, воспоминания А.В. Беневоленской располагают фактологическим материалом относительно вопроса развития сельской дошкольной сети и работы детских садов в колхозах в 1930-е гг. С 1927 по 1932 г. А.В. Беневоленская работала заведующей детским садом в с. Лысые горы.

¹ Из воспоминаний С. Стратилатовой-Смирновой // МИХМ им. П.П. Иванова. 1968. Инв. № 4792/6.

² Яшина П. А. Из истории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1958. № 6.

³ Медведева А.А. Пусть над нами всегда будет солнце // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. Машинопись. КП 8. Инв. № 33770.

⁴ Воспоминания А.В. Беневоленской // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. Машинопись. КП 8. Инв. № 33770.

Использование источников личного характера (воспоминаний) стало возможным благодаря материалам, хранящимся в фондах музеев Тамбовской области. В частности, в фондах Музейно-выставочного комплекса ТГУ имени Г.Р. Державина (МВК ТГУ имени Г.Р. Державина), Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова (МИХМ им. П.П. Иванова). Кроме того, Книги приказов 1930-х гг. по Педагогическому институту¹, хранящиеся в фондах МВК ТГУ имени Г.Р. Державина, содержат сведения, касающиеся дошкольного отделения Тамбовского педагогического института. Также из этих фондов получены данные о первом выпуске дошкольного отделения Тамбовского педтехникума 1924 г.², о количестве, социальном составе контингента курсов по подготовке дошкольных работников на детских летних площадках, организованных при Тамбовском педучилище³.

Опубликованные источники можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников представляют законодательные и нормативные акты дореволюционной и Советской России: Свод законов Российской империи, директивы ВКП(б) по вопросам просвещения, декреты и постановления СНК и ЦИК СССР, которые послужили основой для анализа государственной политики в области дошкольного воспитания.

Вторую группу представляют письменные источники, освещающие взгляды деятелей по дошкольному воспитанию, раскрывающие концептуальные основы организации и функционирования дошкольных учреждений: Ф. Фрёбеля⁴, Н.К. Крупской⁵, А. Луначарского¹. В эту же группу мы отнесли письменные

¹ Книга приказов по Педагогическому институту. 1930–1933 гг. Приказ № 145 от 30/XII–32 г. С. 64; приказ № 104 от 4/X–32 г. С. 48; приказ № 130 от 29/XI–32 г. С. 58 // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 2. Инв. № 1276; Книга приказов по Педагогическому институту. 1933–1934 гг. Приказ № 50 от 7/VI–34 г. С. 62 // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 1. Инв. № 45.

² Списки выпускников Тамбовского педагогического училища, окончивших после Октябрьской революции // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. Машинопись. КП 8. Инв. № 33763.

³ Копии свидетельств об окончании 8-месячных курсов при Тамбовском педагогическом училище за 1936 г. // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 8. Инв. № 33767.

⁴ Келер Август. Новое воспитание: Основ. черты педагогических идей Фрёбеля и приложение их к семье, детскому саду, элементарной школе и женской семинарии / [пер. Штюмер]. М.: К.Т. Солдатенков, 1872.

⁵ Крупская Н.К. Женщина-работница / Рос. социалдемокр. рабочая партия; [под ред. В.И. Ленина]. – [Мюнхен: Тип. «Искры», 1901]. 24 с. Без тит. л., описано по обл. На обл. авт. не

источники, дающие описание деятельности конкретных детских садов: детский сад О.П. Каменевой², детский сад колхоза имени Ленина Кирсановского района Тамбовской области.³ В них содержатся сведения об оборудовании, видах, формах и содержании, продолжительности занятий с детьми.

Третью группу составили статистические материалы, в которых содержатся сведения о количестве детских садов, очагов, детских площадок, детей и дошкольных работников, позволившие проанализировать развитие дошкольной сети, выделить периоды роста и упадка.

Большую группу источников составила делопроизводственная документация: отчеты, программы различных обществ, протоколы и резолюции конференций и совещаний различных партийных и общественных организаций. Резолюции I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (1919 г.) формулируют понятие «дошкольная сеть», дают характеристику основных типов дошкольных учреждений: детский сад, детский очаг. Регламентируют продолжительность работы дошкольных учреждений. Определяют основные направления государственной политики в области дошкольного воспитания: пропаганда идей дошкольного воспитания, развитие сети дошкольных учреждений, подготовка кадров. Важное значение имеют первые программные документы, регламентирующие содержание работы в дошкольных организациях.

В отдельную группу источников были объединены статьи периодической печати. В статьях местной периодики начала XX в. в газете «Тамбовский край» мы почерпнули сведения о яслях-приютах, открытых на средства Темниковского уезда в годы Первой мировой войны, в Известиях Тамбовского губисполкома публиковались призывы к населению отдавать детей в детские сады и очаги. По

указан, установлен по изд.: Ленин В.И. Сочинения. 3-е изд. Т. 4; Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 6. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М.: изд-во АПН РСФСР, 1959.

¹ Луначарский А.В. К IV Всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию // Правда. 1928. 1 декабря.

² Лебедев В.В. Детский сад и школа О.П. Каменевой. Тамбов: Электрич. типография П.С. Москалева, 1910. 38 с.

³ Николаичева А.П. Детский сад в колхозе имени В.И. Ленина Кирсановского района Тамбовской области / Всесоюз. с.-х. выставка. М.: Учпедгиз, 1954. 32 с.

материалам газеты «Тамбовская правда» за 1930-е гг. получены сведения о ходе Дошкольного похода, о состоянии городских и сельских садов, конференциях дошкольных работников, строительстве новых зданий для детских садов. Также полезными были материалы, опубликованные в журнале «Дошкольное воспитание».

При изучении современного состояния дошкольного воспитания в Российской Федерации и Тамбовской области использованы электронные ресурсы: сайты Министерства просвещения РФ, Министерства образования и науки Тамбовской области, Управления дошкольного образования администрации г. Тамбова.

Методологическую основу исследования составили основополагающие принципы изучения истории: историзм и объективность, на основе которых была выявлена динамика развития сети дошкольных учреждений в условиях кардинальных общественных изменений и их влияние на становление и развитие дошкольных учреждений без идеологической и политической предвзятости.

Применение системно-структурного подхода позволило представить дошкольное образование как часть (подсистему) всей системы образования, в связи с чем рассмотреть дошкольные образовательные учреждения как структурный компонент этой подсистемы и проанализировать специфику всех его элементов. Подходы социальной истории и исторической антропологии дали возможность оценить значение личности энтузиастов дошкольного дела в организации дошкольных образовательных учреждений.

При проведении исследования были использованы общенаучные и специально-исторические **методы**. В работе со всеми источниками применялись методы анализа и синтеза, позволившие выявить и объединить в логическую систему разрозненные данные о региональных особенностях становления системы дошкольного воспитания и формирования дошкольной сети, о факторах, положительно влиявших и тормозивших развитие сети дошкольных учреждений, и т.д.

На основе историко-генетического метода были определены причины изменений государственной политики в отношении дошкольных учреждений на разных этапах развития системы дошкольного образования. Статистический метод позволил выявить количественные изменения показателей сети дошкольных учреждений: количество детских садов, очагов и детских площадок, численность детей и состав педагогических работников. Историко-сравнительный метод использовался для сравнения общегосударственных тенденций в системе дошкольного воспитания и их проявлений в Тамбовском крае. На основе диахронного метода была выделена периодизация становления и развития дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование процесса становления и развития дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае с конца XIX до середины XX в. в контексте политического, социально-экономического и культурного развития региона. Впервые предпринята попытка на примере Тамбовского края представить на общероссийском фоне специфику аграрных регионов Центрального Черноземья.

Выявлены не только социально-экономические и культурно-исторические предпосылки возникновения дошкольных образовательных учреждений в конце XIX – начале XX в., но и факторы формирования и развития системы дошкольного образования; рассмотрены региональные особенности становления советской системы дошкольного воспитания и формирования сети дошкольных образовательных учреждений в 1917–1928 гг.; а также расширение сети дошкольных образовательных учреждений в 1928–1941 гг.; проанализирована система профессиональной подготовки педагогических кадров для дошкольного образования. Введены в научный оборот архивные источники, музейные фонды и документы личного характера (воспоминания).

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы, отражающие специфику становления и развития дошкольных образовательных учреждений аграрных регионов, таких как

территория Тамбовского края, помогают конкретизировать понятие «дошкольное образование» и дополнить представление о становлении общественного воспитания в России в целом.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при формировании региональной политики в области дошкольного воспитания, при подготовке лекций, учебных пособий и спецкурсов, связанных с историей и краеведением, в рамках программ средних и высших учебных заведений, а также для создания раздела музейной экспозиции по истории дошкольного воспитания.

Положения, выносимые на защиту:

1. В конце XIX – начале XX в. в Тамбовском крае сложились социально-экономические и культурно-исторические предпосылки возникновения дошкольных образовательных учреждений, которые, с одной стороны, были вызваны модернизацией общественного и государственного строя, происходившей в России во второй половине XIX – начале XX в., с другой стороны, обусловлены спецификой сельскохозяйственного региона.

2. Специфика аграрного региона (как с экономической, так и демографической точек зрения) послужила сдерживающим фактором зарождения дошкольных образовательных учреждений, сохранявшим свое влияние на их становление вплоть до начала 1930-х гг.

3. Формированию государственной системы дошкольного воспитания в первые годы советской власти способствовала преемственность дореволюционных традиций.

4. Становление советской системы дошкольного воспитания и формирование сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии происходило в 1917–1928 гг. в сложных социально-экономических условиях, вызванных тяжелым хозяйственным кризисом, гражданской войной и крестьянскими восстаниями. На этот процесс оказали влияние как общероссийские факторы: новая экономическая политика государства и неурожаи ряда лет, затронувшие значительные территории страны, так и региональные

особенности, в том числе территориальная удаленность локальных волостных центров.

5. Процесс формирования дошкольной сети в первое десятилетие советской власти шел неравномерно и в своем развитии прошел три основных этапа: первый – 1918–1921 гг. – количественный рост сети (открытие детских садов, очагов и детских площадок), достигший своего пика в 1921 г.; второй – 1922–1925 гг. – период количественного упадка; третий этап – с 1926 г. – период стабилизации (медленный рост сети за счет открытия детских площадок на средства предприятий, общественных организаций и самого населения).

6. На расширение дошкольной сети в период первых пятилеток оказало влияние экономическое положение региона, связанное с низкими темпами индустриализации и коллективизацией сельского хозяйства, и неоднократные территориально-административные изменения границ края, что выразилось в положительной динамике первой пятилетки, отрицательной – во второй и стабилизации ситуации к концу 1930-х гг.

7. В период с 1918 по 1941 г. в Тамбовском крае была создана система профессиональной педагогической подготовки специалистов дошкольного воспитания, включавшая подготовку в различных типах учебных заведений: на краткосрочных и долгосрочных курсах, в педтехникумах – педучилищах, вузах. Продолжительность, формы и методы, содержание обучения напрямую зависели от изменений направления государственной политики.

8. Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае стало средством социальных преобразований в обществе и способствовало стабилизации социально-экономических условий жизни в аграрном регионе.

Структура диссертации подчиняется поставленной цели и решению заявленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, четырех пунктов, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, пяти таблиц и одного рисунка.

В каждой главе рассматриваются общероссийские тенденции и изучается региональная специфика становления и развития дошкольных образовательных учреждений: направления государственной политики, типы дошкольных учреждений, развитие дошкольной сети, подготовка педагогических кадров.

ГЛАВА 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА – 1928 Г.)

1.1. Социально-экономические и культурно-исторические предпосылки возникновения дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Процесс зарождения и становления системы дошкольного образования в России занял достаточно большой период - вторая половина XIX – начало XX в. Исторические события этого периода: отмена крепостного права, революционные волнения 1905–1907 гг., Первая мировая война и др. – создали целый ряд «общественно-политических, социально-экономических, общественно-педагогических предпосылок для становления и развития учреждений дошкольного образования и воспитания»¹.

Повышение интереса со стороны государства к дошкольной педагогике, выделение ее в отдельную научную отрасль педагогического знания и активизация общественно-педагогического движения за изменение существующей системы народного образования способствовали формированию «новой полисубъектной модели социального призрения детей»². Для такой модели были характерны совместные усилия государства, церкви, органов местного самоуправления, общественных организаций и частных благотворителей не только по расширению сети имеющихся учреждений призрения (яслей, приютов), но и по созданию новых типов дошкольных учреждений (детских садов, очагов, площадок). Все эти учреждения подчинялись

¹ Мишакова Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2012. С. 39.

² Хотимова Л.В. Система социального призрения детей на Европейском севере России: последняя четверть XVIII – начало XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2004. С. 18.

разным ведомствам: Ведомству учреждений императрицы Марии, Министерству народного просвещения, различным благотворительным обществам.

Динамичному росту инфраструктуры дошкольных учебных учреждений способствовали и такие факторы, как включение женщин в производственную деятельность в крупных городах и изменение их роли в обществе и семье, что привело к росту количества беспризорных детей дошкольного возраста. В сельской местности побудительным мотивом к открытию дошкольных учреждений явились высокие показатели детской смертности в период полевых работ.

Таким образом, «процесс организации дошкольных учреждений в России отвечал требованиям социально-экономического развития страны и отражал специфику центральных губерний и провинции»¹.

Первые детские сады и ясли открывались преимущественно в центральных регионах страны – в пределах Москвы и Санкт-Петербурга. В других регионах, как верно заметила Т.В. Скляр, «забота о детях дошкольного возраста осуществлялась за счет благотворительных обществ, открывавших приюты и дома призрения для сирот, полусирот и беспризорных детей»².

Появление в России такого типа дошкольного образовательного учреждения, как детский сад, связано с распространением идей немецкого педагога Фридриха Фрëбеля – основоположника теории и методики дошкольного воспитания. Фрëбель считал, что «влияние замкнутого семейного воспитания удовлетворяет только в продолжении трех лет... подготовка к следующей жизненной сфере, школе, должна перейти из тесного круга семьи в общество детей одинакового возраста и женщин, изучивших детскую натуру и

¹ Мишакова Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук 13.00.01. Волгоград, 2012. С. 13.

² Скляр Т.В. Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в Амурской области (конец XIX – первая треть XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2009. С. 11.

приготовившихся специально к делу воспитания»¹. Это педагогическое заведение он назвал «Kindergarten» – детский сад.

Основополагающая идея системы дошкольного воспитания Фрёбеля заключалась в доступном образовании и всестороннем развитии для всех детей независимо от их социального положения, национальной или конфессиональной принадлежности. «Единственным препятствием к вступлению в детский сад может служить физическая или нравственная уродливость ребенка»². По мнению Фрёбеля, воспитание должно побуждать «развитие производительных сил ребенка посредством самостоятельной деятельности»³.

Педагогический процесс в детских садах Фрёбеля строился на взаимодействии таких видов деятельности, как игра, учеба и труд. Этой идее была подчинена система игр с, так называемыми дарами Фрёбеля, представляющими собой прообраз современных игровых строительных материалов. В дидактическое пособие входили предметы, различающиеся по цвету, форме, величине и по способу действия с ними: мячи, шары, кубы, цилиндры, кубики, столбики, кирпичики, способствующие развитию навыков конструирования и познанию пространственных отношений. Важное место в системе Фрёбеля занимала художественная деятельность детей: рисование, лепка, различные виды работ с бумагой, вышивка, а также подвижные игры с музыкальным и поэтическим сопровождением.

В конце XIX – начале XX в. детские сады открывались не только в Германии и Швейцарии, но получили распространение по всей Западной Европе. В Англии первые детские сады для детей состоятельных родителей были открыты в 1851 г. Но более широкое распространение получили школы-ясли, обучение в которых строилось по аналогии с начальными школами. Во Франции в результате реформы образования 1881–1882 гг. действовали как государственные (бесплатные) материнские школы и детские сады, так и частные. Появлению

¹ Келер Август. Новое воспитание: Основ. черты педагогических идей Фрёбеля и приложение их к семье, детскому саду, элементарной школе и женской семинарии / [пер. Штюмер]. М.: К.Т. Солдатенков, 1872. С. 9.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 15.

дошкольных учреждений в США (1855 г.) и Японии (1876 г.) способствовали эмигранты из Германии¹.

В XIX в. имя Ф. Фрëбеля стало известно и в России. Начиная со второй половины XIX в. с целью распространения идей Ф. Фрëбеля на российской почве, в России появляются так называемые Фрëбелевские общества, в задачи которых также входила организация педагогических курсов и открытие дошкольных учреждений. Первые детские сады в России появились «в Гельсингфорсе (1859, 1863), Санкт-Петербурге (1863, 1866), Одессе и Москве (1866)»². С 1866 по 1870 г. детские сады открывались и в других городах России: Воронеже, Иркутске, Смоленске, Тбилиси³.

В большинстве из них воспитательный процесс строился в точности по системе Фрëбеля, но были и такие, в которых под влиянием прогрессивных идей К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева и др., подвергавших критике систему Фрëбеля, педагоги искали новые пути воспитательно-образовательной работы, опираясь лишь на основные положения фрëбелевской системы общественного воспитания.

Примером могут служить открытые в Санкт-Петербурге приблизительно в одно и то же время детский сад С.А. Люгебиль (работал с 1863 по 1869 г.) и детский сад А.С. Симонович (работал с 1866 по 1869 г.). В детском саду Софьи Андреевны Люгебиль, изучавшей систему воспитания Фрëбеля в Германии, царил семейная домашняя обстановка. Дети находились в саду с 10 до 14 часов дня. Родители могли присутствовать и наблюдать за детьми во время занятий. Большую часть времени дети проводили за свободными играми в саду под наблюдением садовницы.

¹ Егоров С.Ф., Лыков С.В., Волобуева Л.М. Введение в историю дошкольной педагогики: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. С.Ф. Егорова. М., 2001. С. 194–195.

² Помелов В.Б. Фридрих Фрëбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада // Вестник ВятГУ. 2011. № 4–3. С. 121. URL: <https://elibrary.ru/ouvvnp> (дата обращения: 23.01.2024).

³ История дошкольной педагогики: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашева и др.; под ред. Л.Н. Литвинова. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1989. С. 156.

Аделаида Семёновна Симонович полностью разделяла идеи К.Д. Ушинского о народности воспитания. В детском саду А.С. Симонович детям читали русские народные сказки, с ними играли в подвижные игры, которые сопровождалась народными песнями и «отражали отдельные виды труда и моменты быта русского народа»¹. Целью создания этих дошкольных учреждений стало оказание помощи родителям в воспитании детей. Пребывание детей в саду было платным.

В это же время (1866 г.) в С.-Петербурге был организован и первый бесплатный детский сад для детей «низших» слоев. Дошкольное учреждение, для детей работающих матерей, было организовано по инициативе Варвары Павловны Тарновской при «Обществе дешевых квартир». Детский сад работал с 10 до 16 часов и был рассчитан на 20 человек детей. Сад посещали дети от 2 до 7 лет. Воспитательный процесс в учреждении строился по системе Фрёбеля. Под руководством садовницы дети конструировали из кубиков, рисовали по клеточкам, мастерили из бумаги цветы и фигурки, девочки учились вышивать. Один час предназначался для прогулок. Устроители детского сада смогли организовать для детей бесплатные обеды². Несмотря на востребованность нового дошкольного учреждения, проработав несколько лет, народный детский сад был закрыт из-за отсутствия средств.

Не менее известной в России стала система свободного воспитания итальянки Марии Монтессори. По мнению М. Монтессори, детям в обучении должна быть предоставлена полная свобода, ограничивать которую можно лишь в том случае, когда возникает реальная угроза жизни и здоровью детей³. Роль воспитательницы - пассивный наблюдатель-экспериментатор⁴. Процесс обучения в Домах ребенка строился на организации самостоятельных и индивидуальных

¹ Колокольникова З.У. Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX в.: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 13.

² Князев Е.А. Надежда Стасова, Мария Трубникова, Анна Философова и народное дошкольное воспитание // Дошкольное воспитание. 2016. № 8. С. 106–110.

³ Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 3: Новейшее время / под ред. А.И. Пискунова. М.: ТЦ Сфера, 2007. С. 321.

⁴ Организация детских садов в годы революции / под ред. А.С. Русакова. СПб.: Образовательные проекты, 2020. С. 34.

занятий с детьми. Придавая большое значение организации пространства и предметной воспитательной среды, она разработала требования к мебели и оборудованию для детских комнат в соответствии с возрастными особенностями детей, а также серию дидактического материала для развития моторики и сенсорики.

Быстрому распространению системы М. Монтессори способствовало освещение методов воспитания на страницах журналов педагогических обществ. В 1913 г. на русский язык была переведена книга М. Монтессори «Дом ребенка». Тогда же в России Юлия Ивановна Фаусек открыла первый детский сад, работающий по её системе¹.

Ю.И. Фаусек стала не просто последовательницей идей Монтессори, но и, по мнению самой Монтессори, соразработчиком ее научного метода². Основу содержания работы в детском саду составляла работа с дидактическим материалом, выписанным из США. Однако взгляды Ю.И. Фаусек несколько отличались от принципов Монтессори. Она считала, что детям нужно давать «относительную» свободу в процессе приобретения знаний, поскольку свобода детей ограничивается интересами коллектива. В отличие от Монтессори, Ю.И. Фаусек проводила не только индивидуальные, но и групповые занятия с детьми.

С распространением в России идей дошкольного воспитания и ростом числа учреждений нового типа – детских садов возникла необходимость специальной подготовки педагогов-дошкольников. С.В. Жундрикова, проанализировав журнальные публикации первого десятилетия XX в., пришла к выводу, что «в российском обществе вопрос о значении специального образования для детских садовниц дискуссии не вызвал, установилась единая позиция: необходима профессиональная подготовка руководителей детского сада»³. Так как детские

¹ Сороков Д.Г. Юлия Ивановна Фаусек и детская площадка по методу Монтессори при Женском педагогическом институте // *Univsum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 6. С. 57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuliya-ivanovna-fausek-i-detskaya-ploschadka-po-metodu-montessori-pri-zhenskom-pedagogicheskom-institute> (дата обращения: 23.01.2024).

² Там же. С. 58.

³ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. М., 2004. С. 15.

сады не имели статуса государственных учреждений, то и подготовкой специалистов для работы в детских садах занимались общественные организации (педагогические общества и кружки) и частные лица.

Основной формой подготовки детских садовниц в конце XIX - начале XX в. становятся платные педагогические курсы, открываемые, прежде всего, в крупных городах. Сроки обучения на курсах варьировались от года до четырех лет (долговременные) и от одного до трех месяцев (кратковременные). Содержание и методы их работы зависели от предпочтений организаторов (система воспитания Ф. Фрѐбеля, М. Монтессори, П.Ф. Лесгафта и т. д.), но как правило, включали теоретическую и практическую подготовку курсисток. Востребованность курсов определял подбор преподавательского состава.

К 1917 г. в России наиболее значимыми курсами по подготовке дошкольниц разной направленности являлись Фрѐбелевские курсы в Санкт-Петербурге, Киевский Фрѐбелевский институт, Педагогические курсы при Московском обществе воспитательниц и учительниц имени Д.И. Тихомирова, Общеизвестные краткосрочные курсы при Московском народном университете им. А. Шанявского, Фрѐбелевские курсы в Перми, Одессе и Харькове, курсы М. Чеховой в Санкт-Петербурге и Москве, курсы Кавказского Фрѐбелевского общества в Тифлисе¹. Кроме того, желающие могли получить необходимое образование за границей: в Германии, Швейцарии, Италии.

Транслирование новейших педагогических идей, вопросов подготовки кадров, опыта работы нового типа дошкольных учреждений – детских садов на страницах периодических изданий «Детский сад», «Свободное воспитание», «Дошкольное воспитание», «Воспитание и обучение»² и др. также способствовало распространению идей дошкольного воспитания в регионах.

В период завершения общемирового перехода от аграрного общества к индустриальному экономика России отличалась быстрыми темпами развития промышленности и крайней отсталостью сельского хозяйства. В конце XIX –

¹ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. М., 2004. С. 16.

² Там же.

начале XX в. Тамбовская губерния оставалась типично аграрной провинцией как с экономической, так и с демографической точек зрения и одновременно не отличалась высоким уровнем образования (из каждых 100 жителей 84 были неграмотны)¹. Преобладающим сословием в губернии являлись крестьяне (93,75% от общего числа жителей)².

Отмена крепостного права дала крестьянам личную свободу, но значительно ухудшила их земельное обеспечение. Тамбовская губерния была одной из наиболее густонаселенных в стране, при этом крестьяне продолжали применять экстенсивное земледелие (не оставляли часть земли отдыхать под паром, не использовали удобрения), что привело к истощению черноземных почв³. Крестьянские хозяйства страдали от неурожая, пожаров и других бедствий.

В возникновении пожаров, особенно летом, преобладающим являлся человеческий фактор. Зачастую виновниками пожаров становились крестьянские ребяташки, оставшиеся без присмотра во время летней страды. На июль-август – период основных хлебоуборочных работ приходился и пик детской смертности, когда крестьянки были вынуждены на продолжительный срок оставлять грудничков под присмотром старших детей или стариков. «Всякий, кто жывал в деревне, знает, что это за присмотр. Грудного ребенка пичкают прокислым рожком (мать кормит ребенка случайно, когда удосужится), всякой зеленью, жеванным черным хлебом, трясут в люльке, пока ребенок от тряски не теряет сознания, держат в душной избе закутанным в тулуп, а вечером чуть не нагишом тащут за ворота. Постоянно слышишь, что какая-нибудь 6–8-летняя нянька то

¹ Ураева И.В. Социально-экономические и культурные предпосылки модернизации библиотечного дела в Тамбовской губернии (1917–1928 гг.) // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10. С. 224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-i-kulturnye-predposylki-modernizatsii-bibliotechnogo-dela-v-tambovskoy-gubernii-1917-1928-gg?ysclid=lze333clcp793382455> (дата обращения: 3.08.2024).

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLII. Тамбовская губерния / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1904. С. 12. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2673#n=5/> (дата обращения 18.04.2024).

³ Канищев В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) // Экономическая история: ежегодник. 2002. М.: РОССПЭН, 2003. С. 519.

уронила и зашибла ребенка, то «сожгла» его, то еще сотворила с ним что-нибудь такое, что может придти в голову только шестилетнему ребенку...»¹.

Уже тогда (книга была написана в 1899 г.) Н.К. Крупская обратила внимание на тесную связь проблемы воспитания и обучения детей рабочих и крестьян с социальными проблемами. Она «обосновала необходимость организации общественного воспитания детей, начиная с дошкольного возраста, показав, что трудящаяся женщина лишена возможности разумно воспитать своих детей»².

Решение этой проблемы местное медицинское сообщество видело в открытии летних яслей-приютов. В июне 1900 г. тамбовские врачи и представители земств Тамбовской губернии заслушали доклад доктора Н.Н. Ментова «О летних яслях приютах»³, в котором он обратил внимание на пользу этих учреждений в борьбе с детской смертностью, сифилисом, предотвращением пожаров в летнее время, а также отметил их воспитательно-образовательное значение. На основании этого доклада было принято совместное решение о ходатайстве перед губернским земским собранием об ассигновании средств на устройство летних яслей-приютов в деревнях и селах Тамбовской губернии в размере 250 рублей на каждые ясли, не обуславливая числа яслей⁴.

Впервые вопрос об устройстве в летнее время яслей-приютов для крестьянских детей в качестве одного из санитарных земских мероприятий был выдвинут съездом земских врачей Пермской губернии в 1896 г. В течение последующего десятилетия (1896–1905 гг.) к этому движению примкнуло

¹ Крупская Н.К. Женщина-работница / Рос. социалдемокр. рабочая партия; [под ред. В.И. Ленина]. – [Мюнхен: Тип. «Искры», 1901]. 24 с. Без тит. л., описано по обл. На обл. авт. не указан, установлен по изд.: Ленин В.И. Сочинения. 3-е изд. Т. 4. С. 15.

² Колокольникова З.У. Указ. соч. С. 83.

³ IV-е совещание врачей и представителей земств Тамбовской губернии при Губернской земской управе 1–9 июня 1900 г.: конволют. Вып. 1: Доклады комиссий и журналы совещания. Вып. 2: Делегатские доклады. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. 17–41. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7414/>

⁴ Там же. С. 140.

19 губерний¹. В соседней Воронежской губернии земство организовало в 1898 г. 12 яслей, на следующий год еще 24; а Курское земство в 1899 г. – 22 ясли².

В Тамбовской губернии первый опыт организации яслей был осуществлен 16 июня 1888 г. По инициативе доктора Ф.В. Сперанского были устроены детские ясли в усадьбе А.А. Сатина, находившиеся в деревне Ивановка. Учредительницей яслей была Варвара Аркадьевна Сатина – родная сестра отца великого музыканта С.В. Рахманинова. Устроители «приюта для детей» в Ивановке хотели показать матерям-крестьянкам более правильное в гигиеническом смысле вскармливание, уход за детьми, что «надо чаще мыть детей и обязательно с мылом», чего прежде не делали.

Ясли, в которые принимались дети от одного месяца до трех лет, разместили в просторной деревенской избе, находившейся на территории усадьбы. Обслуживали ясли две женщины. Обстановка яслей была простой: корзины с сенными матрасиками для детского сна, несколько табуретов, нехитрая посуда. Из старого носильного белья было изготовлено в достаточном количестве белье для малышей. Медицинского надзора за детьми не было. Осматривала их сама Варвара Аркадьевна. Благо серьезными заболеваниями дети не страдали. Вначале матери отнеслись к яслям с большим подозрением, не решаясь отдавать туда своих чад. Но когда увидели, какой уход осуществляется за детьми, без всякого «подвоха», стали охотно приносить и приводить их в ясли³.

В 1899 г. вопрос о яслях рассматривался в Тамбовском губернском собрании (по почину Усманского уезда), но тогда был единогласно отклонен⁴. Большинство скептически отнеслось к новшеству: сомневались и в пользе яслей в

¹ Чернолуцкий В.И. Земство и народное образование: очерк из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. СПб., 1910. Ч. 1. С. 104.

² История дошкольной педагогики: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашева и др.; под ред. Л.Н. Литвинова. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1989. С. 199.

³ Мильруд П. Ивановские ясли // Тамбовская правда. 1990. 6 октября.

⁴ IV-е совещание врачей и представителей земств Тамбовской губернии при Губернской земской управе 1–9 июня 1900 г.: конволют. Вып. 1: Доклады комиссий и журналы совещания. Вып. 2: Делегатские доклады. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. 139. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7414/> (дата обращения 27.04.2024).

противопожарном отношении, и в том, чтобы они получили широкое распространение.

Мы согласны с С.В. Голиковой, что судьба деревенских яслей зависела «от позиции и взглядов медиков, земских деятелей, благотворительных и общественных организаций, государственных властей, родителей, отчасти священнослужителей и сельского самоуправления, и просто активных индивидуумов (например, среди народных учителей)»¹.

Основные финансовые затраты по устройству яслей-приютов брали на себя губернские и уездные земства. При этом учитывался ряд важных условий: прежде всего, ясли-приюты старались открывать в местах жительства врачей, либо под их непосредственным наблюдением. Возраст детей, принимаемых в ясли варьировался от грудного до 7–8 лет, иногда до 12 лет. Количество детей, особенно грудных, зависело от средств детучреждения. Для усиления воспитательного значения яслей, как проводника гигиенических сведений в крестьянскую среду, в надзирательницы привлекались лица образованные (учительницы, фельдшерицы или ученицы фельдшерской школы). В качестве помещений для яслей-приютов в большинстве случаев выбирались школы или просторные крестьянские избы².

В августе 1901 г. Министерство внутренних дел направило циркуляр тамбовскому губернатору о том, что после отчета за 1900 г. о состоянии одной из губерний, в котором губернатор отметил как отрадное явление постепенное возникновение в селениях губерний при помощи земства летних яслей-приютов, Его Императорское Величество лично сделал отметку «Желаю видеть распространение подобных яслей. Объявить»³.

15 сентября 1901 г. Канцелярия тамбовского губернатора разослала циркуляр по уездам для соответствующих распоряжений. Положительный ответ

¹ Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Указ. соч. С. 340.

² IV-е совещание врачей и представителей земств Тамбовской губернии при Губернской земской управе 1–9 июня 1900 г.: конволют. Вып. 1: Доклады комиссий и журналы совещания. Вып. 2: Делегатские доклады. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. 19. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7414/> (дата обращения 27.04.2024).

³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 1.

на данный циркуляр смогла дать лишь Усманская уездная управа, отчитавшись об устройстве в уезде на время рабочей поры 1901 г. двух яслей-приютов: в с. Петровское 3-м Бреславской волости и в с. Новоуглянк, на что было ассигновано 200 рублей¹. Кирсановская и Липецкая уездные управы не смогли составить доклад очередному Земскому собранию по вопросу об устройстве летних яслей-приютов, мотивируя поздним получением предложения, но обязуясь представить соответствующий доклад в будущем году². Спасская уездная управа сообщила, что выделит на обустройство детских яслей сто рублей, если в уезде найдутся лица, которые возьмутся это сделать бесплатно³. Тамбовская уездная управа передала это предложение для разработки в Санитарный Совет⁴.

Ясли-приют в с. Петровское 3-м Бреславской волости помещались в просторном помещении земской школы. Устройством яслей руководил член Управы И.И. Стерлигов⁵. Перед началом работы яслей И.И. Стерлигов собрал сельский сход, на котором разъяснял крестьянам трех соседних деревень санитарное значение устройства яслей, а также, на чьи средства организуются ясли. С этой же целью он ездил по деревням, записывая детей. Для заведывания яслями была приглашена учительница Бреславской земской школы Е.И. Звонарева. Ясли были открыты 24 июня 1901 г. и работали 17 дней, за исключением двух воскресных дней и Петрова дня, когда дети не приходили⁶.

Часть инвентаря для обустройства яслей были приобретены в собственность на средства земства, а часть были временно даны в пользование Стерлиговым⁷. В ясли принимались дети от грудного возраста до 12 лет; всего в яслях пребывало 73 человека, которыми было проведено 615 дней. Самое большее число детей по дням было 64, самое меньшее – 26. Доктор осматривал детей каждый день. На обустройство яслей было израсходовано 75 руб. 43 коп. из 100 рублей,

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 6.

² Там же. Л. 3, Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 9.

⁶ Там же.

⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 9

выделенных Управой. Каждый день обходился в среднем в 5 руб. 39 коп., а каждый ребенок стоил в день 12,26 коп.¹

До завтрака и после полдника до ужина дети играли на выгоне в лошадки с бубенчиками, в песок с формочками и разные игры с мячиками, пускали змея, водили хороводы. С 9 часов утра и до 4 часов дня (время жары) дети проводили время в школе, где было прохладно. Малыши спали, дети постарше играли в жмурки, рассматривали картинки, грамотные читали вслух. Перед обедом ходили купаться на реку. Малышей купали в корыте.

Открыть ясли удавалось не всегда, даже при условии, что все было готово к их открытию. Член Усманской уездной Управы В.И. Айдаров в объяснительной записке указывал на «полное недоверие жителей к этому новому для них делу, выразившееся нежеланием приводить своих детей в ясли»², в связи с чем запланированные ясли в Пригородной слободе не могли быть открыты. «Объяснялось это исключительно боязнью платить за них»³. В итоге ясли все же открыли по личному заявлению священника с. Новоуглянск о том, что «после пожара очень много крестьян бедствует и даже не знают, где приютить своих детей»⁴.

Устраивали и руководили яслями член Управы В.И. Айдаров и врач Э.Н. Спиндлер. В надзиратели были приглашены два учителя местных школ А. Новгородский и П. Троицкий. Ясли были открыты 1 июля 1901 г. и работали всего 12 дней. «Страда была непродолжительна. Рожь скоро убрали, а яровые хлеба так были плохи, что уборка их не затрудняла жителей»⁵. В ясли принимались дети от 1 до 8 лет. Для яслей сняли чистую крестьянскую избу. Обстановка яслей состояла из разной утвари и постельного белья. В течение 12 дней ясли посетило 502 человека. Самое большое число детей в день – 60, самое меньшее – 19. На третьи сутки работы яслей детей осматривал врач. Обустройство яслей в с. Новоуглянск обошлось Управе в 56 руб. 69 коп. (каждый

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 9

² Там же. Л.10.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 18.

ребенок стоил 11,21 коп.). Всего на устройство и содержание яслей в Усманском уезде был израсходован 131 руб. 71 коп. из ассигнованных земством 200 руб.¹

В течение дня дети играли в мячи, лошадки, горелки и другие детские игры. Кроме того, детям показывались и объяснялись разные картины религиозного содержания. Много раз дети в сопровождении своих надзирателей ходили гулять в монастырскую рощу. При закрытии яслей детям подарили «подходящие их возрасту» недорогие игрушки.

Летом 1901 г. были открыты ясли в селах Дегтянка и Вишнево Козловского уезда. Дегтянские ясли располагались в наемном помещении. За время работы ясли посетило 166 человек детей от 1,5 до 8 лет, в том числе 2 грудных. Ясли с. Вишнево размещались в местной сельской школе. «В течение дня дети занимались на площадке перед школой и в саду школы играли в мяч, лошадки, лапту, занимались простейшими гимнастическими упражнениями, купались в реке, слушали рассказы, басни и сказки»².

В 1902 г. работа по устройству яслей-приютов в губернии продолжилась. На средства Козловского уездного земства были открыты ясли в селах Богородицкое и Старая Дегтянка Ново-Дегтянской волости и на частные средства детские ясли в с. Вишнево Вышневокой волости³.

В Кирсановском уезде в с. Соколово в помещении земской школы были открыты ясли-приют по инициативе Капитолины Сергеевны Соседовой. На эти цели губернская управа выдала К.С. Соседовой 125 руб. из ассигнованных на устройство яслей-приютов для Кирсановского уезда 250 руб., оставляя контроль за работой яслей за уездной управой.

Ясли работали с 9 июля по 15 августа. За это время ясли посетили 73 человека детей, пребывавших 1161 день, из них 5 – грудных. Дети приводились в ясли-приют в 6 часов утра и пребывали там до 9 часов вечера. Грудные получали кипяченое молоко. Подростки питались три раза в день, а в промежутках между

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 18.

² Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 126.

³ Там же.

обедом и ужином желающим давался еще и хлеб. Всего на устройство яслей было израсходовано 136 руб. 88 коп. Из них 24 руб. 93 коп. – это личные средства г-жи Соседовой¹.

Дети были под наблюдением К.С. Соседовой, которая посещала ясли ежедневно, а также под наблюдением смотрительницы Скопиной и двух нянек. Дети в яслях играли в лапту и другие игры. Медицинское наблюдение за яслями принял на себя врач Павел Арсеньевич Каменев, который посещал ясли раз в две недели, а ежедневное наблюдение было поручено земскому фельдшеру Соколовского пункта Борису Михайловичу Иванову.

По словам К.С. Соседовой, «дети охотно посещали ясли и при закрытии их высказали свое сожаление, а также и родители детей остались довольны, ясно сознавая полезность и удобство их, просили г-жу Соседову не оставить это благое дело и в будущем году»². Нам не удалось выяснить, была ли организована работа яслей в 1903 г.

В помощь крестьянам в самую горячую рабочую пору с 8 июля по 3 августа были организованы круглосуточные ясли в с. Ольхи Шацкого уезда. На устройство и содержание яслей губернское земство выделило 200 рублей. Ясли разместились в доме Князевых, предложивших бесплатно половину своего дома. Надзор за детьми безвозмездно осуществляли образованные женщины: слушательница медицинских курсов А.Д. Богданова, слушательница курсов физического воспитания А.Е. Князева, Е.А. Ряжская и А.И. Смирнова, которые по очереди сутками дежурили в яслях. Ночевать оставались практически все дети. Для сна в комнату вносились тюфяки, набитые соломой, подушки и одеяла, взятые из местной больницы и укладывались на чисто выметенный пол. Днем тюфяки и постельное белье проветривались на улице.

День в яслях начинался в 6 утра. Кормили детей 4 раза в день: в 7-8 часов – завтрак, в 12 часов – обед, в 4 часа – полдник и в 7-8 часов вечера – ужин. Грудных детей при помощи рожков и резиновых сосок кормили стерилизованным

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л.20.

² Там же.

молоком, дети чуть старше получали манную молочную кашу и белый хлеб. Но грудных детей старались брать по возможности меньше, так как уход за ними требовал дополнительной прислуги. Вся прислуга состояла из кухарки (она же прачка) и трех нянек.

Большую часть времени дети проводили на воздухе перед домом в палисаднике: занимались играми, пели и плясали. Иногда руководительницы вывозили детей на прогулку в лес или на выгон около села. Старшие девочки занимались шитьем. Руководительницы приучали детей к чистоте и опрятности, а также прививали навыки общения друг с другом. Для особенно загрязненных детей в яслях имелся небольшой запас чистого белья. Кроме того, чтобы не допустить заноса в ясли инфекционных болезней и сифилиса, детей ежедневно осматривал земский доктор Н. Смирнов.

За 26 дней функционирования ясли посетили 79 человек детей, начиная от грудного возраста до 7-8 лет включительно. Ежедневно ясли посещали в среднем 42 человека. Самое большое количество детей за день составило 60 человек, а самое маленькое – 6 (в праздник на Ильин день). Устроители отмечали, что «все дети, посещавшие ясли, заметно поправились и окрепли. Первые 2–3 дня после открытия яслей дети дичились и в это время было 2–3 случая побегов из яслей, но потом дети освоились и не хотели уходить домой. Даже после закрытия яслей много детей долго еще продолжали собираться для игр в палисаднике гг. Князевых»¹.

Что касается отношения населения к яслям, то, как это отмечалось и везде, вначале ясли были встречены населением недоверчиво, особенно боялись, что за ясли с них будут взыскивать деньги². Но после того, как население присматривалось к яслям, познакомившись с их постановкой, недоверие сменялось дружелюбным отношением. Всего на содержание яслей земством было

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 1. Л. 29.

² Там же.

израсходовано 144 руб. 98 коп.¹ В 1903 г. подобные ясли было решено открыть в с. Куймани Лебедянского уезда на средства земства².

Однако, ясли-приюты в Тамбовской губернии не нашли отклик у тех, для кого они предназначались. Это было связано не только с тяжелым материальным положением крестьянства, вызванным нарастанием экологического кризиса и проблемой аграрного перенаселения Тамбовской губернии, но и не в меньшей степени с неизменностью его традиционной психологии. Крестьянин готов был мириться с тяготами жизни, если они являлись порождением привычного мира, удовлетворяясь тем, как он устроен.

Включение новаций, детерминированных происходящими в обществе культурными, экономическими и социальными процессами, в традиции сельской повседневности сталкивалось с консервативной системой ценностей, вызывающей соответствующее противодействие³. Крестьянское восприятие дошкольных учреждений известный практик ясельного дела на Урале Н.И. Тезиков охарактеризовал так: «Народ, непривыкший жить на даровщинку, неизбалованный вниманием интеллигенции к его судьбе, по своему невежеству, может дойти до враждебного отношения к яслям, в которых он усматривает «дело антихристово», который таким образом будет прельщать христиан»⁴.

Сохранение общинных традиций: принятие решений всем миром на сельском сходе, негативное восприятие участия женщин в принятии решений, воспитание «по традиции» (детей готовили к жизни в обществе, которое – молчаливо предполагалось – в главных чертах будет похоже на тот мир, в котором жили их родители, поэтому от детей требовалось одно: подражать старшим, быть на них похожими, честно выполнять заданную жизненную роль)⁵ –

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 1. Л. 29.у

² Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 126.

³ Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX – начала XX веков (на материалах губерний Центрального Черноземья): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.01. М., 2006. С. 18.

⁴ Голикова С.В. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX вв.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. С. 232.

⁵ Пушкарева Н.Л. Гендерная асимметрия социализации ребенка в традиционной русской семье и перспективы ее ломки в условиях социальной модернизации // Социальная история

стало сдерживающим фактором зарождения и сохранило свое влияние на становление дошкольных образовательных учреждений в аграрных регионах, таких как Тамбовская губерния, вплоть до 30-х гг. XX в.

Средств, выделяемых органами местного самоуправления, было недостаточно для развертывания новых учреждений в губернских масштабах. По количеству открытых учреждений Тамбовская губерния уступала соседям: Воронежской, Саратовской, Рязанской губерниям¹. С 1906 г. стала наблюдаться повсеместная тенденция к уменьшению такого рода учреждений. Этому способствовали и сокращение ассигнований со стороны земств, и сложная внутривластная обстановка в связи с первой русской революцией. В 1913 г. только в 5 губерниях России смогли организовать летние ясли-приюты (122 детучреждения против 400 в 1904 г.). К тому же, само медицинское сообщество, явившееся инициатором этого начинания, усомнилось в эффективности яслей-приютов как меры борьбы с детской смертностью².

По мнению одного из известных врачей В.Д. Ченькаева, «ясли ни к пожарам, ни к высокой детской смертности, ни к сифилису, ни вообще к санитарным бюро не имеют никакого отношения и с санитарной точки зрения не являются серьезным орудием в борьбе с детской смертностью»³. Но тот же В.Д. Ченькаев отмечал их культурно-воспитательное значение, «которое первоначально вовсе не имелось в виду, но скоро было выдвинуто самой жизненной практикой»⁴, так как почти везде, где устраивались ясли, они находились в более или менее тесной связи со школами (использование зданий школ для размещения яслей, а также учительского персонала для работы с детьми в них). Из отчетов земств видно, что, если в работе яслей-приютов активное участие принимали люди, знакомые с педагогикой (учителя и учительницы), то

российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: материалы междунар. конф. (май 2002 г.) / отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов, 2002. С. 79, 77.

¹ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 127.

² Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование: очерк из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. СПб., 1910. Ч. 1. С. 105.

³ Там же.

⁴ Там же.

ясли обслуживались гораздо лучше¹. Таким образом, ясли-приюты для крестьянских детей можно считать прообразами общественных детских садов.

Преимственность таких яслей с народными детскими садами отмечала Е. Иорданская, автор книги «Народные детские сады» (1914 г.), переизданной в 1918 г., ставшей для многих педагогов первым учебником дошкольной педагогики. «В деревнях яслей в чистом виде, то есть только для грудных детей – нет, с младенцами туда приходят непременно и няни дошкольного возраста, поэтому самой жизнью для них ясли раздвигаются в детский сад. В яслях детям обеспечен физический уход и питание, в детских садах к этому еще прибавляются – забота о воспитании детей»².

Большое значение для социально-экономического развития Тамбовской губернии имело строительство железных дорог (1860–1870-х гг.). Железнодорожная ветка, проложенная через северную часть губернии, пролегла на восток России вплоть до Тихого океана. Крестьяне Тамбовской губернии получили возможность заниматься отходничеством: наниматься на работу не только в городах Тамбовской губернии, но и в других регионах России.

В пореформенное десятилетие в Тамбовской губернии появляются крупные фабрики и заводы. Почти все они занимались переработкой сельскохозяйственного сырья и находились в сельской местности. На самом большом предприятии губернии – пороховом заводе в рабочем поселке под Тамбовом (ныне г. Котовск), построенном в годы Первой мировой войны, работало свыше 6 тыс. человек, на фабриках братьев Асеевых в Рассказове и Моршанске более 5 тыс. человек.

Стационарные воспитательные учреждения для детей дошкольного возраста в сельской местности отсутствовали. Исключением стали ясли для детей наемных рабочих в с. Рассказово, открытых фабрикантом М.В. Асеевым в начале 1910-х гг.

¹ Дело об организации летних яслей-приютов в селениях Тамбовской губернии // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 11 об. – 13. Л. 17–18. Л. 27–29.

² Организация детских садов в годы революции / ред.-сост. А.С. Русаков. СПб.: Образовательные проекты, 2020. С. 49–50.

Яслями в основном пользовались матери, прибывшие на фабрику из других сел¹. С этой же целью в годы войны в 1915 г. владельцы фабрики организовали при школах в с. Рассказово и Арженке «временный» детский приют².

Кроме того, фабриканты Асеевы в специально построенном здании недалеко от фабрики организовали постоянный приют для детей, ставший одним из образцовых заведений в Империи. Работа детского приюта «Торгового дома братьев М. и В. Асеевых» была представлена «с планами и фотографиями» в 1900 г. на всемирной выставке в Париже в разделе «Обучение и попечение о малолетних рабочих»³.

В годы Первой мировой войны местные органы самоуправления вновь воспользовались опытом открытия яслей. Так, в 1915 г. на чрезвычайном земском собрании в г. Темникове обсуждался вопрос об оказании помощи на устройство в селах Темниковского уезда на время рабочей поры яслей для детей призванных крестьян. Ясли были уже открыты местной интеллигенцией в 9 пунктах уезда по проекту М.А. Новосильцевой и планировались к открытию в других населенных пунктах. Содержание яслей, рассчитанных на 20 детей в возрасте от 1,5 до 5 лет, за весь рабочий период (6 недель), считая оборудование, обходилось в 70 руб. Ясли для грудных детей организовывались отдельно и стоили дороже. «Собрание, сочувственно отнесшись к устройству яслей», разрешило управе израсходовать на поддержание яслей остаток (1500–2000 руб.) от суммы, ассигнованной на уборку урожая, и, кроме того, ассигновало еще 1500 руб., «выразив всем деятелям по устройству яслей благодарность»⁴.

Строительство железных дорог способствовало торгово-промышленному и культурному развитию городов. Наиболее активно процесс урбанизации шел в городах Моршанск и Козлов, заметно выделяя их на общегубернском фоне наряду с административным Тамбовом. «Именно в этих городах сформировалось

¹ Литовский А.Н. Торгово-промышленное село как социально-экономический феномен в российской империи (по материалам Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2021. С. 266.

² Там же.

³ Там же. С. 267.

⁴ Тамбовский край. 1915. 2 августа. № 185.

наиболее активное в социальном отношении городское самоуправление»¹, уделяющее должное внимание вопросам общественного призрения, прежде всего детей.

Практика социального попечения и призрения детей в Тамбовской губернии осуществлялась целой сетью организаций при взаимодействии властных структур, общественной и частной инициативы. Работа частных и общественных учреждений детского призрения (в том числе и педагогическая) велась непрерывно: от дошкольного возраста до обеспечения самостоятельного существования через овладение профессией и ремесел.

Среди множества благотворительных учреждений для детей особо нужно выделить Мариинские приюты, идея создания которых принадлежала жене Николая I Александре Федоровне с целью «доставлять детям временное убежище и самое начальное образование»². Эти приюты были «открытого» типа – детей туда приводили лишь в дневное время, не теряя связь с родителями. В приют принимались дети в возрасте от 3 до 10 лет, в основном бесплатно, независимо от пола или сословия. Дети в приюте находились с 7 часов утра до 8–9 часов вечера. Основу учебной программы в приютах составляли Закон Божий, чтение, письмо и начальная арифметика, а также ремесленные навыки, навыки ведения домашнего хозяйства и рукоделия. Приюты открывались на средства общественной и частной благотворительности с разрешения губернских попечительств, но государство осуществляло надзор за воспитательно-образовательной деятельностью в них.

Постепенно функции Мариинских приютов расширялись, в них открывались сиротские отделения, и к концу XIX в. Мариинские приюты стали носить «комбинированный характер как учреждения для приходящих

¹ Попов Н.М. Социальная политика городских самоуправлений Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2006. 191 с.

² Савчук Г.В. Детские приюты в системе учреждений императрицы Марии (по материалам государственного архива Ростовской Области) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 3. С. 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-priuty-v-sisteme-uchrezhdeniy-imperatritsy-marii-po-materialam-gosudarstvennogo-arhiva-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 07.04.2024).

воспитанников и пансионеров-сирот, полусирот – детей неимущих родителей, а также бесприютных младенцев, численность которых возросла настолько, что в некоторых губернских и уездных приютах стали учреждаться детские ясли»¹.

В 1904 г. в Тамбове по инициативе старшего врача губернской земской больницы Ивана Эдуардовича Гаген-Торна было основано Тамбовское Попечительское общество о яслях, находившееся в ведении Комитета попечительства о Домах трудолюбия и Работных домах Ведомства учреждений императрицы Марии. Своей задачей Общество ставило «надлежащий надзор, уход и правильное питание малолетним детям, остающимся, за отсутствием родителей на работах вне дома, без присмотра»², для чего открывало детские учреждения различных типов.

Первым детищем общества стали ясли, открытые в Тамбове 27 апреля 1905 г., для оказания помощи в воспитании детей женщинам, оставшимся единственными кормилицами в семье, чьи мужья были мобилизованы в армию в связи с началом Русско-японской войны. Ясли разместились в доме А.Ф. Астровой на Араповской улице, предоставленном владелицей сроком на пять лет³. В яслях дети получали трехразовое питание, бесплатную медицинскую помощь, одежду, но что не менее важно, воспитатели занимались с детьми играми, «обучали ручному труду по методике немецкого педагога Фрёбеля»⁴.

В последующие годы основной контингент детей – это дети родителей, занимающихся поденной работой и дети очень бедных и многосемейных вдов и матерей-одинок. Возраст детей колебался от 9 месяцев до 10 лет. Ежегодно количество детей, посещавших ясли значительно возрастало. Если в 1905 г. ясли в среднем ежедневно посещали 17 человек детей, в 1906 г. – 35 детей, то в 1907 г.

¹ Литовский А.Н. Торгово-промышленное село как социально-экономический феномен в российской империи (по материалам Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2021. С. 33.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5646. Л. 4.

³ Отчет о деятельности Тамбовского попечительского общества о яслях. За 1907 год. Тамбов: Электрическая типография П.С. Москалева, 1908. С. 3.

⁴ Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1999. С. 109.

уже 45 детей¹. В 1907 г. всего было 16421 посещения². Необходимость в яслях подтверждалась регулярностью посещений, даже в холодное зимнее время, несмотря на то, что многим детям приходилось ходить издалека. Так что правлению Общества пришлось ограничить прием детей в зимние месяцы до 50 детей, в летнее время, когда дети проводили большую часть времени на воздухе, до 80³. Кроме того, ежегодно в яслях постоянно проживало от 3 до 7 сирот.

У детей школьного возраста с 9 часов начинались занятия. С 2 до 4 часов дня дети занимались, доступным их возрасту рукоделием. После 4-х часов несколько раз в неделю дети пели под аккомпанемент пианино. Однообразную жизнь детей устроители пытались скрасить разного рода развлечениями: катанием на лодках, каруселях, прогулками в лес, на рождество устраивалась ёлка.

Бюджет Общества складывался из членских взносов, частных пожертвований, небольшой денежной субсидии от Попечительства о домах трудолюбия и губернского земства, поэтому для осуществления и дальнейшего расширения своей деятельности Общество постоянно нуждалось в средствах.

В вопросе о взаимоотношениях между Обществом и городским самоуправлением показательным является дело «О пожертвовании вдовою тамбовского мещанина Анной Андреевной Петровой денежного капитала на устройство в г. Тамбове детских яслей»⁴ после её смерти по исполнению завещания «остального, что останется за вышеозначенными выдачами Тамбовскому Городскому Обществу»⁵. «Оставшееся» составило сумму в 280 руб. 46 коп., а после уплаты всех налоговых вычетов 175 руб.⁶

Тамбовское Попечительское общество о яслях обратилось с ходатайством в Городскую Управу об отпуске этих средств в распоряжение Общества на

¹ Отчет о деятельности Тамбовского попечительского общества о яслях. За 1907 год. Тамбов: Электрическая типография П.С. Москалева, 1908. С. 13.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4198.

⁵ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4198. Л. 3 об.

⁶ Там же Л. 7. Л. 11.

открытие новых яслей, а также о назначении Обществу ежегодной денежной субсидии от города в размере 300 руб. «на продолжение и расширение начатого им несомненно полезного дела», мотивируя тем, что «постигший в этом году Тамбовскую губернию недород хлебов, направил в города массу отцов и матерей, которые оставляя детей своих без должного призора, будут искать заработка на насущный хлеб», и апеллируя к тому, что «городское самоуправление не может быть не заинтересованным в судьбе городских детей, отцы и матери которых, уходя на поденные работы, оставляют своих малюток без призора»¹. По первому пункту ходатайства Обществу было отказано в связи с тем, что капитал был завещан городу. Город вправе принять или не принять пожертвование, но перераспределить его не может. Второй пункт остался на стадии рассмотрения сметной комиссии².

Опыт создания благотворительных обществ транслировался и в уездах. Например, отделение общества Попечения о детях было открыто в Моршанске³. В 1908 г. учреждение было переименовано в Ольгинское трудовое убежище, но и при нем работали Александровские ясли для детей 6–10 лет.

12 февраля 1912 г. по инициативе П.Е. Блазиной и В.В. Сурёнской были открыты ясли в Козлове в доме Мартынова на улице Лебединской⁴. Содержание яслей взяла на себя местная интеллигенция, создав «Общество яслей» и получив поддержку городской администрации. Ежедневно ясли посещали от 40 до 57 детей, что свидетельствовало о популярности в городе детского учреждения⁵. Помимо игр и прогулок дети в яслях занимались посильным рукоделием: плели рыболовные сети, вязали чулки. Зимой их бесплатно обучали грамоте. Успешность работы Козловских яслей отметил тамбовский губернатор Н.Ф. Ошанин, посетивший детучреждение осенью того же года.

Благотворительные приюты (ясли) для бедных детей, работающие на началах детского сада, согласно идеям Ф. Фрёбеля, выполняли роль народного

¹ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4198. Л. 11.

² Там же. Л. 11 об.

³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5652. Л. 7.

⁴ Белых М.П. Привет из Козлова. Мичуринск: Изд. дом «Мичуринск». 2013. Ч. 1–3. С. 162–164.

⁵ Там же.

детского сада¹. Таким образом, социальные учреждения Тамбовской губернии, помимо непосредственного призрения детей, выполняли функции первых дошкольных воспитательно-образовательных учреждений.

Большинство из них после революции было закрыто, за редким исключением тех приютов, которые новая власть смогла (или захотела) трансформировать в общественные детские сады. Эта участь была уготована Мариинскому приюту, открывшемуся в Тамбове в 1847 г. на средства благотворительницы Т.И. Лион и ее сына инженер-капитана С.М. Лиона, пожертвовавших для приюта свою усадьбу в центре города. Существовал приют на пожертвования благотворителей и на средства от лотерей, вечеров и благотворительных концертов. В приюте воспитывались дети от 3 до 10 лет. По достижении 10-летнего возраста дети передавались на обучение в ремесленные училища или дома трудолюбия². Приют отлично справлялся со своими функциями до революции.

В 1917 г. Мариинский приют сохранил свое название, изменив свой социальный статус. После выхода Декрета Совета народных комиссаров «О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» (05.06.1918 г.)³ Мариинский приют перешел в ведомство Губернского отдела народного образования. Из состава воспитанников Мариинского приюта были выделены дети дошкольного возраста и организован детский сад, расположившийся в изолированном флигеле⁴. В 1919 г. в детском саду воспитывалось 55 человек⁵.

Отсутствие непосредственно народных детских садов в Тамбовской губернии обуславливалось низкой степенью индустриализации аграрного региона

¹ Келер Август. Указ. соч. С. 21.

² Кухер К., Щербинин П.П. Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности // Вестник ТГУ. 2017. № 6 (170). С. 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prizreniya-detey-sirot-v-tambovskoy-gubernii-v-xix-nachale-hh-veka-skvoz-prizmu-obschestvennoy-i-chastnoy-blagotvritelnoy> (дата обращения: 20.11.2022).

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 209. Л. 8.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 194. Л. 28.

на всем протяжении пореформенного периода. Рабочий класс к 1917 г. составлял не более 1,5% населения края, из них доля женщин-работниц составила 41%¹. Городской пролетариат в основном состоял из ремесленников и наемных рабочих мелких предприятий, как правило, выходцев из крестьян, продолжавших владеть землей и вести хозяйство.

К концу XIX в. в городах преобладающим сословием становится крестьянство. Тем не менее социальный облик тамбовских городов все же определяло так называемое нетрудовое образованное население: дворяне, почетные граждане и т. д., для которого также были характерны традиции семейного дошкольного воспитания.

С появлением железных дорог у населения края появилась связь с другими городами России и возможность выезда за границу, в том числе и в образовательных целях. В пределах Центрально-Черноземных губерний не было собственных вузов, поэтому десятки тысяч молодых людей региона учились в столицах, в больших университетских городах, в отдельных случаях – в Западной Европе. Это были представители разных сословий. Постепенно росло количество девушек, получающих образование на Высших женских курсах Москвы, Петербурга, Киева, Харькова и т.д., а также в вузах Швейцарии, Германии, Франции².

Появление новых веяний в обществе отразилось и на жизни Тамбовской губернии. Газета «Тамбовская жизнь» на своих страницах выражала общественное мнение: «Общая тяга к культуре охватила и нашу губернию. Главное внимание общественных организаций, органов самоуправления и частных лиц обращено теперь на распространение грамотности... Книга, журнал

¹ Орлова В.Д. Рабочий класс в Тамбовской губернии в начале XX века // Тамбовская электронная энциклопедия. URL: <https://tambweb.ru> (дата обращения 18.04.2024).

² Курцев А.Н. Историческая социомобильность и многообразие миграций населения Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. // Вестник РУДН. История России. 2008. № 3 (13). С. 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-sotsiomobilnost-i-mnogoobrazie-migratsiy-naseleniya-tsentralnogo-chernozemya-v-1861-1917-gg?ysclid=lze2ydo380756275697> (дата обращения: 3.08.2024).

и газета начинают входить в обиход обывательской жизни»¹. Растет сеть школ, библиотек, учреждений внешкольного образования, появляются просветительские общества, открытие которых стало возможным с разрешения губернского начальства после 4 марта 1906 г.² Членами просветительских обществ выступала интеллигенция – учителя, врачи, деятели науки и искусства.

В начале XX в. в Тамбове активную деятельность, направленную на всестороннее развитие детей: «доставление детям г. Тамбова нравственных, развивающих и дешевых развлечений»³, развернул Тамбовский отдел С.-Петербургского общества детских развлечений под председательством директора земского сиротского приюта И.Я. Герда⁴. В задачи Общества входила организация детских городских праздников, спектаклей, пеших и лодочных прогулок, рождественских елок. Общество насчитывало более 160 членов – известных в Тамбове общественных деятелей⁵.

Особенное место в деятельности Общества занимала организация игр. Игры проводились в местах, специально предоставленных местной властью в Покровском сквере (рядом с Покровской церковью) и на Варваринской площади (Первомайской пл.). Покровский сквер был приспособлен под игры детей младшего возраста: от 4 до 12 лет, а на Варваринской площади – более старшего возраста. Игры происходили по средам и воскресеньям с 4 до 7 часов вечера. «Покровский сквер посещало в среднем от ста до трехсот, а Варваринскую площадь – до пятисот человек в день»⁶.

Особой популярностью пользовались организуемые Обществом детские праздники. Так, летом 1904 г. Обществом были устроены пять праздников (два платных и три бесплатных) с танцами, играми, фейерверками. «Заканчивались

¹ Туманова А.С. Частная инициатива в сфере народного образования дореволюционной России // Вестник ТГУ. 2001. № 2. С. 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnaya-initsiativa-v-sfere-narodnogo-obrazovaniya-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 28.02.2024).

² Там же.

³ Отчет деятельности Тамбовского отдела С.-Петербургского общества детских развлечений за 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 1.

⁴ Туманова А.С. Указ. соч. С. 72–73.

⁵ Там же.

⁶ Туманова А.С. Указ. соч. С. 73.

праздники традиционно полетом воздушных шаров»¹. Зимой на средства Общества детских развлечений выкупались билеты у владельца катка на р. Цна для бесплатного катания бедных детей, которым также бесплатно выдавались коньки. Работа Общества высоко оценивалась горожанами². Это объяснялось общедоступностью организованного детского досуга независимо от сословной принадлежности детей.

В 1902 г. Обществом была учреждена библиотека. В 1904 г. в библиотеке значилось 1009 подписчиков: из них 39 человек дети дошкольного возраста (до 7 лет) и 141 человек детей младшего школьного возраста (до 10 лет). Обществом выписывались детские журналы «Светлячок», «Задушевное слово», «Детское чтение» и др., которые по словам устроителей библиотеки пользовались большим спросом³. Деятельность Общества не ограничивалась только организацией развлечений. За восемь лет существования Общества (май 1900 – январь 1908 гг.) его члены также занимались разработкой теоретических вопросов народного образования, внешкольного и семейного воспитания⁴.

Развитие и становление дошкольных образовательных учреждений в России шло крайне медленно, оставаясь исключительно частной или общественной инициативой. По сведениям Киевского общества народных детских садов, к началу XX в. «на всю Россию числилось около 100 частных детских садов, исключительно для детей интеллигентных родителей и из них 25 находились в Прибалтийском крае»⁵. «В С.-Петербургском учебном округе детских садов – 31, Московском – 2, Киевском – 2, Харьковском – 3, Виленском – 2, Рижском – 26, Одесском – 11, Кавказском – 4, Западно-Сибирском – 3»⁶.

¹ Отчет деятельности Тамбовского отдела С.-Петербургского общества детских развлечений за 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 5.

² Туманова А.С. Указ соч. С. 73.

³ Отчет деятельности Тамбовского отдела С.-Петербургского общества детских развлечений за 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 14.

⁴ Туманова А.С. Указ. соч. С. 75.

⁵ Верременко В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 100. URL: <https://elibrary.ru/ymjqjw> (дата обращения 17.04.2024).

⁶ Колокольникова З.У. Указ. соч. С. 32.

После событий революции 1905–1907 гг. государство обратило внимание на крайне неблагоприятные условия развития дошкольного воспитания в России, начиная от низкой информированности большинства русского общества об устройстве и задачах детских садов вообще и бесплатных народных садов в особенности, до отсутствия правовой базы для создания подобных учреждений.

Желающие открыть детский сад были вынуждены подавать прошение на имя губернатора или директора народных училищ, ссылаясь на закон «О частных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения»¹, пытаясь подвести детский сад под тип третьеразрядного учебного заведения. При этом необходимо было предоставить свидетельство на звание учителя. Трудность заключалась в том, что предписания закона, ориентированные на школу по части требований, касающихся организации учебного процесса и ведения делопроизводственной документации, не соответствовали назначению дошкольного учреждения и были не выполнимы. В связи с этим открытие детских садов зачастую зависело от «воли» местной администрации. Поэтому авторы законопроекта «Об Учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста («детских садах»)), внесенного в III Государственную думу 20 мая 1908 г., предлагали, во-первых, поддержать частную инициативу путем назначения казенной субсидии, а, во-вторых, максимально упростить порядок открытия детских садов и наблюдения за ними².

Не менее серьезной причиной, тормозившей открытие детских садов в общегосударственном масштабе, являлось отсутствие социального заказа на учреждения подобного рода, так как все частные детские сады были платными и доступны далеко не всем семьям. В этой связи, как отмечает В.А. Веретенко, «естественно, что данные учреждения распространились, прежде всего, не для

¹ Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Об учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста («детских садах»). 20 мая 1908 г. // Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 1-я. Приложения к стенографическим отчетам. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 169–170.

нужд трудящегося населения, а стали важным инструментом социализации дошкольников в дворянско-интеллигентской среде»¹.

В платные сады для детей дворян, чиновников, офицеров и так далее принимались дети в возрасте от 3–4 до 9 лет. Для этого необходимо было предъявить свидетельство врача о состоянии здоровья ребенка. Занятия в саду были направлены на правильное и последовательное нравственное и физическое развитие, а также первоначальное обучение детей обоего пола. Как правило, дети находились в саду с 10 до 14 часов: играли, занимались лепкой, рисованием, ручным трудом; в старшей группе обучались чтению, арифметике, языкам. Плата за обучение составляла от 50 до 80 рублей.

В провинции дело с открытием детских садов обстояло еще сложнее. Первый провинциальный детский сад был открыт в 1867 г. в Воронеже и связан с именем известного русского педагога Н.Ф. Бунакова². Частные детские сады на периферии чаще всего открывали педагоги, окончившие различные курсы.

В 1909 г по инициативе Ольги Петровны Каменевой в Тамбове в доме Нарышкина по ул. Большой (ул. Советская) был открыт детский сад. Новое для Тамбова учреждение вызвало неоднозначное мнение о нем горожан: «на первых порах не вызывало к себе той должной оценки и сочувствия со стороны общества, какой бы следовало ожидать ввиду того, что в Тамбове, можно сказать, не существовало ранее детского сада»³.

Заведующей детским садом была его основательница О.П. Каменева. В числе сотрудников образовательного учреждения в разные годы также состояли: законоучитель детского сада и школы священник В.В. Лебедев, он же учитель пения; преподавательница старшего отделения А.П. Любвина (сестра Каменевой);

¹ Веретенко В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 101. URL: <https://elibrary.ru/ymjqjw> (дата обращения 17.04.2024).

² Пыльнев Ю.В. История народного образования Воронежского края: (конец XVII – начало XX века) / ред. М.Д. Карпачев. Калининград: Аксиос, 2012. С. 543.

³ Лебедев В.В. Детский сад и школа О.П. Каменевой. Тамбов: Электрич. типография П.С. Москалева, 1910. С. 4. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10107/> (дата обращения 17.04.2024).

преподавательница среднего и младшего отделения В.Г. Рахманова; учитель рисования М.А. Антонов (преподаватель Александринского института благородных девиц и Екатерининского учительского институтов)¹, учитель пения С.М. Клипин, учитель рисования В.Н. Кожухов, Е.И. Иванова², законоучитель В.И. Лебедев³, Е.А. Реннет, П.В. Плетнева⁴. Руководительницей в детском саду состояла Е.А. Остроумова, окончившая Фребелевские курсы и состоявшая руководительницей С.-Петербургского детского сада Глаголевой⁵.

Дети, посещавшие детский сад, делились на две возрастные группы: младших (3–5 лет) и старших (6–7 лет). День в детском саду начинался в 10 часов утра. Во время сбора дети были заняты свободными играми. В 10 часов начинался первый урок. Исходя из программы обучения, включавшей Закон Божий, обучение русскому языку, чтению и письму, обучение арифметике, естественную историю и немецкий язык, детский сад О.П. Каменевой представлял собой один из самых распространенных типов детских садов в России конца XIX – начала XX в., где велась подготовка к школе.

Урок продолжался с полчаса. После этого начинались Фрѐбелевские игры под наблюдением руководительницы. Иногда производились гимнастика, гимнастическая маршировка⁶. В 11.45 дети садились завтракать. Некоторые готовили в школе (теплые) завтраки, другие приносили с собой⁷.

После завтрака обе группы детей шли в сад. Зимой в саду дети прочищали дорожки, делали горки из снега, разные фигуры. В плохую погоду дети в сад не ходили, тогда они играли в свободные игры с мячиками, вожжами и т. п. После отдыха обычно бывал урок ручного труда: лепки, плетения, вышивания, выкалывания. Он начинался в 13.45 или ранее, смотря по прогулке. Некоторые

¹ Лебедев В.В. Указ. соч. С. 28.

² Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1912 год. Тамбов: Электро-типография Губернского управления, 1912. С. 69.

³ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1913 год. Тамбов: Электро-типография Губернского управления, 1913. С. 52.

⁴ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов: Электро-типография Губернского управления, 1911. С. 54.

⁵ Лебедев В.В. Указ. соч. С. 29.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Там же. С. 26–27.

уроки, например, лепка, обычно продолжались в течение почти всего последнего урока (1 час), так как эта работа требовала более продолжительного времени, и затем тратилось время на отмывание рук детей от глины. При иных же занятиях урок кончался ранее, и оставшееся время посвящалось пению или рисованию. По окончании последнего урока дети убирали и складывали игрушки; освободившиеся предавались свободным играм до времени, когда за ними приходили родители, няни или бонны¹.

В обучении использовался наглядный метод с активным применением наглядных пособий и дидактического материала: фигуры-моделей животных – пособие, выписанное из Англии, шведские счеты, картинки для рассматривания, кубики, разноцветные кирпичи, игрушки. Дети посещали Бунаковский музей².

Кроме этого, в обучении использовался большой круг практических работ: лепка, плетение, сгибание бумаги, вырезание и наклеивание, работы из гороха и спичек, вышивание, рисование, пение. Особое внимание уделялось играм. Использовались как Фрёбелевские игры с пением, так и гимнастические игры (подвижные игры на свежем воздухе, гимнастические игры по руководству к физическому воспитанию профессора Лесгафта)³.

В течение года устраивались детские праздники, на которых родители знакомились с достижениями детей. Например, «Елка»; на празднике в дни масленицы было устроено чтение «Робинзона Крузо» с туманными картинками, в подготовке и проведении которых активное участие принимали дети; весной была устроена прогулка для детей с родителями и воспитателями на лодках в сосновый лес⁴. На праздники приходили посмотреть не только родители, но и другие лица, интересующиеся воспитанием. Например, «Елку» посетили директор народных училищ Тамбовской губернии В.М. Родионов, ректор духовной семинарии И.А. Панормов⁵. По всей видимости, детский сад О.П. Каменевой просуществовал

¹ Лебедев В.В. Указ. соч. С. 27.

² Подвижной музей наглядных учебных пособий им. Н.Ф. Бунакова при Тамбовской губернской земской управе был открыт в 1897 г. для обеспечения школ губернии наглядными пособиями.

³ Лебедев В.В. Указ. соч. С. 20, 26.

⁴ Там же. С. 30–31.

⁵ Там же. С. 29.

недолго: с 1909 по 1913 г. В Адрес-календаре Тамбовской губернии за 1914–1915 гг. сведений об этом образовательном учреждении уже нет.

С 1915 г. в Тамбове работал еврейский детский сад, переименованный в первые послереволюционные годы в детский сад № 4 по ул. Трудовая, 13 (ул. Советская). С 1916 г. действовал еврейский детский сад в Кирсанове¹. Еврейское население в России проживало обособленно. Желание еврейской общины привить детям еврейские традиционные культурные ценности обусловило появление еврейских детских садов. «Первый еврейский детский сад был открыт в 1908 г. в Варшаве. К 1913 г. в России имелось около 30 платных еврейских садов»².

Еврейские сады отличались от других дошкольных учреждений ведением занятий на еврейском языке, в программу которых были включены религиозные еврейские праздники, пение еврейских песен, обучение русской и еврейской грамоте. Тамбовский еврейский детский сад был закрыт в 1924 г. по причине того, «что сад, главным образом, обслуживал детей состоятельных ремесленников в Центре города, занимавшихся частным промыслом: шляпошниц, сапожников, портных, торговцев» «при отсутствии сада для чисто пролетарской среды, детей профессионально организованных рабочих в северном районе города»³.

Во многих провинциальных городах дошкольные учреждения открывались чаще всего благодаря деятельности так называемых обществ содействия дошкольному воспитанию. Единичные случаи открытия детских садов встречались не только в Тамбове, но и в уездных городах.

В 1913 г. начали работать первые дошкольные учреждения в Темниковском уезде Тамбовской губернии – детские сады в городах Темникове и Кадоме, судьба которых сложилась по-разному. Темниковский детский сад с момента открытия

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 185. Л. 70.

² Верременко В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 99–112. URL: <https://elibrary.ru/ymjqjw> (дата обращения 17.04.2024).

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1064. Л. 22.

просуществовал около 80 лет, а детский сад в Кадоме за неимением средств был закрыт в 1914 г.¹

Открытие этих дошкольных учреждений осуществлялось при содействии «Общества по дошкольному воспитанию», инициатором создания которого выступил Алексей Иванович Рудявский – заведующий земской больницей. А.И. Рудявский (сосланный в Темников в 1909 г. за «вольнодумство») принимал активное участие в общественной жизни города. Являясь секретарем уездного отделения Красного креста, членом правления общества взаимопомощи учителей начальных училищ, он сумел сплотить местную интеллигенцию и организовать «Общество дошкольного воспитания», в задачи которого входило учреждение детских садов, яслей, площадок и колоний².

В 1915–1916 гг. в летние месяцы Обществом были организованы ясли и детские площадки в Новоселках, Шалах, Лаврентьеве и Щеголове³. «Всего же в уезде открылись более 50 яслей. Работу в яслях проводили учительницы и помогали ученицы местной гимназии»⁴. Летние детские площадки посещали дети от 3 до 14 лет, «средняя посещаемость площадки в 1916 г. составила 159 человек в день»⁵. Дошкольные учреждения содержались за счет членских взносов, а также субсидий от губернского и уездного земств и городского управления.

Часто детские сады открывались при низших учебных заведениях. В г. Усмань работал частный детский сад при прогимназии Т.Г. Протопоповой⁶. К сожалению, в ходе исследования не удалось выяснить дату основания учреждения. Садовница этого детского сада М.Н. Гусева – выпускница Харьковских Фрёбелевских курсов работала в этом детском саду и после революции.

24 апреля 1916 г. Очередное собрание Лебедянской городской думы удовлетворило ходатайство Инспектора народных училищ Тамбовской губернии

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 17. Д. 183. Л. 10.

² Кондрашова Н.В. Указ. соч. С. 21.

³ Там же. С. 22.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 183. Л. 10.

⁵ Кондрашова Н.В. Указ. соч. С. 22.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 185. Л. 217.

об открытии в г. Лебедяни в течение летних каникул (май-август) в здании вновь выстроенного Лебедянского городского приходского мужского училища детского сада и ассигновало пособие 50 рублей¹. На содержание прислуги для сада Городская управа выделила 50 рублей. Все прочие расходы по детскому саду: оплата руководительницы и помощницы и пр. – планировалось покрывать из сумм, взимаемых с родителей (плата в размере от 2 до 3 рублей с человека в месяц), и пособия, «если таковое будет отпущено каким-либо общественным учреждением»².

Руководительницей детского сада выступила учительница Лебедянского городского приходского мужского училища К.И. Комягина. Она же представила и учебный план занятий в детском саду. Планировалось вести для детей от 5 до 8 лет в будничные дни с 10 до часу дня: «иллюстративные работы, наглядные беседы, подвижные игры, ручной труд, лепка, пение, чтение, гимнастика»³. В октябре того же года Лебедянская городская дума вновь рассматривала вопрос об ассигновании средств на содержание детского сада на 1917 г. «в виду несомненной пользы для детей местного населения его функционирования»⁴. В г. Борисоглебске работал частный детский сад А. Любимовой⁵. Сама А. Любимова окончила Московские высшие женские курсы имени Д.И. Тихомирова.

В 1915 г. Министерство народного просвещения в целях составления представления о современном положении дела внешкольного образования в России разослало по регионам для заполнения особые формы, которые содержали в том числе, вопросы, связанные с развитием дошкольного образования⁶.

В справке необходимо было указать: общее число народных детских садов, народных детских площадок, других учреждений (яслей, очагов и т. д.); сколько из них содержатся Министерством народного просвещения, земствами, городской

¹ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 483. Л. 24.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 483. Л. 140.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 185. Л. 28.

⁶ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4771. Л. 266.

управой, другими ведомствами, кооперативами, частными обществами и лицами; в каких помещениях располагаются дошкольные учреждения: при учебных заведениях, приютах, отдельных собственных или наемных, на открытом воздухе; платные или бесплатные, сколько дней в среднем в году открыто дошкольное учреждение, средняя продолжительность занятий, суммы, выделенные строителями и реально затраченные на содержание учреждений.

Специальный раздел касался вопросов охвата детей и педагогического персонала: общее число детей, обслуживаемых дошкольными учреждениями; половозрастной состав детей, число руководителей, условия и оплата их труда. А также пожелания по развитию дошкольного образования в губернии¹. К сожалению, в тамбовских архивах нами не найден ответ Тамбовской городской управы на этот запрос, что значительно бы обогатило наше исследование фактическим материалом.

Таким образом, анализ исторических источников позволяет сделать вывод о том, что, учитывая специфику аграрного региона, в условиях патриархального уклада жизни, при котором сохраняется приоритет семейного воспитания над общественным, в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. сложился ряд социально-экономических и культурно-исторических предпосылок возникновения дошкольных образовательных учреждений: рост торгово-промышленного и культурного значения городов в связи со строительством линии железных дорог на территории Тамбовской губернии, активизация деятельности органов местного самоуправления (губернского и уездных земств, городских управ), общественных организаций и частных лиц по вопросам общественного призрения детей, развития народного образования, помощи крестьянству.

¹ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4771. Л. 267–267 об.

1.2. Особенности становления советской системы дошкольного воспитания и формирования сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии (1917–1928 гг.)

Октябрьская революция 1917 г. и II Всероссийский съезд Советов положили начало кардинальным изменениям в системе образования России в целом и формированию системы общественного дошкольного воспитания в частности. В первую очередь изменения коснулись системы органов управления образованием, полномочия которых в центре и на местах документально закрепило Положение Совета народных комиссаров от 18 июня 1918 г. «Об организации дела народного образования в РСФСР»¹.

В республике вводилось общегосударственное регулирование системы образования через создание Государственной комиссии по просвещению. Руководство на местах осуществлял Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) через отделы народного образования, регулируя свою деятельность положениями, разработанными Государственной комиссией. Новый комиссариат возглавил А.В. Луначарский. В функции Наркомпроса входило также «непосредственное заведывание учебными учреждениями»². Впервые в российской истории в состав органов управления образованием: и Государственную комиссию, и Народный комиссариат – вошли самостоятельные отделы дошкольного воспитания.

Формирование системы общественного дошкольного образования и воспитания в Советской России начинается с принятия Государственной комиссией по просвещению ряда документов: «Декларация по дошкольному

¹ Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. С. 453–457.

² Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. Ст. 7.

воспитанию» (ноябрь 1917 г.), «Основные принципы Единой трудовой школы» (обращения Государственной комиссии по просвещению от 16 октября 1918 г.)¹.

Эти документы декларировали постулаты, лежащие в основе идей дошкольного воспитания: воспитание должно начинаться с самого раннего возраста, быть общественным и бесплатным. Также отмечалось, что «вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собою одну школу, одну непрерывную лестницу»². Таким образом, дошкольные учреждения впервые были включены в государственную систему образования, став его первой ступенью, тем самым подтверждая единство и преемственность всей системы образования.

Скорейшая организация системы дошкольного воспитания, в которой новая власть видела «двигатель социалистического переустройства общества»³, стала одной из неотложных задач общегосударственного масштаба. I Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (Москва, 25 апреля – 4 мая 1919 г.) определил три основных направления деятельности: пропаганда идей дошкольного воспитания, подготовка кадров дошкольных работников и создание сети детских дошкольных учреждений. Координировать и направлять эту работу было поручено дошкольному отделу Комиссариата народного просвещения и соответствующим подотделам на местах⁴.

Становление советской системы дошкольного образования на Тамбовщине происходило в сложных социально-экономических условиях. Экономическое положение аграрной губернии напрямую зависело от состояния сельского

¹ Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 74. Ст. 812.

² Основные принципы единой трудовой школы. От государственной комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917 – 1974 гг. / сост. А.А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 137–146.

³ Резолюция по докладу Д.А. Лазуркиной «О новых задачах дошкольного воспитания в новых формах общественной жизни» // Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. М., 1921. С. 196.

⁴ Егоров С.Ф., Лыков С.В., Волобуева Л.М. Введение в историю дошкольной педагогики: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. С.Ф. Егорова. М., 2001. С. 262.

хозяйства. Производительные силы губернии в области сельского хозяйства были значительно подорваны во время Первой мировой войны. Дальнейшие октябрьские события, ликвидировавшие существовавшие формы землевладения, гражданская и крестьянские войны, неурожаи ряда лет также не способствовали росту сельского хозяйства. Сокращение посевных площадей и поголовья скота (особенно лошадей), трудности с продовольствием и реквизиция государством их излишков, вплоть до семенного материала, привели к тому, что в 1920-е гг. Тамбовская губерния переживала глубокий хозяйственный упадок.

Тяжелое положение тамбовской деревни отразилось и на ухудшении положения городов. Сократилось производство товаров – не хватало сырья, топлива, транспортных средств. Из 240 объектов промышленности бездействовал 81¹. В основном это были предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Нарушился товарообмен города с селом, что привело к резкому повышению цен. Была введена карточная система распределения не только продуктов, но и дров, керосина, одежды, обуви. Причем из 3,8 млн жителей губернии по карточкам снабжалось не больше 60 тыс. человек². Одним из важнейших факторов экономического развития губернии, оказавшим влияние в том числе и на формирование сети дошкольных учреждений, стала территориальная удаленность уездов от центра (площадь Тамбовской губернии составляла 58511 кв. верст³) в условиях острого недостатка лошадей и транспорта и «крайне плохого» состояния дорог. Положение осложнялось вхождением

¹ Протасевич Б.Г. Экономические основы формирования системы кооперативного движения Тамбовской губернии в 20-е гг. XX в.: сравнительно-структурный аспект // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 5. С. 83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-osnovy-formirovaniya-sistemy-kooperativnogo-dvizheniya-tambovskoy-gubernii-v-20-e-gg-xx-v-sravnitelno-strukturnyy-aspekt> (дата обращения: 18.04.2024).

² Историческое краеведение: история Тамбовского края: учебное пособие для учащихся 7–9-х классов. Тамбов: Издательство Юлис, 2007. С. 199.

³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLII. Тамбовская губерния / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. С. 5. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2673#n=5/> (дата обращения 18.04.2024).

губернии в линию фронта. С 1918 по 1921 г. Тамбовская губерния непрерывно находилась, то на военном, то на осадном положении¹.

21 февраля 1918 г. в Тамбове был образован губернский комиссариат просвещения, преобразованный 24 августа 1918 г. в отдел народного образования губисполкома, включавший 9 подотделов, в том числе подотдел дошкольного воспитания². В его функции входила организация дошкольного воспитания в губернии и руководство этой работой.

Подотдел собирал и обрабатывал все статистические сведения о наличии и деятельности дошкольных учреждений, разрабатывал инструкции и организовывал курсы по подготовке дошкольных работников, а также занимался организацией снабжения дошкольных учреждений всей губернии питанием, одеждой, материалами и пособиями, распределял денежные кредиты по уездам. Губернский подотдел обеспечивал связь всех уездных, волостных организаций посредством периодических конференций всех заведующих подотделов и практических работников.

В целях установления постоянной живой связи губернского подотдела дошкольного образования с органами и учреждениями, ведающими дошкольным образованием в уездах и волостях, координации их работы и пропаганды идей дошкольного воспитания губерния разделялась на участки (по одному, два и три уезда – в зависимости от развития дошкольного дела), на каждый из которых назначался инструктор с постоянным местом жительства в г. Тамбове.

В обязанности инструкторов входили педагогические объезды своего участка с целью обследования на местах вопросов и возможности открытия дошкольных учреждений (прежде всего детских садов), разъяснение идей дошкольного воспитания среди населения путем устройства лекций, бесед и докладов на местах, инструктирование занятий в дошкольных учреждениях, устранение причин, препятствующих развитию дошкольного дела на вверенном

¹ Историческое краеведение: история Тамбовского края: учебное пособие для учащихся 7–9-х классов. Тамбов: Издательство Юлис, 2007. С. 202.

² Попов Н.В. Музей Народного Образования Тамбовской области: путеводитель. Тамбов, 1984. С. 18.

ему участке, для чего инспектор по своей инициативе созывал заседание исполкома, комбедов, ходатайствовал перед уездными земотделами об уступке для дошкольных учреждений бывших помещичьих усадеб с находящимися на них постройками, давал ответы на запросы различных учреждений, собирал и направлял сведения в губоно о количестве детей дошкольного возраста по волостям уезда¹. О каждой поездке инструктор представлял отчет о положении дела дошкольного воспитания. В свободное от разъездов время инструкторы занимались в отделе разработкой планов, докладов и прочим в области дошкольного воспитания.

Если представители школьных подотделов отмечали, что «коренная реформа школы, выразившаяся в полном уничтожении старой отжившей школы и созданная на ее обломках Новая Единая Трудовая, застала врасплох как местные органы школьного управления, так и армии школьных работников и учащихся»², то налаживать дошкольное дело в губернии попросту было некому, так как дошкольное воспитание в Тамбовском крае до революции было представлено в основном учреждениями детского призрения и единичными частными детскими садами.

Штаты губернского подотдела дошкольного воспитания в 1919 г. включали 8 человек: заведующий подотделом – Надежда Ивановна Баталова (занимала должность до 1 июня 1919 г., с 1 по 15 июня числилась в отпуске, о дальнейшем сведений не имеется, впоследствии подотдел возглавила Лидия Ивановна Соколова); секретарь – Раиса Соломоновна Лебская; делопроизводитель – Сергей Иванович Свиридов, инструкторы – Берта Хаймовна Эйдман, Александра Ивановна Доброхотова. Из 5 инструкторов три должности были вакантны³.

В Москву, Петроград были отправлены следующие телеграммы:

¹ Положение об инструкторах при Отделе Губернского Дошкольного Воспитания // ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 10. Л. 77 об.

² Протокол заседания Конференции Представителей Школьных Подотделов Уездных Отделов Народного Образования, созванной Тамбовским Губернским Отделом Народного Образования. 15 ноября 1918 г. // ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 107. Л. 5.

1. «Петроград. Мурзинка. Проспект 48 два. Громовой. Предлагаем место дошкольного инструктора. Губдошколдел. 14/І–19г.»¹;
2. «Москва. Наркомпрос. Дошкольный отдел. Лазуркиной². Срочно командуйте постоянного инструктора. Положение катастрофическое. Не смогу приехать на съезд. Нет работников. Завдошколдел Баталова. 29/ІІІ–19 г.»³;
3. «Москва. Леонтьевский 19. Орловой⁴. Необходим опытный Губернский Инструктор детского сада. Просим рекомендовать. Губдошколдел Баталова. 15/V–19 г.»⁵.

Отсутствие кадров задерживало открытие дошкольных подотделов в уездах. Приходилось искать сотрудников вне региона или из среды школьных работников. К середине 1919 г. дошкольные подотделы были созданы и работали во всех уездах Тамбовской губернии за исключением Спасского уезда, в котором дошкольный подотдел слился с подотделом Единой Трудовой Школы при наличии одного инструктора по дошкольному воспитанию⁶.

В октябре 1919 г. дошкольный отдел Наркомпроса разослал по губернии циркуляр о штатах губернских и уездных дошкольных подотделов, необходимых к принятию до мая 1919 г.⁷ Согласно документу, Губернский дошкольный подотдел должен включать штат из заведующего отделом, секретаря и одного инструктора на каждые 3 уезда, а уездные подотделы дошкольного воспитания – заведующего и трех инструкторов⁸. На деле чаще всего в уездных подотделах работало по одному инструктору или, что еще хуже, заведующему подотдела приходилось совмещать свою работу с обязанностями инструктора (Липецкий подотдел дошкольного воспитания)⁹.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 107. Л. 12.

² Дора Абрамовна Лазуркина – с 1918 по 1922 г. заведующая дошкольным отделом Наркомпроса.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Р.Е. Орлова – с 1918 по 1929 г. заведующая дошкольным подотделом Московского отдела народного образования.

⁵ Там же. Л. 26.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 182. Л. 1.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 107. Л. 54.

⁸ Там же.

⁹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 182. Л. 1.

Почтовое сообщение было крайне медленным. Поэтому практически единственным способом связи оставалась личная поездка инструкторов по уезду. В таких неблагоприятных условиях: работа одного инструктора на огромной территории уезда, при отсутствии лошадей, теплой одежды и обуви у инструктора (были случаи, что инструктор отправлялся в командировку по уезду и пропадал без вести¹) – деятельность дошкольных подотделов не могла принести блестящих результатов и носила в основном организационный характер.

В 1920 г. штаты уездных подотделов были увеличены: заведующий подотделом, делопроизводитель, разнилось только количество инструкторов. Елатомский, Шацкий, Спасский, Усманский уезды по 2 инструктора²; Борисоглебский, Козловский, Кирсановский, Темниковский, Липецкий уезды по 3³; Лебедянский уезд – 4⁴; Тамбовский уезд – 5⁵, Моршанский уезд – 8⁶. При этом в подотделах была большая текучка. Очень часто инструкторы подотделов совмещали должности с руководительницами детских садов, переводились из уезда в уезд.

Однако, испытывая постоянную потребность в квалифицированных кадрах, дошкольный подотдел Тамбовского губоно начал формирование сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии, попутно решая кадровый вопрос. На I Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию был озвучен перспективный план развития сети дошкольных учреждений. Предполагалось в течение 20 лет «открыть 160 000 учреждений (из расчета одно детское учреждение на 50 человек) и подготовить для них 350 000 чел. руководителей»⁷. В резолюции по итогам Съезда отмечалось, что «нормальным

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 185. Л. 117. Л. 118.

² Там же. Д.142. Л. 132. Л. 136. Л. 140. Л. 144.

³ Там же. Л.138. Л. 128. Л. 142. Л. 146. Л. 148.

⁴ Там же. Л. 134.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 142. Л. 130.

⁶ Там же. Л. 150.

⁷ Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. М., 1921. С. 165.

типом дошкольного учреждения, наиболее соответствующим для детей с 3-х до 7-ми лет, является детский сад, в котором они пребывают не более 6-ти часов»¹.

Впоследствии на практике и законодательно закрепились два основных типа учреждений дошкольного воспитания: детский очаг, продолжительность функционирования которого в течение дня определяется длительностью рабочего дня родителей, и детский сад, функционирующий не менее 6 часов в сутки². Именно эти заведения составили твердую сеть дошкольных учреждений. Наряду с основными типами дошкольных учреждений, в которых занятия ведутся круглый год, организуются учреждения временного типа – детские площадки, функционирующие в теплое время года и развивающие однородную с первыми работу, и детские колонии с вывозом детей за город³. Следует отметить, что такой тип дошкольного учреждения для детей от 0 до 3 лет, как ясли, был подведомственен Народному комиссариату здравоохранения, поэтому в исследовании упоминается, но подробно не рассматривается.

В общегосударственном масштабе работа губернского дошкольного подотдела по созданию дошкольной сети началась с августа 1918 г. В губернии начали открываться первые государственные дошкольные учреждения. Это были дошкольные детские площадки, требующие меньших финансовых и временных затрат. Ближе к декабрю начинают открываться детские сады и очаги. Работа тормозилась индифферентным отношением уездов. На анкеты, разосланные по уездам о количестве детей дошкольного возраста, ответ был получен только из трех. Сдерживающим фактором являлось и несвоевременное утверждение Центром сметы расходов на дошкольное воспитание. Подтверждение было получено только в ноябре и то не на всю заявленную сумму⁴. По данным отдела губернской статистики народного образования, к концу 1918 г. в Тамбовской губернии функционировало 18 детских садов, которые распределились по уездам следующим образом (таблица 1).

¹ Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. М., 1921. С. 197.

² Чарнолуский В.И. Школьное законодательство в РСФСР. М.: Изд. авт., 1927. С. 43.

³ Там же. С. 44. С. 50.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 10. Л. 74

Таблица 1

Распределение детских садов Тамбовской губернии по уездам к концу 1918 г.¹

Название уезда	Число детских садов
Борисоглебский	1
Елатомский	1
Кирсановский	2
Козловский	3
Лебедянский	2
Липецкий	2
Моршанский	3
Спасский	0
Тамбовский	2
Темниковский	1
Усманский	1
Шацкий	0
Итого по губернии	18

Из 15 детских садов, давших о себе сведения, 10 находились в городах, 3 детских сада располагались в фабрично-заводской местности и 2 в сельской местности².

На момент созыва I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию в вопросе финансирования Центром Тамбовская губерния стояла на шестом месте из 38 – 2 497 500 руб. (лидирующие позиции занимали Московская губерния 4 733 500 и г. Петроград – 3 371 857 руб.)³. Центр исходил из принципа – питать те пункты, в которых идет более интенсивное строительство.

Заведующая губернским дошкольным подотделом Н. Баталова, выступая перед делегатами II Губернской конференции дошкольных работников по вопросу строительства сети дошкольных учреждений в губернии, озвучила следующие цифры: «По количеству детских садов после Петрограда и Москвы из

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 187. Л. 44.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 119. Л. 3 об.

первых мест занимает Тамбовская губерния. Тверская губерния 30 садов, Вологодская 26 садов, Владимирская – 29 садов, Вятская – 20 садов, Тамбовская 72 сада»¹.

Всего за первое полугодие 1919 г. в губернии функционировало: 78 детских садов с охватом детей 4285 человек и 30 детских площадок², а к концу года 137 детских садов с охватом более 7000 детей и 66 детских площадок.

Распределение дошкольных учреждений по уездам представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение дошкольных учреждений Тамбовской губернии по уездам в 1919 г.³

Название уезда	1-е полугодие 1919 г.			2-е полугодие 1919 г.		
	Кол-во д/с	Число детей в садах	Кол-во д/пл.	Кол-во д/с	Число детей в садах	Кол-во д/пл.
г. Тамбов	7	360		9	435	
Тамбовский	4	400		11	995	
Борисоглебский	7	350		12	600	
Елатомский	6	310		10	510	
Кирсановский	5	250		10	500	
Козловский	13	685		18	1085	
Лебедянский	6	300		10	500	
Липецкий	7	350		10	500	
Моршанский	5	250		12	600	
Спасский	5	340		8	600	
Темниковский	6	300		10	500	
Усманский	5	250		10	500	
Шацкий	2	140		7	400	
Итого по губернии	78	4 285	30	137	7 725	66

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 119. Л. 3 об.

² Там же. Д. 182. Л. 2 об.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 187. Л. 10.

Для организации дошкольных учреждений выбирались наиболее крупные селения в уезде (с фабриками и заводами), где есть медицинские пункты, советские ставки лошадей, почтово-телеграфные конторы, школы второй ступени, а также учитывалась инициатива местного населения. Детские сады, площадки и ясли зачастую были открыты в одних и тех же населенных пунктах с намерением «строго выдержать преемственность»¹ в образовании. Позднее такая тактика будет признана ошибочной.

Для равномерного открытия детских садов по уездам и регулирования отпускных кредитов было решено установить единообразный для губернии план выполнения сети в пространстве и времени и при распределении детских садов по территории губернии исходить «из индивидуальных характеристик данного селения в смысле количества жителей, среднего числа детей дошкольного возраста на двор, путей сообщения, экономических и бытовых условий, устанавливая фактическую территориальную доступность сада для детей младшего возраста в каждом отдельном случае. Очередь постепенного открытия детских садов установить от степени фактической нужды данного селения в подобного рода учреждениях. Наличие готовых помещений имеет второстепенное значение»².

Во второй половине августа 1919 г. набег казаков генерала К.К. Мамонтова чуть не свел на нет всю работу губернского дошкольного подотдела. Были закрыты две детские площадки в Тамбове. Работа во всех детских садах была нарушена. Пришлось закрыть детский сад в Большой Липовице. Многие руководительницы не могли вернуться в село – к месту службы из-за невозможности передвижения (Токаровка, Сампур). Во время набега пожаром были уничтожены все документы дошкольного подотдела в Лебедяни, а «посещаемость в открывшихся садах стала минимальной. Это объясняется общим тревожным настроением населения, общим раздором мыслей и чувств, связанных

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 187. Л. 6 об.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 119. Л. 54.

с нашествием казаков»¹. Был разграблен и уничтожен весь учебный и хозяйственный инвентарь детских площадок в Козлове, а также пострадали детские сады уезда в селах Старая Дегтянка и Александровка. «В помещениях выбиты стекла и расхищен учебный материал»². В полосу движения казаков попали детские сады в селах Романовка, Новоспасское и Грязи Липецкого уезда³.

Были и другие обстоятельства, мешавшие нормальной работе дошколотделов и дошкольных учреждений, – отсутствие средств, продуктов и хлеба. Смета на дошкольное образование безжалостно урезалась. Вместо испрашиваемых на первое полугодие 1919 г. губоно 16,5 млн руб. было отпущено только 3⁴.

Губернский отдел народного образования был завален ходатайствами с мест о скорейшем открытии кредитов на открытие детских садов и площадок. «Денег у Подотдела нет совершенно – ни на содержание руководительниц, ни на питание детей, ни на оборудование, ни на хозяйственные расходы, а потому Дошкольный Подотдел с этой стороны очутился в ужасном положении. С болью в сердце приходится сознавать, что не в далеком будущем начавшее процветать великое, новое дело – дошкольное воспитание должно будет прекратить свое существование в нашем уезде»⁵.

Этот «крик отчаяния» заведующей Темниковским подотделом дошкольного воспитания можно смело отнести любому уезду Тамбовской губернии. Все заведующие уездными подотделами докладывали о резком снижении посещаемости из-за отсутствия питания в детских садах. Многие дошкольные учреждения приходилось снабжать продуктами из гороно. Но отсутствие транспорта мешало доставке продуктов на места. Руководительницы, инструкторы целыми днями обивали пороги различных учреждений: райпродобмена, губпродукта, упродкома и других, но даже с большими трудностями заполучив какие-то продукты, ждали пока кто-нибудь, в буквальном

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

² Там же. Д. 190. Л. 21 об.

³ Там же. Д. 186. Л. 152.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 182. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 198. Л. 39.

смысле, не сжалится и даст возможность перевезти их по местам назначения¹. Отсутствие советских ставок лошадей вынуждало инструкторов и руководительниц везде ходить пешком или платить до 800 руб. за 50 верст из своего кармана² (зарплата разъездного инструктора была 752 руб.³).

Громадное значение также имело снабжение детей одеждой и обувью, особенно в сельской местности и в зимнее время. Такое тяжелое положение вынуждало уездные отделы народного образования взывать о помощи к населению. В Моршанском уезде такое обращение возымело действие. При подотделе дошкольного воспитания было организовано «Общество охраны детей», которое организовало лекцию, концерт и два кружечных сбора, что позволило подотделу продержаться до отпуска новых кредитов⁴.

Волостные Советы и население не везде доброжелательно относились к дошкольным учреждениям. Среди населения о детских садах ходили самые разные слухи: «будут снимать кресты, отправят детей в Коммуну. Запретят называть мамой и папой»⁵, «детей в детских садах кормят кониной, дети болеют сапом и их расстреливают»⁶ и т.п.

Бывший воспитатель П.А. Яшина, которой было поручено волостным комитетом РКП (б) организовать детский сад в с. Нестерово Шацкого уезда, вспоминает, как на собрании жителей деревни, где она рассказывала о задачах детского сада, «поп и кулаки запугивали бедноту божьей карой и бандой Антонова, свирепствовавшей на Тамбовщине, уверяли, что детей совсем отнимут у родителей и увезут в Тамбов в детский дом. Женщины охали, плакали», «кричали: «Народи своих детей и отдавай в чужие люди!»⁷.

В с. Теньгушеве Темниковского уезда против открытия детских садов и яслей выступило не только местное население, но и сам председатель сельского

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 194. Л. 16 об.

² Там же. Д. 182. Л. 1.

³ Там же. Д. 107. Л. 1.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 193. Л. 60 об.

⁵ Там же. Д. 186. Л. 150.

⁶ Там же. Д. 192. Л. 5.

⁷ Яшина П.А. Из истории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1958. № 6. С. 36.

совета, указывая на то, что «с начала революции сколько красноречивых ораторов у них в Теньгушеве перебивало, которые своими речами так вскружили им головы, что тошно стало жить и что эти организации не для просвещения, а для народного возмущения, так как удовлетворить всех детей невозможно»¹. Часто на приезжих руководительниц детских садов смотрели, «как на лишний рот, а на ее занятия, как на пустые забавы»².

В большинстве детских садов не было пособий и игрушек. Хозяйственный отдел губоно, в обязанности которого входило снабжение детей, посещающих школьные и дошкольные учреждения, всем необходимым, из-за сложившейся политической ситуации не смог перевезти из Москвы в Тамбов даже то, что уже было закуплено.

«В данное время в Темниковском уезде функционирует 7 детских садов: 3 в Темникове, один в Кадоме и 4 в уезде. Из всех садов в сравнительно лучших условиях находится только 1-й детский сад в Темникове. Все остальные сады находятся в жалком состоянии. Нет хозяйственного инвентаря, нет игрушек, нет материала для работ, нет даже мебели в садах»³. (В документе ошибка, садов при счете получается 8 – *И.М.*).

В качестве иллюстрации заведующая дошкольным отделом Темниковского уездного отдела народного образования К. Афанасьева в своем отчете за октябрь 1919 г. приводит следующие факты: «1 октября я посетила 3-й детский сад в городе Темникове; дети только что вернулись с экскурсии-прогулки и завтракали. Мебели совершенно нет никакой, и голодные усталые дети вынуждены были кушать стоя; некоторые не выдержали и со своими мисочками садились просто на пол. Пустые комнаты, пустые стены, сваленная в кучу в прихожей одежда детей (так как нет вешалок) производит впечатление какой-то казармы, но не казармы для взрослых, а казармы маленьких детей»⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 43 об.

² Там же. Л. 42 об.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 22 об.

⁴ Там же.

«Открывающиеся сады не имеют совершенно материала и скорее они – сады по имени»¹.

Мало того, что у дошкольных подотделов были серьезные трудности в подыскании свободных помещений для открытия детских садов, так к тому же многие помещения, предназначенные для этих целей, были заняты военными. Заведующая дошкольным подотделом Усманского уотнаробраз Н. Орлова в своем отчете за второе полугодие 1919 г. указывала: «В г. Усмани имеется два детских сада. Первый детский сад не работает с сентября месяца. Помещение детского сада занято штабом 8 Армии». «В настоящее время не работает и второй детский сад, так как помещение взято воинскими частями»².

В сложившейся ситуации сотрудникам дошкольных подотделов (например, Козловского, когда в Козлов переместился штаб Южного фронта) при решении вопроса помещений для детских садов иногда приходилось действовать как «захватчикам», так как «путь легализации приводит к тому, что мы не увидим этого помещения, как не увидим собственных ушей»³. Как отмечала Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК, это было проблемой всех губерний, но в Тамбовской губернии «волна реквизиций для Красной армии зданий детских учреждений была столь вопиющей, что был вынужден вмешаться в «тамбовский беспредел» сам Ф. Э. Дзержинский»⁴.

К началу НЭПа в стране были предприняты достаточно успешные шаги по формированию системы дошкольных учреждений разных типов. Одних детских садов и очагов к январю 1921 г. было открыто 4 254⁵. Рост сети дошкольных учреждений в Тамбовской губернии достигает кульминационной точки летом 1921 года. В июне 1921 г. в губернии насчитывалось 216 садов с числом детей

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 129. Л. 45.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 195. Л. 8. Л. 8 об.

³ Там же. Д. 190. Л. 16.

⁴ Щербинин П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 192.

⁵ Рябинина Н.В. Воспитание «нового человека» в Советской России (октябрь 1917–1920-е годы). Система дошкольных учреждений: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 26.

10 800 и служащих 542¹. Можно сказать, что лето 1921 года было расцветом (по крайней мере – в количественном отношении) для детских садов и вслед за этим наступает их увядание.

В марте 1921 г., в связи с реорганизацией губоно, дошкольный подотдел вошел в Губернское управление по социальному воспитанию (губсоцвос) как дошкольное отделение в составе секции садов и очагов, отделения детдомов и временной комиссии по организации домов для дошкольников. Началось сокращение штатов, и без того малых. В губсоцвосе был оставлен один инструктор по дошкольному воспитанию, в усочвосах по штатам дошкольного инструктора не полагалось. Работа по дошкольному воспитанию была возложена на инструкторов школьных и по детским домам.

В 1921 г. в стране осуществляется переход к новой экономической политике. Осенью 1921 г. сады снимаются с государственного снабжения продуктами питания и переводятся на местные средства, что привело к резкому сокращению финансирования. Это сразу отразилось на сокращении сети дошкольных учреждений. Детские сады стояли перед выбором: или изыскивать средства к существованию путем прикрепления к какому-либо предприятию, или же закрыться. Всего в 1921 г. удалось прикрепить 9 садов в фабрично-заводских центрах (по 4 в Тамбове и Моршанске и 1 в Темникове)².

И без того тяжелое положение осложнялось тем, что в 1921 г. в Тамбовскую губернию начинают прибывать дети из Поволжья и других охваченных голодом территорий. При этом не учитывалось крайне тяжелое положение в самой «благополучной» губернии. Уже к ноябрю 1921 г. число садов сократилось до 179 с числом детей 10 245 и служащих 478³.

Детские сады закрывались так же стремительно и стихийно, как открывались в 1919–1921 гг. В 1922 г. в Тамбовской губернии осталось

¹ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамбовский Губернский исполнительный комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 29.

действующих 37¹. Именно эта цифра была закреплена как минимальная сеть дошкольных учреждений губернии в плане на 1923 г. За год количество детских садов уменьшилось в 6 раз. Из оставшихся садов только 7 садов на 330 детей содержались на местные средства.

В августе 1923 г. вышел Декрет Совета народных комиссаров «О сети учреждений Народного Комиссариата Просвещения», постановивший: «установить на 1923–1924 учебный год, как минимальную, сеть дошкольных учреждений в количестве 882 садов и очагов с 39 700 детьми и 1311 детских домов с 64 500 детьми, поручив Народному Комиссариату Просвещения дать местным органам обязательные для них по этому предмету указания. Дальнейшее расширение сети предоставить местам по мере укрепления местного бюджета»².

Твердый план госснабжения просветительных учреждений и перевод большинства их на содержание на местные средства являются главными причинами, повлекшими серьезную перестройку всей сети просветительных учреждений. В 1923 г. положение дошкольных учреждений в Тамбовской губернии (особенно детских садов) становится критическим. В качестве мер, применяемых к сохранению сети учреждений и улучшению положения существующих (детские сады работали без питания или питание отпускалось по самой маленькой норме), губсоцвос рассылал распоряжения о том, чтобы УОНО выделили садам часть питания из фонда детских домов, а также циркуляр по УОНО о необходимости добиться в уездных исполнительных комитетах включения детских садов в местный бюджет как необходимой ступени в лестнице учреждений социального воспитания. Эти меры не дали результатов, так, как и в детских домах «лишь немногим более половины детей снабжались пайком, то есть детям выдавали лишь половину нормы на питание»³.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 3.

² О сети учреждений Народного Комиссариата Просвещения. 20 августа 1923: декрет Совета Народных Комиссаров: опубликован в № 189 Известий Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Советов от 24 августа 1923 года; приложения опубликованы в № 191, 192 и 204 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26 и 28 августа и 11 сентября 1923 года.

³ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 252.

Местные власти оказались не в состоянии удержать существующую сеть, стихийное сокращение садов и очагов продолжилось. В 1923 г. в губернии осталось 26 детских садов. Тамбовский губернский исполнительный комитет в своем циркуляре всем уисполкомам предлагал «принять все меры к сохранению хотя бы по одному саду в уезде»¹.

Государство пыталось найти способы улучшить материальное положение детских учреждений. В декабре 1924 г. СНК принял декрет о взимании платы за обучение и воспитание не только в школьных учреждениях, но и в городских детских садах и очагах², а в январе 1926 г. и в деревенских³. Хотя документ предусматривал наличие в учреждениях не менее 50% бесплатных мест для льготных категорий граждан, принцип всеобщего бесплатного воспитания сохранить не удалось. Низкий уровень жизни граждан делал эту меру не очень эффективной. В 1924 г. в губернии насчитывалось только 11 детских садов и очагов (2 д/с в Борисоглебске, по 1 д/с в Козлове и Липецке, 4 д/с в Моршанске и 3 д/с в Тамбове). В этих дошкольных учреждениях трудилось 27 педагогов с охватом 414 человек детей⁴.

Из трех детских садов Тамбова, указанных в статистическом справочнике Тамбовской губернии, в феврале 1924 г. функционировало только 2: центральный детский сад на Первомайской площади и детский сад на Киркиной улице. Третий сад – еврейский, как бывший в центре города и имевший характер массового учреждения, приказом гоно был закрыт с тем, чтобы взамен его открыть сад в рабочей части города в северном районе⁵.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 35.

² Об изменении Положения о взимании платы за обучение в учреждениях Народного Комиссариата Просвещения: декрет Совета Народных Комиссаров. 20 декабря 1924 г.: опубликован в № 297 Известий Ц.И.К. и В.Ц.И.К. от 30 декабря 1924 г. // СУ. 1925. № 2. Ст. 12.

³ О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. 24 января 1926 г.: опубликовано в № 33 Известий Ц.И.К. Союза С.С.Р. и В.Ц.И.К. от 10 февраля 1927 г. // СУ. 1927. № 13. Ст. 88.

⁴ Статистический справочник по Тамбовской губернии (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамбовское губернское статистическое бюро. Тамбов: Изд. Тамбовского Губисполкома, 1925. С. 62.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1064. Л. 25.

В 1925 г. общее число детских садов и очагов в Тамбовской губернии сократилось до 8: по одному в Борисоглебске, Кирсанове, Козлове, Моршанске и 4 в Тамбове. Соответственно количество педагогов сократилось до 24 с охватом 386 человек детей¹. Таким образом, НЭП не только не способствовала формированию сети дошкольных учреждений в губернии, но и отбросила этот процесс назад.

На резкое сокращение количества дошкольных учреждений в губернии оказало влияние также то, что после того, как с октября 1921 по 1 июня 1922 г. из Тамбовской губернии в Поволжье было вывезено 90% зерна, в самой Тамбовской губернии начался голод, и резко возросла смертность, особенно детская. В ноябре 1921 г. голод принял остро выраженный характер. В конце ноября губернский отдел народного образования приступил к эвакуации детей из наиболее голодающих уездов, причем не только из детучреждений, но и из семей. Так детей г. Тамбова эвакуировали в села Васильевка, Большая Лазовка, Горелое Тамбовского уезда². Но и в детучреждениях питание было очень скудным. 1 июня 1922 г. ВЦИК признал Тамбовскую губернию пострадавшей от неурожая³. Усугубили положение неурожай 1924, 1925 гг. и экономическая политика, проводимая в отношении крестьянства. Ситуацию с голодом удалось нормализовать только к осени 1925 г.

Кроме того, Тамбовская губерния с 1923 г. подвергалась непрерывному административно-территориальному реформированию, уменьшившись почти вдвое, что отразилось на статистике и числа дошкольных организаций. Изменения коснулись не только внешних границ губернии, но и уездных границ внутри губернии. Из 12 уездов в составе Тамбовской губернии осталось 7: Борисоглебский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский и Тамбовский. В таком составе губерния просуществовала более

¹ Статистический справочник по Тамбовской губернии. Год 3-ий / Тамбовский губернский статистический отдел. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. С. 60.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 641. Л. 263.

³ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов, 2018. С. 256.

года. Постановлением ВЦИК от 11 февраля 1924 г. из семи уездов было образовано шесть: территория Лебедянского уезда вошла в Липецкий уезд.

В 1925 г., в связи с новыми преобразованиями структуры губоно, подотдел социального воспитания был ликвидирован и его функции переданы инспекторско-методическому подотделу (группе соцвосо), которая руководила работой всех учреждений социального воспитания, школами, детскими домами, детскими садами и учреждениями национальных меньшинств до июля 1928 г., до ликвидации губоно в связи с изменением административно-территориального деления и ликвидацией губернских органов власти и управления. Должность инспектора-дошкольника упразднялась¹. Обязанности инспектора по дошкольному воспитанию исполнял заведующий Центральным детским садом, в УОНО – один из инспекторов соцвосо или СПОН.

В 1926 г. ситуация начинает стабилизироваться. По данным текущего государственного обследования народного образования, на 1 декабря 1926 г. количество детских садов и очагов в губернии увеличилось до 11: по 1 в Борисоглебском, Кирсановском, Козловском уездах, 2 в Моршанском, 6 в Тамбовском (5 в городе и 1 в уезде). Эти дошкольные учреждения посещали 496 детей, которых обслуживал 31 педагог². Все сады располагались в городах и обслуживали городских детей. В деревнях детских садов не было. К концу 1927 г. в Тамбовской губернии функционировало 14 детских садов, 2 из них были сельских. 9 садов содержались на средства местного бюджета и 5 садов на средства общественных организаций и предприятий³.

Таким образом, исследование показало, что развитие дошкольной сети шло неравномерно, периоды количественного роста сменялись периодом упадка (рисунок 1).

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 35 об.

² Народное образование Тамбовской губернии в 1926–1927 году (По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г. и данным выборочного обследования бюджета школ СОЦВОС). С. 62–63.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 36.

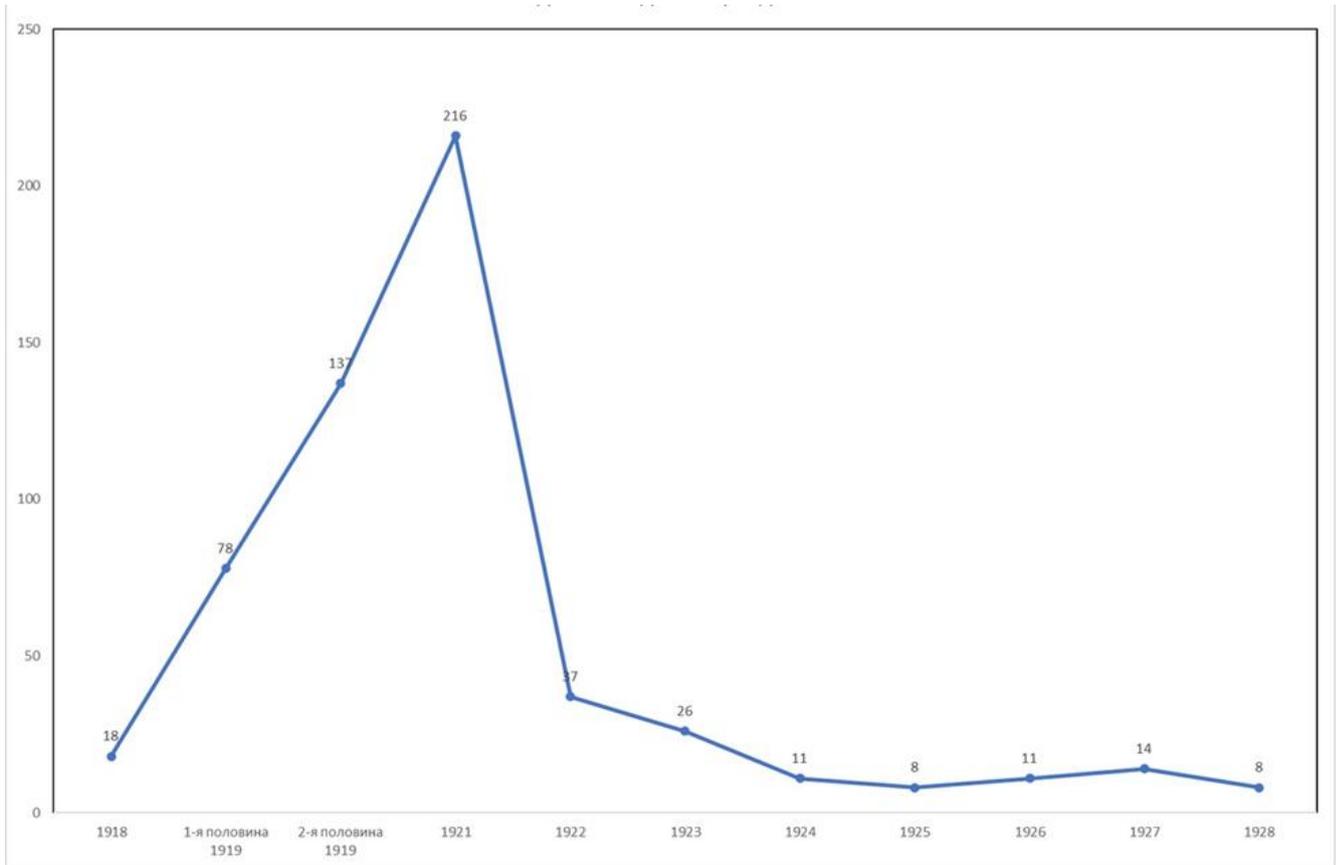

Рис. 1. Кривая роста сети дошкольных образовательных учреждений Тамбовского края в 1920-е гг.

Выполняя директивы III Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (октябрь 1924 г.), на котором обсуждались вопросы развертывания дошкольной работы в сельской местности, а также резолюций III Всероссийской конференции по дошкольному воспитанию (апрель 1926 г.) в отношении обслуживания детей крестьянского населения, расширение крайне слабой сети постоянных дошкольных учреждений (детских садов и очагов) губернии шло за счет открытия летних детских площадок, в том числе смешанного типа (ясли-площадки).

Так, летом 1925 г. в губернии работало 8 детских площадок, обслуживающих 200 детей, в 1926 г. – 31 детская площадка, обслуживающая 1300 детей¹. Распределение по губернии представлено в таблице 3.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 36.

Распределение сети детских площадок по Тамбовской губернии в 1926 г.¹

Название уезда	Кол-во деревенских площадок	Кол-во городских площадок
Тамбовский	5	4
Борисоглебский	5	2
Кирсановский	1	-
Козловский	2	1
Липецкий	-	-
Моршанский	9	2
Всего детских площадок по губернии	22	9

Однако полностью выполнить постановление III Всероссийской конференции по дошкольному воспитанию (обслужить площадками 50% волостей) в Тамбовской губернии не удалось. Задание по развертыванию детских площадок Тамбовская губерния выполнила на 25–30%².

Летом 1927 г. работало уже 79 площадок на 2 623 человека. Основная масса площадок была организована за счет общественных организаций и самого населения. К работе межведомственных комиссий по организации площадок при гоно, УОНО и в волостях были привлечены представители партийных, профессиональных, кооперативных и общественных организаций. С введением пятилетних планов развития народного хозяйства (1928 г.) создание сети дошкольных учреждений стало рассматриваться как одно из направлений плана.

Все это время центральной проблемой организации дошкольного воспитания в губернии оставалось отсутствие педагогических кадров для работы в открываемых дошкольных учреждениях. Педагогическое образование в Тамбовском крае в конце XIX – начале XX в. было ориентировано на педагогов начальной школы. Учреждений и курсов по подготовке педагогов-дошкольников не было. Первых «садовниц», для открываемых дошкольных учреждений запрашивали из Центра и искали в других губерниях.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1384. Л. 4 об. – 8.

² Там же. Л. 93 об.

Тяжелые условия жизни в центральной России вынуждали новоиспеченных дошкольных работников ехать в Тамбов в надежде вместе с местом получить стабильное питание и жилье. «Дороговизна Петрограда усугубляет мое стремление уехать. Думаю, условия жизни в Тамбове лучше наших, жить можно, хотя и по карточкам? Со всеми условиями я согласна»¹ – такой ответ на свой запрос получила заведующая дошкольным подотделом Л.И. Соколова от одной из претенденток на должность педагога-дошкольницы.

Темп роста дошкольных учреждений в разы опережал профессиональную подготовку кадров для них. В этих условиях правительству в первые годы советской власти пришлось использовать дореволюционный опыт организации педагогических курсов разной направленности, учебные планы которых легли в основу курсовой подготовки дошкольных работников, а слушательницы курсов стали проводниками идей дошкольного воспитания в регионах в качестве инструкторов дошкольных подотделов и руководительниц первых детских садов.

Исходя из реалий времени, подготовка дошкольных работников в первые годы советской власти велась, главным образом, на долгосрочных и краткосрочных курсах (как временная мера), организаторами которых выступали Дошкольный отдел Наркомпроса РСФСР и отделы народного образования на местах.

Первая конференция, созванная Губернским подотделом дошкольного воспитания, проходила в Тамбове 11-13 декабря 1918 г. На конференции было отмечено, что «требование работников по дошкольному воспитанию громадно и Центр не имеет возможности удовлетворить поступающие к нему требования с мест о присылке работников»². Было принято решение о подготовке кадров своими силами. Эта работа велась в двух направлениях: организация курсов в Тамбове, имеющих общегубернское значение, и руководство постановкой таковых при уездных отделах наробраз.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 107. Л. 43.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 10. Л. 75.

Для налаживания правильной курсовой работы Тамбовский губернский отдел народного образования обратился за помощью в Лекционное бюро преподавателей Московского университета, занимавшееся разработкой программ по школьному, дошкольному и внешкольному образованию и оказанием помощи в устройстве курсов на местах. Летом и осенью 1919 г. Лекционным бюро были проведены курсы в городах Кирсанов, Усмани и Моршанск Тамбовской губернии. Причем в Усмани лекторам пришлось обслужить и дошкольные курсы¹.

Первые губернские курсы по подготовке «детских садовниц» были открыты 5 января 1919 г., продлились 6 недель и к 1 марта дали губернии 40 первых садовниц². Помещение для курсов по ходатайству Губернского дошкольного подотдела предоставил Тамбовский университет «в свободное от чтения лекции время»³ «в утренние и дневные часы, не исключая и праздников»⁴.

На курсах читались следующие предметы: «дошкольное воспитание и какова его постановка в Советской России (теория и практика); наблюдение природы в детском саду во время экскурсий (теория и практика); лепка и рисование (теория и практика); физическое воспитание и подвижные игры (теория и практика); психология раннего детства (теория); дефективные дети (теория); гигиена детского возраста (теория); «рассказывание» и драматизация в детском саду (теория и практика); история социализма (теория); курс пения (теория и практика); ручной труд (теория и практика)»⁵.

А уже 17 апреля 1919 г. открылись трехмесячные губернские курсы на 100 человек⁶. Состав слушателей – делегаты от 12 уездов по 4 человека, 4 кандидата, командированные подотделом национальных меньшинств, 6 от горкомболя, 2 от железнодорожного района, 15 от горнаробраз, 15 от Центрального совета профессиональных союзов и 10 от губнаробраз⁷.

¹ Обзор деятельности Кружка по организации курсов в 1919 г. // ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 147. Л. 29.

² Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928. М., 1983. С. 35.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 88. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 88. Л. 16.

⁶ Там же. Д. 184. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 146. Л. 1.

Организаторы учли промахи по отбору кандидаток на курсы. Чтобы исключить случаи, когда «делегатка от союза домашней прислуги по окончании курсов дошкольного воспитания пошла по прежней дороге, не получив дошкольной работы, а другие две ушли, признав себя не подготовленными к этой работе»¹, помимо обязательного коллоквиума для выяснения степени подготовленности кандидаток и степени их активного участия в общественной жизни на местах до и по окончании курсов, в «Общая» положения по организации курсов был внесен пункт о том, что «лица, окончившие курсы получают определенной формы удостоверения и обязуются не менее шести месяцев прослужить в пределах Тамбовской губернии по дошкольному воспитанию»².

Общее руководство курсами осуществлял губотдел Наробраз. Совместно с Лекторским советом была разработана программа курсов. Исходя из задач курсов (расширить умственный кругозор будущих руководителей детских садов и очагов, познакомить их с основными принципами социалистического строительства, с задачами и принципами дошкольного воспитания, историей, значением и организацией разных дошкольных учреждений, а также дать практические навыки) и возможностей лекторского состава, была разработана «программа из трех разделов: общеобразовательный курс (185 часов), общий курс по дошкольному воспитанию (135 часов) и специальный курс (300 часов)»³.

Предметы общеобразовательного цикла и большую часть специальных предметов читали профессора и преподаватели Тамбовского университета (Института народного образования): Л.А. Молчанов («Введение ребенка в мир природы и экскурсии», «Уход за животными и растениями»), М.Н. Взоров («Курс природоведения»), Н.Н. Щелочилин («Психология раннего детства и дефективные дети», «Анатомия и физиология детей дошкольного возраста», «Первая помощь в детском саду», «Гигиена и санитария дошкольных учреждений»), П.И. Ванаг («Обществоведение в связи с развитием социализма»,

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

«Социалистическое воспитание»), Н.Н. Цвелев («Рисование и лепка»), Е.Н. Скоренкова («Принципы дошкольного воспитания»).

Основной массив спецкурса (100 часов) читал профессор эстетики В.С. Мурзаев («Задачи дошкольного воспитания и постановка учреждений по дошкольному воспитанию в Советской России», «Эстетическое воспитание», «Выразительное чтение и рассказывание в детском саду», «Организация и оборудование детского сада», «Игры и игрушки», «Драматизация и детский театр»), судя по всему, самый опытный из лекторов (не считая Скоренковой) в организации дошкольного дела. Под его руководством в июне 1919 г. при тамбовских губкурсах был открыт опытный детский сад на 25 детей на 3-м этаже дома Никонова¹. Предметы спецкурса: ручной труд, физическое воспитание в связи с играми, пение и музыку – читали инструкторы дошкольного подотдела губнаробраза². 88 человек получили свидетельства. Все командированные от уездов и учреждений получили назначения руководительницами на места.

Однако курсы показали, что за столь короткий срок слушательницы получили слишком мало теоретических и, главным образом, практических навыков (в силу разных причин было прочитано только 407 часов)³. Стало ясно, что сроки нужно удлинять, искать другие методы работы. На 25 сентября было запланировано открытие шестимесячных курсов, но открыть их удалось только в середине октября (24 октября 1919 г. – 1 мая 1920 г.)⁴.

На курсы принимались граждане обоего пола в возрасте от 17 до 40 лет преимущественно из рабоче-крестьянской среды, «хорошо грамотные». До курсов не допускались лица с явными физическими недостатками и дефектами речи. В ряды слушателей зачислялись лица, исключительно командированные общественными и партийными организациями: уездными отделами образования, губкомболом (женской комиссии при нем), угоркомболом, Тамбовским советом профессиональных союзов, подотделом национальных меньшинств губнаробраза,

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 197. Л. 1.

² Там же. Д. 146. Л. 2.

³ Там же. Д. 182. Л. 4.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 147. Л.10.

самим губнаробразом. Вольнослушатели принимались на курсы по заявлению при наличии свободных мест.

Кандидатки при поступлении предоставляли автобиографии с указанием причин, побудивших пойти на курсы. В целях выяснения степени пригодности кандидатов местными органами образования производились устные или письменные коллоквиумы. Для лиц, командированных городским отделом народного образования, коллоквиум производился непосредственно комиссией при губнаробразе.

Вместо запланированных 72 человек, уездными отделами народного образования было командировано 42 «вследствие неопределенного положения после нашествия Мамонтова»¹. От г. Тамбова и Тамбовского уезда 40 человек. Всего в работе курсов приняло участие 82 человека. До конца курсов дошли 60 курсисток, 22 выбыли ранее по разным причинам. Социальный портрет курсисток выглядел следующим образом: 54 человека из рабоче-крестьянской среды; 6 – из привилегированных классов. Из 60 человек средние учебные заведения закончили 18, городские начальные училища – 10, не окончивших средние учебные заведения – 29, малограмотных – 3 человека², т.е. больше половины курсисток имели низкий уровень образования, недостаточный для усвоения программы курсов.

Учебные планы распределялись на две части: общеобразовательный и специальные курсы. Занятия начались с общеобразовательного курса, «с тем чтобы разнообразную по составу аудиторию несколько подготовить для специального курса»³. Сразу же были начаты практические работы по рисованию, лепке, ручному труду и пению. Позднее были введены занятия в мастерской по трудовым процессам (столярное дело), по классу рояля, работа в огороде, а также посещения дошкольных учреждений. Постепенно вводились предметы спецкурса. Всего программа курса включала 1 770 часа.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 149. Л. 54.

² Там же.

³ Там же.

Целиком программу выполнить не удалось (пришлось ее значительно сократить). Проведению занятий сильно мешало отсутствие приспособленного помещения для курсов (подготовленное помещение было занято военным ведомством) и общежития. Отсутствие постоянного помещения, топлива, ранняя холодная зима, эпидемия сыпного тифа вынудили организаторов дважды по две недели прерывать занятия. К тому же лекторы, и так перегруженные работой, неохотно уделяли свободное время для курсов. По этой же причине стала невозможна работа Курсового совета, долго не удавалось открыть библиотеку, читальню, что, как следствие, лишало курсистов возможности написания рефератов и проведения конференций.

К концу курсов работу все-таки удалось наладить. Последние два месяца курсисты вместо 8 часов в день занимались по 11 часов. По окончании курсов была устроена выставка работ слушательниц, которая показала, что работа курсов в области ручного труда, рисования, лепки и трудовых процессов велась достаточно серьезно. Несмотря на все неблагоприятные условия, организаторы оценили курсы как «успешные». Окончившие курсы давали подписку прослужить не менее 10 месяцев в пределах Тамбовской губернии.

Таким образом, в период с января 1919 г. по май 1920 г. Губернским отделом народного образования было организовано 3 цикла губернских курсов по подготовке дошкольных работников продолжительностью 6 недель (1-й цикл), 3 месяца (2-й цикл), 6 месяцев (3-й цикл)¹. С 1 июня 1920 г. планировалось открыть годовые курсы².

Кроме губернских курсов, были организованы курсы в пяти уездах продолжительностью два-три месяца, учебные планы и программы которых были примерно те же, что и для губернских. Лекторы для них приглашались, главным образом, персонально или через исполкомы. Первыми из уездных курсы по дошкольному воспитанию организовали Козловский и Лебединский дошкольные подотделы народного образования. Лебединский дошкольный подотдел был

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 35.

² Там же. Д. 147. Л. 25.

создан 3 августа 1918 г. «Не было ни одного опытного работника, знавшего дело Дошкольного воспитания, не смотря на многократное обращение в центр, относительно присылки таковых..., / таковы высланы не были»¹.

В условиях отсутствия точных указаний от Губернского отдела народного образования, «как приступить к организации Дошкольного Воспитания», в первых числах августа 1918 г. дошкольный подотдел своими силами организовал двухмесячные курсы по подготовке руководительниц детскими садами, которые дали первых 10 работниц по дошкольному воспитанию. 9 из них были распределены в детские сады г. Лебедяни (3 руководительницы в 1-й городской детский сад) и уезда (по 2 руководительницы в Троекуровский, Трубетчинский, Добровский детские сады). Одна из них – Ольга Ивановна Черменская (супруга краеведа П.Н. Черменского)² «как окончившая в Петрограде Высшие Женские курсы и ранее имевшая ознакомление с дошкольным воспитанием»³ назначена инструктором в дошкольный подотдел.

В марте следующего года (3 марта – 17 апреля 1919 г.) в г. Лебедяни были открыты шестинедельные курсы по подготовке руководительниц детских садов. На курсы записалось 36 слушательниц, из которых «оказались пригодными и выдержавшими испытательный срок» только 17. 15 из них коллегия Отдела народного образования утвердила в должности руководительниц детских садов (2 – во 2-й городской детский сад, 3 – в 3-й городской детский сад, по 2 – в Подмонастырский, Сезеновский, Сланской, Б. Избищенский, Монаенский детские сады). Программа курса – 174 часа. Ряд лекций (история социализма, социология) читали московские профессора Бочкарёв, Кун, а также местные школьные работники. Большую часть предметов спецкурса, связанных с педагогикой и психологией, читала инструктор дошкольного подотдела О.И. Черменская.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 191. Л. 23.

² О.И. Черменская – супруга известного историка, краеведа П.Н. Черменского. Инструктор дошкольного подотдела Лебедянского уездного отдела народного образования; в 1923–1924 гг. работала преподавателем в Тамбовском педтехникуме и в дошкольных учреждениях г. Тамбова.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 191. Л. 14.

Дошкольный подотдел Козловского уездного отдела народного образования был организован позднее Лебедянского (10 октября 1918 г.) по многим причинам, но главная из них – «отсутствии опытного педагогического персонала, уездных инструкторов, которых совсем нет»¹. Для решения этой проблемы 1 февраля в Козлове были открыты курсы «садовниц», а в марте – курсы нянь. На трехмесячные курсы по подготовке дошкольных работников в Козлове было принято 50 человек, лекторами состояли школьные работники г. Козлова. До выпуска дошли 37 слушательниц². Организаторы курсов ясно понимали, что «большого и лучшего в условиях текущего момента мы создать не можем», что «курсы не дают настоящих работников, а лишь создают авангард, под прикрытием которого возможна длительная подготовка»³. И даже по окончании курсов «чувствовалась острая потребность открыть вторые»⁴.

В марте 1919 г. открылись двухмесячные курсы по дошкольному воспитанию в Моршанске (17 марта - 24 мая) продолжительностью 52 дня. На курсы записался 151 человек, по разным причинам выбыло 102 человека. Прослушало курсы 49 человек, из них осталось работать по дошкольному воспитанию – 28⁵.

«Мы испытывали большие трудности при подготовке кадров дошкольных работников. Желающих работать в детских садах было мало, многие окончившие только четыре класса начальной школы, не решались браться за эту работу, не имея знаний и не веря в свои возможности», – вспоминала Серафима Владимировна Стратилатова-Смирнова, заведующая дошкольным подотделом Моршанского отдела образования⁶.

Для практической части программы были приглашены опытные руководительницы городских детских садов (в то время закрытых за отсутствием

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 190. Л. 21.

² Там же. Л. 2. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

⁶ Из воспоминаний С. Стратилатовой-Смирновой. 1968 // Отдел фондов МИХМ им. П.П. Иванова. Инв. № 4792/6.

топлива); чтение лекций взяли на себя местные педагоги; беседы вели инструкторы дошкольного подотдела, которых к концу курсов было уже 4, и два учителя советской школы II ступени, заинтересовавшиеся идеями дошкольного воспитания.

Среди лекторов были и столичные: Е.В. Ингерман, прочитавшая «Историю педагогических идей и Дошкольного Воспитания», «Постановку детского сада», «Психологию ребенка», и А.А. Пупырев, который вел занятия по ручному труду, лепке, рисованию и аппликации. В воспоминаниях С.В. Стратилатовой-Смирновой также упоминаются фамилии Н.Н. Иорданского и доцента Московского университета Цируса¹. Всего программа курсов составила 307 часов. Для освоения практических навыков слушательницы посещали единственный функционировавший в то время детский сад².

С 5 июня по 6 августа 1919 г. были организованы двухмесячные дошкольные курсы в г. Усмань. Слушателями Усманских дошкольных курсов стали 29 человек «из среды крестьян людей грамотных, которые могли бы воспринять преподаваемое, отдать себе отчет и самое главное любящих детей»³: 19 присланных волостными отделами образования и 10 человек вольнослушателей. Курсистам из волостей было предоставлено общежитие, вольнослушатели жили на частных квартирах.

Каждая слушательница получала 20 рублей суточных, всего за 2 месяца 1 200 руб. Этой суммы явно было недостаточно, так как хоть при курсах и была организована общественная столовая, но она практически не обеспечивалась продуктами питания. Курсистам приходилось питаться по частным квартирам или своими силами готовить обед в общежитии. Занятия длились с 10 часов утра до 8 часов (иногда до 10 часов) вечера с перерывом на обед и чай. Программа курсов

¹ Из воспоминаний С. Стратилатовой-Смирновой. 1968 // Отдел фондов МИХМ им. П.П. Иванова. Инв. № 4792/6.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 193. Л. 59.

³ Там же. Д. 195. Л. 11.

включала теоретическую часть, рассчитанную на 282 часа, и практическую – работа в детском саду и на летней площадке¹.

Опыт принятия на работу в детские сады лиц без специальной подготовки показал «полную беспомощность, полное незнание и неумения подходить к детям»² и поставил перед дошкольным подотделом Липецкого УОНО неотложную задачу скорейшей организации краткосрочных курсов. С 15 июля в Липецке функционировали двухмесячные курсы на 80 человек, 20 из которых были вольнослушателями³. На курсах больше внимания отводилось практической работе «в области психологии и введения в Дошкольное воспитание в форме рефератов, в области игр, пения, рисования, музыки и лепки, рассказывания на практике в детском саду»⁴.

За отсутствием лекторов организовать курсы в других уездах не было возможности. Запланированные курсы в Кирсанове и Борисоглебске в связи с военным положением не были проведены. Организация губернских и уездных курсов в первые годы советской власти позволила подготовить для нужд губернии около 400 работников дошкольных учреждений.

Начиная с середины 20-х гг. курсовая подготовка постепенно приобретала форму повышения квалификации педагогических работников. В 1921 г. в стране осуществляется переход к НЭПу. В тяжелых экономических условиях резко сокращается государственное финансирование дошкольных учреждений. Перевод детских садов на местные средства привел к сокращению сети дошкольных учреждений. Сократилось и количество дошкольных работников. Направления подготовки кадров в области дошкольного воспитания во многом определялись съездами по дошкольному воспитанию.

Решение II Съезда по дошкольному воспитанию (ноябрь 1921 г.) о выработке марксистской системы дошкольного воспитания будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества потребовало создать

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 195. Л. 11 об. Л. 13.

² Там же. Д. 192. Л. 6.

³ Там же.

⁴ Там же.

работника нового типа, «понимающего задачи современного общества и могущего противопоставить свое влияние усилившейся мелкобуржуазной стихии»¹, тем самым положив начало широкой кампании по распространению негативного отношения к старорежимной интеллигенции. Получает распространение лозунг «Только воспитательница из народа может хорошо воспитать детей народа»².

Этот кадровый подход усиливается на III съезде (октябрь 1924 г.), из решений которого вытекало, что основной упор в подготовке дошкольных работников необходимо сделать прежде всего на общественно-политическую подготовку, затем на повышение общеобразовательного уровня и только в третью очередь на профессиональную подготовку. Воспитатели должны были заниматься общественно-политической работой, изучать современное общество и среду, без этого «невозможно быть достойным дошкольным работником»³. В учебные планы губернских и уездных курсов, техникумов и вузов вводятся цикл обществоведения, политические дисциплины: основы марксизма-ленинизма, история ВКП(б) и др.

В связи с утверждением основных положений педагогической работы в дошкольных учреждениях переподготовка дошкольниц велась в объединенных коллективах дошкольных работников, созданных всеми УОНО, методическое руководство которыми осуществлялось губернским центром. Новых работников готовили, организуя при дошкольных учреждениях практикумы для делегатов женотделов, учащихся школ II ступени и т.д. Губернским центром составлялся план переподготовки работников, рассылался на места, где прорабатывались отдельные вопросы в коллективах дошкольных работников, а затем в качестве докладов представлялись на губернских конференциях. По сути

¹ Егоров С.Ф., Лыков С.В., Волобуева Л.М. Введение в историю дошкольной педагогики: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. С.Ф. Егорова. М., 2001. С. 270.

² Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в советской России. 1917–1940 гг. 2-е изд., доп. Мурманск, 2004. С. 88.

³ Там же.

«производственная переподготовка была заменена политической переподготовкой»¹.

Курсовая подготовка помогала в кратчайшие сроки обеспечивать кадрами открываемые по всей стране дошкольные учреждения, но не могла обеспечить высокого уровня профессиональной подготовки дошкольных работников. Опыт организации долгосрочных курсов вначале 1920-х гг. лег в основу профессиональной подготовки педагогов-дошкольников в новых средних специальных и высших учебных заведениях, в которые были преобразованы дореволюционные учительские институты, семинарии и постоянные педагогические курсы.

Первый в России вуз по подготовке дошкольных работников - Педагогический институт дошкольного образования (ПИДО) был открыт в Петрограде 1 сентября 1918 г. (на базе бывших 4-годичных педагогических курсов С-Петербургского Фрёбелевского общества)².

27 октября 1918 г. в Тамбове открылся университет (ТГУ) в составе агрономического и педагогического факультетов. Педфак ТГУ осуществлял набор на отделения: дошкольного воспитания, учителей начальной школы, учителей средней школы. Учебный план предусматривал серьезную методологическую подготовку по всем дисциплинам с последующей углубленной специализацией³. Курс педологии в ТГУ читал известный педагог, психолог П.П. Блонский, с 1919 г. руководивший Московской академией народного образования⁴.

Изначально упор в постановке учебного процесса в ТГУ ставился на самостоятельную работу (так называемый студийный метод) при консультативной помощи преподавателей. Например, по курсу дошкольного воспитания в 1918/19 учебном году лекционный курс профессора

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1065. Л. 14 об.

² Краснова А.Н. ПИДО – историко-педагогический портрет вуза в первые годы Советской власти // Учёные записки МГПУ. 2007. Вып. 7. С. 39.

³ История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. 2-е изд. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 20.

⁴ Аврех А.Л. ППС «Тамгоснута»: статистический портрет // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1 (165). С. 144.

Е.Н. Скоренковой раскрывал тему «Развитие идей по дошкольному воспитанию и их практическое применение на Западе и в России».

Практическая работа в 1919/20 учебном году (уже в рамках открывшегося дошкольного отделения) строилась вокруг освоения воспитательной системы Монтессори, основанной на принципе самостоятельности ребенка: рассматривались вопросы подходов к детям на основании собственных воспоминаний детства, изучались дневники руководителей детских садов, литературные произведения о детях, организуется посещение детсадов. Началась работа по организации детского сада при Педфаке. Реализовать эту идею помешал рейд мамонтовцев и его последствия¹.

В силу целого ряда причин (социально-экономических и политических) с ноября 1919 г. в ТГУ начинается период реорганизаций. Педагогический факультет реорганизован в Институт народного образования имени Н.К. Крупской–Ульяновой (ИНО), присоединившийся к ТГУ в статусе факультета, затем в Практический институт народного образования (ПИНО). ПИНО в своем составе имел 4 курса, из которых два первых – общеобразовательные, 3-й и 4-й являлись специальными, разделяясь на школьное отделение с двумя циклами: общественно-экономическим и естественно-географическим – и дошкольное. Перед институтом ставилась задача подготовить квалифицированных специалистов в области школьного и дошкольного дела, «которые могли бы повести практическую работу в духе идей новой реформированной школы»².

Для дошкольного отделения вводится специальный цикл: семинарии по дошкольному воспитанию, психологии и изучению местного края, речь, чтение, рассказывание и драматизация, детская литература, дефективные дети, охрана материнства и детства, уход за малым ребенком, методы и формы пропаганды идей дошкольного воспитания, дошкольно-инструкторское дело, музыкальное образование, физическая культура и игры, производительный труд и

¹ История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. 2-е изд. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 26.

² ГАТО. Ф. Р-1424. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

изобразительное искусство, методы ознакомления детей дошкольного возраста с природой и человеком, экскурсии; по «подотделу» дефективных детей – организация и ведение дошкольных учреждений для дефективных детей, практические работы в соответствующих учреждениях, семинарии по их воспитанию; по инструкторскому «подотделу» – семинарии и практика инструкторского дела.

На 3-м курсе: организация и ведение дошкольных учреждений, гигиена и первая помощь в дошкольных учреждениях, психология раннего детства, физическая культура, ботаника, зоология, химия и физика, музыкальное образование, семинарий по дошкольному воспитанию, посещение дошкольных учреждений, экскурсии в природу; в летний триместр – практика дошкольных учреждений, работа в саду и огороде, экскурсии в природу, семинарий по дошкольному воспитанию. На 4-м курсе: организация дошкольных учреждений и проектирование, администрирование и инструктирование, введение ребенка в мир природы, гигиена и санитария дошкольных учреждений, школа-сад (чтение, письмо и счет), дефектные дети (психопатология), внешкольная работа, музыка и пение, игры и игрушки, рисование и лепка, трудовые процессы, новый язык. Практика в дошкольных учреждениях¹.

За основу был взят опыт Московского университета народного образования. Все это время в работе дошкольного отделения (в должности завкафедры) принимала участие Елизавета Николаевна Скоренкова, окончившая Московские педагогические курсы имени Д.И. Тихомирова, изучавшая постановку дела в известных московских детских садах «Детский труд и отдых», «Кружок совместного воспитания и образования детей», больше 20 лет занимавшаяся организацией детских дошкольных учреждений.

Е.Н. Скоренкова руководила дошкольной студией, занимавшейся в том числе и разработкой теоретических и методических вопросов дошкольного воспитания. Так, дошкольной студией были разработаны методические

¹ История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. 2-е изд. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 33.

материалы для бесед с 7-летками, согласованные с губсоцвосом и разосланные по дошкольным учреждениям губернии¹. К лету 1923 г. студия планировала выпустить 15-20 практических дошкольниц и воспитательниц детских домов.

После выхода в феврале 1923 г. распоряжения о ликвидации практических институтов или преобразовании их в техникумы, летом 1923 г. Тамбовский ПИНО был закрыт. Тем самым прекратилась вузовская подготовка дошкольных работников в Тамбовской губернии².

Резкое снижение сети дошкольных учреждений в период перехода к нэпу способствовало увеличению роли техникумов в росте числа воспитателей, дающих более основательную общеобразовательную и профессиональную подготовку, число которых по стране значительно увеличилось после реорганизации практических институтов.

Основным учебным заведением по созданию учительских кадров в Тамбовской губернии в пореформенный период был Екатерининский учительский институт (открыт в 1870 г.), также претерпевший ряд реорганизаций после событий 1917 г. (1918 г. – Учительская семинария, 1919 г. – Педагогические курсы, 1921 г. – Педтехникум).

В 1923 г. Педтехникум так же, как Тамбовский ПИНО, был закрыт. На базе этих учебных заведений был образован новый 3-годичный Педтехникум. Из старого техникума были взяты 1, 2, 3-й курсы, а из студентов ПИНО был создан 4-й курс. Преподавательский состав в новый Педтехникум подбирался по рекомендации партийных и общественных организаций. За основу обучения был взят план, присланный из центра, с некоторыми изменениями, вытекающими из местных условий. Преподаваемые предметы делились на 2 группы: общеобразовательные (1-й, 2-й курсы) и специальные (3-й, 4-й курсы). Специальные предметы в свою очередь делились на школьные и дошкольные. ПИНО передал Педтехникуму для отделения дошкольного воспитания кабинет, оснащенный показательной детской мебелью (столами и стульями), детскими

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 6.

² История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. 2-е изд. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 58.

игрушками, приборами Монтессори, инструментами и счетными игрушками, художественными, зоологическими и сезонными картинами, диаграммами и таблицами, а также библиотекой для педагогов (300 экземпляров) и детей (около 150 экземпляров)¹.

В апреле 1924 г. учебный план коренным образом перерабатывается согласно комплексным программам ГУСа для педтехникумов. В связи с тем, что «Педтехникум должен стать общественно-педагогическим и культурным центром обслуживаемого им региона»², центр внимания на 1-х и 2-х курсах перенесен на изучение окружающей жизни (добывающая и обрабатывающая сельскохозяйственная промышленность Тамбовской губернии в связи с изучением природы и общественной жизни); на 3-х и 4-х курсах до минимума сведена теоретическая часть. 3-й курс посвящен изучению работы школы, а 4-й курс – производственная практика в школах I ступени (школьное отделение) и учреждениях соцвоса (дошкольное отделение) г. Тамбова.

Учебный план 4-го курса дошкольного отделения был рассчитан на 32 часа (14 теоретических и 18 практических) и включал: педагогику раннего возраста, основные принципы работы с детьми, введение ребенка в мир природы, педологию, игры и игрушки, чтение и письмо в дошкольном возрасте, сельскохозяйственную грамоту, музыку и пение, изобразительное искусство, историю профдвижения, теорию исторического материализма. Помимо этого, велась работа по политпросвещению студентов в политкружках.

Первый выпуск Педтехникума состоялся в 1924 г.: 32 человека, из них 11 человек – это выпускники дошкольного отделения³. В том же году на III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию в октябре обсуждались вопросы развертывания дошкольной работы в сельской местности. В деревнях предлагалось открывать летние площадки и ясли-площадки, закрепляя их зимой в постоянные дошкольные учреждения.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 941. Л. 108 об.

² Там же. Л. 57.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 941. Л. 44.

«Учитывая требования Центра по проведению компании о необходимости организации дошкольных учреждений (очагов, детских площадок и т.п.) как в городе, так и особенно в деревне, принимая во внимание также указание Центра на необходимость более глубокой проработки вопросов дошкольного воспитания было принято решение включить в учебный план 4 курса Педтехникума проработку вопросов дошкольного воспитания по особой программе, отведя на это 4 недельных часа»¹. Руководителем курса была приглашена А.П. Барина – заведующая Центральным детским садом г. Тамбова, одновременно исполняющая обязанности инспектора по дошкольному воспитанию Губернского отдела народного образования. При этом невыполнение всей программы или части работ по ней учащимися 4-го курса не влекло задержку их в Педтехникуме при окончании курса. Программу могли по желанию посещать и учащиеся 3-го курса². Курс по подготовке работников детских площадок при Педтехникуме в 1924 г. закончило 9 человек, еще 9 на следующий год³. Выпускники были направлены в города и села Тамбовской области, в том числе в Котовск, Рассказово, Кирсанов и Тамбов.

Об уровне подготовки студентов более красноречиво говорят не отчетные и программные документы педтехникума, а нарративные источники. «Я была одной из девяти выпускниц дошкольного отделения педтехникума в 1924 г., – вспоминала А.В. Беневоленская, – На школьном отделении завучем был М.Ф. Панин, на дошкольном – О.И. Черменская. Она же вела педагогику и заведовала детским садом. Мы, студенты педтехникума, с живым интересом слушали педагогику в изложении О.И. Черменской. К сожалению, она вела несколько узко, мы не знали, как составить план, вести учет, даже не представляли достаточно четко профиль своей будущей работы, да и детсадов в городе было два-три – не больше. У А.Н. Поросятникова мы слушали гигиену, он же вел природоведение. Занятия эти шли очень живо, чаще на лугу, в лесу, в поле,

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1287. Л. 30.

² Там же.

³ Списки выпускников Тамбовского педагогического училища, окончивших после Октябрьской революции // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. Машинопись. КП 8. Инв. № 33763.

но учебников никаких. Все зачеты сдавались по записям. С.М. Клипин вел уроки пения, учил разбираться в музыке, но специальной дошкольной методике нас не учили, да итак за один год нужно было дать немалое. По-видимому, все еще находилось в процессе становления. Работали много, самозабвенно и мы, и учителя. Записи вместо учебников были не только по природоведению, а и по всем предметам, но ни единственный учебный год, который мы учились, ни поиски в самих науках, ни отсутствие учебников не служили ни малейшим основанием для снижения требований к нам. Госэкзамены были проведены строго»¹.

В декабре 1926 г. Педтехникум просил согласия губоно ходатайствовать перед Центром об открытии дошкольного отделения. На тот момент дошкольные отделения существовали в 23 педтехникумах, но только три из них принимали студентов со всех территорий РСФСР (Московский центральный опытный им. Н.К. Крупской, Ленинградский им. К.Д. Ушинского и Центральные опытные («пролетарские») педагогические курсы в Москве)². Но получил ответ о преждевременности его открытия в 1927/28 г., отказ мотивировали незначительным расширением сети детских садов к 1929/30 г., для которой потребуется небольшое количество работников. Однако, учитывая в то же время потребность в работниках детских площадок, было решено Курс по дошкольному воспитанию, включенный в программу Педтехникума, сделать более продолжительным. Выпускники курсов временно допускались к исполнению обязанностей воспитателя детского сада. Для получения права воспитателя слушательницы курсов обязаны были не позднее 4-годичного срока сдать испытания за курс Педтехникума.

Принимая во внимание востребованность дошкольных работниц на летних площадках и «необходимость срочного их выезда и начала работы на местах» студенты 4-го курса досрочно заканчивали курс обучения и сдавали выпускные экзамены, что, конечно, сказывалось на уровне их общей подготовки. Так, в

¹ Воспоминания Беневоленской А.В. // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. С. 126. КП 8. Инв. № 33770.

² Литвин Л.Н. Указ соч. С. 88.

1926 г. в распоряжение УОНО для работы на летних детских площадках было командировано 10 слушательниц 4-го курса.

В мае Квалификационная комиссия при Тамбовском губпедтехникуме постановила, что «по квалификации установить наличие подготовки к ведению дошкольной работы на летней детской площадке, а по отношению всего курса в целом отметить недостаточно глубокую подготовку в области родного языка и естествознания, объясняемого слабостью общеобразовательной базы при комплектовании и отсутствие практических работ по сельскому хозяйству при прохождении энциклопедии сельского хозяйства. Означенные недостатки считать зависящими от общих условий работы данного курса»¹.

Для всех желающих держать испытание на звание руководителя детской площадки Тамбовским педтехникумом совместно с губметбюро была разработана программа (на основе программ для педагогических техникумов, утвержденных НКП в 1927 г.). Программа представляла собой необходимый минимум знаний по двум разделам: общеобразовательному и педагогическому. Программа для экспертизы на звание работника детской площадки включала следующие разделы и темы:

- I. Советская система народного образования и место в ней дошкольного воспитания.
 1. Основные цели советского воспитания.
 2. Дошкольное воспитание – первая ступень в системе социального воспитания.
 3. Очередные задачи дошкольного воспитания в городе и деревне.
- II. Типы дошкольных учреждений и их зависимость от социально-экономических условий района.
 1. Стационарные дошкольные учреждения: детсад, деточаг, дошкольный детдом. Особенности каждого типа.
 2. Летние дошкольные учреждения: в городе – детская площадка, в деревне – площадка-ясли и дошкольная площадка.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1287. Л. 63–64.

3. Вечерние комнаты при клубах.

III. Организация детской площадки.

1. Участок, помещение, оборудование.
2. Коллектив площадки.
3. Совет площадки.
4. Прием детей и принципы деления детей на группы.
5. Канцелярия.

IV. Содержание и методы работы детской площадки.

1. Физическое воспитание: а) биологические особенности дошкольного возраста; б) санитарно-гигиенические требования в отношении участка, помещения и оборудования площадки; в) режим; г) питание; д) привитие гигиенических навыков; е) роль врача.

V. Планирование и учет работы: как составить план работы, как готовиться к повседневной работе, как организовать учет работы.

VI. Работа с населением: а) необходимость привлечения населения к расширению сети дошкольных учреждений; б) работа с родителями и местным населением; в) связь с общественными организациями; г) содержание и методы работы совета площадки.

Каждый раздел сопровождался рекомендательным списком литературы¹.

Для организации летних детских площадок ежегодно в деревню стали направлять студентов дошкольных отделений вузов Москвы и Ленинграда. Так, в 1925 г. Главсоцвос командировал в Тамбовскую губернию двух студенток 2 МГУ, которые работали на детских площадках в селах Беломестная Двойня и Б. Липовица Тамбовского уезда², а в 1927 г. студенток ЛГПИ им. А.И. Герцена, работавших в с. Покровско-Чичерино Козловского уезда³.

В Тамбовском уезде обе площадки были организованы при уже функционировавших столовых для голодающих детей. На площадки были

¹ Программа для экспертизы на звание учителя школы I ступени, библиотекаря и руководителя детской площадки / Тамбовское губернское методическое бюро. Тамбов: Пролетарский светоч, 1927. С. 21–24.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1070. Л. 104.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1384. Л. 116.

приняты дети, питавшиеся в столовой, в возрасте 2–10 лет. Каждая площадка обслуживала по 50 человек детей. Персонал площадки состоял из трех человек: заведующая площадки, руководительница и техничка. При организации площадок московские студентки Нечаева и Новлянская рассчитывали на материальную поддержку со стороны деревенских организаций и местного населения, но «вследствие недорода, местные организации оказались чрезвычайно слабыми, а население вовсе несостоятельным, пришлось ограничиться только средствами, полученными из уоно и Наркомпроса»¹.

Подготовка к открытию детской площадки в с. Покровско-Чичерино Козловского уезда у ленинградских студенток Л. Крук и А. Маловой заняла неделю, так как до их приезда в этой деревне никогда не было площадки. По приезде в деревню студентки собрали представителей местных организаций: председателя сельсовета, представителей райкома, кооперации и ВЛКСМ, избача, учителя и вожатого пионерского отряда. На собрании они познакомили присутствующих с целью приезда, разъяснили задачи площадки и выяснили, чем организации могут помочь открытию площадки.

Кооператив отпустил кружки, ложки, мыло, замок; конфеты и пряники к празднику «День кооперации». Сельсовет сделал мебель для площадки (два детских стола и четыре скамейки). Комсомольцы привезли песок. Совместно с избачом студентки обошли деревню, беседуя с крестьянами на дому, после чего был собран сельский сход, на котором производилась запись детей на площадку. Всего на площадку записалось 53 человека детей в возрасте 6–7 лет (лишь 1 % детей составляли трехлетки)².

Для детской площадки выделили небольшую комнату в школе, которая находилась в нижнем этаже бывшего барского дома, где расположился школьный детдом. Из оборудования площадки для игр и занятий имелось 2 песочных набора, 2 мяча, 2 пирамидки, 1 барабан и несколько детских книжек (практически только то, что привезли с собой студентки). Площадка проработала с 15 по 28

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1070. Л. 104.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1384. Л. 116 об.

июля. Питались дети три раза в день вместе с детьми из детского дома, так как средств на оборудование кухни и оплату кухарки у площадки не было.

Родители относились к детской площадке, прежде всего, как к столовой, так как у большинства крестьян за две-три недели до жатвы уже не было ни куска хлеба. И только очень немногие с интересом отнеслись к педагогической работе с детьми. Студентки в своем отчете о летней практике отметили необходимость организации в деревне яслей-площадки, особенно в страдную пору. С началом уборочных работ посещаемость площадки резко снизилась до 18–20 человек, ввиду того, что 6–7-летки оставались дома качать грудничков. Но для организации яслей у студенток не было ни материальной возможности, ни помещения, ни медицинской помощи рядом. Закрывать площадку пришлось досрочно. Студентки заразились кишечной инфекцией, а из местного населения привлечь к педагогической работе было некого.

Ни в одном из населенных пунктов, не удалось закрепить дошкольные учреждения на зимнее время. В своих отчетах студентки отмечали, что несмотря на видимую пользу организации летних площадок, которые «создадут идейные предпосылки к развитию дошкольного дела в деревне, на материальную поддержку со стороны крестьян вероятно еще долго не придется рассчитывать, по причине низкого экономического состояния деревни. Так что дело дошкольного воспитания в деревне пока еще придется начинать на средства правительственные, но, конечно, с привлечением и средств общественных организаций деревни»¹.

Следуя указаниям III Всероссийской конференции по дошкольному воспитанию о необходимости «расширить организацию краткосрочных курсов с привлечением на них местных общественных сил, общественных работников, пионервожатых, делегатов и прочих»², в г. Тамбове в апреле – мае 1928 г. организуются двухнедельные курсы по подготовке работников детских площадок.

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1070. Л. 108.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 27.

При комплектовании курсов заявки поступили не только от уездных отделов образования, но и от различных организаций: губжилсоюза, Союза рабпрос, губженотдела и даже школы № 11, где из учащихся работал кружок по дошкольному воспитанию. В итоге состав курсистов был расширен до 34 человек против 18 планируемых: 28 командированных и 6 вольнослушателей. Из всего количества слушательниц непосредственно работали с дошкольниками – 6 чел. и 2 практикантки, остальные были незнакомы с этой работой.

Учебный план курсов был рассчитан на 84 часа и выполнен полностью. Краткосрочность курсов не позволила включить в учебный план достаточного количества практических занятий в дошкольных учреждениях. Курсистки лишь бегло посетили по 2-3 из них. Но по мнению организаторов, «цель курсов – дать элементарную подготовку работникам деревенских детских площадок была достигнута»¹.

Таким образом, на протяжении первого десятилетия советской власти основной формой профессиональной подготовки дошкольных работников в Тамбовской губернии стала курсовая подготовка, отвечающая текущему моменту государственной политики в области дошкольного воспитания, но не обеспечивающая высокого уровня профессиональной подготовки дошкольных работников. Небольшой процент специалистов-дошкольников готовил Тамбовский губпедтехникум.

Агитация и пропаганда идей дошкольного воспитания стала одной из самых трудных задач для дошкольных подотделов. Население, «живущее бабкиными заветами», не имело никакого представления о системах воспитания, кроме как «системы запретов». Необходимо было добиться не только сочувствия широких слоев населения, выражающегося в пассивном наблюдении и одобрении, а его активного совместного с советскими органами участия в новом деле строительства дошкольного воспитания². Тамбовские газеты призывали:

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1654. Л. 13.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 192. Л. 6 об.

«Матери! Отдавайте ваших детей в детские сады, очаги – там их сумеют воспитать лучше, чем дома»¹.

Из отчетов губнаробразов следовало, что работа в области пропаганды идей дошкольного воспитания не была планомерной. Все, что делалось, в основном делалось по инициативе уотделов. Для решения этой задачи дошкольным подотделам рекомендовалось устраивать публичные лекции на тему дошкольного воспитания, открывать музеи и организовывать выставки детских работ.

При Губернском отделе народного образования имелся музей наглядных пособий. Но дошкольный подотдел там не был представлен. Библиотеки педагогические и для детей дошкольного возраста как в Тамбове, так и в уездах формировались при подотделах и в некоторых садах, но «оставляли желать многого по количеству и по качеству»². Лишь только в некоторых садах (Шацк, Темников) были устроены примитивные музеи силами детей, попытку создать музей в детском саду Борисоглебска прервала сложившаяся политическая ситуация³. Выставки детских работ были организованы в Елатомском, Липецком, Борисоглебском уездах.

На выставке в г. Борисоглебске были представлены отдельные уголки детского сада: столовая (обычный вид стола, стол, накрытый для завтрака), комната для занятий, уголок с игрушками, рекомендуемая детская литература. Специально для выставки были сделаны фотографии детей в детском саду. Выставка проработала пять дней. На выставке дежурили дошкольные работницы, которые давали соответствующие разъяснения. По словам инструктора Борисоглебского дошкольного подотдела Н. Ядринцевой, «помимо ожидания выставка заинтересовала население и привлекла многочисленных посетителей. Многие из них только на выставке познакомились с детским садом, с жизнью и работой детей»⁴.

¹ Известия Тамбовского губисполкома. 1920. 29 сентября.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 182. Л. 2 об.

³ Там же. Д. 188. Л. 13. Л. 7.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 188. Л. 13.

Для разъяснения целей и задач дошкольного воспитания и важности открытия детских садов дошкольные инструкторы выезжали в населенные пункты уездов и организовывали собеседования с местными жителями, собрания с родителями уже организованных детских садов, используя эти собрания также с целью пропаганды коммунистических идей, вовлечения населения в сферу общественно-политической жизни.

Примерная повестка дня таких собраний выглядела следующим образом:

1. Положение женщины и участие ее в революционном движении.
2. Воспитание ребенка во всех слоях общества.
3. Текущие дела.

Или:

1. Текущий момент.
2. Значение и необходимость дошкольного воспитания.
3. Социальное обеспечение детей в детском саду.
4. Текущие дела¹.

Первые два вопроса повестки обыкновенно прослушивались с интересом, но не вызывали прений. Инструкторы это объясняли «не привычкой к собраниям и неумением высказывать свои мысли», но вопросы социального обеспечения и текущие дела обсуждались бурно, через них «часто можно было уловить их отношение к вопросам как политической жизни, так и к вопросам педагогического характера»². Дошкольным работникам вменялось в прямую обязанность вести усиленную пропаганду идей дошкольного воспитания путем выступления на сельских сходах и «вообще пользуясь всяким удобным к тому случаем»³.

Население (особенно сельское) с трудом принимало нововведения. Одним из важнейших препятствий являлось крайне безразличное отношение к учреждениям дошкольного воспитания со стороны органов власти. В 1924 г. работа с населением циркуляром Наркомпроса вносится в производственный план

¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 192. Л. 6 об.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 191. Л. 19 об.

дошкольных учреждений¹. Губернскому объединенному коллективу дошкольных работников и коллективам каждого учреждения в отдельности необходимо было наладить работу с организованным населением (например, рабочими предприятий), неорганизованным населением (родителями), а также с общественными организациями, учитывая местные условия (промышленного, сельскохозяйственного характера).

Завучем Центрального детского сада г. Тамбова, она же инспектор Главсоцвоса А.П. Бариновой только в 1924/25 гг. были сделаны доклады о дошкольном воспитании на Губернском съезде крестьянок, на Пороховом заводе, на собрании совработников, на Губернском совете, в кавдивизии, на курсах по подготовке школьных работников, 3 доклада для служащих женотделов и железнодорожных рабочих и волженотделов, на собраниях союзов пищевиков, металлистов; написаны 5 статей в местной газете по отдельным вопросам дошкольного воспитания². Эта работа отнимала много сил и времени, отвлекая воспитателей от основной педагогической работы с детьми.

Выводы по главе 1

1. В Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. сложился ряд социально-экономических и культурно-исторических предпосылок возникновения дошкольных образовательных учреждений: рост торгово-промышленного и культурного значения городов в связи со строительством линии железных дорог на территории Тамбовской губернии, активизация деятельности органов местного самоуправления (губернского и уездных земств, городских управ), общественных организаций и частных лиц по вопросам общественного призрения детей, развития народного образования и помощи крестьянству.

¹ Циркуляр № 22. О работе дошкольных коллективов с населением // ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 894. Л. 314.

² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1065. Л. 17.

Благодаря появлению энтузиастов, в сферу интересов которых входило повышение культурного уровня населения и улучшение системы образования в регионе, социальные детские учреждения (ясли, приюты) Тамбовской губернии, помимо непосредственного призрения, выполняли функции первых дошкольных воспитательно-образовательных учреждений – народных детских садов.

Однако специфика аграрного региона послужила сдерживающим фактором становления и развития дошкольных учреждений. По инициативе разных слоев населения – дворянства (как семья С.В. Рахманинова), государственных крестьян – и уездных земств в деревнях открывались летние ясли-приюты для крестьянских детей в период уборочной страды. Несмотря на реальную пользу яслей, их открытие не нашло отклика у крестьян в силу сохранения общинных традиций.

Преобладание крестьянского населения в городе и деревне – носителя традиционной крестьянской психологии, низкий уровень индустриализации и приоритет семейного воспитания у нетрудового населения (дворян, купцов и т.д.) способствовали тому, что частные детские сады для привилегированных сословий и народные детские сады для «низших» слоев общества не были так востребованы в Тамбовской губернии, как учреждения социального призрения.

Однако опыт функционирования дореволюционных детских учреждений различных типов, в которых дети получали не только кров и питание, но и первоначальное образование и воспитание, стал основой для создания советской сети дошкольных образовательных учреждений и выстраивания государственной системы общественного дошкольного воспитания.

2. Формирование советской системы общественного дошкольного образования и воспитания происходило в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.) и осуществлялось по трем основным направлениям деятельности: пропаганда идей дошкольного воспитания, подготовка кадров дошкольных работников и создание сети детских дошкольных учреждений. Тяжелый хозяйственный кризис, в котором находилась аграрная Тамбовская губерния, усугубляемый гражданской и крестьянской войнами, неурожаями ряда лет, новой

экономической политикой государства, наложил серьезный отпечаток на этот процесс. Исследования показали, что процесс формирования дошкольной сети шел неравномерно. Период количественного роста сети (1918–1921 гг.), достигший своего пика в 1921 г., сменился периодом упадка (1922–1925 гг.). Начиная с 1926 г. ситуация стабилизировалась, наметился незначительный рост сети за счет открытия детских площадок на средства предприятий, общественных организаций и самого населения. Тем не менее к концу первого десятилетия советской власти сеть детских садов и очагов в Тамбовской губернии была явно недостаточной. Проблему нехватки педагогических кадров местные органы власти решали путем организации краткосрочной курсовой подготовки, отвечающей текущему моменту государственной политики в области дошкольного воспитания, но не обеспечивающей высокого уровня профессиональной подготовки дошкольных работников. Небольшой процент специалистов-дошкольников готовил Тамбовский губпедтехникум.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ СЕТИ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАМБОВСКОМ КРАЕ (1928 – ДО НАЧАЛА 1941 Г.)

2.1. Расширение сети дошкольных образовательных учреждений

Дальнейшее развитие советской системы дошкольных образовательных учреждений необходимо рассматривать в соответствии с пятилетними планами развития народного хозяйства СССР и РСФСР как составной его части. К концу первой пятилетки охват детей 5–7-летнего возраста предполагалось увеличить втрое с 0,58% (в 1928 г.) до 1,5% от общего числа¹. В понятие «дошкольная сеть» в рассматриваемый период входили те же типы дошкольных образовательных учреждений, что и раньше: детские сады, очаги, сезонные детские площадки, детские комнаты и площадки при домоуправлениях и др. организациях. Причем постепенно из употребления выходит термин «очаг», а основные характеристики работы очага: 8–10-часовой рабочий день, обязательный послеобеденный сон или отдых старших детей, трехразовое питание – становятся характерными для работы обычного детского сада. Новшеством стали интернатные (ночные) группы при постоянных дошкольных учреждениях, появившиеся в годы первой пятилетки в связи с введением непрерывной рабочей недели и работы в три смены на производстве. Открытие детучреждений рассматривалось как инструмент «бытового раскрепощения женщины» с целью вовлечения ее в производственную и общественную деятельность. Рост дошкольной сети по стране был неравномерным и зависел от темпов индустриализации и коллективизации и, как следствие, экономического состояния регионов.

В ориентировочном пятилетнем перспективном плане развития хозяйственной и культурной жизни Тамбовской губернии на 1927/28–1931/32 гг. отмечалось, что «построение перспективы народного образования в Тамбовской

¹ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 70.

губернии чрезвычайно затрудняется»¹. При построении перспективы, учитывая реальные потребности, местный бюджет не способен удовлетворить выявленные расходы. В перспективном плане по РСФСР долю культурно-социальных расходов в местном бюджете Госплан определил в 37,8% на 1926–27 гг. и в 40,9% на 1931–32 гг. Тамбовская губерния планировала на эти нужды выделить из бюджета в 1926–27 гг. 46,2%, в последующие годы неизменно 50%, увеличив тем самым ассигнования на народное образование с 30,5 до 34,9%. Но такое увеличение расходов (к 1931–32 гг. прирост составил 92%) было несоразмерно росту местного бюджета за означенный период (75%)².

Серьезной статьёй расходов в пятилетнем плане на народное образование Тамбовской губернии выступали ассигнования на соцвос. В смете 1927–28 гг. ассигнования составили 5 515,2 тыс. руб. (81% сметы по народному образованию). К 1931–32 гг. их планировалось увеличить до 7 320 тыс. руб., что в течение пяти лет составило бы 30 865,2 тыс. руб.³ Все же первоочередной задачей выступало введение всеобщего начального обучения.

Несмотря на выделение значительных средств, Тамбовская губерния сильно отставала от общегосударственных темпов развертывания всеобщего обучения. Процент охвата детей школьного возраста по губернии в 1927–28 гг. достиг всего 48,9%, тогда как по РСФСР – 76,1%⁴. Выполнение плана по введению всеобщего начального обучения к указанному сроку за счет своих ресурсов оказалось непосильной задачей для Тамбовской губернии. Согласно пятилетнему плану на развертывание достаточной сети школ I ступени планировалось выделить 27 600 тыс. руб., и 3 265 тыс. руб. оставалось на улучшение качества постановки работы и «расширительный процесс» по другим учреждениям соцвос. Но в сложившихся условиях выделяемых средств на запланированное количество школ (1 325 к 2 985 имеющимся) было явно недостаточно. Недостающую сумму (1 164 тыс. руб.)

¹ Пятилетний перспективный план развития хозяйственной и культурной жизни Тамбовской губернии на 1927/28–1931/32 гг.: Первоначальный набросок. Тамбов: Изд. Тамбовск. Губкома, 1927. С. 91.

² Там же.

³ Там же. С. 92–93.

⁴ Там же. С. 92.

намеревались извлечь из денег, отведенных для других учреждений соцвос, оставив на их нужды 1 325 тыс. руб.¹

В течение 1928–1929 гг. в стране проводилась административно-территориальная реформа, в ходе которой упразднялось деление на губернии, уезды и волости, вводились новые административные единицы: области, округа, районы. 14 мая 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в Воронеже². ЦЧО включала 11 округов. На территории бывшей Тамбовской губернии было создано три округа: Борисоглебский (14 районов), Козловский (19 районов) и Тамбовский (17 районов)³. С появлением округов были образованы окружные органы власти и управления. Тамбовский округ как по количеству населения, так и по размеру был равен губернии, аппарат окроно (окружного отдела народного образования) строился по принципу функциональной инспектуры с дифференциацией по специальности и состоял из 12 человек⁴. За работу по дошкольному воспитанию отвечал инспектор соцвос.

Сетевые показатели пятилетнего перспективного плана народного образования Тамбовского окроно представлены в таблице 4.

Таблица 4

¹ Пятилетний перспективный план развития хозяйственной и культурной жизни Тамбовской губернии на 1927/28–1931/32 гг.: Первоначальный набросок. Тамбов: Изд. Тамбовск. Губкома, 1927. С. 92.

² История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (исторический очерк). Тамбов, 2011. С. 841.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 93. Л. 23.

**Сетевые показатели пятилетнего перспективного плана
народного образования Тамбовского окрону (1927/28 г. – 1932/33 г.)¹**

Название учреждений	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931 / 32 г.	1932/ 33 г.
Детские сады и очаги						
Общее кол-во учреждений	11	13	31	170	340	510
городские	7	9	15	35	55	70
сельские	4	4	16	135	285	440
Охват детей	440	535	1 200	10 200	20 400	30 600
город	320	400	600	2 100	3 300	4 200
село	120	135	600	8 700	17 100	26 400
Педперсонал	32	34	55	340	680	1020
город	24	26	37	70	110	140
село	8	8	18	270	570	880
Детские площадки						
Общее кол-во учреждений	53	143	960	1 300	1 850	2 414
городские	26	43	120	160	200	240
сельские	27	100	840	1 140	1 650	2 147
Охват детей	2 068	5 760	57 600	78 000	111 000	144 840
город	1 040	1 720	7 200	9 600	12 000	14 400
село	1 028	3986	50 400	68 400	99 000	130 440
Педперсонал	53	143	960	1 300	1 850	2 414
город	26	43	120	160	200	240
село	27	100	840	1 140	1 650	2 174

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 203. Л. 8.

Планировалось к концу пятилетки охватить стационарной сетью дошкольных учреждений (детскими садами и очагами) всех детей рабочих, а также детей населения крупных колхозов, коммун и совхозов, а детскими площадками весь остальной детский контингент дошкольников на 100%¹. Помимо школьного строительства, намеривались предусмотреть расходы на постройку и дошкольных учреждений².

В 1928 г. в связи с новым территориальным делением Тамбовскому окрону было подведомственно 8 дошкольных учреждений: 2 детских сада и детский очаг в Тамбове³, по 1 в Моршанске и Кирсанове⁴, 3 в Тамбовско-Пригородном районе (Горельский, Лысогорский и детский очаг в п. Красный Боевик)⁵.

Летом 1929 г. началась коллективизация сельского хозяйства. Территория края вошла в районы сплошной коллективизации, что означало начало массового колхозного строительства, а вместе с ним уничтожение успешных единоличных хозяйств – «ликвидация кулачества». Накануне коллективизации тамбовская деревня в социально-демографическом отношении продолжала оставаться традиционной, сохранив в качестве преобладающей общинную форму землепользования и экстенсивные методы ведения хозяйства. Подавляющая масса крестьян предпочитала оставаться единоличниками и в силу демографических и экономических причин дробила свои наделы, чем объяснялось малоземелье (на одно крестьянское хозяйство в 1929 г. приходилось в среднем 7,5 га, что на 13,8% меньше, чем в 1912 г.) при высокой степени распаханности земель⁶.

Основным источником дохода крестьянских хозяйств оставалась продажа продукции сельского хозяйства. Исследования Т.А. Кротовой показали небольшую фактическую разницу в имущественном состоянии среднего и крепкого хозяйства. «Зажиточные» хозяйства имели одинаковый с остальными

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 203. Л. 30.

² Там же.

³ ГАТО. Р-1405. Оп. 1. Д. 208. Л. 72 об.

⁴ Там же. Д. 110. Л. 45.

⁵ Там же. Д. 208. Л. 32 об.

⁶ Кротова Т.А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: монография. Тамбов, 2007. С. 26.

уклад жизни и ведения хозяйства, основанный, главным образом, на личном труде¹. «Таких хозяйств на территории современной Тамбовской области насчитывалось 4% (по Советскому Союзу 3,9%)»².

Форсирование процесса создания колхозов и совхозов происходило насильственными методами: конфискации, аресты, раскулачивание. Причем раскулачивание на территории тамбовских округов проходило более жёстко, чем в других регионах страны³. Крестьян в буквальном смысле загоняли в колхоз. Политика насаждения новых общественных отношений в деревне встретила мощное сопротивление со стороны населения, и так находившегося под гнетом невыполнимых норм хлебозаготовок и налогообложения. Антиколхозные выступления охватили многие населенные пункты Тамбовского и Козловского округов. Возникла серьезная угроза вспышки повсеместного восстания. Активную роль в антиколхозных выступлениях играли женщины.

А.В. Жигульский, проанализировав сводки ОГПУ начала 1930-х гг., пришел к выводу, что именно женщины оказывались в авангарде крестьянского сопротивления против действий властей⁴. Свои неудачи власти объясняли тем, что деревенские женщины были неграмотны, продолжали оставаться религиозными.

Активистка Земетченского района Стукалина в сообщении о ходе сплошной коллективизации в районе писала: «С женщинами было проведено 123 беседы, но со стороны женщин были выпады, не надо колхоза, не пойдем»⁵. Причиной особенного упорства женщин против колхозов в селениях Чернояр, Графинино и Сядимка Стукалина называла агитацию кулака и духовных лиц: попов и монашек. «В Сядимке 60 человек монашек, которые сумели так подготовить женскую

¹ Кротова Т.А. Раскулачивание тамбовского крестьянства (1929–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2005. С. 16.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Жигульский А.В. Общественно-политические настроения крестьян Тамбовского и Козловского округов в 1930-1933 гг. На основе сводок и переписок ОГПУ // Вестник ТГУ. 2014. № 3 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskie-nastroeniya-krestyan-tambovskogo-i-kozlovskogo-okrugov-v-1930-1933-gg-na-osnove-svodok-i-perepisok-ogpu?ysclid=lze36g39aq249334177> (дата обращения: 3.08.2024).

⁵ ГАСПИТО. Ф. П-855. Оп. 1. Д. 402. Л. 14.

массу, что женщины додумались до того, что два поселка (Красивка и Бутырка) под 1 января собрались умирать, ожидая нарождение антихриста, подразумевая коммунистов, у которых говорят есть хвосты. Одели чистые платья и ждали смерти»¹.

На самом деле это был «осознанный протест, основанный на традиционных крестьянских заботах, морали и политическом сознании – бунт общинных традиций против советской модернизации»².

Осознав всю сложность ситуации, во все районы были разосланы партийные директивы с требованиями наладить массовую работу среди крестьянок, мобилизовать все силы для проведения разъяснительных работ по селам.

Идеологи советского дошкольного воспитания понимали, что необходимо поменять традиционную крестьянскую психологию и это возможно было сделать через создание широкой сети дошкольных учреждений. «Сады не только влияют на самих ребят, но они также влияют на все население – говорила Н.К. Крупская – Если крестьянин – индивидуалист, если он держится принципа «каждый за себя», то и замужняя крестьянка еще больше, чем крестьянин, замкнута в своем хозяйстве, еще больше одинока, и часто никакая агитация ее не трогает. И тут надо найти живую зацепку-провод. Такой-то зацепкой и может быть детский сад. Через него легко можно подойти к крестьянке. Если крестьянка увидит, как руководительница детского сада заботится о ее ребятах, то это сразу заставит крестьянку относиться с доверием к тому, что будет говорить руководительница детского сада»³. По мнению А.В. Луначарского, «это закрепило бы в

¹ ГАСПИТО. Ф. П-855. Оп. 1. Д. 402. Л. 14.

² Жигульский А.В. Общественно-политические настроения крестьян Тамбовского и Козловского округов в 1930–1933 гг. На основе сводок и переписок ОГПУ // Вестник ТГУ. 2014. № 3 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskie-nastroeniya-krestyan-tambovskogo-i-kozlovskogo-okrugov-v-1930-1933-gg-na-osnove-svodok-i-perepisok-ogpu?ysclid=lze36g39aq249334177> (дата обращения: 3.08.2024).

³ Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 6. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М.: изд-во АПН РСФСР, 1959. С. 11.

психофизиологических реакциях новых индивидуальностей то, что пока было осуществлено как экономическая форма»¹.

Коллективизация сельского хозяйства предполагала формирование нового идеала сельской труженицы. Создание нового типа происходило, с одной стороны, путем расширения прав женщин, с другой – навязыванием нового образа, олицетворением которого стала колхозница – женщина, «свободная» от домашнего быта и ухода за детьми. В ход шли разные методы агитации и пропаганды. Среди документов Тамбовского окружкома ВКП (б) встречаются такие интересные письменные источники, как письмо работниц Ленинградского завода «Красная Заря» тамбовским крестьянкам:

«Дорогие, товарищи, крестьянки! Мы работницы завода «Красная Заря» посылаем Вам журналы, читайте их, как и мы. Чтобы у нас было больше свободного времени, организуйте у себя ясли и очаги, освободите себя от лишних хлопот по уходу за ребятами. Чтобы вам легче жилось – идите в колхозы, там дружнее пойдет работа и у вас будет больше оставаться свободного времени, чтобы учиться»².

27 апреля 1929 г. вышел приказ НКП «Об организации дошкольных учреждений в колхозах»: сезонных садов-примитивов и «нормальных» детских садов с 6-часовым рабочим днем³.

На «раскрепощение» женщин и вовлечение их в производственную и общественную жизнь страны был направлен «Дошкольный поход на село». «Детские организации должны были искоренить деревенскую запуганность, «темноту», суеверия крестьянских семей и способствовать привлечению трудоспособных родителей к общественной работе»⁴. Вовлечение большего числа

¹ Луначарский А.В. К IV Всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию // Правда. 1928. 1 декабря. С. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П-855. Оп. 1. Д. 402. Л. 13.

³ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 70.

⁴ Котов П.П., Мартыничук Т.А. «Дошкольный поход» как элемент культурно-просветительной кампании конца 1920 – начала 1930-х гг.: по материалам Автономной области Коми (Зырян) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. № 1. С. 149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doshkolnyy-pohod-kak-element-kulturno-prosvetitel'skoy-kampanii->

женщин в производство должно было способствовать развитию сельскохозяйственной отрасли и высвобождению значительной части мужчин для осуществления индустриализации.

В резолюциях по докладу оргбюро «Очередные задачи колхозостроительства в ЦЧО», принятых Первым съездом колхозов от 3–6 сентября 1928 г. и Первой сессией Совета облсоюза от 24–27 января 1929 г., отмечалась слабая работа органов народного образования в деле культурного обслуживания колхозов, совершенное отсутствие всякой работы среди женщин¹. В связи с чем необходимо было шире развернуть сеть дошкольных учреждений. Однако работа велась с большим трудом.

В первой половине 1930-х гг. в силу организационно-хозяйственной слабости коллективных хозяйств, созданных поспешно, зачастую насильственными методами без учета желания самих крестьян, численность дошкольных учреждений была ничтожно мала. Основной упор делался на открытие сезонных детских площадок и яслей на время весенне-летних полевых работ.

В 1929 г. был взят государственный курс на культурно-бытовое обслуживание колхозов. В связи с чем Областной отдел народного образования Центрально-Черноземной области (облоно) перед окроно поставил задачу охватить 30% детей колхозников детскими площадками, для чего необходимо было в области развернуть 300 площадок при колхозах, при этом обращая внимание на качество работы на них, и особо уделить внимание работе колхозниц, прошедших курсы.

Кроме того, уже в этом году обеспечить переход детских площадок в стационарные детские сады и примитивные дошкольные группы. Открыть 8 детских садов при опытных колхозах. На территории Тамбовского округа при сельскохозяйственных коммунах «Маяк», «Путь», «Ленина», в Козловском округе

kontsa-1920-nachala-1930-h-gg-po-materialam-avtonomnoy-oblasti-komi (дата обращения: 20.04.2024).

¹ Очередные задачи по организации и укреплению колхозного строительства в ЦЧО: резолюции 1-го Облсъезда и 1ой Сессии Совета ОБЛКОЛХОЗСОЮЗА / Центр-Черноземный област. союз сел.-хоз. коллективов «Облколхозсоюз». Воронеж: Коммуна, 1929. С. 32–33.

при сельскохозяйственной коммуне «Вольная община». А в следующем (1930 г.) при коммунах и тракторных колониях Таловской и Токарёвской Борисоглебского округа, Иловой-Дмитриевской Козловского округа и Парьевской и Митрофановской Тамбовского округа¹. На оплату персонала и учебные расходы на детские площадки при указанных колхозах и тракторных колониях по линии Наркомпроса было ассигновано 3 200 руб. и 2 200 руб. коопхлебсоюзом. На следующий год рекомендовалось все расходы включить в местный бюджет, а питание детей отнести на средства колхозов.

В 1928 г. в ЦЧО функционировало 415 детских площадок с общим охватом детей дошкольного возраста 16 468 человек². В Тамбовском округе работало 53 детских площадки с охватом 2081 человек детей, в Борисоглебском округе – 27 площадок на 980 детей, в Козловском – 29 площадок с охватом 920 человек детей³. По количеству организованных площадок Тамбовский округ занял третье место после Воронежского (74 площадки) и Орловского (56 площадок) округов⁴. По районам эта сеть распределилась следующим образом (таблица 5).

Таблица 5

Сеть детских площадок Тамбовского округа в 1928 г.⁵

Наименование района	Число площадок	Количество детей
Моршанский	3	199 (9,6%)
Пичаевский	2	60 (2,9%)
Алгасовский	2	88 (4,2%)
Рассказовский	3	112 (5,4%)
Покровско-Марфинский	1	22 (1%)
Соседский	2	30 (1,4%)
Земетченский	2	60 (2,9%)
Бондарский	2	57 (2,7%)
Кирсановский	7	182 (8,7%)

¹ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 44. Л. 126.

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 8.

³ Там же. Д. 150. Л. 14.

⁴ Там же.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 57.

Сампурский	5	192 (9,2%)
Тамбовско-Пригородный	4	115 (5,5%)
Пересыпкинский	1	14 (0,7%)
Инжавинский	1	25 (1,2%)
Мучкапский	1	40 (1,9%)
г. Тамбов	17	885 (42,5%)

На организацию площадок было затрачено 28 659 руб. Из этой суммы средства ОНО составили 3 897 руб., средства по самообложению, РИКи, ВИКи, сельские советы – 3 063 руб., средства профсоюзов и кооперации – 15 057 руб., общественных организаций (ОДД, ДТК, РОКК) – 1 792 руб., из других источников – 4 850 руб.¹ В среднем по области сеть детских площадок по сравнению с 1 927 г. удвоилась.

В 1929 г. облоно планировало ускорить темп развертывания сети летних площадок путем открытия в сельской местности как минимум по одной детской площадке на каждый сельсовет, а в городских пунктах из расчета охвата 20% всех детей дошкольного возраста². Причем усиленное внимание было обращено на развертывание дошкольной сети при колхозах и совхозах исходя из следующих положений: детские площадки должны быть организованы в сельхозколлективах, коммунах и артелях, где имеется не менее 25–30 детей дошкольного возраста; при меньшем числе детей в колхозах площадки создаются по совместному обслуживанию детей колхозов и местного бедняцко-батрацкого населения.

В отдельных случаях, при наличии в колхозах яслей, при них должны быть созданы дошкольные группы. В остальных сельских населенных пунктах площадки должны открываться прежде всего в тех пунктах, где они существовали в прошлом году³. По плану облоно летом 1 929 г. в Тамбовском округе должна быть развернута сеть в 501 площадку на 15 000 детей. Из них при колхозах 65, в сельских местностях 406, в городах 30 площадок⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 10. Л. 253.

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д.150. Л. 57.

³ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 10. Л. 143–144.

⁴ Там же. Л. 254.

Этот курс дал свои положительные результаты. Сеть детских площадок в отдельных округах выросла на 300–400%¹. Летом 1929 г. по области было организовано 1596 детских площадок с охватом 64 360 человек детей. Тамбовский округ план выполнить не смог. Летом 1929 г. в округе работало 145 площадок на 7 400 детей, из них 16 площадок на 840 детей организовано в колхозах². В Борисоглебском округе работало 123 площадки на 4 920 детей, из них 11 площадок на 440 детей в колхозах, и в Козловском округе 97 детских площадок с охватом 3040 детей, из них колхозных только 6 на 240 человек детей³.

Бюджетное финансирование дошкольных учреждений было незначительным. Работа строилась за счет средств самообложения населения, кооперации, профсоюзов и комитетов взаимопомощи. В 1929 г. в организации детских площадок в Тамбовском округе участвовало 23 организации, выделившие на эти цели 26499 руб. 28 коп. Родительская плата составила 6 830 руб. и дотация окроно 1 365 руб. Всего 33 829 руб. 28 коп.⁴

Для обслуживания детских площадок были привлечены безработные дошкольные работники, школьные работники, учащиеся последних курсов педтехникумов, школ II ступени с педуклоном и ШКМ, проведенные через краткосрочные курсы или конференции-практикумы при дошкольных учреждениях⁵.

Низкий уровень профессиональной подготовки дошкольных работников сказывался на качестве работы детских учреждений. Рабфаковцы, устраивающиеся на площадки как безработные, да и педтехникумцы, не были в ней заинтересованы, так как впоследствии им предстояло работать в школах, а не в садах. Бывали случаи, когда студенты, проработав два месяца, бросали место и уходили⁶. Школьные работники в большинстве случаев к дошкольной работе

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 101.

² Там же. Д. 228. Л. 8.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 113.

⁵ Там же. Л.105–106.

⁶ Там же. Л. 114.

относились крайне несерьезно. Не последнюю роль играла низкая оплата труда (18–25 руб.)¹.

Часто организации, на чьи средства организовывалась площадка, единолично принимали решения по вопросу подбора работников детплощадок, не учитывая мнения района. Поэтому в большинстве случаев на местах на детских площадках работали малограмотные безработные батрачки, не имеющие представления о работе с детьми.

Так, например, в д. Паревка Инжавинского района при Тракторной колонне были открыты «показательные» ясли (все площадки обслуживали детей в возрасте от 1 года до 8 лет) на средства потребобщества на 30 детей с обслуживающим персоналом в 4 человека: заведующая, медсестра, няня и техническая служащая. За год до этого заведующая работала кухаркой в детских яслях. Недобросовестно выполняла свои обязанности («тащила продукты и т.д.»). Малограмотна, прошла лишь недельные курсы по работе на детской площадке.

Инструктор по дошкольному воспитанию – студентка педвуза им. Герцена С.П. Першина в своем отчете указала: «Работа из рук вон была плоха. Дети находились без присмотра, валялись в грязи. Были случаи, когда детей находили по деревне заблудившихся и приводили в ясли и их некому было передать. Ни Заведующей, ни медсестры, ни других служащих нельзя было найти. В престольные праздники ясли не работают. Сестра уезжает в Тамбов на три дня в то время, когда эти дни Тракторная колонна работает, т.е. крестьяне в дни Троицы и Духов день работали на поле и детей приходилось оставлять на целый день одних». «Игрушек, учебного материала никакого не было, словом грубая кормёжка детей, не больше»².

Зачастую работа детских площадок срывалась в связи с хлебозаготовительной компанией, так как районные инспекторы по дошкольному воспитанию мобилизовывались на хлебоуборочные работы³. Кроме того, на

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 121.

² Там же. Л. 116.

³ Там же. Л. 121.

местах практически отсутствовало живое инструктирование, так как у окроно не было средств на командировки инструкторов по округу.

Там, где на площадках работали воспитатели детских садов, инструкторы отмечали, что «площадки работают хорошо, о чем свидетельствует большой спрос со стороны крестьянского населения в приеме добавочных детей; население, которое раньше отнеслось весьма недоброжелательно к такого рода организации»¹.

На областной дошкольной конференции в докладе «О состоянии дошкольного воспитания в ЦЧО и очередных задачах» говорилось, что сеть дошкольных учреждений области чрезвычайно слабо развита. Охват детей дошкольного возраста детскими садами и очагами составляет только 0,2%, что «ни в какой степени не соответствует ни общему экономическому подъему области, ни возросшему спросу на дошкольное воспитание со стороны трудящихся масс города и деревни»². Конференция также отметила низкие темпы дошкольного похода, объявленного НКП в июне 1929 г., в связи с чем конференция приняла решение о необходимости коренного перелома в деле расширения сети дошкольных учреждений.

К началу дошкольного похода в Тамбовском округе имелось 11 дошкольных образовательных учреждений: 3 детских сада в г. Тамбове, 3 в Тамбовско-Пригородном районе, по 1 в Инжавинском и Ржаксинском районах, по 1 в городах Рассказово, Кирсанове и Моршанске³. Лишь 0,7% детей дошкольного возраста в округе воспитывалось в детских садах и очагах и 4% на детских площадках⁴.

Тамбовский окружной штаб Дошкольного похода был создан в августе 1929 г. В состав штаба вошли представители женотдела, ВЛКСМ, юных пионеров, окроно, культотдела окрпрофсовета, Общества друг детей, ДТК,

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 115.

² Там же. Л. 105.

³ Там же. Д. 110. Л. 142.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 228. Л. 27.

окрздравотдела, союза рабпрос, губжилсоюза, потребкооперации, колхозсоюза¹. Такие же штабы должны были быть созданы при РИКах и горсоветах, а на предприятиях и в сельсоветах группы содействия Дошкольному походу.

В задачи Дошкольного похода входило: качественное улучшение существующих учреждений, приспособление их к нуждам трудящихся; расширение сети дошкольных учреждений всех типов (детские сады, площадки, вечерние и дневные комнаты) и организация работы с детьми, а также помощь семье в воспитании ребенка, не охваченного дошкольным учреждением, путем привлечения общественности к созданию материальной базы для этих учреждений. В качестве ударного был выбран Кирсановский район.

Окружным штабом был разработан план работы. Однако окрисполкомом план не был рассмотрен. В результате чего на места были даны лишь общие указания. Районные штабы были созданы лишь в трех районах: Рассказовском, Кирсановском и Моршанском². За все время штаб собирался лишь три раза. По сути работа велась только коллективом дошкольных работников и родителей, а также отдельными ведомствами и организациями. Штаб не имел никакой связи с районами. Все указания, а также сводки в облоно и НКП приходилось передавать через окроно.

Центральный штаб Дошкольного похода в информационной сводке № 1 «О состоянии Дошкольного похода» на 1 октября 1929 г. в рубрике «Развертывание Дошкольного похода на местах» в разделе Центрально-Черноземная область приводил сведения по Тамбовскому округу: «Летними детскими площадками было охвачено 1 800 человек, привлечено 34 300 рублей общественных средств, 7 площадок закреплены в сады. Проведен массовый детский праздник»³.

В ходе развертывания Дошкольного похода в округе организуются дошкольные учреждения разных типов. Помимо нормальных детских садов с 6-часовым рабочим днем, однокомплектные детские сады-примитивы при жилкооперациях, рабочих поселках, жилтовариществах, рабочих клубах, казармах

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 133.

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 81.

³ Там же. Д. 150. Л. 167.

и вечерние детские комнаты. В сады-примитивы принимались дети от 4 до 8 лет от 25 до 30 человек. Прежде всего это дети рабочих тех организаций, при которых открывали сад. Персонал садов-примитивов состоял из 1 педагога и 1 технического служащего.

Для организации садов-примитивов использовались как специально выделенные комнаты, так и помещения, используемые в вечерние часы другими организациями и свободные в дневное время (красные уголки, зрительные залы, буфеты при клубах), с условием соответствия этих помещений санитарно-гигиеническим требованиям¹. Открываемые детские сады обслуживались работниками разной квалификации (окончившие педвуз, педтехникум, прослушавшие месячные или двухнедельные курсы, имеющие стаж педагогической работы и не имеющие таковой).

«В Кирсановском районе удалось закрепить на зимний период 3 детских сада. В городе организованы 2 вечерние комнаты (при ЖАКТе и СТС), дневная комната при кавполку. Создан небольшой денежный фонд»².

За зимний период сеть детских садов по округу увеличилась до 30. Открыто 2 детских сада при текстильных фабриках, 1 при тракторной колонии, 8 при колхозах и 6 в городах³. А также 13 детских комнат⁴. Все сады по г. Тамбову переведены с 4- на 6-часовой рабочий день. В целях подготовки дошкольных работников в Тамбове были проведены двухнедельные курсы для общественниц, желающих работать в вечерних детских комнатах на 40 человек, в Кирсанове двухнедельные курсы по подготовке работников детских садов в колхозах на 34 человека, а также курсы матерей⁵.

С 6 по 8 марта в округе был проведен трехдневник дошкольника. Основной задачей трехдневника являлось вовлечение широких масс рабочих и служащих в Дошкольный поход. За этот период планировалось создать группы содействия

¹ Инструкция об организации городского однокомплектных детских садов-примитивов // ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 175–175 об.

² Там же. Л. 174.

³ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 81.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Дошкольному походу на предприятиях и в организациях. Не менее важной задачей являлось усиление денежных фондов на дошкольную работу и интенсивное изыскание средств на детские площадки, детские сады и очаги. Основными лозунгами трехдневника стали: «Ускорим темп по бытовому раскрепощению трудящихся женщин», «Дадим отпор поповщине и сектантству, организующих детей в “белых пионеров” и “христовых зернышек”», «Через дошкольное воспитание к новому быту», «Организуем сеть педконсультаций»¹.

Для организации трехдневника штабом Дошкольного похода была проведена подготовительная работа: организовано общегородское собрание женделегаток и женактива, включен в повестку дня партсобраний райкомов и собраний окрпрофсовета вопрос трехдневника, проведены собрания во всех школах и техникумах по их участию в дошкольном походе².

В ходе трехдневника были созданы бригады из родителей и дошкольных работников. Так называемым рабочим тройкам при предприятиях, профсоюзах, ЖАКТах, колхозах и совхозах поручалось проведение практической работы: учет детей своей организации, подыскание помещений, его оборудование³, привлечение средств на поддержку дошкольных учреждений и ознакомление масс с деятельностью этих учреждений⁴.

Средства собирались путем постановки спектаклей, кинопоказов, концертов, путем вызовов, отчислений, отработок и т.п. Так, общее собрание работниц и служащих тамбовского ЦРК, обсудив вопрос о трехдневнике по Дошкольному походу, постановило: день 8 марта отработать полностью, а зарплату за два часа передать в фонд дошкольных учреждений, среди жен рабочих и служащих организовать сбор средств по подписным листам, а также отчислить один процент месячного заработка в пользу Дошкольного похода. Окротдел союза деревообделочников внес 10 руб. на организацию детских

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 18.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 81.

⁴ Тамбовская правда. 1930. 18 января. № 15 (468).

площадок. Коллектив служащих детдомов № 1 и 2 при ст. Тамбов внес в фонд Дошкольного похода однодневный заработок.

Работницы ЛавТПО № 13 Дмитриевская и Процеус дали на Дошкольный поход по одному рублю¹. В газетах в это время можно было прочитать вызовы не только организаций, но и отдельных людей: «Фармацевт Моисеева вносит на дошкольный поход 1 рубль и вызывает врачей Павловского, Казинского, далее перечислялся целый ряд фамилий»². 8 марта в кинотеатре «Художественный» состоялся киноутренник с показом картины «Снежные ребята». Но окрфо отказал в ходатайстве штаба о накидке на билеты, так как они уже были разрешены охматмладу³.

«Налет» бригад на организации показал, что не все откликнулись на призывы Дошкольного похода. Окроно дал союзу рабпрос денег на оплату работника-дошкольника. Союз собирался открыть детсад, была составлена смета, но не собрался, «некогда было», как выразился член правления союза. Не лучше обстояло дело в союзе медсантруд. Он даже летом не имел детской площадки. 300 руб., отпущенные областью на это, не были использованы по назначению. Такая же ситуация наблюдалась в куспромсоюзе (собранные 32 000 р. на дошкольное дело также не были освоены). «Производственные союзы 10% на ФУБРа на дошкольное дело не отпускали, отговариваясь: «директив нет»⁴.

В результате трехдневника Дошкольного похода в Тамбове было открыто 5 вечерних детских комнат силами районных штабов и дошкольных работников. Работниками железнодорожного детского сада и школой собраны средства на детскую площадку, открываемую в одном из колхозов Уваровского района. Путем вызовов, постановок, кино и лотереи собрано 1 608 рублей⁵. Рабочие и административный персонал завода ТВРЗ, шефствующие над детским садом № 1, в нерабочее время заготовили для детского сада лопатки, лейки, рубанки,

¹ Тамбовская правда. 1930. 6 марта (507). № 54.

² Тамбовская правда. 1930. 7 марта. № 55 (508).

³ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 20.

⁴ Там же.

⁵ Тамбовская правда. 1930. 6 мая. № 102 (555).

стамески¹. Но как отметил окрштаб Дошкольного похода, в проведении трехдневника принимали участие родители детей и дошкольные коллективы. Со стороны же партийных, комсомольских, профессиональных и общественных организаций не было уделено должного внимания.

Работа с неорганизованными детьми намечалась в форме проведения утренников в дни Октябрьской революции, но проведена не была в связи с эпидемией. По инициативе и силами дошкольных работников утренник смогли организовать в праздник 1 мая².

За первый год проведения Дошкольный поход дал положительные результаты. В стране «значительно увеличилось количество учреждений, достигая при этом 500, 1 000 и более высокого процента. В числе передовиков были западные области, г. Саратов и г. Москва»³. В ЦЧО сеть детских садов и очагов выросла на 246% (с 65 учреждений в 1928 г. до 161 учреждения в 1929/30 г.)⁴.

В результате мероприятий, проведенных Тамбовским окроно в рамках Дошкольного похода, за истекший год было открыто 16 детских садов. Из них 2 на средства предприятий, 8 – колхозов и коммун, 6 городских садов (СТС, ЖАКТ, ЦРК, ДТК, Касса взаимопомощи инвалидов и 1 на средства горбюджета)⁵. Таким образом, «сеть дошкольных учреждений Тамбовского Округа в 1930 г. представляла собой 32 детских сада и очага на 1 805 детей (3 при предприятиях, 12 при колхозах и 17 городских) и 250 детских площадки»⁶.

По районам наиболее широко работа по Дошкольному походу развернулась в Кирсановском районе, где было организовано 7 детских садов и 25 площадок. Некоторые сдвиги наблюдались в Рассказовском, Моршанском, Инжавинском,

¹ Тамбовская правда. 1930. 6 мая. № 102 (555).

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 8 об.

³ Мартычук Т.А. Реализация государственной политики по формированию и развитию системы дошкольного воспитания в Коми АССР в 1918–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2021. С. 72.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 14. Л. 235.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 8 об.

Земетченском и Покрово-Марфинском районах. В остальных работа почти не велась¹.

Кроме того, в г. Тамбове была организована дошкольная педконсультация. В консультации матери могли получить советы по уходу за ребенком, по организации его жизни дома и на улице, услышать полезные лекции врачей. При консультации три дня в неделю с 6 до 8 часов вечера работала выставка, наглядно демонстрирующая правильные подходы к дошкольному воспитанию².

Но и по прошествии года открытие дошкольных учреждений осуществлялось силами дошкольных работников и актива, а общественные организации уделяли недостаточно внимания вопросам дошкольного воспитания. Пример, где районо Пичаевского РИКа причиной срыва открытия запланированного количества площадок называло «отказ оказать материальную помощь детским учреждениям со стороны Райживотноводства и Полеводсоюза, которые заявляют, что у них нет никаких ассигнований на это дело и окружные их организации средств не дают»³, был не единственным.

Годовщину Дошкольного похода в Тамбове, согласно распоряжениям облоно⁴, торжественно отметили детской демонстрацией (утром) и демонстрацией женщин (вечером). И провели торжественное собрание, на котором были заслушаны рапорты о проделанной работе по дошкольному воспитанию от коллективов «Ревтруда», ТВРЗ, ЖАКТов, ЦРК, СТС и месткома Депо. После собрания провели киносеанс⁵.

Похожая ситуация наблюдалась и в Козловском округе. Штаб в составе 17 человек (представители партийных, общественных, профсоюзных и кооперативных организаций) был создан 16 августа 1929 г. При штабе были организованы три комиссии: агитационно-пропагандистская, методическая, финансово-хозяйственная. Создано 5 ударных групп в составе делегатов

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 229. Л. 4.

² Тамбовская правда. 1930. 18 января. № 15 (468).

³ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 230. Л. 14.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 14. Л. 235.

⁵ Тамбовская правда. 1930. 10 августа. № 185 (638).

женотдела, ВЛКСМ, ОДК и ОДД, которыми проделана работа по обследованию округа и изысканию средств.

Агитационно-пропагандистская работа выразилась в постановке 9 докладов на партийных, кооперативных, колхозных совещаниях и конференции районных инспекторов соцвоса. На окружном совещании женщин, членов Осоавиахима, расширенном совещании ОДД, на съезде райженорганизаторов, на съезде женщин колхозниц и окружном съезде женского коопактива, а также была выпущена статья в газету «Наша Правда» о значении Дошкольного похода¹.

По Козловскому округу дошкольная сеть состояла из 4 детских садов: 1 в г. Козлове на 40 человек и при нем самокупаемая группа на 25 человек, железнодорожный детский сад на 40 человек, 1 детский сад в г. Раненбург². В ходе Дошкольного похода были открыты детские комнаты: на 29 человек в г. Козлове коллективом служащих окрфо, госстраха, на содержание которой было собрано 1 017 руб., и на 20 человек на средства Союза рабпрос и ОДД³.

С целью подготовки кадров работников по дошкольному воспитанию были проведены курсы организаторов Дошкольного похода (с 9 по 23 декабря 1929 г.) на 30 человек и двухмесячные курсы для руководителей дошкольных учреждений на 60 человек (1930 г.). Слушателями курсов выступили колхозницы – 21 человек, актив потребкооперации – 10 человек, коопхлебсоюза – 8 человек и активистки города – 21 человек⁴. Двухнедельные курсы (март 1930 г.) для подготовки работников примитивов на 50 человек. Всего для работы было подготовлено 175 человек⁵.

При РИКах были организованы районные штабы по Дошкольному походу. Но работа велась слабо. Со слов окрштаба Дошкольного похода «положение в районах катастрофическое. Детских комнат за исключением двух-трех селений

¹ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 87. Л. 29.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 87.

⁵ Там же. Л. 139.

нигде не организовано»¹. В ходе похода был открыт детский сад в с. Дубовом Раненбургского РИКа².

Невозможность выполнения директив касательно охвата колхозов и совхозов на 100% по дошкольному воспитанию и как минимум 1 детской площадкой на сельсовет (например, из 40 сельсоветов Раненбурга сведения были получены только на 8 детских площадок) окрштаб объяснял соответствующим отношением работников района и посланных туда уполномоченных по посевной компании и коллективизации, которые «совершенно не уделяли никакого внимания и не имеют намерения включить себя в культурно-бытовую работу по раскрепощению крестьянки»³.

Если окружные отделы Колхозсоюза, окрпотребсоюза принимали слабое участие в Дошкольном походе, то низовые общества вообще ничего не делали, в лучшем случае ограничивались заслушиванием докладов. Также в сельской местности никаких результатов не дал организованный к 8 марта трехдневник дошкольного воспитания. В городе были проведены кружечный сбор, подписные листы, организован сбор утильсырья и демонстрация учащихся школ⁴.

Согласно отчетам Козловского окроно, по истечении первого года Дошкольного похода в Козловском округе дошкольными учреждениями были охвачены 9 887 детей от 3 до 7 лет (1 790 городских, 4 005 в колхозах, 260 в совхозах и 3 832 человека неорганизованного населения). Всего по округу было организовано 145 детских площадок, 15 нулевых и подготовительных групп и 5 детских садов⁵.

Время показало несостоятельность окружных органов власти и управления, которые являлись лишним звеном в системе местных органов. 23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации округов». На основании этого постановления округа были ликвидированы, районы переходили в непосредственное подчинение областному центру – Воронежу.

¹ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 87. Л. 139.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 139.

⁴ Там же.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 89. Л. 21.

Ликвидировались и окружные органы власти и управления, в том числе и отделы народного образования. Козловский и Борисоглебский окроно передали свои функции частично отделу народного образования ЦЧО, частично районным отделам народного образования бывшего Тамбовского округа.

В период с июля 1930 г. по февраль 1939 г. территория Тамбовского края неоднократно подвергалась административно-территориальным изменениям, что оказало значительное влияние на количественные показатели развития дошкольной сети в Тамбовском крае и вызвало некоторые трудности в исследовании.

Ключевыми моментами стали Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 13 июня 1934 г. о разделении ЦЧО на Воронежскую – с включением в нее, в основном, районов ранее существовавших Воронежской и Тамбовской губерний и Курскую – с включением в нее районов бывших Курской и Орловской губерний; Постановление ЦИК СССР от 27 сентября 1937 г. о разделении Воронежской области на Тамбовскую с центром в г. Тамбове и Воронежскую с центром в г. Воронеже и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1939 г. о разделении Тамбовской области на Пензенскую и Тамбовскую области, который окончательно оформил границы Тамбовской области¹.

В 1930 г. принимается решение о переходе на единый план культурного строительства, охватывающий все разделы культурной работы всех организаций и учреждений того или иного района (РИК, культурно-просветительных организаций, профсоюзных и кооперативных организаций, добровольных обществ, комсомола и пионерской организации, хозорганов и частей Красной Армии).

Ведущая роль в реализации единого культплана отводилась отделам народного образования. Единый план культурной работы необходимо было увязать с хозяйственно-политическими задачами страны, «перестроив всю культработу на службу социалистическому строительству, обеспечить в

¹ История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (исторический очерк). Тамбов, 2011. С. 843–845.

культработе ведущую роль предприятий и социалистического сектора деревни, построив ее на основе опорных баз социалистической революции, превратив их таким образом в опорные базы культурной революции»¹.

План составлялся на год и подразумевал объединение сил и средств участников в проведении мероприятий. Основными разделами единого планирования на 1931 г. были всеобуч, политехнизм, ликбез, кадры, агропоход, дошкольное дело, библиотечная работа, массовая культпросвет работа, текущие кампании и строительство культпросвет учреждений².

На дошкольной конференции (16–29 ноября 1930 г.) по докладу «Соцстроительство, задачи культурной революции и дошкольного похода» была принята резолюция, согласно которой дошкольные работники ЦЧО взяли на себя обязательства «не останавливаясь не перед какими трудностями, не ссылаясь на объективные причины – бороться за выполнение пятилетки в четыре года, за промфинплан, за культплан, в частности за выполнение плана дошкольного похода, мобилизуя общественность, привлекая средства населения, подготавливая кадры, организуя систематическую помощь районам, совхозам и колхозам»³. Одновременно с этим, обязуясь активно участвовать в проведении всеобуча, ликбеза, организуя общественное мнение, создавая комнаты при ликпунктах, «вовлекая в эту работу в порядке соцсоревнования и ударничества широкий актив пролетарской общественности»⁴.

В первой половине 1930-х гг. в крае несколько увеличился темп индустриализации. За годы I и II пятилеток в Тамбове были построены крупные предприятия: заводы «Комсомолец», «Трактордеталь», Моторно-ремонтный завод № 1, мастерская по выработке запчастей с/х машин, тем самым увеличив число рабочих, занятых на производстве. Крупными являлись открытые ранее завод «Ревтруд», производящий турбогенераторы и моторы (работало 1 153 рабочих), Тамбовский вагоноремонтный завод (ТВРЗ) (работало 4 133 чел.). Всего в

¹ К вопросу о построении Единого плана культработы. Учгиз – Наркомпрос РСФСР. 1931 // ГАТО. Ф. Р.-1421. Оп. 1. Д. 14.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. Р.-1421. Оп. 1. Д. 14. Л. 448.

⁴ Там же.

Тамбове работало 116 предприятий с 14 350 рабочими, из них 53 крупных (13 893 рабочих)¹.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. поставил задачу перед наркоматами и ведомствами за два года охватить сетью дошкольных учреждений всех детей, чьи родители заняты в промышленном производстве. В связи с этим НКП и местные отделы образования заключают многочисленные договоры с различными ведомствами о совместной работе.

Инспекция народного образования Тамбовского горсовета заключила договор с облстрахкассой о выделении 28 504 руб. для обслуживания детскими очагами 585 детей² и райстрахкассой по содержанию в детучреждениях народного образования 5 коек в детском саду при тракторных мастерских с содержанием койко-месяц 20 руб., 5 коек в детском саду при типографии «Пролетарский светоч», 7 коек в детском саду строителей, 50 коек для детей рабочих завода «Ревтруд». Всего 4 020 руб. из расчета по 300 руб. на детские сады тракторных мастерских и типографии, 420 руб. на детский сад строителей и 3 000 руб. на детский сад завода «Ревтруд»³.

Постройком авиашколы взял на себя обязательства в размере 40% по содержанию 45 детей⁴. Такие же договоры заключили типография «Пролетарский светоч» и школа ФЗС № 1⁵. Союз строителей взял на себя обязательства открыть детский сад на 50 человек, обеспечив его персоналом, питанием из расчета 7 руб. в месяц на ребенка, помещением, отоплением, всем необходимым инвентарем и материалом для работы с детьми. Горно со своей стороны выделял на открытие детского сада 400 руб.⁶ Были заключены договоры на содержание дошкольных учреждений с Депо, Трестом хлебопечения, ЦРК, Ревтрудом⁷. С заводом «Красный Боевик» был подписан договор об обеспечении дошкольными

¹ Воронежская область, районы и города: экон.-стат. справочник / Обл. упр. нар.-хоз. учета. – Воронеж: Обл. УНХУ (тип. УМП № 1), 1937. С. 661.

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 1.

мероприятиями 140 детей рабочих «Красного Боевика», живущих в г. Тамбове, и 140 детей, живущих непосредственно в поселке (60% стоимости ребенка дает гороно и 40% завод)¹.

Летом 1931 г. в Тамбове было организовано 27 площадок, из них 7 примитивов в скверах и 20 детплощадок нормального типа. Из 27 детплощадок закреплено на зиму в детсады 15 и нулевые группы ⁹2. В организации площадок активное участие принимали городские организации и предприятия: строители, транспортные мастерские, типография, ОДД, ГПУ, медсантруд, рабпрос, лесная школа, ТВРЗ³. Всего в 1931 г. сетью дошкольных учреждений было охвачено 1905 детей. Из 31 детского сада 4 были бюджетных (300 детей), 7 содержались на средства предприятий (305 детей), 3 – кооперации (200 детей), 5 – ЖАКТов (380 детей), 4 – профсоюзов (300 детей) и 8 на средства других организаций (320 детей)⁴.

Штурмовой метод «Дошкольный поход» способствовал резкому росту дошкольной сети и выполнению контрольных цифр пятилетнего плана социалистического строительства. Воодушевленные итогами первой пятилетки в директивах по составлению плана второй пятилетки культурного строительства в ЦЧО перед районами была поставлена задача – не позднее 1935 г. осуществить всеобщее дошкольное воспитание для всех детей дошкольного возраста, при этом:

а) к концу пятилетки стационарной сетью дошкольных учреждений охватить все 100% детей дошкольного возраста, имея в виду в первую очередь осуществление этих мероприятий в городах и фабрично-заводских районах, совхозах и МТС;

б) переход от форм сезонного охвата дошкольников детплощадками учреждениями стационарного типа осуществить прежде всего в отношении детей рабочих городов, МТС, совхозов и колхозов, наиболее полно применяющих в течение всего года женский труд;

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 70. Л. 23.

² ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

³ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 1.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Л. 22 об.

в) развитие дошкольных мероприятий проводить главным образом за счет сил и средств населения и общественности, хозорганов и колхозов, кооперации, профсоюзов и т.д.;

г) развивать энергичную работу в том направлении, чтобы при ЖАКТах и во всех вновь строящихся домах, в планах колхозного строительства обязательно предусматривалось строительство детских дошкольных учреждений¹.

При составлении финплана необходимо было учитывать, что основным источником финансирования просвещения в районах и городах ЦЧО в 1932 г. оставался местный бюджет. Причем дошкольная сеть на селе и в городе разворачивалась за счет привлечения внебюджетных средств, бюджетные же учреждения этой сети являлись опорными показательными точками².

Районо необходимо было заключать договоры с различными организациями об участии их в расходах на нужды дошкольных учреждений. Помимо этого, согласно положению о фонде улучшения быта рабочих и служащих³, промышленными предприятиями из этого фонда выделялись средства от 3 до 6% на содержание дошкольных учреждений по обслуживанию детей рабочих этих предприятий. Предприятия, насчитывающие 25% женской рабочей силы или имеющие не менее 200 работниц обязаны выделять 1/4% от общего фонда заработной платы на культработу, причем 3% от культфонда обязаны передать в распоряжение районо на содержание дошкольных учреждений⁴. Колхозцентр на нужды дошкольного воспитания выделял 10%⁵. Также облоно заключал договор с облстрахкассой. Средства промкооперации и потребкооперации шли в основном на подготовку педкадров⁶.

Общее количество детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет) в г. Тамбове по состоянию на 1 апреля 1932 г. – 8 000 человек, в том числе детей рабочих и

¹ Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства. Воронеж. 1932 // ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 34.

² Там же. Л. 55.

³ Положение о фондах улучшения быта рабочих и служащих: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.06.1928 г. // ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 56 об.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 56 об.

⁵ Там же. Л. 55 об.

⁶ Там же. Л. 56.

приравненных к ним групп 3 000 человек и детей остальных групп населения 5 000 человек. Стационарной сетью дошкольных учреждений (детские сады и очаги) было охвачено 36% детей рабочих и 17,1% детей остальных групп населения. В связи с имеющимися в области дошкольного образования директивами ЦК партии, НКП и облоно и намеченным по плану второй культурной пятилетки введением обязательного всеобщего дошкольного обучения на период с 1 мая по декабрь 1932 г. поставленная задача охватить стационарной сетью дошкольных учреждений 100% детей рабочих и 86% детей остальных групп населения вполне совпадала с контрольной цифрой по охвату детей-дошкольников, данной облоно, в 7 300 человек, учитывая цифру 1 905 человек, уже охваченных¹.

Планировалось существующую сеть дошкольных учреждений увеличить на 15 детских садов и открыть 54 детских площадки, тем самым охватить еще 5 390 человек².

Но, как справедливо отмечает Л.Н. Литвин, повсеместная «организационная эйфория, овладевшая руководителями отрасли»³, ощущение, что «введение всеобщего дошкольного воспитания уже не мечта о будущем, а актуальная боевая задача, хозяйственно-политическая задача дня»⁴, не оправдались. И уже в 1932 г. планы по охвату детей дошкольными учреждениями выполнялись неудовлетворительно⁵. Низкий уровень индустриализации края не позволил содержать сеть на одном уровне, тем более ее увеличивать. Немногие предприятия имели достаточную внеплановую прибыль, позволяющую заниматься организацией дошкольных учреждений.

В 1932 г. вышло постановление правительства – с целью улучшения материально-бытовых условий комсостава РККА в течение 1932 г. охватить по РСФСР не менее 98 000 детей детскими садами и не менее 30 000 детей детскими

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Оп. 1. Л. 22.

² Там же. Л. 22 об.

³ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 73.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.

⁵ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 73.

площадками¹. Финансовый план по дошкольному воспитанию, утвержденный правительством и посланный на места, предусматривал 100-процентное обслуживание детей начсостава дошкольными учреждениями из расчета содержания местными советами персонала дошкольных учреждений при 8-часовой длительности их работы. Однако представители Тамбовского гарнизона обратились с жалобой в НКП, что из общего количества детей дошкольного возраста в 600 человек дошкольными учреждениями охвачены только 45².

Статистические данные 1930-х гг. очень противоречивы. Например, по одним данным, на III квартал 1932 г. в Тамбове числился 31 детский сад, 16 детских площадок, 10 нулевых групп с охватом детей 5 445 человек³, по другим – всего 28 дошкольных учреждений с охватом детей 2 235 человек⁴. Очень часто в отчеты подавали количество организованных дошкольных учреждений, не учитывая того, что из-за отсутствия средств, помещений, кадров учреждение через неделю закрывалось.

В целом же на заседании Секретариата ЦЧОбЛИКа «О выполнении плана по дошкольному воспитанию за 1932 г. и мероприятиях на 1933 г.» был отмечен значительный рост сети дошкольных учреждений, охвативший в 1932 г. 619,6 тыс. человек детей дошкольного возраста, в том числе стационарной сетью 79,5 тыс. детей (против 245 тыс. в 1931 г.), что составляет 83,5% выполнения плана 1932 г.⁵

Заседание состоялось в мае, а в октябре вышел приказ по облоно ЦЧО отменить итоговые данные 1932 г. по охвату детей стационарными дошкольными учреждениями, так как после проверки данных выяснилось, что отдельные районы предоставляли сводки с значительно большим количеством контингента, чем фактически было охвачено стационарными и сезонными учреждениями

¹ Об улучшении материально-бытовых условий комсостава РККА: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 16.VI.32г. Приложение № 4 п. 54 пр. ПБ № 104 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 31–37. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru>

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 57.

³ Там же. Д. 110. Л. 1. Л. 1 об. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 108. Л. 32.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1421. Д. 30. Л. 295.

дошкольного образования. Заведующий Курским районо, дошкольный инструктор Белгородского районо получили строгий выговор, а целому ряду заведующих районо было поставлено на вид¹. Хотя районы Тамбовской области в этом списке не упоминаются, но есть основания предполагать, что это была повсеместная тенденция.

В 1933 г. сеть стационарных дошкольных учреждений г. Тамбова еще уменьшилась и «насчитывала 26 детских садов с охватом детей 1 605 человек»². «Детские сады содержались на средства организаций, производств (ОДД, завода «Ревтруд», строителей, Нарсвязи, типографии, рабпрос, авиашколы, совбольницы, ЖАКТов)»³. «Только 3 детских сада содержались на средства горбюджета»⁴.

Средства бюджета на 1933 г. выражались в сумме 76 000 руб. Смета на содержание внебюджетных детских садов 365 364 руб. складывалась за счет поступления от Жилсоюза – 32 000 руб., средства родителей – 100 000 руб., Страхкасы – 83 000 руб., транспорта – 82 000 руб., от союза и мелких предприятий – 68 364 руб. Дошкольных работников детских садов г. Тамбова всего 78 человек⁵. Детские сады переводились с 6-часового рабочего дня на 10-часовой. В летний период было организовано 28 детских площадок с лагерным охватом 1 100 детей. На зимний период были закреплены только две площадки⁶.

Слабая сеть закрепления объяснялась отсутствием материальной базы и отсутствием помещений для детских садов. Эти основные проблемы, а также проблема нехватки кадров сохранялись на протяжении всего исследуемого периода и были связаны с тяжелым экономическим положением региона и страны в целом. Остаточный принцип выделения средств из бюджета – «школа и политехнизация поглотили все»⁷, отсутствие средств (кроме родительских) у общественных союзов делало невозможным сохранить сложившуюся сеть.

¹ ГАТО. Ф. Р-1421. Д. 39. Л. 108.

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 199. Л. 8–10.

³ Там же. Д. 111. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 144. Л. 6.

⁵ Там же.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 143. Л. 54.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.

Например, детский сад Союза рабпрос помещался в одной комнате с количеством детей 50 человек, и дети в буквальном смысле задыхались без воздуха¹. Гороно и завсадом неоднократно обращались в горжилсоюз с просьбой занять в этом же доме рядом пустующие комнаты, но горжилсоюз под разными предложениями в этом отказывал. Детский сад типографии по причине непригодности помещения был слит с детским садом № 3 горжилсоюза. Таким образом, к концу 1934 г. в Тамбове удалось сохранить только 24 детских сада и очага².

Еще тяжелее положение складывалось в районах. Исторически сложилось, что город и деревня представляли собой два кардинально отличающихся друг от друга социокультурных типа. Это отличие выразилось и в особенностях развития сети дошкольных учреждений.

Открытие стационарных детских садов в колхозах вызывало большие трудности. Дошкольница А.В. Беневоленская, с 1927 по 1932 г. работавшая заведующей детским садом с. Лысые горы, вспоминала: «У меня были большие затруднения при организации детсада. Женщины не желали отдавать детей на воспитание в детский сад»³. Такое поведение отмечают и селькоры: «Все знают в каких невыносимых условиях воспитываются наши деревенские дети и, несмотря на это матери все-таки кричат на собраниях: «Детей в ясли не дадим»⁴.

Большое значение имело не только отношение самого населения к этому вопросу, но и местных органов власти: сельсоветов, председателей колхозов. Той же Беневоленской большую помощь в организации дошкольной работы в колхозе оказывал председатель колхоза «Роцца» В.С. Александров. «Первая детская площадка была открыта в колхозе, где председателем был В.С. Александров. За ним потянулись другие, и площадки были открыты во всех колхозах. Он первым выделил колхозницу для помощи на площадке. Его примеру последовали другие председатели. Колхоз «Роцца» всегда первым присылал продукты для детей, а на

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 106. Л. 7 об.

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 199. Л. 8.

³ Воспоминания А.В. Беневоленской // ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. С. 124. Машинопись. КП 8. Инв. № 33770.

⁴ Тамбовская правда. 1931. 7 мая. № 105 (224).

Октябрьские торжества присылал к празднику детям вкусные яблоки. Родители были довольны»¹.

Но это было скорее исключение, чем правило. В газете «Тамбовская правда» регулярно появлялись заметки о недобросовестном или равнодушном отношении к детским садам, детплощадкам и яслям. Так, председатель колхоза «Красный кооператор» однодворческого сельсовета Фролов на 20 рублей, выделенных на покупку сахара для детского сада, купил вина. А детский сад закрыл².

В большинстве случаев в силу организационно-хозяйственной слабости коллективных хозяйств колхозы просто не могли содержать не только стационарные дошкольные учреждения, но и сезонные дошкольные площадки. Колхоз должен был из своего бюджета обеспечить детское учреждение помещением, питанием, кадрами. Государство оплачивало только труд воспитательниц. На деле выходило, что детучреждение существовало за счет родительских средств.

Создание необходимых денежных фондов на организацию дошкольных учреждений, подыскание помещений наряду с подготовкой семян, фуража, рабочего инвентаря, состоянием коней обязательно входили в план организационных мероприятий по подготовке к весеннему севу и уборочной кампании. Но несмотря на многочисленные решения партийных органов, итоги проверок регулярно показывали, что правления колхозов не уделяют этому вопросу должного внимания. Из 75 колхозов, проверенных перед началом посевной кампании в апреле 1932 г., полностью готовы к севу были только 46³, и вопрос открытия дошкольных учреждений для них явно стоял не на первом месте.

Открытию детучреждений препятствовало отсутствие помещений. «В колхозах «Красный Пахарь» и «Заря социализма» были открыты детучреждения на 190 человек, но дети в них «скучены в двух небольших комнатах. Грязно,

¹ Воспоминания А.В. Беневоленской // ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. С. 124. Машинопись. КП 8. Инв. № 33770.

² Тамбовская правда. 1935. 28 июня. № 147 (1425).

³ ГАТО. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Л. 13.

кроваток нет. Такие очаги – плохие очаги»¹. Для открытия дошкольных учреждений рекомендовалось приспособлять самые разные помещения.

В 1930 г. на основе постановления «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» СНК РСФСР издает приказ «Об использовании конфискованных у кулачества помещений для школьных и дошкольных учреждений»². Не всегда эти здания подходили для размещения в них дошкольных учреждений, да и председатели колхозов не спешили хорошие помещения отдавать под эти нужды.

В с. Паревка Инжавинского района был открыт показательный детский сад на 60 детей. По факту детский сад посещали только 30 детей. Здание детского сада было непригодным. Родители говорили: «В такой катух, как паревский детский сад, мы детей не понесем»³. Между тем сельсовет свободные помещения в кулацких домах сдавал частным лицам. Деньги же, выделенные на детский сад, РИК и сельсовет не отпускали. В связи с чем руководитель детского сада, не имея средств, был вынужден ходить по домам и просить для питания детей молока в долг.⁴

Большое значение имел дефицит квалифицированных дошкольных работников. В колхозе «Пятилетка» был организован деточаг, работой которого колхозники были довольны. Деточаг давал возможность колхозницам принимать активное участие в жизни колхоза. Однако его пришлось закрыть после того, как заведующая детским очагом Тарасова ушла в отпуск. Председатель колхоза назначил на должность заведующей некую А.П. Рыбкину, которая постоянно билась детей, выгоняла их на улицу, расхищала продукты, отпускаемые на деточаг⁵.

В детском очаге с. Горелое заведующая также большую часть продуктов, получаемых для очага, использовала для личных нужд. «В помещении очага было грязно; стены и потолок не белены. Обслуживающий персонал ходил в грязной и

¹ Тамбовская правда. 1934. 8 июня. № 131 (1114).

² Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 72.

³ Тамбовская правда. 1930. 28 августа. № 200 (13).

⁴ Тамбовская правда. 1935. 28 июня. № 147 (1425).

⁵ Тамбовская правда. 1934. 26 октября. № 248 (1235).

рванной одежде. 100 метров материи, предназначенные на пошив спецодежды и халатиков для детей, под предлогом отсутствия ниток, не были использованы»¹.

Государство в итоге смогло заставить крестьян включиться в общегосударственную программу преобразования сельского хозяйства. Процесс коллективизации в Тамбовском регионе в целом завершился к 1934 г. Немаловажную роль в этом сыграло открытие дошкольных учреждений, освободивших женщин от части обязанностей по уходу за детьми.

К концу переходного периода задача вовлечения крестьянок в общественное производство была в основном решена. Если в 1930 г. число колхозниц, участвующих в производстве, было в 2 раза меньше чем мужчин, то к 1936 г. число мужчин и женщин, занятых в производстве, практически сравнялось². Причем модернизация женского труда выражалась в значительном расширении сферы его применения. Так, из 8 593 трактористов Тамбовской области 206 были женщины; а из 1 645 комбайнеров – 73 (1939 г.)³.

Однако политика раскулачивания привела к непоправимым последствиям. Был ликвидирован самый многочисленный класс, дающий основной % товарного хлеба. Как следствие, резко ухудшилось материальное положение крестьян: упала урожайность, сократилось поголовье скота. Была сломлена веками сложившаяся психология труженика: хозяйского отношения к земле. Положение усугубил сильнейший голод 1933 г., вызванный неурожаями и политикой государства в отношении крестьян. В деле дошкольного воспитания на первое место вышел вопрос о «засыпке колхозами фондов питания»⁴ для дошкольных учреждений.

В марте 1933 г. вышел приказ наркома просвещения о возложении ответственности за качество питания, за сохранность продуктов, за использование продуктов по назначению на заведующих детскими учреждениями⁵. Для улучшения питания РИКи и горсоветы обязывали организовывать при дошкольных учреждениях подсобные хозяйства. В 1933 г. в ЦЧО подсобные

¹ Тамбовская правда. 1930. 30 августа. № 202 (15).

² Чиркин П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М.: Мысль, 1978. С. 145.

³ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 669к. Л. 45–46. Незаверенная копия.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 39. Л. 105.

⁵ Там же. Л. 55.

хозяйства развернули 22 района (206 коров, 123 свиньи, 649 кур, 1 775 кроликов, 70 овец, засеяно 442 га земли)¹.

В 1934 г. районные инструкторы в своих докладах на межрайонной конференции приводили следующие данные: в Рассказовском районе посевными участками обеспечены 6 детских очагов, огородами и цветниками все очаги города. Детские площадки посевной площади не имеют, при детских садах посевная площадь 24 га², в Ржаксинском районе из подсобных хозяйств имеется 5 коров, 6 свиней, 3,5 га земли и 3,5 га сада³, в Уваровском районе есть небольшие участки площадью 3 га⁴, в Тамбовском районе в весенне-посевную кампанию работало 33 детские площадки.

Питанием площадки обеспечивались за счет 147 колхозов. Практически на всех площадках питались три раза. Недостаток в питании – отсутствие жиров. Из подсобных хозяйств один очаг имеет 25 кроликов, 3 коровы, 10 штук поросят, многие детские площадки имеют землю⁵ (еще в начале Дошкольного похода для материальной поддержки Колхозцентр СССР издал постановление о выделении в фонд этой компании «гектара дошкольника» и 0,5% валового дохода колхозников)⁶.

В городских садах дело с питанием обстояло несколько лучше. Особенно в заводских или военных. Городские сады снабжались продовольствием в том числе и из государственных централизованных продовольственных фондов. Снабжение было нерегулярным. Месячный паек на 1 ребенка в 1934 г. составил: крупа – 500 г, сахар – 200 г, масло – 150 г. Мяса не получали совсем⁷. Питание было недостаточным. Не хватало молока, задерживался сахар. Сотрудникам детского сада приходилось покупать продукты на рынке⁸.

¹ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 39. Л. 109.

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 196. Л. 4.

³ Там же. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 163.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 143. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 2 об.

В тяжелых условиях ведомственные сады отказывались содержать детей, не относящихся к их ведомству. Особенно в тяжелом положении находились детские сады горжилсоюза. Летом 1934 г., находясь на дачах, дети «были под риском голодовки»¹, вместо того, чтобы набираться сил.

Из-за отсутствия средств вместо планируемых 32 детских площадок смогли открыть только 28. Некоторые директора школ наотрез отказывались открывать площадки при школах, а в тех школах, где площадки были открыты, «не были достаточно заботливыми»². Из 14 школ площадки удалось открыть только в 5. Контрольные цифры облоно не были выполнены.

Связь города и деревни выражалась в оказании помощи городскими детскими садами подшефным колхозам. Так, в 1934 г. дошкольные учреждения г. Тамбова шефствовали над 18 сельсоветами. Силами работников городских детских садов были проведены двухмесячные курсы по подготовке дошкольниц колхозниц для работы на детплощадках в двух кустах. Ими были подготовлены 27 колхозниц. Проведен практикум по 9 детсадам. Подготовлено к посевной кампании 16 колхозниц для работы на детплощадках. Были сделаны выезды дошкольных работников в подшефные колхозы по заключению договоров на открытие детплощадок. Заключено 70 договоров.

К посевной кампании удалось открыть 15 детплощадок на 780 детей. В детских садах г. Тамбова изготавливались игрушки и наглядные пособия для колхозных детских садов. Дошкольные работники в колхозах выступали перед населением с докладами о коммунистическом воспитании детей, организовывали уголки дошкольника в избах-читальнях, проводили детские утренники, подворный санитарный обход, продажу детской литературы, зубных щеток³. Эти мероприятия позволили повысить качество работы на тамбовских и козловских детских площадках, что было отмечено облоно⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 143. Л. 2 об.

² Там же. Л. 1 об.

³ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 199. Л. 2.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1421. Оп. 1. Д. 39. Л. 109.

По данным горно, на 15 июля 1935 г. в Тамбове работало 25 стационарных дошкольных учреждений: 1 четырехкомплектный, 12 садов трехкомплектных, 5 детских садов двухкомплектных и 7 однокомплектных (4 военных детских сада, детские сады горбольницы, нарсвязи, облкоопинкасы). Из 25 детских учреждений 5 содержались на средства бюджета, 5 на средства горжилсоюза, 6 на средства предприятий и транспорта, 6 военных детских садов и 3 сада содержали городские учреждения. Бюджет всех детских садов выразился в сумме 858 025 руб., из них средства местного бюджета 292 000 руб.¹

14 детских садов имели вечерние комнаты, т. е. были приспособлены для нужд работающих матерей, а 11 детских садов работали 6 часов. Стационарными детскими учреждениями были охвачены 1 575 человек: 818 человек – дети рабочих, 507 человек – дети служащих и 250 детей военных. В детских садах города работало 90 педагогов².

В этом году была проведена паспортизация детских садов. Результаты были неутешительные. Все детские сады располагались в приспособленных помещениях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям и требованиям дошкольной педагогики. В большинстве из них проживали частные жильцы, либо детский сад делил с жильцами общий двор. Помещения были ветхие, в которых из-за отсутствия средств ремонт не производился и даже не планировался. Ремонтировались только заводские сады и детские сады транспорта. Детский сад № 4 был признан аварийным: «непригодным и даже опасным для пребывания в нем детей»³. Сад находился под угрозой закрытия.

В период оздоровительной кампании детские сады вывозили детей на дачи в Тулиновку, на ст. Рада, сады военного ведомства выезжали в Трегуляевские военные лагеря. Кроме того, в Пригородном лесу была организована оздоровительная станция с пропускной способностью 75 человек в сутки. В детских садах, которым не удалось выехать на дачи, оздоровительная кампания заключалась, главным образом, в улучшении питания детей и организации

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 197. Л. 53.

² Там же.

³ Там же.

физкультурных площадок. Также были организованы летние детские площадки при детсадах, ЖАКТах, при школах, при совхозе Зоотехникума и при ДOME отдыха. Всего 27. Детскими площадками было охвачено 1 056 человек детей. При этом снова не удалось выполнить годовой план по дошкольному воспитанию. Контрольные цифры облоно на площадки даны в 1 500 человек¹.

В июне 1936 г. вышло постановление правительства о расширении действующей сети стационарных детских садов, к 1 января 1939 г. необходимо было довести «в городах, фабрично-заводских поселках и на железнодорожном транспорте до 2 100 000 мест (против 700 тыс. мест действующей сети), и по совхозам, предприятиям и учреждениям в сельской местности до 300 000 мест против 130 тыс. имеющихся. А также охватить детскими сезонными площадками всех детей в колхозах»².

Постановление предусматривало «передачу в ведение хозяйственных народных комиссариатов, учреждений и предприятий детских садов, обслуживающих детей рабочих и служащих этих учреждений и предприятий. За народным комиссариатом просвещения сохранялось общее педагогическое руководство, контроль за правильным построением сети детских садов и подготовку педагогических кадров»³.

Были определены контрольные цифры по годам и выделено дополнительное финансирование на эти мероприятия. В 1936 г. на строительство детских садов в городах – 221 млн руб., на расширение и улучшение действующей сети – 30 млн руб., на подготовку кадров воспитателей сельских детских садов – 18 млн руб.⁴

По данным Тамбовского горрайкома ВКП(б), в 1936 г. в г. Тамбове функционировало 24 детских сада: 6 транспортных, 5 жилкооперации, 5 военных,

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 197. Л. 53.

² О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#DOglv7Uuykt5iHFF> (дата обращения 24.03. 2024).

³ Там же.

⁴ Там же.

1 авиашколы, 1 нарсвязи и 6 бюджетных детских садов. На один меньше, чем в 1935 г., по причине слияния двух садов ввиду непригодности помещения, но с сохранением количества детей на уровне 1935 г.: 1450 детей, из которых 60% дети работающих матерей¹. Из 24 садов 13 садов трехкомплектные, 5 – двухкомплектные, 1 – четырехкомплектный, 5 – однокомплектных. В конце года начато строительство двух новых детских садов².

Фактически все детские сады до начала 1937 г. находились на бюджете горсовета. Общий бюджет детских садов за 1936 г. составил 1 034 000 руб. (в 1935 г. – 858 025 руб.): 101 тыс. руб. из областного бюджета, 808 000 руб. из городского бюджета (292 000 руб. в 1935 г.), родительские средства составили 125 тыс. руб. (50% от запланированных). Стоимость одного ребенка в год в 1936 г. составила 434 руб., причем на питание одного ребенка в год выделялось 213 руб.³

Все сады перешли на 9-часовой рабочий день. Военные сады работали по 10–12 часов. 75% помещений были не приспособлены для детских садов. В 50% помещений проживали жильцы⁴, что осложняло работу педагогов. Ремонт в большинстве садов был проведен с большим опозданием. Тем не менее, по данным горсовета, материальное положение детских садов, по сравнению с 1935 г., значительно улучшилось. Удалось пополнить оборудование учебными пособиями и игрушками. «Все сады удовлетворены твердым инвентарем, мягкого инвентаря недостаточно (во многих детских садах одна смена постельных принадлежностей и детских халатов)»⁵.

В период проведения летней оздоровительной кампании летом 1936 г. 13 детских садов выезжали в лес на дачи. Для детей, оставшихся в городе, была организована 31 детская площадка с охватом 1 005 детей⁶.

В целом по Союзу, согласно выводам Всероссийской радиопереклички (3–21 декабря 1936 г.), организованной Наркомпросом в целях проверки выполнения

¹ ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 482. Л. 13.

² Там же.

³ Там же. Л. 13–13 об.

⁴ Там же. Л. 13 об.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 482. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 14.

постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 27 июня 1936 г. о детских садах, передача детских садов хозорганам в установленные правительством сроки не была проведена. Особенно затянулась передача однокомплектных детских садов Наркомсовхозу, Наркомлесу, Наркомпищепрому и Наркомзему.

Не были выполнены контрольные цифры по охвату детей дошкольными учреждениями в 1936 г., что привело к срыву выполнения постановления правительства об утроении сети детских садов к 1 января 1939 г. Отмечались также низкие темпы строительства новых детских садов. Из 193 детских учреждений (запланированных построить к 15 декабря 1936 г.) сдано в эксплуатацию только 6¹. Лучше дело обстояло с подготовкой кадров для вновь строящихся детских садов. Кадры в количестве 34 тыс. человек были подготовлены².

Постоянные административно-территориальные изменения относительно границ районов внутри ЦЧО не дают возможности определить точные цифры тамбовской сети дошкольных образовательных учреждений. Но статистические исследования и не являются целью данной научной работы. Анализируя данные, приведенные в экономико-статистическом справочнике Областного управления народно-хозяйственного учета, можно сделать вывод, что в период 1934–1936 гг. на Тамбовщине сеть детских садов (особенно сельских) была незначительной.

В границах современной Тамбовской области работало по 1 детскому саду в Алгасовском, Бондарском, Глазковском, Жердевском, Инжавинском, Красивском, Мучкапском, Пичаевском, Ржаксинском районах, 3 в Платоновском, 4 в Кирсановском, по 5 в Лысогорском и Хоботовском районах, 6 в Тамбовском, 8 в Мичуринском, 9 в Рассказовском, 31 в Моршанском, 17 в г. Мичуринске³. Если же рассматривать процесс формирования сети в динамике, то все же наблюдался незначительный рост сети, но она была крайне нестабильной.

¹ ГАТО. Ф. Р-3551. Оп. 1. Л. 24.

² Там же. Л. 24 об.

³ Воронежская область, районы и города: экон.-стат. справочник / Обл. упр. нар.-хоз. учета. Воронеж. обл. УНХУ (тип. УМП № 1). 1937. С. 116, 154, 233, 280, 303, 327, 396, 462, 509, 466, 318, 369, 613, 564, 381, 501, 390, 664.

Во второй половине 1930-х гг. несколько улучшилось обеспечение детских садов. На содержание сети учреждений народного образования на 1937 г. по местному бюджету была определена сумма расходов в 6 565 000 рублей. Общий прирост составил 46,8%, что на 2 092 000 рублей больше, чем в 1936 г. В эти средства вошло оборудование и строительство нового детского сада¹. Новое здание детского сада завода «Ревтруд», рассчитанное на 100 детей, было сдано в эксплуатацию в январе 1937 г. В здании, кроме электрического освещения, были оборудованы канализация, водопровод и центральное отопление².

Желание быстрее выполнить директивы правительства не всегда давали желаемый результат. Уже летом газета «Тамбовская правда» сообщала, что «строительство в ударном порядке ударило по качеству стройки. Штукатурка отвалилась. Полы, обивка веранды, окраска стен и потолков сделаны безобразно плохо. В результате в здании необходимо много переделывать и затратить на это сверх израсходованных 7512 руб.»³ С учетом всех переделок на строительство детского сада было потрачено 250 тыс. руб.⁴

Расход на содержание одного ребенка в детском саду увеличивался с 434 руб. до 679 руб. в год⁵. На 39 тысяч руб. увеличился расход на оздоровительную кампанию по детским садам.

В связи с образованием Тамбовской области и организацией местных органов власти на ее территории 5 октября 1937 г. был создан Отдел народного образования Тамбовского облисполкома, на который возлагалось общее руководство работой районных и городских отделов народного образования. В 1938 г. структура облоно состояла из 14 секторов, в том числе включала сектор детских домов (или дошкольный).

В апреле 1938 г. при облоно был открыт Дошкольный методический кабинет. В 1939 г. Дошкольная группа облоно имела штат из двух человек: заведующая группой и инспектор (причем до 1 апреля 1939 г. инспектора не

¹ Тамбовская правда. 1937. 26 апреля. № 95 (1974).

² Тамбовская правда. 1937. 29 января. № 23 (1902).

³ Тамбовская правда. 1937. 16 июня. № 137 (2016).

⁴ Тамбовская правда. 1937. 4 августа. № 178 (2057).

⁵ Тамбовская правда. 1937. 26 апреля. № 95 (1974).

было). По штатам дошкольных инспекторов по области – 13, из них городских – 5, районных – 8, фактически инструкторов – 6. В 1940 г. в структуре облоно выделился самостоятельный дошкольный сектор, который был упразднен в 1945–1946 гг.

На 1 октября 1938 г. в Тамбовской области имелся 131 детский сад с охватом детей 5506 человек (73 городских и 58 сельских)¹. Из них 49 садов содержались на средства отдела народного образования, 19 садов на средства колхозов, остальные на средства разных ведомств и учреждений².

В новых границах области на 1 апреля 1939 г. числилось 142 детских сада с контингентом в 6 590 детей. 52 детских сада (2 680 детей) находилось на бюджете Наркомпроса и 90 садов (3 910 детей) на бюджетах других ведомств. В 21 районе области не было ни одного детского сада. Всего педагогического персонала по детским садам 380 человек³.

Материальная база детских садов оставляла желать лучшего. Собственное помещение имело лишь несколько детских садов: «2 в Тамбове, по 1 в Мичуринске, в Моршанске, Рассказове (детский сад № 8 при Арженской суконной фабрике)⁴ и в Инжавинском районе (колхозный детский сад в с. Терновое)^{5»}⁶. Большинство из них располагалось в приспособленных помещениях, зачастую не отвечающих своему назначению.

Например, Глазковский районный детский сад занимал всего одну небольшую комнату, не вмещавшую даже полного комплекта детей (25 человек). В этой комнате дети занимались, в ней же готовилась пища. Бондарский районный детский сад имел две комнаты и кухню. Но помещение было настолько старым и холодным, что зимой стены промерзали, поэтому с ноября по май, дети были вынуждены заниматься на кухне⁷.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1405. Оп. 1. Д. 669к. Л. 19–20.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 21. Л. 49.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁷ Там же.

Часто сады приходилось закрывать, так как помещение арендовалось у частного лица, которое решило его продать, отказавшись продлевать договор (Юрловский детский сад), или помещение отбирали райсполкомы (Пичаевский и Хоботовский детские сады)¹. У облоно не хватало средств не только на открытие новых учреждений, но даже на ремонт помещений, уже существующих.

В связи с этим уже в октябре 1939 г. число детских садов в Тамбовской области сократилось до 126 (67 городских и 59 сельских) с количеством детей 5308. Из них 19 садов содержались на средства колхозов, 62 на средства различных ведомств². Число садов, финансируемых Наркомпросом постоянно колебалось.

На 1 января 1940 г. фактически работало 46 детских садов с контингентом 2 310 человек³. 6 садов с контингентом 350 человек не работали: Алгасовский, Пичаевский, Сампурский районные детские сады были закрыты в связи с непригодностью помещений, детский сад № 4 г. Тамбова (новостройка) был занят военведом, детский сад (новостройка) г. Мичуринска находился на капитальном ремонте, а детский сад № 6 г. Моршанска был занят яслями⁴. Использование зданий дошкольных учреждений для других нужд стало повсеместным и систематическим.

Анализ сохранившихся паспортов детских садов Тамбовской области за 1939 г. показал, что между городскими и сельскими садами в отношении оборудования наблюдалась резкая разница. Если городские детские сады в подавляющем большинстве имели все необходимое оборудование: мебель, посуду, игрушки, пособия, то сельские детские сады были оборудованы примитивно.

Например, совсем не было игрушек в детских садах при колхозах «Путь Ильича»⁵, «Ленинский завет»⁶ Моршанского района, в двух детских садах при

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 669к. Л. 19–20.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

⁴ Там же.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 21. Л. 35–36.

⁶ Там же. Л. 39–40.

Свиносовхозах Сампурского района¹, в детском саду с. Александровка Юрловского района², испытывали недостаток в игрушках и оборудовании детские сады в колхозе имени Ленина Кирсановского района³ и в совхозе № 1 им. академика Вильямса Сосновского района (всего 3 игрушки)⁴.

Мануфактурой плохо снабжались и городские, и сельские сады. Из-за отсутствия мануфактуры детские сады не могли обеспечить проведение дневного сна детей. Так, в г. Моршанске из 7 детских садов ОНО сон для всех групп проводился лишь в одном детском саду, в остальных садах дневной сон проводился только для детей младших групп⁵.

Как правило, в детских садах почти отсутствовали детские халатики, не хватало простыней, наволочек, не было обтяжек для кроваток. В детском саду совхоза им. М. Горького Жердевского района на 20 человек детей имелось 13 кроваток, 7 подушек, 13 простыней, 7 наволочек, 12 полотенец⁶. А в детском саду с. Керш-Борки Моршанского района на 40 человек детей белья не было вообще⁷. В Шехманском районном детском саду имелось 5 детских полотенец на 25 детей⁸. А в детском саду при МТС Жердевского района все оборудование сада было принесено родителями детей⁹.

Облоно на приобретение мануфактуры для детских садов выделил 2 500 рублей¹⁰. Участки при детских садах, куда летом должна выноситься вся жизнь детей, были оборудованы в городских садах, в районах же участки не только не были оборудованы, но часто даже не были огорожены.

Не только сады Тамбовской области находились в таком положении. Наркомы А.П. Тюркин, В.Е. Потемкин неоднократно ходатайствовали в вышестоящие органы о тяжелом положении многих дошкольных учреждений.

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 21. Л. 59–60. Л. 61–62.

² Там же. Л. 75–76.

³ Там же. Л. 19–20.

⁴ Там же. Л. 65–66.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

⁶ Там же. Д. 21. Л. 11–12.

⁷ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 21. Л. 33–34.

⁸ Там же. Д. 20. Л. 4.

⁹ Там же. Д. 21. Л. 7–8.

¹⁰ Там же. Д. 20. Л. 4.

Даже в Московской области встречались детские сады, не имеющие никакой мануфактуры¹.

Еще с ноября 1938 г. облоно начал заниматься проработкой вопроса по развертыванию летней дошкольной сети, прежде всего организацией летних площадок в колхозах. Необходимо было выявить количество детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет по районам, подлежащих охвату колхозными площадками, точки и сроки открытия площадок, заключить договоры с колхозами, предусмотрев в них обеспечение площадок отремонтированным помещением, продуктами питания, обеспечить своевременную подготовку необходимого количества дошкольных работников.

Составленный к январю 1939 г. план развертывания летних детских площадок, разработанный совместно с облзо, в феврале пришлось пересматривать в новых границах области². Планировалось охватить площадками по селу 30 700 детей и по городам 3 200 человек³. По всем районам были разосланы: утвержденный план, указания облоно, программы, методическая литература. Но несмотря на все указания и постановления, во многих районах планы так и не были составлены, не были заключены договоры с колхозами.

В мае месяце по районам вновь были посланы два обращения ко всем дошкольным работникам Тамбовской области об их участии в работе по развертыванию летних дошкольных площадок в городе и деревне: одно от облоно и обкома профсоюза дошкольных работников и от дошкольных работников г. Тамбова. В итоге по данным, полученным от 24 районов области (из 42), на 15 июля 1939 г. в Тамбовской области было открыто 410 площадок с контингентом 11 869 человек. Из них 335 сельских с охватом 9 849 человек детей⁴.

¹ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 144.

² О разделении Тамбовской области на Пензенскую и Тамбовскую области: указ Президиума Верховного Совета СССР от. 04.02.1939 г. // ГАСПИТО. Ф. П-1405. Оп. 1. Д. 839. Л. 10–11.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 9.

В 1940 г. детскими площадками удалось охватить 10 894 человека детей из 20 000 запланированных¹. Хорошо была поставлена работа по развертыванию детских площадок в Моршанском, Мичуринском и Кирсановском районах, благодаря добросовестной работе по организации и методическому руководству районных инструкторов.

Дошкольный инспектор Мичуринского района П.С. Шмелева сумела добиться обеспечения детских площадок продуктами питания и мануфактурой. Все детские площадки были обеспечены отремонтированными помещениями, детской мебелью. Из 18 детских площадок 8 имели озелененные участки, сады. На всех площадках проводился сон для младших детей, на 8 площадках спали все дети.

На 1 января 1941 г. детские сады были организованы в 27 районах Тамбовской области². 133 детских сада с контингентом 6158, из них 66 городских и 67 сельских. На средства Наркомпроса содержалось 54 детских сада, на средства разных ведомств – 68 детских садов и 11 колхозных детских садов³.

По 1 детскому саду на свои средства содержали наркоматы среднего машиностроения, заготовок, связи, Промстрой материалов, текстильной промышленности, Совет депутатов трудящихся, по 2 – наркоматы химической, лесной промышленности и торговли, по 3 ведомственных детских сада имели Наркомат земледелия, промысловая кооперация и Всекопромсовет кассы, 9 детских садов – Наркомат пищевой промышленности, 14 – путей сообщения, 16 – зерновые и животноводческие хозяйства⁴.

Лучшими детскими садами области были признаны детские сады № 4 и 10 г. Моршанска, детские сады № 1 и 36 г. Тамбова, детский сад колхоза им. Ленина Кирсановского района. Детский сад совхоза им. Калинина Мичуринского района, Инжавинский районный детский сад, детский сад № 8 г. Рассказова, детские сады № 1 и 16 г. Мичуринска⁵.

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Д. 2. Л. 12.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–11 об.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 45. Л. 6.

Детский сад колхоза им. Ленина Кирсановского района как лучший из колхозных детских садов стал экспонатом на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1940 г. Детский сад был открыт с момента создания колхоза. Это было учреждение, обеспечивающее присмотр за детьми в период напряженных полевых работ, его посещало 17 детей¹. Но по мере роста колхоза детский сад стал полноценным дошкольным учреждением. В 1940 г. его посещал уже 71 ребенок. В 1941 г. Центральный научно-методический кабинет выпустил брошюру, отражающую опыт работы детского сада². Детский сад колхоза им. Ленина оставался образцовым и в послевоенное время. О нем снимали фильмы, издавалась методическая литература.

Таким образом, в период с 1928 до начала 1941 г. в Тамбовском крае произошло незначительное расширение сети дошкольных образовательных учреждений, что явилось отражением тяжелого экономического положения региона в ходе индустриализации и коллективизации и постоянного территориального изменения границ. К концу десятилетия — это количество постоянно увеличивалось.

2.2. Профессиональная подготовка педагогических кадров

Расширение дошкольной сети влекло за собой рост числа кадров, занятых в системе общественного дошкольного воспитания. «В 1928 г. в детских садах России насчитывалось 5368 воспитателей и заведующих, а уже в годы первой пятилетки десятки тысяч»³.

IV Съезд по дошкольному воспитанию в декабре 1928 г. подвел итог десятилетней работы в области подготовки кадров. Съезд отметил недостатки

¹ Николаичева А.П. Детский сад в колхозе имени В.И. Ленина Кирсановского района Тамбовской области / Всесоюз. с.-х. выставка. М.: Учпедгиз, 1954.

² Сергеева З.А. Детский сад колхоза им. Ленина / З.А. Сергеева и А.И. Иванова; Центр. научно-метод. кабинет по дошкольному воспитанию НКП РСФСР. М.: Гос. учебно-педагог. изд., 1941. 39 с.

³ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 93.

краткосрочной курсовой подготовки (прежде всего, практическую направленность курсов) и выдвинул новые задачи: повышение общественно-политической квалификации воспитателей, индустриально-техническая и художественная подготовка кадров.

От курсовой подготовки (вводимой в начале 1920-х гг. в качестве временной меры) все же не смогли отказаться. «Курсы было решено сделать дифференцированными для разных категорий дошкольных работников в зависимости от их уровня подготовки и степени интереса к углубленной проработке отдельных дисциплин и тем, а также в зависимости от территориальных условий работы»¹, более четко отделяя подготовку кадров от переподготовки.

С началом индустриализации и массовой коллективизации возросла необходимость вовлечения в трудовой процесс новых ресурсов – как можно большего числа женщин. Земли бывшей Тамбовской губернии попадали под территории, подлежащие сплошной коллективизации. Темпы колхозного строительства партийно-советское руководство пыталось ускорить за счет «раскрепощения женщин-колхозниц путем организации общественного воспитания для детей дошкольного возраста», добиваясь директивными указаниями скорейшего развертывания детских садов и яслей в колхозах².

Главсоцвос Наркомпроса совместно с Колхозцентром перед отделами народного образования страны в феврале 1929 г. поставил задачу: в предстоящий весенне-летний период развернуть 500 площадок и 400 дошкольных примитивов, для работы в которых необходимо иметь 1000 работников. В связи с чем организовать специальные курсы для колхозниц³.

Выполняя директиву НКП, руководство ЦЧО в целях улучшения создавшейся ситуации приняло решение «развернуть сеть дошкольных учреждений при колхозах, организовав не позже первого апреля краткосрочные

¹ Анищенко О.А. Поиск форм, методов и содержания подготовки дошкольных работников: 1917–1930 гг. // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Сер. С. Псіхалага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). 2016. № 2 (48). С. 23.

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 154. Л. 37.

³ Там же.

курсы женщин-колхозниц по подготовке из них руководительниц примитивных дошкольных учреждений колхозов»¹.

С 19 апреля по 3 мая 1929 г. Тамбовским окроно были организованы месячные курсы по подготовке дошкольных работников летних площадок в колхозах. Курсы были рассчитаны на 40 человек из трех округов: Тамбовский – 15 человек, Козловский – 15 человек и Борисоглебский – 10 человек.

Вместо планируемых 1,5 месяцев продолжительность курсов в связи с отсутствием средств пришлось сократить до одного месяца. Ко дню открытия курсов с мест прибыло только 14 человек. Для использования свободных мест окроно совместно с Колхозсоюзом приняли на курсы 12 человек из КИМа, 3 места были даны заводу «Красный Боевик», 1 место делегатке из с. Горелое. Также были приняты 14 человек из города, но по мере пребывания курсистов им было отказано, кроме 5 представителей ЖАКТов. Таким образом, из 39 курсистов только 18 были из колхозов² (Тамбовский округ – 12 человек, Козловский – 5, Борисоглебский – 1)³.

В 1930 г. согласно плану НКП в ЦЧО должно было быть организовано 5 курсов для подготовки дошкольных работников для колхозов (Орел, Тамбов, Курск и Старый Оскол) и жилкооперации (Орел)⁴. Длительность курсов определялась в 5–6 месяцев. По разверстке мест тамбовские курсы были рассчитаны на 15 человек от Тамбовского округа, 13 человек от Козловского округа и 12 человек от Борисоглебского⁵.

Программа 6-месячных курсов по подготовке дошкольных работников из среды колхозниц была рассчитана на 900 часов и включала: общеобразовательный цикл (реконструкция народного хозяйства, практика колхозного строительства, основы марксизма, история партии, биология, родной

¹ Очередные задачи по организации и укреплению колхозного строительства в ЦЧО: резолюции 1-го Облсъезда и 1ой Сессии Совета ОБЛКОЛХОЗСОЮЗА / Центр-Черноземный област. союз сел.-хоз. коллективов «Облколхозсоюз». Воронеж: Коммуна, 1929. С. 32–34.

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 154. Л. 46.

³ Там же. Д. 150. Л. 63.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 88. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 37.

язык, математика), специальный (педагогика, педология и гигиена, дошкольное воспитание, общественно-педагогическая работа, организация, содержание и методы работы в преддошкольном учреждении), практические занятия по ручному труду, МУЗО и играм, природоведению, живому слову, а также практику в дошкольных учреждениях¹.

Курсисты давали обязательство проработать по окончании курсов в области дошкольного воспитания не менее двух лет.

Укомплектовать курсы колхозницами было гораздо тяжелее, чем их организовать. В апреле 1932 г. Тамбовский горно сообщал в Воронежский облоно, что восьмимесячные курсы пришлось распустить «в виду того, что на курсы явилось лишь 6 колхозниц»². Уровень подготовки на курсах был низкий. Это было связано с краткосрочностью подготовки. Продолжительность курсов приходилось сокращать и из-за отсутствия средств у колхозов (часть средств, выделенных НКП на организацию курсов, тратилась на содержание курсистов, так как большинство из них приезжали на курсы «совершенно без средств»³).

Но основным препятствием являлась очень слабая общая грамотность большинства колхозниц. По сведениям Колхозсоюза, «на местах встречаются затруднения в подборе слушательниц, удовлетворяющим требованиям грамотности»⁴, что создавало для них даже технические затруднения по прохождению курсов⁵. Такая же ситуация наблюдалась и в конце 1930-х гг.

В 1939 г. согласно плану облоно по развертыванию летних дошкольных площадок намечалось для подготовки работников площадок провести месячные курсы в 21 районе и городах области на 750 человек и силами работников городских детских садов двухнедельные курсы в 12 районах области на 290 человек⁶.

¹ ГАТО. Ф. Р-1407. Оп. 1. Д. 88. Л. 39.

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Л. 30.

³ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 52.

⁵ Там же. Л. 125.

⁶ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

Однако курсы были проведены только в Тамбове – на 90 человек, Мичуринске – на 30 человек, Мичуринском районе – на 8 человек, Моршанском районе – на 30, Рассказовском – на 22, Токаревском – на 20, Кирсановском – на 15, Полетаевском – на 18 человек. Всего на 233 человека¹.

В восьми районах: Шехманском, Волчковском, Мордовском, Жердевском, Сампурском, Тамбовском, Лысогорском, Пичаевском – со стороны районо предпринимались меры к проведению курсов, но курсы не состоялись, так как колхозы не прислали колхозниц на курсы. В остальных районах вообще не велось никакой работы².

Двухнедельные курсы состоялись только в Первомайском районе на 15 человек, Юрловском – на 6, Дегтянском – на 12, Красивском – на 8, Ракшинском – на 7. Всего на 48 человек. Причем запрос на проведение курсов в районо поступил только от Красивского района. В Избердеевском районе вместо двухнедельных курсов пришлось проводить просто инструктирование 10 колхозниц в три срока, так как к одному времени они не смогли собраться³. В остальных районах курсы не состоялись по причине неявки курсисток-колхозниц.

Помимо колхозных курсов, в 1930 г. были организованы курсы по дошкольному воспитанию в Педтехникуме (28 слушателей 3-го курса и 25 – 4-го курса)⁴ и на педуклоне в 8-х и 9-х классах в школах II ступени (60 учащихся) в Тамбове, а также курсы по подготовке работников детских площадок в Рассказовском районе и Моршанском педтехникуме⁵.

В 30-е гг. происходят существенные изменения кадровой политики в области дошкольного воспитания. В стране вводится обязательная профессиональная подготовка лиц, работающих с детьми дошкольного возраста, определяются задачи и направления развития региональных систем профессиональной подготовки воспитателей, создаются предпосылки для

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 150. Л. 113.

⁵ Там же. Л. 63. Л. 83.

широкого охвата выпускников школ, практических работников системой профессиональной подготовки¹.

Согласно планам второй пятилетки, именно педтехникумы должны были стать источником покрытия потребности в педагогах для школ, дошкольных учреждений, с расчетом продвижения педагогов в повышенную школу для тех, которые получают образование в пединститутах без отрыва от производства или в порядке заочного обучения².

В 1930 г. в связи с политехнизацией школ учебные планы педтехникумов перерабатываются. В Тамбовском педтехникуме открываются новые факультеты: дошкольное, политико-просветительское, внешкольное³. Дошкольное отделение готовило руководителей детских садов и детских площадок и было рассчитано на 40 учащихся⁴.

На отделение принимались лица в возрасте от 15 до 25 лет с образованием не ниже школы семилетки. Все подавшие заявления подвергались вступительным испытаниям за курс школы семилетки по русскому языку (письменно и устно), математике (письменно и устно), физике, химии, обществознанию и географии⁵. Производственно-педагогическая практика являлась непрерывной в течение всего 3-годовалого курса. Студенты педтехникума в ходе летней практики принимали активное участие в Дошкольном походе, объявленном Наркомпросом в 1929 г., организуя работу с детьми в сельской местности.

В 1928 г. Наркомпросом РСФСР издаются «Требования, предъявляемые к работникам просвещения при приеме на работу». В связи с этим к выпускникам дошкольных отделений техникумов предъявлялись серьезные квалификационные требования. Прежде всего, выпускник педтехникума должен быть приспособлен к

¹ Боденова О.В. Становление системы профессиональной подготовки педагогов дошкольного воспитания в Карелии // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76–4. С. 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-professionalnoy-podgotovki-pedagogov-doshkolnogo-vospitaniya-v-karelii> (дата обращения: 10.01.2024).

² Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства. Воронеж, 1932 // ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 35 об.

³ Тамбовская жизнь. 1930. 16 августа. № 190 (3).

⁴ Тамбовская жизнь. 1930. 8 октября. № 235 (49).

⁵ Тамбовская жизнь. 1933. 11 июня. № 121 (818).

разрешению задач, поставленных развитием социалистического строительства: «быть воинствующим материалистом-диалектиком, вооруженным марксистско-ленинской теорией; активным борцом со всякими проявлениями враждебной и чуждой коммунистической идеологии в культурной работе; организатором широких масс трудящихся на фронте культурной революции; обладать политехническими знаниями и практическими навыками в области промышленного и сельскохозяйственного труда и умеющим воспитать поколение, способное окончательно уничтожить разрыв между городом и деревней, между умственным и физическим трудом; умеющим систематически повышать свою квалификацию, с тем, чтобы не отставать от требований реконструируемого народного хозяйства и от достижений марксистской педагогики»¹.

Педагог-дошкольник должен уметь планировать работу детского учреждения на основе общих задач коммунистического строительства и очередных задач пятилетнего плана с учетом конкретных условий, использовать природу как фактор диалектически-материалистического воспитания и как объект трудового воздействия, понимать значение музыкальной культуры как средства идеологического воздействия, обладать навыками в области изобразительного искусства и изготавливать пособия, уметь художественно рассказывать и разбираться в основных разделах детской литературы, владеть методикой обучения детей грамоте и счету.

Выпускник дошкольного отделения техникума должен быть не только методистом, но и организатором, для чего должен быть знаком с основами административно-хозяйственной работы, денежными отношениями, делопроизводством².

¹ II Всесоюзное Партийное Собрание по вопросам народного образования // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б) / Ин-т планирования и организации нар. образования; сост. А.Я. Подземский; под ред. И.Д. Давыдова и И.Г. Клабуновский. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.; Л.: ОГИЗ: Наркомпрос РСФСР, 1931. С. 364–365.

² Рященко И.Р. Страницы истории развития дошкольных учреждений в Томске (вторая половина XIX в. – начало XXI в.). Томск, 2010. С. 134–137.

Набор на дошкольное отделение Тамбовского педтехникума, в отличие от школьного, шел плохо¹. В 1930 г. удалось начать подготовку 120 человек². Такое положение дел было характерно и для других регионов. Неудовлетворительную работу педтехникумов РСФСР по приему на дошкольные отделения отметил нарком просвещения А.С. Бубнов по итогам компании 1935 г.³

Проблема постоянного кадрового дефицита, в том числе и постоянного недобора на дошкольные отделения, заключалась в низком социальном статусе профессии дошкольного работника. На протяжении 1920–1930-х гг. зависимость учреждений образования от местных бюджетов приводила к задержкам заработной платы. Неоднократные постановления и распоряжения обкома ВКП(б) и облисполкома «О недопущении задолженности по зарплате работникам просвещения» даже под угрозой персональной ответственности и передачи дел в прокуратуру для привлечения к судебной ответственности не приносили результатов.

Задолженность не только сохранялась, но и накапливалась за два и более месяца⁴. И сама оплата труда воспитателей и заведующих детских садов на протяжении исследуемого периода оставалась очень низкой, сильно отставая от ставок учителей начальной школы и оплаты работниц предприятий. Средняя зарплата в детских садах НКП доходила до 149 рублей, тогда как в детских садах хозяйственных наркоматов от 200 до 300 рублей в месяц, а в школах и на предприятиях в несколько раз больше⁵.

«В сельских детских садах с количеством детей не менее 20–25 человек руководительница со стажем не менее двух лет получала от 1, до 1,25 трудодня, со стажем менее двух лет – от 0,75 до 1 трудодня, хозяйственный персонал – от 0,5 до 0,75 трудодня»⁶.

¹ Тамбовская правда. 1933. 4 сентября. № 192 (849).

² ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 228. Л. 1.

³ Пономарев С.А. Развитие педагогического образования в Западной Сибири в 1930–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. С. 96.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 183. Л. 35.

⁵ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 95.

⁶ Там же.

Низкая оплата труда приводила к постоянной текучке кадров. Лишь в апреле 1939 г. был подписан указ о повышении зарплаты работникам детских садов, что приблизило уровень оплаты дошкольных работников к зарплате массовых профессий, но не сровняло его.

Планомерное развитие системы дошкольного воспитания в 1930-е годы привело к увеличению количества педтехникумов, а затем педучилищ. «В 1938 г. в РСФСР имелось 31 дошкольное педагогическое училище, с общим количеством учащихся 8 342 человека»¹.

В 1937 г. Тамбовский педтехникум был переименован в педагогическое училище, дошкольное отделение которого в августе 1939 г. было реорганизовано в дошкольное педучилище².

В здании школьного педучилища ему было отведено 7 классных комнат с мебелью и две небольшие комнаты для работы дирекции и канцелярии³. На момент реорганизации в дошкольном педучилище имелось три вторых класса с контингентом учащихся 85 человек. К 1 сентября планировалось набрать три первых класса – 105 учащихся⁴.

С этой целью было дано объявление в газету «Тамбовская правда», разосланы листовки и плакаты по школам и району, письма по детским домам, детским садам об их участии в комплектовании дошкольного педучилища, а также работники методкабинетов и дошкольной группы облоно выезжали в районы, проводили беседы с учащимися седьмых классов в школах г. Тамбова. Таким образом к началу учебного года в педучилище имелось 8 классов с общим контингентом учащихся 233 человека.

Для проведения педагогической практики третьих классов дошкольного педучилища горono в августе 1940 г. выделил 8 детских садов (три – 4-комплектных, три – 3-коммплектных и два – 2-комплектных)⁵. Учащиеся были

¹ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. М., 2004. С. 13.

² ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 41.

распределены из расчета 2 человека на группу. Занятия в детских садах вместо сентября начались в октябре по причине их ремонта. Весь октябрь практиканты наблюдали за работой воспитателей и детьми по специальному плану. В ноябре и декабре проводились показательные (8) и пробные занятия (126). Практиканты показали высокую заинтересованность и подготовку к проведению пробных занятий. Из 54 человек 15 получили отлично, 32 – хорошо, 3 – посредственно, 4 – не были оценены.

Педагогическая практика вторых классов проводилась во втором полугодии. Для них Тамбовский горно выделил 10 детских садов. Для учащихся вторых классов было проведено 7 показательных занятий лучшими воспитателями г. Тамбова. Сами учащиеся провели по 2 пробных занятия каждый. 15 учащихся получили отметку отлично, 44 – хорошо, 3 – посредственно¹. Следует отметить, что добросовестное отношение к организации и проведению педпрактики – это во многом личная заслуга руководителя практики преподавателя М.Ф. Поповой².

Педагогический коллектив дошкольного педучилища (11 основных преподавателей и 11 совместителей) был достаточно опытным и квалифицированным. 13 человек имели законченное высшее образование, 3 – незаконченное высшее, 6 – среднее (по методике рисования, военному делу, обучению игре на музыкальных инструментах). Стаж педагогической работы от 1 года до 5 лет имело 6 человек, от 5 до 10 лет – 2 человека, свыше 10 лет – 14 человек³.

Тем не менее, выводы комиссии облоно, проводившей обследование педучилища в декабре 1940 г., были неутешительны: успеваемость учащихся крайне низкая – 55%⁴. Из 41 учащегося первых классов не успевало – 29 (13 человек не успевало больше, чем по трем предметам); из 63 учащихся вторых

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 41 об.

² ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 2.

классов не успевало 28; из 54 учащихся третьих классов – 14¹. Из всего количества учащихся имели только хорошие и отличные отметки – 8 человек. Отличников, зачисленных на стипендию, – 2 человека².

Плохо поставлено дело планирования, учета и контроля, и, как следствие, отставание в выполнении программы практически по всем дисциплинам. Учебно-воспитательная работа, военная подготовка и оборонно-массовая работа неудовлетворительны, внеклассная и политико-массовая работа недостаточны. Директору педучилища С.С. Помазову объявлен выговор, заведующей учебной частью М.Е. Гришиной поставлено на вид³.

Такое положение дел имело ряд объективных причин. Не последнее место из них занимает материально-техническое обеспечение педучилища. Дошкольное педучилище не имело своего помещения. Занятия проводились во вторую смену с 3 часов дня до 9 часов вечера. Катастрофически не хватало кабинетов для занятий. Не было кабинетов для подготовки домашних заданий, налаживания внеклассной работы, организации педагогического кабинета. Особенно плохо дело обстояло с проведением музыкальных занятий и пения. Индивидуальные занятия обучения игре на рояле проводились в полутемной комнате, которая служила складом физкультурного оборудования школьного педучилища, затем занятия перенесли в кабинет директора.

Несмотря на то, что за 1939/40 учебный год частично были приобретены приборы для физического кабинета на 4 тыс. руб., наглядные пособия по специальным дисциплинам на 4,2 тыс. руб., карты и наглядные пособия по истории, глобусы и атласы по географии, приобретено пианино (одно на все педучилище), пополнена библиотека, педучилище испытывало острый недостаток в учебниках по химии, литературе, истории, истории педагогики⁴.

К началу отопительного сезона не было готово пароводяное отопление, и с наступлением холодов здание совсем не отапливалось. В помещениях было

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 24.

² Там же.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

холодно, занимались в верхней одежде. Из 158 учащихся общежитием было обеспечено только 18 человек¹. Остальные размещались по частным квартирам. Учащиеся пользовались столовой при школьном педучилище, что было неудобно – обучаясь во вторую смену, учащиеся не всегда успевали пообедать. Директор С.С. Помазов обращался в облоно с просьбой принять меры по улучшению условий работы училища и поставить вопрос перед Наркомпросом о выделении отдельного здания для дошкольного педучилища².

Низкая успеваемость объясняется изначально низким образовательным уровнем контингента учащихся. В 1940 г. в училище в первые классы приняты 90 человек. Только 3 из них выдержали приемные испытания, 87 человек приняты с плохими оценками (от 1 до 4)³. Особенно высок был процент неуспеваемости по русскому языку и математике. Посещение уроков показало «очень плохую подготовленность по курсу семилетнего образования вплоть до неумения называть буквы, как учит грамматика: эн, эль, эр»⁴.

Трудности набора вынуждали администрацию принимать в дошкольное педучилище «охвостья», т.е. тех, кто не смог поступить в школьное педучилище, которые, по словам преподавателей, откровенно заявляли, что «не пошли бы к нам, если бы выдержали в школьное педучилище»⁵. Согласно указаниям НКП без вступительных испытаний в училище принимались лица, окончившие годичные дошкольные курсы⁶, которые зачастую демонстрировали крайне низкий уровень знаний.

Введение платности за обучение также способствовало снижению успеваемости, так как «некоторые учащиеся выбыли и на их место пришли новые. Вновь принятые учащиеся отстали в прохождении программы»⁷. За первое полугодие выбыло 98 человек, а вновь принято 23⁸.

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. 4.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

⁵ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 2. Л. 47. Л. 53.

⁶ Там же. Л. 41 об.

⁷ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 6.

Имелись и разногласия личного характера внутри педагогического коллектива (что было отмечено комиссией). Дирекции и педагогическому коллективу было предписано в кратчайшие сроки устранить недостатки: наладить учебно-воспитательную и политико-массовую работу, привести в порядок календарные и поурочные планы в соответствии с инструкциями Наркомпроса, повысить успеваемость, сплотить коллектив.

В апреле 1941 г. Наркомпрос и Госплан РСФСР пересматривали существующую сеть школьных и дошкольных педучилищ в стране. Была взята установка на организацию специальных дошкольных педучилищ в каждом крае, области и вывод из школьных педучилищ дошкольных и других отделений. Дошкольное педучилище предлагалось открывать только в тех городах, где имеется достаточная сеть детских садов. Согласно этому проекту, в Тамбовской области имелось одно дошкольное педучилище¹. В связи чем Наркомпрос настоятельно требовал от Тамбовского облоно создания нормальных условий для работы Тамбовского дошкольного педучилища.

Принятые меры позволили наладить работу педучилища по всем указанным недостаткам. Дошкольное педучилище получило постоянное помещение, укомплектовали преподавателями специальных дисциплин, организовали читальный зал, пополнили литературу, военное оборудование, музыкальные инструменты (пианино, мандолины). Ввели уроки музыки. «Приобрели облик дошкольного педучилища»².

Несмотря на сохранившиеся по-прежнему трудности с набором и качеством абитуриентов, «каждый год начинается с заявления завуча, что набор этого года будет еще слабее» и преподаватели «в течении учебного года штопали прорехи, что принесли учащиеся из семилетки»³, благодаря усилиям педагогов, к концу учебного года успеваемость повысилась до 74,6%⁴. В результате переводных и выпускных экзаменов только 6 человек 1-го класса оставлены на второй год.

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 33.

² ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.

³ Там же. Л. 66.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 39.

Окончило курс обучения в 1940/41 учебном году 45 человек, в следующем году планировалось выпустить 49 специалистов дошкольного воспитания¹. Решался вопрос об открытии месячных подготовительных курсов в районах Тамбовской области².

В 1937 г. также было организовано дошкольное отделение при Мичуринском педтехникуме. На нем обучалось 25 человек, 15 из них без отрыва от производства³.

В 1930-е гг. широкое распространение получило заочное обучение в вузах и в средних специальных учебных заведениях. Сеть заочного педагогического образования развертывалась с расчетом, чтобы все просвещенцы, не имеющие законченного специального среднего образования, были пропущены через заочные или вечерние техникумы, а со средним образованием – через заочные или вечерние вузы⁴.

Заочное дошкольное отделение при Тамбовском педучилище было открыто с 1 марта 1938 г.⁵ и имело областное значение, так как обслуживало все районы области. Вместе с дошкольным сектором облоно был произведен учет воспитательниц детских садов всей области, не имеющих законченного среднего образования. Всего заочников на отделении на 1 января 1939 г. числилось 118 человек⁶. В состав работников заочного отделения Тамбовского дошкольного педучилища входили замдиректора по заочному обучению, инструктор по заочному обучению педучилища, 5 заведующих учебно-консультационных пунктов, 9 преподавателей заочного отделения педучилища и 18 преподавателей УКП⁷.

В целях вовлечения большего контингента работников в учебу за НСШ и педучилище дошкольная группа облоно совместно с обкомом Союза дошкольных

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 69. Л. 10.

² ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 2. Л. 54 об.

³ Тамбовская правда. 1937. 12 июля. № 159 (2038).

⁴ Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства. Воронеж, 1932 // ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 36.

⁵ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 14 об.

работников разослали во все районы и райкомам Союза указания об их участии в комплектовании заочного педучилища, правила приема в заочное педучилище и разъяснения о порядке поступления в заочную областную среднюю школу взрослых. В тех районах, где нет дошкольных инструкторов, материалы были разосланы непосредственно в детские сады. По крупным районам области (Тамбов, Моршанск, Мичуринск и Пенза) были проведены подготовительные месячные курсы. В мае 1939 г. в заочный сектор Тамбовского дошкольного педучилища поступило 39 заявлений, в заочную областную среднюю школу взрослых – 2¹.

К 20 июня 1939 г. на заочном отделении осталось 86 человек². В течение 1938/39 учебного года отсеялось 38 заочниц-дошкольниц³: 27 человек в связи с реорганизацией Тамбовской области (разделение на Тамбовскую и Пензенскую), 11 заочниц по причине ухода с дошкольной работы⁴.

Для организации работы с заочниками в области были созданы 4 учебно-консультационных пункта (УКП): Тамбовский, обслуживающий заочников г. Тамбова, Тамбовского и Лысогорского района; Мичуринский, обслуживающий заочников г. Мичуринска и Мичуринского района; Моршанский, обслуживающий заочников г. Моршанска и Моршанского района, и Рассказовский, обслуживающий работников детских садов г. Рассказова и Рассказовского района⁵.

В 1938/39 учебном году на Тамбовском УПК обучалось 36 человек, на Мичуринском – 16, на Моршанском – 12, на Рассказовском – 8 человек. 14 человек обучались самостоятельно⁶. Все консультпункты работали в вечернее время. Моршанский при школе взрослых, остальные при педучилищах. Календарные планы занятий были доведены до всех заочниц, индивидуальные только для заочниц-одиночек. В месяц проводилось два занятия, каждое по

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

² ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–14 об.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ Там же.

8 часов. Из отчетов заочного отделения следует, что обеспеченность заочниц учебниками и методической литературой была очень плохая. В большинстве случаев учебники заочницам приходилось доставать самостоятельно. Заочницы освобождались от лишних производственных и общественных нагрузок.

Всем заведующим У КП в сентябре были разосланы списки заочниц, учебные и календарные планы работы, указания по работе У КП. Ежемесячно заведующие отчитывались о работе своих У КП. В отчетах отмечалась явка заочников на занятия, выполнение программного материала преподавателями и самостоятельная работа заочниц по выполнению домашних заданий.

В течение всего учебного года инструктор выезжал на места. После таких выездов инструктор Кузнецова отмечала, что «в работе У КП г. Моршанска и Рассказова большим тормозом являлось полное отсутствие внимания к заочному обучению со стороны городских и районных отделов народного образования» и напротив «внимательное отношение со стороны Тамбовского и Мичуринского ГОРОНО»¹.

Летняя сессия заочного отделения проводилась в два вызова. Процент явки на сессию составил 85,3%. Из 82 человек на сессию явилось 70, 2 человека освобождены по болезни, 2 в связи с декретным отпуском. Не явилось 14 человек по разным причинам². По итогам года 26 человек были переведены во 2-й класс, 17 человек получили отсрочку испытаний, 2 оставлены на второй год. Переводные экзамены 2-го класса не проводились³.

В 1940 г. на заочном отделении дошкольного педучилища обучалось 130 человек⁴, на 1 июня 1941 г. – 103 человека (в 1-м классе – 26 человек, во 2-м классе – 47, в 3-м классе – 30)⁵. В 1940/41 учебном году штат заочного отделения Тамбовского дошкольного педучилища увеличился и составил: 3 инструктора, 15 преподавателей педучилища и 21 преподаватель У КП⁶. Количество У КП

¹ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 17.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 45. Л. 1а.

⁵ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

⁶ Там же.

сократилось до трех. На Тамбовском консультпункте обучалось 37 человек, на Моршанском – 23, на Мичуринском – 29¹.

Работа У КП была перестроена. Занятия производились с отрывом от производства – 2–3 дня в месяц. Все У КП имели свои помещения, были обеспечены квалифицированными кадрами, имели возможность пользоваться химическими, биологическими и физическими кабинетами. Кроме этого, все заочники были обеспечены учебными планами с подробным указанием материала самостоятельной работы, однако обеспечить заочников учебниками педучилище по-прежнему не имело возможности. Все заочницы имели социалистические обязательства: по всем предметам иметь рабочие тетради, прорабатывать дополнительную литературу, оказывать помощь отстающим.

Из вызываемых 130 заочниц на зимнюю сессию явилось 76 человек, и 15 заочниц сдавали сессию при Моршанском педучилище². Заочники занимались с преподавателями по 8 часов в день. На экзаменах отвечали по билетам в присутствии ассистента.

Летняя зачетная сессия заочного отделения дошкольного педучилища проводилась в один поток. На летнюю сессию 1940/41 учебного года из 103 заочниц не явилось 33³: 6 человек были освобождены от явки, 27 были исключены за неявку и неуплату за обучение за второе полугодие.

По итогам сессии педучилище окончили 26 человек, отсеялось 6 человек в 1-м классе, 21 во 2-м классе, 2 в 3-м классе⁴. В сентябре месяце дополнительно сдали осенние испытания еще 6 заочниц. Таким образом, заочное отделение Тамбовского дошкольного педучилища в 1941 г. окончили 32 человека.

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы в работу дошкольного педучилища, еще больше усложнив ее. Большие трудности испытывало очное отделение училища, а заочное обучение дошкольных работников по словам и. о. директора дошкольного педучилища О. Потаповой

¹ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

² Там же. Л. 37.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 72. Л. 45 об.

⁴ Там же. Л. 46 об.

стало «непроизводительной затратой государственных средств»¹. Тем не менее Тамбовское дошкольное педучилище оставалось единственным в Тамбовской области учебным заведением по подготовке специалистов-дошкольников, просуществовав в статусе самостоятельного до 1955 г.

За время первой пятилетки в республике увеличилось количество дошкольных факультетов и отделений вузов. В 1930 г. прием по специальности «Дошкольное воспитание» осуществлялся в 14 пединститутах и университетах, а также в так называемом комвузе – Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской².

В 1930 г. в Тамбове был открыт агропедагогический институт с трехлетним сроком обучения. Агропединститут готовил учителей для школ колхозной молодежи, для школ переростков и школ семилеток. В 1930 г. в институте открывается заочное отделение, а в следующем году вечернее отделение (индустриально-педагогический институт). Каждое отделение и кафедра вели работу по линии трех секторов института: дневному, вечернему, заочному³. Все отделения вечернего института повторяли отделения дневного за исключением одного «специфического» – дошкольного, открытого по «настойчивому предложению ГОРОНО»⁴.

Постановлениями ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. и от 25 августа 1932 г. о школе были внесены значительные изменения в структуру и содержание работы института. 1 октября 1932 г. институт был реорганизован в 4-годичный педагогический и стал готовить педагогов для рабфаков, техникумов и школ десятилеток⁵. «Срок обучения для дошкольного отделения определялся в 3,5 года»⁶. Для дошкольных работников, обучающихся в вечернем институте, была

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 112. Л. 6.

² Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 105.

³ Книга приказов по Педагогическому институту. 1930–1933 гг. Приказ № 145 от 30/XII–32 г. С. 64 // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 2. Инв. № 1276.

⁴ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

⁵ История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. 2-е изд. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 60–62.

⁶ Книга приказов по Педагогическому институту. 1930–1933 гг. Приказ № 104 4/X–32 г. С. 48 // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 2. Инв. № 1276.

установлена плата за обучение 5 рублей в месяц¹. Занятия велись с 6 до 10 часов вечера.

Первый и единственный набор дошкольного отделения состоялся в 1932 г. и составил 32 человека (все женщины)². У института возникли трудности в организации работы дошкольного отделения: не было собственных специальных педагогических кадров для обслуживания отделения³. В решении кадрового вопроса потребовалась помощь облоно. К тому же в начале учебного года на дошкольном отделении администрация института отмечала низкую посещаемость. Это объяснялось большим отсевом студентов, «неподготовленных к работе в ВУЗе»⁴. К концу учебного года из 32 человек осталось 23⁵.

В своей работе вечерний институт руководствовался постановлениями СНК и НКП. Учебный план дошкольного отделения (прием 1932 г.) включал следующие дисциплины: политическая экономия и теория сельского хозяйства (140 часов), диамат (120 часов), история ВКП и КИНт (80 часов), Ленинизм (80 часов), биология (80 часов), военные дисциплины (140 часов), иностранный язык (180 часов), общая педагогика (120 часов), психология (50 часов), анатомия и физиология (90 часов), педология (300 часов), методика организации дошкольного отдела (90 часов), методика преподавания дошкольной педагогики (с содержанием и методической работой в педтехникуме) (180 часов), грамота и счет в детском саду (100 часов), художественное воспитание (ИЗО, МУЗО, рассказывание) (180 часов), природа в детском саду (100 часов).

Учебный план предусматривал специальный семинар (100 часов), факультативные дополнительные занятия (100 часов) и педпрактику (100 часов)⁶.

¹ Книга приказов по Педагогическому институту. 1930–1933 гг. Приказ № 130 от 29/XI–32 г. С. 58 // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 2. Инв. № 1276.

² ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 144. Л. 10.

³ Там же. Л. 1.

⁴ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 144. Л. 4 об.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 143. Л. 6.

В 1932 г. практики не было¹. Для проведения педпрактики гороно предоставил центральный детский сад г. Тамбова².

Зачетную летнюю сессию в июне 1933 г. на дошкольном отделении из 23 человек сдавала 21 студентка. Все были переведены на следующий курс. Долги по одному экзамену имели 4 студентки, по двум экзаменам – 2 студентки³. Администрация института в отчете о работе за 1932/33 уч. год отметила необходимость «применить меры к пополнению дошкольного отделения, где состав ниже нормы, путем вербовки среди дошкольниц, окончивших дошкольные отделения педтехникумов и организации их подготовки на второй курс⁴.

В 1934 г. на дошкольном отделении вечернего Пединститута обучался один 3-й курс⁵ – 26 человек⁶. Все 26 были переведены на 4-й курс⁷.

Полностью ликвидировав бригадно-лабораторный метод, институт применял в работе по специальным дисциплинам систематический курс лекций с последующей лабораторной проработкой, упражнениями, беседами⁸.

С октября по ноябрь 1934 г. инспектор по дошкольному воспитанию Тамбовского гороно Либа Хаимовна Шаскольская вела переписку с дошкольным сектором Наркомпроса о присылке преподавателей из МГПИ им. А.С. Бубнова (современный Московский педагогический государственный университет) для чтения лекций на дошкольном отделении вечернего Пединститута на следующих условиях: «читать вечером с 6 до 9½ час. Оплата 7 р. 50 коп. в час. Проезд в оба конца, квартира за счет Педфака. Питание в институтской столовой: завтрак, обед из двух блюд – 2 р.»⁹.

Кроме того, гороно перевел 300 р. на закупку «всяких новинок, особенно по грамоте и математике. Очень хочется получить программу и работы по ним. Мы

¹ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 145. Л. 1 об.

² Там же. Д. 168. Л. 1.

³ Там же. Д. 144. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 7 об.

⁵ Книга приказов по Педагогическому институту. 1933–1934 гг. Приказ № 50 от 7/VI–34 г. С. 62 // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 1. Инв. № 45.

⁶ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 264. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 338. Л. 1 об.

⁸ Там же. Д. 144. Л. 4.

⁹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 200. Л. 36.

варимся в старом соку. Область молчит, а мне кажется (сл. Шаскольской) мы не движемся вперед, а пятимся назад»¹.

К сожалению, занятия так и не удалось организовать по причине большой занятости лекторов. Упоминаются такие фамилии, как Дуклер, Рыцлин, Красногорская², Басс, Флёрина³.

Однако уже в 1935 г. почти все преподаватели кафедры дошкольной педагогики ТГПИ были совместителями, являясь сотрудниками МГПИ им. Бубнова или Городского Московского института, за исключением Анны Петровны Бариновой (долгое время совмещающей обязанности заведующей центральным детским садом и губернского инструктора по дошкольному воспитанию).

В состав кафедры дошкольной педагогики ТГПИ входили: И.В. Чувашев (История дошкольной педагогики), Л.И. Красногорская (Дошкольная педагогика) – зав. кафедрой, Е.А. Флёрина (ИЗО, развитие речи и детская литература), Р.М. Басс (Природа в дошкольных учреждениях, Н.А. Илларионова (МУЗО и ФИЗО), Д.Р. Ционская (Методика грамоты и математики в дошкольных учреждениях), А.П. Баринова (Методика преподавания в педтехникуме)⁴. Каждый преподаватель имел от двух до пяти приездов продолжительностью от 5 до 17 дней.

За основу преподавания были взяты программы, утвержденные Наркомпросом, измененные в процессе работы с учетом специфических особенностей вечернего отделения. В связи с местным запросом на квалифицированных работников методических кабинетов и образцовых учреждений, пришлось увеличить часы на тему «Методическое руководство»

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 200. Л. 55.

² Лидия Ивановна Красногорская – одна из основоположниц советской системы общественного воспитания.

³ Евгения Александровна Флёрина – основоположник системы эстетического воспитания дошкольников, научной педагогической школы исследований в области методики развития речи и изобразительного творчества детей дошкольного возраста. Редактор первого учебника для педвузов «Дошкольная педагогика» (1946).

⁴ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 1.

вместо 6 часов данных в программе на 20 часов. А также ввести часы практики, которая в программах была не предусмотрена¹.

И.В. Чувашев составил по «Истории дошкольной педагогики» специальную программу для вечерних отделений, на основе его же программы, утвержденной НКП. Программа по МУЗО и ФИЗО была разработана специально для дошкольной кафедры ТГПИ под руководством Н.А. Метлова². Сам Н.А. Метлов в 1933 г. был командирован в Тамбов Всесоюзным комитетом по физической культуре (В.С.Ф.К.) для оказания помощи гороно в постановке физического и художественного воспитания.

Он провел четыре семинара, посетил 11 дошкольных учреждений разного типа, анализировал их работу, давал рекомендации и знакомил с новыми установками. Тамбовский гороно обратился с просьбой в ВСФК «присылать в Тамбов не реже одного раза в год представителя ВСФК, в частности, тов. Метлова. Обеспечить новинками по ФИЗО и МУЗО (новые программы, методические указания и т.д.)»³.

Р.М. Басс читала свой курс по программе, составленной ей для дошкольного отделения МГПИ им. Бубнова, Д.Р. Ционская по программе для МГПИ (Московского городского педагогического института⁴). О внесенных изменениях было доложено на совещании заведующих педкафедрами дошкольной секции при ВКИПе (Высший коммунистический институт просвещения)⁵.

Помимо лекционного метода обучения, столичные преподаватели использовали и другие методы. Например, И.В. Чувашев между приездами с целью научить студентов анализировать прочитанное давал задания самостоятельно прорабатывать материал по первоисточникам (Я.А. Каменский

¹ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 1 об.

² Николай Афанасьевич Метлов – советский педагог-музыкант, автор первых программ по МУЗО, ставших основой для создания последующих программных документов. Большое внимание уделял проведению праздников и утренников в детском саду. Разработал методику слушания музыки. Защитил в 1940 г. кандидатскую диссертацию на тему «Обучение пению детей старшей группы детского сада».

³ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 161. Л. 12.

⁴ Московский городской педагогический институт имени В.П. Потёмкина – высшее учебное заведение, существовавшее в Москве с 1931 по 1960 г.

⁵ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 1 об.

«Материнская школа», Ф. Фрёбель «Детский сад» и т.д. По приезду, он проводил консультации. По его оценке, «студенты выявили вполне удовлетворительные знания фактического материала (6 отлично, 9 хорошо и 4 посредственно)»¹.

Студенты делали доклады, при подготовке которых преподаватели большое внимание уделяли оформлению доклада, культуре речи студентов. Почти все студенты по заданию преподавателей принимали участие в исследовательской работе кафедры. Научные исследования велись по двум основным темам: «Игры детей дошкольного возраста с куклами» и «Методика внесения веселой игрушки-забавы».

Самостоятельные исследования в данном направлении проводили студенты: заведующая образцовым детским садом В.А. Меламед, методист дошкольного кабинета Доброхотова и др. Были подготовлены статьи: «Кукла в советском детском саду»², «Игра в куклы и трудовые занятия детей», «О методике внесения веселой игрушки-забавы». По словам студентов, «участие в исследовательской работе представляет для них не только чрезвычайный интерес, но и в значительной мере способствует развитию культуры наблюдения и изучения ребенка, приобретение навыков критической проверки методических приемов»³.

В.А. Меламед представила результаты своей исследовательской работы по организации игр в детском саду на городской дошкольной конференции, проиллюстрировав свой доклад интересной выставкой игр⁴.

Е.А. Флёрина, наряду с лекциями, большое внимание уделяла практическим занятиям студентов по ИЗО, рассказыванию и анализу детской литературы. По методике природоведения в дошкольных учреждениях помимо лекций было проведено несколько экскурсий на природу. Большой интерес у студентов вызвал курс по МУЗО и ФИЗО. Преподаватель сумел так увлечь студентов, что

¹ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 1.

² Кукла в советском детском саду // Дошкольное воспитание. 1935. № 6.

³ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 2.

⁴ Тамбовская правда. 1935. 4 октября. № 229 (1505).

последние, несмотря на перегрузку, поднимали вопрос об увеличении часов сверх учебного плана¹.

Особое внимание кафедры было уделено практике студентов. Для проведения педагогической практики студентов дошкольного отделения вечернего института гороно предоставил центральный детский сад². Практика проводилась по всем дисциплинам за исключением «Истории дошкольной педагогики». Педпрактика проводилась в следующих направлениях: непосредственная работа студентов с детьми, инструкторская практика, исследовательская работа в дошкольном учреждении.

С особым подъемом прошла инструкторская практика по исследованию работы дошкольной инспектуры гороно, обследованию дошкольно-методического кабинета, исследованию работы заведующих дошкольными учреждениями, педагогической работы дошкольных учреждений. Каждое обследование сопровождалось подробным анализом работы, с выводами и конкретными предложениями к налаживанию работы.

Для каждого студента была обязательна практика в дошкольных учреждениях по курсам: методика природоведения в детском саду, МУЗО, ИЗО, ФИЗО, развитие речи. Студентами были проведены показательные занятия. Не все студенты успели пройти практику в педтехникуме³.

Большое значение для налаживания дошкольной работы в Тамбове имела общественная работа кафедры. Систематически велась работа по оказанию методической помощи образцовым учреждениям, методическому кабинету. В дошкольном методкабинете кафедра помогла организовать разделы:

1. «Уголок живой природы» и работа в нем.
2. Грамота и счет.
3. Физическое воспитание в детском саду.
4. Музыкальное воспитание.
5. Творческие игры с куклами.

¹ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 2.

² ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.

³ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 216. Л. 2.

Организовано объединение музыкальных работников, консультации в образцовых и базовых детских садах по организации уголка живой природы, проведению музыкальных занятий и физзарядки, по проведению праздников¹. Каждый преподаватель по своей специальности систематически проводил консультации для работников массовых детских садов, выступал с докладами. Помощь, оказанная кафедрой, неоднократно отмечалась на городских конференциях и в местной печати².

В ноябре 1935 г. распоряжением НКП Тамбовский пединститут был преобразован в учительский институт с переводом контингента в Воронежский пединститут³. Вузовская подготовка дошкольных работников на Тамбовщине снова прекратилась. Однако выпускники единственного набора дошкольного отделения Тамбовского пединститута усилили преподавательский состав Тамбовского дошкольного педтехникума (педучилища).

Преподавателем педагогики в дошкольное педучилище была принята методист городского методкабинета Л.Х. Шаскольская (стаж педагогической и инструкторской работы свыше 25 лет), преподавателем методики художественного чтения и рассказывания – воспитательница детского сада № 16 г. Тамбова (стаж педагогической работы 21 год) М.Ф. Попова⁴.

Получить высшее образование практические работники дошкольных учреждений Тамбовской области имели возможность, обучаясь лишь в других городах или на заочных отделениях иногородних педвузов. Начавшийся в стране Дошкольный поход требовал большого количества руководящих кадров: инструкторов-методистов, сотрудников дошкольных методкабинетов, заведующих образцовых и опытных детских учреждений. Осенью 1932 г. при Воронежском пединституте открылось дошкольное отделение, которое укомплектовывалось лучшими организаторами и методистами в области дошкольного строительства. Тамбовскому отделу образования облоно выделил 3

¹ ГАТО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 299. Л. 8 об.

² Тамбовская правда. 1936. 23 марта.

³ История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. 2-е изд. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 64.

⁴ ГАТО. Ф. Р-5077. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.

места для «лучших дошкольных работников, с достаточной общественной закалкой», «окончивших педтехникум, рабфаки и семилетки»¹.

Выпускница педучилища 1930-х гг. Александра Аркадьевна Медведева сразу после окончания училища в 1934 г. работала воспитателем в детском саду № 21 артучилища г. Тамбова. В 1936 г. поступила учиться на заочное дошкольное отделение МГПИ, которое успешно закончила в 1941 г.² В этом же году вуз закончила заведующая детским садом № 10 г. Моршанска Киреева³. Всего в 1936 г. на заочном отделении МГПИ обучалось 25 студентов-заочников из Тамбова⁴. В июле 1937 г. газета «Тамбовская правда» сообщала о 20 работниках дошкольных учреждений Тамбова, заочниках дошкольного отделения педагогического института им. Бубнова, выехавших в Москву на зачетные сессии⁵.

В 30-е гг. продолжилась курсовая подготовка дошкольных работников. Более того, выполнение планов первой пятилетки и совпавшего с ним Дошкольного похода привело к тому, что курсовая подготовка занимала ведущее место. В 1932 г. НКП выдвинул задачу развернуть следующие типы курсов: 3-месячные – для летних сельских площадок, 5-месячные и 8-месячные – для стационарных учреждений, 2-месячные – для городских летних площадок⁶.

Дошкольные курсы разной продолжительности и направленности регулярно организовывались при Тамбовском педтехникуме. В 1932 г. в педтехникуме не было выпуска⁷. Однако с 1 июля по 1 октября 1932 г. при Тамбовском педтехникуме были организованы пятимесячные курсы по подготовке работников стационаров⁸. Курсы были рассчитаны на 40 человек, но по факту обучение на

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Л. 44.

² Медведева А.А. Пусть над нами всегда будет солнце // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. Машинопись. С. 89. КП 8. Инв. № 33770.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 45. Л. 7.

⁴ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. М., 2004. С. 110.

⁵ Тамбовская правда. 1937. 14 июля. № 160 (2039).

⁶ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 100.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 43–43 об.

курсах прошли 28. Все курсистки не имели специального образования, а 24 из них имели низшее.

В апреле 1934 г. – двухмесячные курсы по подготовке работников для летних детских площадок на 40 человек, в 1936 г. – восьмимесячные курсы подготовки дошкольных работников. Учебный план 8-месячных курсов был рассчитан на 1400 часов и включал естественно-политехнический цикл (политграмота, очередные задачи социалистического строительства, оборона страны, 180 часов); общеобразовательный и политехнический цикл (родной язык, математика, естествознание: ботаника, зоология, анатомия и физиология человека, элементы физики и химии, география; введение в политехническое изучение индустриального и сельскохозяйственного производства; практикум по политехническому труду в кабинетах и мастерских: физика-техника, дерево, металл, картонаж, 570 часов); педолого-педагогический цикл (общая и дошкольная педагогика, дошкольная педология и гигиена дошкольного возраста, педолого-педагогический практикум в дошкольном учреждении, методический практикум по МУЗО, ИЗО и играм, методика природоведения в дошкольных учреждениях, методика живого слова, 650 часов)¹.

Учитывая низкий уровень общего образования курсисток, учебный план курсов Тамбовского педтехникума был значительно упрощен и включал в себя русский язык (письменный и устный), математику, историю, географию, педагогику, гигиену, природоведение с методикой, МУЗО, занятия с материалами, рисование, лепку, физкультуру и игры в детских учреждениях, методику письма, чтения и математики в дошкольных учреждениях, методику развития речи и детскую литературу². Об общественной значимости курсов говорит тот факт, что из 35 слушательниц 29 были командированы районными отделами образования.

Постоянное невыполнение планов приводило к постоянному сокращению сроков обучения. В 1934 г. на 8-месячных курсах было подготовлено 47,3%, на 5-

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 112. Л. 26.

² Копии свидетельств об окончании 8-месячных курсов при Тамбовском педагогическом училище за 1936 г. // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 8. Инв. № 33767.

месячных – 47,2%, на 2-месячных – 320,0%¹. В основном это были дошкольные работники для летних площадок. Негативно сказывался и недостаток финансирования курсовой подготовки. К 1940 г. срок подготовки в некоторых местах сократился даже не до двух недель, а до 10-дневных практикумов.

Курсы организовывались и другими педтехникумами области. В предвоенные годы были распространены курсы продолжительностью один год. Программа годовых курсов была рассчитана на имеющих базу неполной средней школы или семилетки. Включала общеобразовательные дисциплины (845 часов), профессионально-педагогические (400 часов) и педпрактику (134 часа)².

В октябре 1938 г. были открыты годовые курсы на 30 человек в г. Моршанске (выпустилось 25)³. Окончившие курсы были распределены по районам, однако означенное количество не могло удовлетворить потребность районов в работниках. Тамбовский облоно был вынужден сделать заявку в Наркомпрос о постановке вопроса перед Воронежским, Пензенским и Рязанским облоно об откомандировании в распоряжение Тамбовского облоно учащихся, окончивших в 1939 г. дошкольное педучилище и годовые дошкольные курсы, жителей районов, отошедших к Тамбовской области.

«В результате в Тамбовскую область были направлены 34 человека Бологовским и Торопецким дошкольными педучилищами Калининской области и Борисоглебским педучилищем Воронежской области и 16 человек с Пензенских годовых дошкольных курсов»⁴.

В сентябре 1939 г. в г. Мичуринске были открыты годовые курсы на 60 человек. 1 июня 1940 г. был проведен выпуск. Курсы окончили 52 человека, которые были распределены на работу в детские сады и на детские площадки. В октябре 1941 г. при дошкольном педучилище были организованы трехмесячные курсы по подготовке дошкольных работников, имеющих среднее образование. Курсы окончил 31 человек. Дефицит кадров не удавалось преодолеть, так как

¹ Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 101.

² Там же. С. 102.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 2–3.

ежегодно приходилось набирать новых курсистов, не задерживающихся надолго на дошкольной работе. Тем не менее именно курсовая подготовка сыграла важнейшую роль в подготовке педагогов-дошкольников для детучреждений.

Уровень общего образования дошкольных работников в 1930-е гг. по-прежнему оставался низким. Причем уровень образования заведующих незначительно отличался от среднего уровня воспитателей. На 1 июня 1941 г. 55,1% заведующих не соответствовали требованиям занимаемой должности.

Постановления ЦК о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г. и 25 августа 1932 г. выдвинули новые требования к качеству дошкольной работы. Качественный состав тамбовских дошкольных работников не вполне соответствовал поставленным перед ними задачам¹. Горно начал работу по повышению квалификации через систему вечернего и заочного обучения, а также кружковые объединения по отдельным вопросам дошкольной педагогики.

В 1934 г. вышел приказ наркома Бубнова, согласно которому все работники детских учреждений, не имеющие законченного общего или специального образования, обязаны повышать свою квалификацию²: лица, имеющие незаконченное высшее образование через вечерний и заочный институт, имеющие среднее образование через заочный Пединститут, имеющие образование за семилетку через заочный Педтехникум, с низшим образованием через школы для взрослых или ФЗС³. Не имеющих соответствующего образования и не желающих повышать свою квалификацию надлежало снимать с работы.

На 15 декабря 1934 г. по детсадам г. Тамбова числилось дошкольных работников 92 человека. Из них с высшим образованием 3 человека, с незаконченным высшим 18 человек, со средним 20, окончивших педтехникум 17, с семилеткой 22 человека, с низшим 12 человек⁴. 7 воспитателей были сняты с

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 107. Л. 10.

² Там же. Д.197. Л. 2 об.

³ Там же Л. 3.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 200. Л. 58.

дневной работы и переведены в вечерние комнаты и сады-примитивы до получения необходимого образования¹.

Из них повышали квалификацию: в педвузе 16 человек, педтехникуме 15 человек, в ФЗС 6 человек, в заочном педвузе 25 человек и заочном педтехникуме 15 человек (52%)².

В сентябре 1935 г. Городской отдел народного образования командировал 10 работников детских учреждений на месячные курсы по повышению квалификации в Воронеж³. 75% дошкольных работников повышали свою квалификацию по линии вечернего и заочного обучения. 24 работника без отрыва от производства учились на четвертом курсе Учительского института⁴.

В 1936 г. педагогический состав Тамбова состоял из 107 человек. Из них 20 человек с высшим образованием, 50 – с средним, 20 – с неполным средним, 8 – с низшим образованием и 9 музыкальных работников. По данным горсовета, в этом год 75% дошкольных работников повысили свою квалификацию: 14 человек закончили педтехникум, 20 человек закончили пединститут, 20 человек обучались на заочном отделении пединститута и 10 человек закончили курс обучения за школу десятилетку. Из 100 человек технического персонала 26 обучались в школе для малограмотных⁵.

В 1939 г. из 380 педагогов 73 человека по-прежнему имели низшее образование, 166 – незаконченное среднее, 126 – среднее, 12 – высшее, 3 человека – незаконченное высшее. На курсы повышения квалификации за НОШ отправлены 21 человек, за педучилище – 72, за дошкольный пединститут – 19 человек⁶.

На 1 января 1941 г. в дошкольных учреждениях области работало «415 педагогов. Только 23 человека имело высшее образование (стаж работы до 5 лет – 3 человека, свыше 5 лет – 20 человек). Все они работали в городских детских

¹ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 197. Л. 3.

² Там же. Д. 200. Л. 58.

³ Тамбовская правда. 1935. 29 сентября. № 225 (1501).

⁴ Тамбовская правда. 1935. 4 октября. № 229 (1505).

⁵ ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 482. Л. 13 об.

⁶ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

садах. 154 человека имело среднее общее или специальное образование (стаж работы до 5 лет – 80 человек, свыше 5 лет – 74 человек); 238 человек не имеющих законченного среднего или специального образования (со стажем работы до 5 лет – 157 человека, свыше 5 лет – 81 человек)»¹.

Система повышения квалификации работников дошкольных учреждений дала свои результаты. Уровень подготовки воспитателей и заведующих детских садов повысился за счет снижения числа работников с низшим образованием и увеличения числа работников со средним образованием. Количество сотрудников с высшим образованием по-прежнему оставалось минимальным. Эта тенденция сохранялась и в стране в целом. Кадры с высшим образованием к 1941 г. составляли лишь 2% от количества работников системы².

Большое значение для развития системы дошкольного воспитания имел уровень методического руководства. Дошкольный инструктор по «Положению» 1932 г. должен был иметь достаточную политическую подготовку, педагогический стаж не менее двух лет, уровень образования в объеме педтехникума, знать задачи, содержание и методы дошкольной работы. В середине 1930-х гг. на всей территории РСФСР работало 29 методкабинетов разного уровня. К концу десятилетия их количество увеличилось до 300³.

Вновь организованный методический кабинет оказывал большую помощь дошкольным работникам региона. В 1933 г. для 30 дошкольниц были организованы экскурсии в Москву и Ленинград⁴. Основными звеньями методической работы стали: инспектура горно (2 инструктора), методкабинет и образцовый детский сад⁵. Работа всех звеньев координировалась в горно.

За каждым инспектором были закреплены определенные детские сады. Помимо непосредственного посещения детских садов 1–2 раза в месяц, 1–2 раза в месяц проводились совещания с заведующими детских садов, на которых прорабатывались директивы НКП и правительства, вопросы подготовки к

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–12 об.

² Литвин Л.Н. Указ. соч. С. 108.

³ Там же. С. 97–98.

⁴ Тамбовская правда. 1933. 10 декабря. № 271 (967).

⁵ ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 222. Л. 8.

учебному году. Весной и осенью проводились конференции дошкольных работников, на которых обсуждались вопросы содержания работы в детском саду, повышения квалификации. Особенно серьезной была помощь инспектуры в освоении программных документов.

Необходимость разработки единого содержания воспитания в детском саду стала очевидна уже к концу 1920-х гг. Введение всеобщего начального образования ускорило этот процесс. Перед детскими садами была поставлена задача обеспечить преемственность дошкольного учреждения и школы, для чего, учитывая разный уровень развития дошкольного дела по стране, нужно было выработать усредненные требования к знаниям, даваемым детям.

Первый проект «Программы работы дошкольных учреждений» (1932 г.)¹ был результатом совместной работы Московского отдела народного образования и НКП и представлял собой анализ педагогических планов детских садов Москвы. Программа делилась на две группы: по видам деятельности и по организующим моментам. После апробации и переработки проекта, получившего много нареканий со стороны практических работников, 1 сентября 1934 г. был утвержден и разослан во все образовательные учреждения официальный документ «Программы и внутренний распорядок детского сада»².

Документ включал отдельные программы: «Общественное воспитание» (вместо «Общественно-политическое воспитание в дошкольных учреждениях»), «Физическое воспитание», «Игры», «Художественное воспитание» (вместо «Изобразительная деятельность»), «Рисование, лепка и трудовые занятия» (вместо «Трудовое воспитание»), «Развитие детской речи и занятия с книгой и картинкой» (вместо «Живое слово и книга»), «Начатки знаний о природе» (вместо «Работа по природе»), «Первоначальные математические представления и навыки» (вместо «Математика»), «Чтение и письмо» (вместо «Грамота»).

Содержание большинства программ было упрощено и приближено к возрастным особенностям детей, а в раздел «Физическое воспитание» добавлено

¹ Программа работы дошкольных учреждений. М.: Наркомпрос РСФСР, 1932. 130 с.

² Программы и внутренний распорядок детского сада. М.: Наркомпрос РСФСР, 1934. 98 с.

воспитание культурно-гигиенических навыков. Официальный документ устанавливал для каждой возрастной группы по полугодиям объем представлений, знаний и навыков; включал список не только учебных пособий, но и материалов и даже игрушек. Однако на практике работа по новым программам реализовывалась только 1,5 года.

После выхода Постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»¹ программа была отменена. Новый документ «Руководство для воспитателей детского сада», который во многом опирался на предшественника, появился только в 1938 г. Программно-методические указания в нем располагались по видам деятельности и возрастам. Заметным отличием явился не обязательный, а рекомендательный список детской литературы, музыкального репертуара и т. д.

Несмотря на постоянную критику этих документов, практические работники получили реальную помощь в организации воспитательного процесса в детском саду, что позволило повысить качество работы дошкольных учреждений. В 1930-е гг. сложилась система принципов, содержания и методов организации деятельности общественного дошкольного воспитания, определившая работу дошкольных учреждений на несколько десятилетий.

Методкабинет адаптировал присылаемые из Областного кабинета темы под условия тамбовских детских садов. Методический кабинет работал каждый день. С 10 часов до 3 часов дня методисты работали с инспекторами города над обработкой материалов с мест. В это же время два методиста по очереди посещали дошкольные учреждения, с 5 часов до 10 часов вечера проводили консультации непосредственно на месте².

Индивидуальные консультации занимали большое место в работе методкабинета. В день его посещало 10–15 человек. На базе методкабинета проводилась кружковая работа. Образцовый детский сад проводил показательные занятия по запросу детских садов, организовывал дни «открытых дверей»,

¹ О педологических извращениях в системе Наркомпросов: Постановление ЦК ВКП(б): сборник документов 1917–1973 гг. // Народное образование в СССР. М., 1974. С. 173.

² ГАТО. Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 259. Л. 1.

групповые и индивидуальные консультации по вопросам оборудования, художественного оформления, планирования и учета работы. Воспитатели образцового детского сада делились опытом на совещаниях завсадов и конференциях дошкольных работников.

Впоследствии кроме областного кабинета были организованы городские методические кабинеты в Тамбове и Мичуринске и районный кабинет в Моршанске¹. Неплохо была поставлена работа Тамбовского и Моршанского кабинетов. Работники тамбовского кабинета регулярно просматривали работу детских садов и организовывали помощь на местах, систематически проводили работу кружков, консультации с заведующими.

Моршанский кабинет к тому же организовывал открытые занятия лучших работников. Опыт Моршанских методистов был освещен на страницах журнала «Дошкольное воспитание»². Также в Тамбове, Мичуринске, Кирсанове, Моршанском районе была развернута работа методических объединений, членами которых были не только сотрудники городских, но и сельских детских садов. Инструкторы также постоянно повышали свою квалификацию.

Так, в январе 1939 г. при Институте повышения квалификации работников народного образования проведены месячные курсы для инструкторов по дошкольному воспитанию и заведующих детскими садами. На курсах обучались 24 человека³.

Таким образом, профессиональная подготовка кадров в период с 1928 до начала 1941 г. в Тамбовском крае осуществлялась путем курсовой подготовки (прежде всего руководителей детских площадок). Практических работников стационарных дошкольных учреждений готовил Тамбовский педтехникум (педучилище) на дошкольном отделении, Тамбовское дошкольное педучилище. В системе повышения квалификации были задействованы дошкольное отделение вечернего института и заочное отделение Тамбовского пединститута.

¹ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

² Савицкая В., Савицкая Л. Детские сады Моршанского района // Дошкольное воспитание. 1941. № 9.

³ ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

Выводы по главе 2

1. На формирование сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае в период с 1928 по 1941 г. оказал влияние ряд факторов: экономическое положение региона, связанное с низкими темпами индустриализации и коллективизацией сельского хозяйства, и неоднократные территориально-административные изменения границ края.

Дошкольная сеть разворачивалась за счет привлечения внебюджетных средств. Меняется назначение дошкольных учреждений. На первое место выходит задача бытового раскрепощения женщины с целью вовлечь ее в производство. Развитие сети шло неравномерно. В начале 1930-х гг. наблюдался рост дошкольной сети за счет открытия городских детских садов, численность дошкольных учреждений в деревне была ничтожно мала. Основной упор делался на открытие сезонных детских площадок и яслей на время весенне-летних полевых работ.

Положительным фактором развития дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае в конце 1920-х – 1930-е гг. послужил Дошкольный поход, в ходе которого удалось расширить сеть дошкольных учреждений и выполнить контрольные цифры плана первой пятилетки по дошкольному воспитанию.

Снижение темпов индустриализации в городе, последствия коллективизации, остаточный принцип финансирования дошкольных учреждений, сильнейший голод 1933 г., вызванный неурожаями и политикой государства в отношении крестьян; неоднократные территориальные изменения привели к сокращению сети и невыполнению планов второй пятилетки. Лишь к концу 1930-х гг., когда устоялись границы Тамбовской области и удалось стабилизировать состояние экономики, снова наметился рост сети дошкольных образовательных учреждений. Однако достичь показателей начала 1920-х гг. так и не удалось.

2. Подготовка профессиональных кадров в Тамбовском крае в период 1928–1941 гг. осуществлялась в учебных заведениях различных типов: на краткосрочных и долгосрочных курсах, в педтехникуме – педучилище, вузе и имела свои региональные особенности.

Курсы разной продолжительности и направленности отвечали текущему моменту государственной политики и специфике аграрного региона. Прежде всего организовывались колхозные курсы и курсы по подготовке работников детских летних площадок для работы в селе. Курсы организовывались отделом образования, Тамбовским педтехникумом и другими педтехникумами области.

Основной процент практических работников для стационарных детских садов Тамбовщины готовили на дошкольном отделении Тамбовского педтехникума, в 1937 г. переименованного в училище. С 1939 г. воспитателей готовило Тамбовское дошкольное педучилище.

Также в 1930-е гг. в крае была создана система заочного обучения для повышения квалификации кадров, в которой были задействованы заочные отделения педтехникумов, а также дошкольное отделение вечернего института (с 1932 по 1935 г.) Тамбовского пединститута.

Однако исследование показало, что, несмотря на созданную систему профессиональной подготовки кадров, кадровый вопрос в регионе оставался по-прежнему нерешенным: дошкольные отделения испытывали постоянный недобор абитуриентов, а дошкольные учреждения дефицит сотрудников. Социальный статус профессии воспитатель, оставаясь чисто женским занятием, на всем протяжении исследуемого периода оставался низким. Этому способствовал и низкий уровень развития женского образования в регионе и низкий уровень оплаты труда работников дошкольных учреждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. сложился ряд социально-экономических и культурно-исторических предпосылок для возникновения дошкольных образовательных учреждений, которые, с одной стороны, были вызваны модернизацией общественного и государственного строя, происходившей в России во второй половине XIX – начале XX в., с другой стороны, обусловлены спецификой сельскохозяйственного региона.

Перемены в общественно-политической жизни страны, произошедшие после отмены крепостного права, в период первой русской революции 1905–1907 гг., Первой мировой войны, способствовали активизации деятельности органов местного самоуправления (губернского и уездных земств, городских управ), общественных организаций и частных лиц по вопросам общественного призрения детей, развития народного образования и помощи крестьянству.

Несмотря на то, что Тамбовская губерния по уровню культуры и темпам развития общественной жизни отставала от столичной, тем не менее модернизационные процессы затронули все области провинциальной жизни. Растет количество государственных и частных учебных заведений, библиотек, учреждений внешкольного образования; развивается женское образование; появляются просветительские общества, членами которых выступала интеллигенция – учителя, врачи, деятели науки и искусства, численность которой на рубеже веков возросла почти в 2 раза.

Благодаря появлению энтузиастов, деятельность которых была направлена на повышение культурного уровня населения и улучшение системы образования в регионе, социальные детские учреждения Тамбовской губернии, помимо непосредственного призрения, выполняли функции первых дошкольных воспитательно-образовательных учреждений.

Органы местного самоуправления, благотворительные общества и частные лица открывали учреждения разного типа для детей дошкольного возраста. В деревне распространение получили летние ясли – приюты для крестьянских детей в период уборочной страды. Ясли были бесплатными: все материальные

затраты брали на себя земские органы управления или частные лица. Открытие яслей-приютов рассматривалось как временная мера в борьбе с детской смертностью, но, находясь в некоторой связи со школами, имело воспитательно-образовательное и культурное значение. Там, где надзор за детьми осуществляли учительницы, детей не просто кормили, а с ними занимались: читали книги, водили на экскурсии в лес, на луг, играли в различные игры, приучали к чистоте, порядку, дисциплине.

Городские учреждения различных типов: ясли для грудных детей, ясли-приюты смешанного типа, Ольгинские детские приюты трудолюбия и другие – открывались по инициативе различных обществ и частных лиц при поддержке и контроле властей как в губернском городе, так и в уездах. В них дети получали не только кров и питание, но и первоначальное образование и воспитание, в большей степени в мариинских приютах Ведомства императрицы Марии, что позволило им продолжить свое существование в первые послереволюционные годы, изменив социальный статус.

И хотя частные детские сады не были так востребованы, как учреждения социального призрения, в силу своей дороговизны и традиции семейного воспитания, а также законодательных сложностей, связанных с их открытием и финансовыми трудностями, связанными с их содержанием и отсутствием государственной поддержки, сам факт появления в провинциальном Тамбове и уезде детских садов и обществ, связанных с организацией досуга и воспитания детей, говорит о том, что просвещенной педагогической общественности Тамбовской губернии были не чужды передовые идеи в области теории и практики дошкольного воспитания, воплощение которых должно было способствовать улучшению жизни общества.

Одной из экономических предпосылок стало строительство железных дорог на территории Тамбовской губернии, что способствовало росту торгово-промышленного значения городов и культурного обмена жителей губернии с другими городами России и заграницей. Молодежь региона получила возможность учиться в больших университетских городах. Выросло количество

девушек, получающих образование на Высших женских курсах Москвы, Петербурга, Киева, Харькова и т.д., а также в вузах Швейцарии, Германии.

Однако специфика аграрного региона (как с экономической, так и демографической точек зрения) послужила сдерживающим фактором зарождения и сохранила свое влияние на становление дошкольных образовательных учреждений вплоть до начала 1930-х гг. Низкий уровень индустриализации, преобладание крестьянского сословия – носителя традиционных устоев патриархальной семьи – в городе и деревне определяли характер семейного воспитания, заключавшийся в половозрастном разделении труда, формировании религиозности и поведенческих стереотипов. Да и для нетрудового населения городов губернии (дворян, купцов и т.д.), определявшего их социальный облик, также были характерны традиции семейного воспитания.

Формирование советской системы общественного дошкольного образования и воспитания происходило в первое десятилетие советской власти. В этот период закладывался идейный и законодательный фундамент функционирования системы дошкольных учреждений. Однако процесс становления общественного дошкольного воспитания и формирования сети дошкольных учреждений имел свои региональные особенности. Тяжелый хозяйственный кризис, в котором находилась аграрная Тамбовская губерния, усугубляемый гражданской и крестьянской войнами, неурожаями ряда лет, новой экономической политикой государства, наложил серьезный отпечаток на этот процесс.

Исследования показали, что процесс формирования дошкольной сети шел неравномерно. Несмотря на все трудности, в первые годы советской власти в Тамбовской губернии была развернута широкая сеть дошкольных учреждений разных типов: стационарные детские сады и очаги, сезонные детские площадки и летние колонии. На момент созыва I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (1919 г.) по количеству детских садов Тамбовская губерния занимала лидирующие позиции по стране (шестое место). Период количественного роста

сети (1918–1921 гг.), достигший своего пика в 1921 г., сменился периодом упадка (1922–1925 гг.).

Переход к новой экономической политике, целью которой был вывод страны из разрухи, вызванной войнами и политикой «военного коммунизма», привел к кризису в социальной сфере. Лишившись государственного финансирования, детские сады стали стремительно закрываться. К середине 1920-х гг. сеть дошкольных учреждений губернии уменьшилась в 27 раз: с 216 учреждений до 8.

Начиная с 1926 г. совместными усилиями государственных и общественных организаций ситуацию удалось стабилизировать, наметился незначительный рост сети за счет открытия детских площадок на средства предприятий, общественных организаций и самого населения. Тем не менее к концу первого десятилетия советской власти сеть детских садов и очагов в Тамбовской губернии была явно недостаточной.

Развитие дошкольной сети в 30-е гг. XX в. находилось в прямой зависимости от пятилетних планов развития народного хозяйства и культурного строительства. Рост сети был неравномерным и зависел от темпов индустриализации и коллективизации в регионах.

На формирование сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае в период с 1928 по 1941 г. оказал влияние ряд факторов: экономическое положение региона, связанное с низкими темпами индустриализации и коллективизацией сельского хозяйства, и неоднократные территориально-административные изменения границ края.

В это десятилетие основными типами дошкольных учреждений по-прежнему остаются детские сады и очаги, детские площадки, вечерние комнаты. Открываются ночные группы при постоянных дошкольных учреждениях. Постепенно из употребления уходит слово «очаг», а все детские сады переводятся на длительный 9-часовой рабочий день (с 1937 г.). В основном все сады имели по 3–4 группы детей.

Дошкольная сеть разворачивается за счет привлечения внебюджетных средств. Учреждения, содержащиеся на средства местного бюджета, являлись опорными. Меняется назначение дошкольных учреждений. На первое место выходит задача бытового раскрепощения женщины с целью вовлечь ее в производство.

Исследование показало значительную разницу в развитии городской и сельской сети дошкольных учреждений. В начале 1930-х гг. наблюдался рост дошкольной сети за счет открытия городских детских садов, численность дошкольных учреждений в деревне была ничтожно мала. Основной упор делался на открытие сезонных детских площадок и яслей на время весенне-летних полевых работ. Это напрямую зависело от того, что в начале 1930-х гг. в регионе наблюдался подъем уровня индустриализации, открылись новые заводы и наращивали свою мощность старые, что позволяло им выделять средства на содержание детских садов для детей своих рабочих.

В это же время территория Тамбовского края попала в район сплошной коллективизации, что означало начало массового колхозного строительства, вызвавшего серьезное сопротивление со стороны крестьян. В антиколхозных выступлениях активное участие приняли женщины, отстаивающие традиционные устои патриархального крестьянского общества. Открытие дошкольных учреждений, пропаганда идей дошкольного воспитания послужили важным средством не только изменения отношения женщин к колхозам, но и повышения уровня их общей образованности.

Положительным фактором развития дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае в конце 1920-х – 1930-е гг. послужил Дошкольный поход, в ходе которого удалось расширить сеть дошкольных учреждений в основном за счет открытия городских садов-примитивов и детских вечерних комнат. Несмотря на то, что Дошкольный поход на селе не дал явного эффекта, в целом это общественное движение сыграло большую просветительскую роль. К дошкольному воспитанию было привлечено внимание

общественных организаций. Все это позволило региону выполнить контрольные цифры плана первой пятилетки по дошкольному воспитанию.

К началу второй пятилетки территория Тамбовская края в составе Центрально-Черноземной области входила в 3-ю группу по уровню промышленного развития и по состоянию дошкольного воспитания в СССР, для которой введение всеобщего дошкольного образования намечалось на 1935 г. Но снижение темпов индустриализации в городе и, как следствие, отсутствие средств у предприятий на содержание детских садов; последствия коллективизации и, как следствие, резкое ухудшение материального положения крестьян; остаточный принцип финансирования дошкольных учреждений, сильнейший голод 1933 г., вызванный неурожаем и политикой государства в отношении крестьян; неоднократные территориальные изменения привели к сокращению дошкольной сети и невыполнению планов второй пятилетки. Лишь к концу 1930-х гг., когда устоялись границы Тамбовской области и удалось стабилизировать состояние экономики, снова наметился рост сети дошкольных образовательных учреждений. Однако достичь показателей начала 1920-х гг. так и не удалось.

При этом материальное положение дошкольных учреждений за весь период исследования оставалось тяжелым: отсутствие помещений, проблемы с снабжением питанием, мануфактурой, недостаток оборудования, пособий и игрушек. Несмотря на материальные трудности, которые напрямую влияли на количественные показатели сети, качественный уровень дошкольных учреждений в 1928–1941 гг. значительно вырос. Во многом это было связано с появлением программных документов, регламентирующих содержание работы детских учреждений, квалификационных требований к профессии воспитатель, создание государственной системы подготовки педагогических кадров дошкольных работников.

События 1917 г. способствовали реформированию системы народного образования, включению дошкольного воспитания в единую государственную систему. Централизованное управление образованием, в том числе и профессиональным, позволило создать государственную преемственную

многоуровневую систему профессиональной педагогической подготовки специалистов дошкольного воспитания, включавшую подготовку в различных типах учебных заведений: на краткосрочных и долгосрочных курсах, в педтехникумах – педучилищах, вузах. Вузы готовили преподавателей для средних специальных заведений и руководящие кадры для организации дошкольного дела (методистов, инструкторов, инспекторов), а педтехникумы – педучилища с дошкольными отделениями – практических дошкольных работников.

Анализ исторических источников позволил обобщить и систематизировать характеристику типов учебных заведений, осуществляющих подготовку дошкольных работников в Тамбовском крае в период с 1918 по 1941 г., и показал, что в исследуемый период незамедлительное решение острого кадрового вопроса требовало скорейшей подготовки прежде всего практических работников дошкольных учреждений (воспитателей детских садов и работников детских летних площадок), в связи с чем профессиональная подготовка педагогов-дошкольников в регионе осуществлялась, главным образом, путем организации курсовой подготовки, неспособной обеспечить высокий уровень квалификации кадров, а также за счет подготовки специалистов-дошкольников в средних специальных учебных заведениях (на дошкольном отделении Тамбовского педтехникума – педучилища, на очном и заочном отделениях Тамбовского дошкольного педучилища).

Опыт местной вузовской дошкольной подготовки был недолгим и связан с работой дошкольного отделения Тамбовского государственного университета и его последующей реорганизацией (1918–1923 гг.), а также дошкольного отделения вечернего института при Тамбовском государственном педагогическом институте (1932–1935 гг.). Несмотря на недолгий срок своего существования, вышеозначенные учреждения внесли значительный вклад в развитие дела дошкольного воспитания, каждое в свой период функционирования.

В них работали ведущие специалисты – основоположники теории и методики дошкольного воспитания: П.П. Блонский, В.С. Мурзаев, Е.Н. Скоренкова, Е.А. Флёрина, Л.И. Красногорская, И.В. Чувашев. Открытие в

1930-е гг. заочных отделений вузов по стране сделало возможным для тамбовчан получить высшее дошкольное образование за пределами региона. Продолжительность, формы и методы, содержание обучения напрямую зависели от изменений направления государственной политики, и социально-экономических условий жизни в стране.

Очное и заочное отделения региональных учреждений среднего и высшего профессионального образования были задействованы в системе повышения квалификации работников дошкольного образования, что позволило к концу исследуемого периода значительно повысить уровень подготовки воспитателей и заведующих детских садов. Большое значение для развития системы дошкольного воспитания региона имела работа областного, городских и районных методических кабинетов.

Создание сети дошкольных образовательных учреждений стало средством социальных преобразований в обществе, особенно отчетливо проявив себя в типичных сельскохозяйственных регионах, к которым в исследуемый период относилась и территория Тамбовского края. Через создание широкой сети дошкольных учреждений была сломлена традиционная крестьянская психология, лежащая в основе традиционной патриархальной семьи, продолжавшей играть ведущую роль в социализации и адаптации детей вплоть до начала 1930-х гг.

Кроме того, работа дошкольных учреждений, определяющаяся во многом социально-экономическими условиями общества, в то же время способствовала их нормализации и стабилизации. Открытие стационарных детских садов, очагов, сезонных детских площадок стало не только средством бытового раскрепощения и вовлечения женщины в сельскохозяйственное производство, но и одним из важнейших факторов, позволившим изменить негативное отношение женщин к колхозам и завершить процесс коллективизации общинных земель.

Расширение сети дошкольных образовательных учреждений наряду с улучшением материального положения семьи, имело большое просветительское значение. Женщинам, чьи дети посещали детские сады, прививали навыки гигиены и правильного ухода за детьми: необходимость отдельного спального

места для ребенка, небольшого уголка для занятий, наличие игрушек. Через коммунистическое воспитание детей в дошкольных учреждениях шло распространение идей коммунизма в обществе.

Таким образом, дошкольные образовательные учреждения в Тамбовском крае прошли сложный путь становления и развития: от дореволюционных детских учреждений открытого призрения для детей малообеспеченных классов и единичных случаев открытия частных детских садов для детей привилегированных сословий до создания целой сети дошкольных образовательных учреждений. Решая задачи распространения идей дошкольного воспитания и подготовки педагогических кадров, дошкольные учреждения превратили общественное дошкольное воспитание в важную часть системы народного образования в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ****Архивные источники*****Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)***

1. Ф. 4 (Канцелярия Тамбовского губернатора). Оп. 1. Д. 5181. Д. 5652.
2. Ф. 17 (Тамбовская городская управа). Оп. 1. Д. 4198. Д. 4771.
3. Ф. 24 (Тамбовское губернское по земским городским делам присутствие).
Оп. 1. Д. 483.
4. Ф. Р-1404 (Отдел народного образования исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губоно)). Оп. 1. Д. 7. Д. 10. Д. 12. Д. 88. Д. 107. Д. 129. Д. 142. Д. 146. Д. 147. Д. 149. Д. 182. Д. 183. Д. 184. Д. 185. Д. 186. Д. 187. Д. 188. Д. 190. Д. 191. Д. 192. Д. 193. Д. 194. Д. 195. Д. 197. Д. 198. Д. 209. Д. 641. Д. 890. Д. 894. Д. 941. Д. 1064. Д. 1065. Д. 1070. Д. 1383. Д. 1384. Д. 1287. Д. 1643. Д. 1654.
5. Ф. Р-1405 (Отдел народного образования исполнительного комитета Тамбовского окружного Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тамбовский окроно)). Оп. 1. Д. 93. Д. 110. Д. 150. Д. 154. Д. 203. Д. 208. Д. 228. Д. 229. Д. 230.
6. Ф. Р-1407 (Отдел народного образования исполнительного комитета Козловского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Козловский окроно)). Оп. 1. Д. 1. Д. 44. Д. 87. Д. 88. Д. 89. Д. 113.
7. Ф. Р-1408 (Отдел народного образования исполнительного комитета Тамбовского городского Совета депутатов трудящихся (гороно)). Оп. 1. Д. 70. Д. 106. Д. 107. Д. 108. Д. 110. Д. 111. Д. 112. Д. 140. Д. 143. Д. 144. Д. 161. Д. 183. Д. 196. Д. 197. Д. 199. Д. 200. Д. 228.
8. Ф. Р-1421 (Отдел народного образования исполнительного комитета Бондарского Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 10. Д. 14. Д. 30. Д. 39.

9. Ф. Р-1424 (Высшие учебные заведения Тамбовской губернии). Оп. 3. Д. 29.

10. Ф. Р-2775 (Тамбовский ордена «Знак Почёта» государственный педагогический институт (ТГПИ)). Оп. 1. Д. 26. Д. 143. Д. 144. Д. 145. Д. 168. Д. 216. Д. 229. Д. 264. Д. 338.

11. Ф. Р-3551 (Отдел народного образования Гавриловского районного исполнительного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1.

12. Ф. Р-3714 (Отдел народного образования исполнительного комитета Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся (облоно)). Оп.1.

13. Ф. Р-5077 (Тамбовское дошкольное педучилище). Оп. 1. Д. 2. Д. 5. Оп. 2.

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области Тамбовской (ГАСПИТО)

14. Ф. П-735 (Тамбовский Горрайком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 482.

15. Ф. П-855 (Тамбовский Округком ВКП(б)). Оп. 1. Д.402.

16. Ф. П-1405 (Тамбовский областной комитет КП РСФСР (обком)). – Режим доступа: <https://gaspito.68edu.ru/materials/publications/collections/998-80-years> (дата обращения 28.05.2024). – Оп. 1. Д. 839.

Музейные фонды

Фонды Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова (МИХМ им. П. П. Иванова).

17. Из воспоминаний С. Стратилатовой-Смирновой // МИХМ им. П.П. Иванова. 1968. Инв. № 4792/6.

Фонды Музейно-выставочного комплекса ТГУ имени Г.Р. Державина (МВК ТГУ имени Г.Р. Державина).

18. Воспоминания А.В. Беневоленской // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. Машинопись. КП 8. Инв. № 33770.

19. Книга приказов по Педагогическому институту. 1930–1933 гг. // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 2. Инв. № 1276.

20. Книга приказов по Педагогическому институту. 1933–1934 гг. // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 1. Инв. № 45.

21. Копии свидетельств об окончании 8-месячных курсов при Тамбовском педагогическом училище за 1936 г. // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. КП 8. Инв. № 33767.

22. Медведева А.А. Пусть над нами всегда будет солнце // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. 1977. Машинопись. КП 8. Инв. № 33770.

23. Списки выпускников Тамбовского педагогического училища, окончивших после Октябрьской революции // МВК ТГУ имени Г.Р. Державина. Машинопись. КП 8. Инв. № 33763.

Опубликованные источники

Законодательные документы

24. II Всесоюзное Партийное Совещание по вопросам народного образования // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б) / Ин-т планирования и организации нар. образования; сост. А.Я. Подземский; под ред. И.Д. Давыдова и И.Г. Клабуновский. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.; Л.: ОГИЗ: Наркомпрос РСФСР, 1931.

25. Декреты Советской власти. – Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Гос. Издат-во политической литературы, 1959. – С. 453–457.

26. Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства. – Воронеж, 1932 // ГАТО. – Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 36.

27. О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров 24 января 1926 г.: опубликовано в № 33 Известий Ц.И.К. Союза С.С.Р. и В.Ц.И.К. от 10 февраля 1927 г. // СУ. – 1927. – № 13. – Ст. 88.

28. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#DOglv7Uuykt5iHFF> (дата обращения 24.03. 2024).

29. О педологических извращениях в системе Наркомпросов: постановление ЦК ВКП (б): сборник документов 1917–1973 гг. // Народное образование в СССР. – М., 1974. – С. 173.

30. О сети учреждений Народного Комиссариата Просвещения. 20 августа 1923: декрет Совета Народных Комиссаров: опубликован в № 189 Известий Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Советов от 24 августа 1923 года; приложения опубликованы в № 191, 192 и 204 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26 и 28 августа и 11 сентября 1923 года.

31. Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 74. – Ст. 812.

32. Об изменении Положения о взимании платы за обучение в учреждениях Народного Комиссариата Просвещения. 20 декабря 1924 г.: декрет Совета Народных Комиссаров: опубликован в № 297 Известий Ц.И.К. и В.Ц.И.К. от 30 декабря 1924 г. // СУ. 1925. № 2. Ст. 12.

33. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – Ст. 10. – П. 4. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/10/>

34. Об улучшении материально-бытовых условий комсостава РККА: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 16.VI.32г. Приложение № 4 п. 54 пр. ПБ

№ 104 // РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 31–37. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru>

35. Об учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста («детских садах»). 20 мая 1908 г. // Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 1-я. Приложения к стенографическим отчетам. – СПб., 1908. – Т. 2. – Стлб. 169–170.

36. Основные принципы единой трудовой школы. От государственной комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917–1974 гг. / сост. А.А. Абакумов и др. – М.: Педагогика, 1974. – С. 137–146.

37. Положение о фондах улучшения быта рабочих и служащих: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.06.1928 г. // ГАТО. – Ф. Р-1408. Оп. 1. Д. 140. Л. 56 об.

38. Свод законов Российской империи. – Т. 11. – Ч. 2. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Письменные источники

39. Келер, Август. Новое воспитание: Основ. черты педагогических идей Фрёбеля и приложение их к семье, детскому саду, элементарной школе и женской семинарии / Август Келлер; [пер. Штюмер]. – М.: К.Т. Солдатенков, 1872. – 39 с.

40. Крупская, Н.К. Женщина-работница / Н.К. Крупская; Рос. социалдемокр. рабочая партия; [под ред. В.И. Ленина]. – [Мюнхен: Тип. «Искры», 1901]. – 24 с. – Без тит. л., описано по обл. На обл. авт. не указан, установлен по изд.: Ленин В.И. Сочинения. – 3-е изд. – Т. 4.

41. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. – Т. 6. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта / Н.К. Крупская. – М.: изд-во АПН РСФСР, 1959.

42. Лебедев, В.В. Детский сад и школа О.П. Каменевой / В.В. Лебедев. – Тамбов: Электр. типография П.С. Москалева, 1910. – 38 с.

43. Луначарский, А.В. К IV Всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию / А.В. Луначарский // Правда. – 1928. – 1 декабря. – С. 3.

44. Николаичева, А.П. Детский сад в колхозе имени В.И. Ленина Кирсановского района Тамбовской области / А.П. Николаичева; Всесоюз. с.-х. выставка. – М.: Учпедгиз, 1954. – 32 с.

45. Сергеева, З.А., Иванова, А.И. Детский сад колхоза им. Ленина [Текст] / З.А. Сергеева и А.И. Иванова; Центр. научно-метод. кабинет по дошкольному воспитанию НКП РСФСР. – Москва: Гос. учебно-педагог. изд., 1941. – 39 с.

46. Чарнолуцкий, В.И. Земство и народное образование: очерк из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования / В.И. Чарнолуцкий. – СПб.: Знание, 1910. – Ч. 1. – 186 с.

47. Чарнолуцкий, В.И. Школьное законодательство в РСФСР / В.И. Чарнолуцкий. – М.: Изд. авт., 1927. – 127 с.

Статистические материалы

48. Воронежская область, районы и города: экон.-стат. справочник / Обл. упр. нар.-хоз. учета. – Воронеж: Обл. УНХУ (тип. УМП № 1), 1937. – 673 с.

49. Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год / Тамбовский Губернский исполнительный комитет. – 553 с.

50. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. XLII. Тамбовская губерния / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – 1904. – Режим доступа: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2673#n=5/> (дата обращения 18.04.2024).

51. Народное образование Тамбовской губернии в 1926–1927 году (По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г. и данным выборочного обследования бюджета школ соцвос). – 72 с.

52. Статистический справочник по Тамбовской губернии (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамбовское губернское статистическое бюро. – Тамбов. – Тамбов: Изд. Тамбовского Губисполкома, 1925. – 378 с.

53. Статистический справочник по Тамбовской губернии. Год 3-ий / Тамбовский губернский статистический отдел. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. – 490 с.

Делопроизводственные материалы

54. Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. – М., 1921. – 224 с.

55. Отчет Деятельности Тамбовского отдела С.-Петербургского общества детских развлечений за 1904 г. / Тамбовский отдел С.-Петербургского общества детских развлечений. – Тамбов: Губ. зем. тип., 1905.

56. Отчет о деятельности Тамбовского попечительского общества о яслях. За 1907 год. – Тамбов: Электрическая типография П.С. Москалева, 1908. – Режим доступа: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5432.5>

57. Очередные задачи по организации и укреплению колхозного строительства в ЦЧО: резолюции 1-го Облсъезда и 1ой Сессии Совета ОБЛКОЛХОЗСОЮЗА / Центр-Черноземный област. союз сел.-хоз. коллективов «Облколхозсоюз». – Воронеж: Коммуна, 1929.

58. Программа для экспертизы на звание учителя школы I ступени, библиотекаря и руководителя детской площадки / Тамбовское губернское методическое бюро. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1927. – 22 с.

59. Программа работы дошкольных учреждений – М.: Наркомпрос РСФСР, 1932. – 130 с.

60. Программы и внутренний распорядок детского сада– М.: Наркомпрос РСФСР, 1934. – 98 с.

61. Пятилетний перспективный план развития хозяйственной и культурной жизни Тамбовской губернии на 1927/28–1931/32 гг.: Первоначальный набросок. – Тамбов: Изд. Тамбовск. Губкома, 1927. – 97 с.

62. Резолюция по докладу Д.А. Лазуркиной «О новых задачах дошкольного воспитания в новых формах общественной жизни» // Всероссийский съезд по

дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. – М., 1921.

63. IV-е совещание врачей и представителей земств Тамбовской губернии при Губернской земской управе 1–9 июня 1900 г.: конволют. – Вып. 1: Доклады комиссий и журналы совещания. – Вып. 2: Делегатские доклады. – Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. – Режим доступа: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7414/>

Периодическая печать

64. Дошкольное воспитание. 1935–1958.

65. Известия Тамбовского губисполкома. 1920.

66. Тамбовский край. 1915.

67. Тамбовская правда. 1930–1990.

Справочные источники

68. Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1912 год. Тамбов: Электротипография Губернского управления, 1912.

69. Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1913 год. Тамбов: Электротипография Губернского управления, 1913.

70. Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов: Электротипография Губернского управления, 1911.

71. Попов Н.В. Музей Народного Образования Тамбовской области: путеводитель. – Тамбов, 1984.

Электронные ресурсы

72. Государственная политика в сфере дошкольного образования: основные направления и приоритеты // Вести образования: электронная газета. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2023/8/22/quality_of_education/23552-gosudarstvennaya_politika_v_sfere_doshkolnogo_obrazovaniya_osnovnyye_napravleniya_i_prioritety?ysclid=lze399cz9e816390051 (дата обращения 3.08. 2024).

73. Итоговый отчет Министерства образования и науки Тамбовской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2022 год. – Режим доступа: <https://obraz.tmbreg.ru/otkr/itogovyj-otchet-o-rezultatakh-analiza-sostoyaniya-i-perspektiv-razvitiya-sistemy-obrazovaniya.html> (дата обращения. 6.06. 2024).

74. Приветствие президента РФ В.В. Путина участникам I Всероссийского съезда работников дошкольного образования. 30 сентября – 1 октября 2013. – Режим доступа: <https://www.menobr.ru/news/47619-prezident-vputin-gosudarstvennaja-daetsya-v-obshchestvennoy-podderjke-dlya-razvitiya>(дата обращения 6.06.2024).

75. Министерство просвещения Российской Федерации. – Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения 6.06.2024).

76. Орлова, В.Д. Рабочий класс в Тамбовской губернии в начале XX века / В.Д. Орлова. // Тамбовская электронная энциклопедия. – Режим доступа: <https://tambweb.ru> (дата обращения 18.04.2024).

77. Управление дошкольного образования администрации г. Тамбов. – Режим доступа: <https://vk.com/udsho68> (дата обращения. 11.06. 2024).

78. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – Ст. 10. – П. 4. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/10/> (дата обращения 6.06. 2024).

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

79. Безгин, В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В.Б. Безгин. – М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. – 304 с.

80. Белых, М.П. Привет из Козлова / М.П. Белых. – Мичуринск: Изд. дом «Мичуринск», 2013. – Ч. 1–3. – 208 с.

81. Виноградов, Н.Д. Очерки по истории идей дошкольного воспитания / Н.Д. Виноградов. – Л.; М.: Пучина, 1925. – 155 с.

82. Водовозов, В.И. Детские сады в Германии / В.И. Водовозов. – СПб., 1857. – 22 с.
83. Волкова, Е.И. Дошкольное воспитание в годы сталинский пятилетних планов (1926–1950 гг.) / Е.И. Волкова. – М., 1951. – 397 с.
84. Голикова, С.В. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты / С.В. Голикова, Л.А. Дашкевич. – Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. – 436 с.
85. Деревягина, Т.Г. Роль и место благотворительной деятельности купца А.М. Носова в организации социальных учреждений в г. Тамбове (вторая половина XIX – начало XX в.) / Т.Г. Деревягина. – Тамбов, 2004. – 57 с.
86. Дорожкина, О.А. Сиротство в России: историко-педагогический анализ / О.А. Дорожкина. – Тамбов, 2000. – 51 с.
87. Иорданская, Е.И. Народные детские сады / Е.И. Иорданская. – 2-е изд., заново перераб. и знач. расшир. – М.: Изд-во жур. «Народный учитель», 1918. – 104 с.
88. История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех [и др.]. – 2-е изд. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. – 336 с.
89. Колокольникова, З.У. Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX в.: монография / З.У. Колокольникова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 166 с.
90. Кондрашова, Н.В. Основные этапы развития системы дошкольного образования в Мордовии с 1913 по 2013 г.: монография / Н.В. Кондрашова. – М.: Изд. дом Акад. Естествознания, 2014. – 167 с.
91. Красногорская, Л.И. Очерки развития дошкольного воспитания / Л.И. Красногорская. – М., 1938. – 112 с.
92. Кротова, Т.А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: монография / Т.А. Кротова. – Тамбов, 2007. – 230 с.
93. Литвин, Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в советской России. 1917–1940 гг / Л.Н. Литвин. – 2-е изд., доп. – Мурманск, 2004. – 226 с.

94. Пыльнев, Ю.В. История народного образования Воронежского края (конец XVII – начало XX века): монография / Ю.В. Пыльнев. – Калининград: Аксиос, 2012. – 727 с.
95. Русеневич, А. Пособие для устройства в деревнях детских летних, яслей, приютов, значение их для народа, подробное описание игр и полезных занятий с детьми / А. Русеневич. – Екатеринославль, 1903. – 34 с.
96. Рященко, И.Р. Страницы истории развития дошкольных учреждений в Томске (вторая половина XIX в. – начало XXI в.) / И.Р. Рященко. – Томск: Ветер, 2010. – 259 с.
97. Свентицкая, М.Х. Наш детский сад / М.Х. Свентицкая. – М., 1913. – 68 с.
98. Симонович, А.С. Детский сад. Практическое руководство для детских садовниц / А.С. Симонович. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. – 305 с.
99. Тезавровская, Л. Народный детский сад Кружка совместного воспитания и образования детей / Л. Тезавровская. – М., 1914. – 12 с.
100. Туманова, А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков / А.С. Туманова. – Тамбов, 1999. – 157 с.
101. Тихеева, Е.И. Современный детский сад, его значение и оборудование / Е.И. Тихеева, М.Я. Морозова – СПб., 1914. – 110 с.
102. Филлипов, А.Н. Идеальное устройство детского сада и яслей / А.Н. Филлипов. – М., 1912. – 27 с.
103. Чиркин, П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.) / П.М. Чиркин. – М.: Мысль, 1978. – 255 с.
104. Чувашев, И.В. Очерки по истории дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) / И.В. Чувашев. – М.: Учпедгиз, 1955. – 371 с.
105. Шлегер, Л. Практическая работа в детском саду. Детский сад при клубе «Детский труд и отдых» / Л. Шлегер; под ред. А.С. Русакова. – СПб.: Образовательные проекты, 2020. – 72 с.

106. Щербинин, П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография / П.П. Щербинин. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. – 370 с.

107. Щербинин, П.П. Детская повседневность в период первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография / П.П. Щербинин. – Тамбов, 2015. – 256 с.

Статьи

108. Аврех, А.Л. ППС «Тамгоснута»: статистический портрет / А.Л. Аврех // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2017. – Т. 22. – Вып. 1 (165). – С. 140–146.

109. Акользина, М.К. Частные учебные заведения в Тамбовской губернии в XIX веке / М.К. Акользина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2019. – Т. 18. – № 39. – С. 83–88.

110. Анищенко, О.А. Поиск форм, методов и содержания подготовки дошкольных работников: 1917–1930 гг. / О.А. Анищенко // Веснік Магіл'ёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Сер. С. Псіхалага-педагагічныя навукі (педагагіка, псіхалогія, метадыка). – 2016. – № 2 (48). – С. 15–24.

111. Байдукова, Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX вв / Е.Н. Байдукова // Грани познания. – 2017. – № 4(51). – С. 1–5.

112. Белая, К.Ю. Из истории дошкольного воспитания в Москве / К.Ю. Белая, Л.М. Волобуева // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 34–45.

113. Боденова, О.В. Становление системы профессиональной подготовки педагогов дошкольного воспитания в Карелии [Электронный ресурс] / О.В. Боденова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-4. – С. 33-36. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-professionalnoy-podgotovki-pedagogov-doshkolnogo-vozpitaniya-v-karelii> (дата обращения: 10.01.2024).

114. Верременко, В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. [Электронный ресурс] / В.А. Верременко // История повседневности. – 2017. – № 3 (5). – С. 99–112. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/ymjqjw>.

115. Волобуева, Л.М. Частные детские сады Москвы начала XX века / Л.М. Волобуева // Педагогика и политика в образовании России конца XIX – начала XX веков: материалы конференции молодых ученых 25–26 февраля 1997 г.: в 2 ч. Ч. 2. Сообщения и тезисы / под ред. С.Ф. Егорова. – М., 1997. – С. 58–61.

116. Голикова, С.В. Дореволюционные детские сады: возникновение правовой и экономической регуляции [Электронный ресурс] / С.В. Голикова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI в.: материалы 13 Всерос. науч. конф: в 2 т. – Екатеринбург: УрО РАН, 2018. – Т. 1. – С. 144–153. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/ymloah>.

117. Данилина, Т.А. Из истории развития образовательных дошкольных учреждений [Электронный ресурс] / Т.А. Данилина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2008. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-obrazovatelnyh-doshkolnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 05.06.2024).

118. Жигульский, А.В. Общественно-политические настроения крестьян Тамбовского и Козловского округов в 1930–1933 гг. На основе сводок и переписок ОГПУ [Электронный ресурс] / А.В. Жигульский // Вестник ТГУ. – 2014. – № 3 (131). – С. 158–166. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskie-nastroeniya-krestyan-tambovskogo-i-kozlovskogo-okrugov-v-1930-1933-gg-na-osnove-svodok-i-perepisok-ogpu?ysclid=lze36g39aq249334177> (дата обращения: 3.08.2024).

119. Канищев, В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) / В.В. Канищев // Экономическая история: ежегодник. 2002. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 513–529.

120. Колокольникова, З.У. Типы учреждений по воспитанию детей дошкольного возраста в приенисейской Сибири в 20-е гг. XX века / З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, С.С. Мищенкова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 6–1. – С. 63–68.

121. Князев, Е.А. Надежда Стасова, Мария Трубникова, Анна Философова и народное дошкольное воспитание / Е.А. Князев // Дошкольное воспитание. – 2016. – № 8. С. 106–110.

122. Краснова, А.Н. ПИДО – историко-педагогический портрет вуза в первые годы Советской власти / А.Н. Краснова // Учёные записки МГПУ. – 2007. – Вып. 7. – С. 39–43.

123. Котов, П.П. «Дошкольный поход» как элемент культурно-просветительной кампании конца 1920 – начала 1930-х гг.: по материалам Автономной области Коми (Зырян) [Электронный ресурс] / П.П. Котов, Т.А. Мартычук // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2021. – № 1. – С. 147–156. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doshkolnyu-pohod-kak-element-kulturno-prosvetitel'skoj-kampanii-kontsa-1920-nachala-1930-h-gg-po-materialam-avtonomnoy-oblasti-komi> (дата обращения: 20.04.2024).

124. Курцев, А.Н. Историческая социомобильность и многообразие миграций населения Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. [Электронный ресурс] / А.Н. Курцев // Вестник РУДН. История России. – 2008. – № 3 (13). – С. 82–92. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-sotsiomobilnost-i-mnogoobrazie-migratsiy-naseleniya-tsentralnogo-chernozemya-v-1861-1917-gg?ysclid=lze2ydo380756275697> (дата обращения: 3.08.2024).

125. Кухер, К. Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности / К. Кухер, П.П. Щербинин // Вестник ТГУ. – 2017. – № 6 (170). – С. 179–189.

126. Любимова, С.В. История развития дошкольного образования на Тамбовщине / С.В. Любимова // Тамбов: история, современность, перспективы:

сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова. – Тамбов, 2007. – С. 89–93.

127. Нестерова, И.Н. Основные этапы становления системы дошкольного воспитания в советский и постсоветский периоды (на примере Воронежского края) / И.Н. Нестерова, Т.А. Козлова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3(296). – С. 109–114.

128. Помелов, В.Б. Фридрих Фрëбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада [Электронный ресурс] / В.Б. Помелов // Вестник ВятГУ. – 2011. – № 4–3. – С. 121. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/ouvvnp> (дата обращения: 23.01.2024).

129. Попов, М.В. Сплошная коллективизация и государственная политика по созданию сети детских яслей и дошкольных учреждений на селе в конце 1929 – первой половине 1930-х гг. (на материалах Урала) [Электронный ресурс] / М.В. Попов, Д.Л. Островкин // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 7. – С. 6–12. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sploshnaya-kollektivizatsiya-i-gosudarstvennaya-politika-po-sozdaniyu-seti-detskih-yasley-i-doshkolnyh-uchrezhdeniy-na-sele-v-kontse-1929> (дата обращения: 05.06.2024).

130. Протасевич, Б.Г. Экономические основы формирования системы кооперативного движения Тамбовской губернии в 20-е гг. XX в.: сравнительно-структурный аспект [Электронный ресурс] / Б.Г. Протасевич // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 5. – С. 80–84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-osnovy-formirovaniya-sistemy-kooperativnogo-dvizheniya-tambovskoy-gubernii-v-20-e-gg-xx-v-sravnitelno-strukturnyyu-aspekt> (дата обращения: 18.04.2024).

131. Пушкарева, Н.Л. Гендерная асимметрия социализации ребенка в традиционной русской семье и перспективы ее ломки в условиях социальной модернизации / Н.Л. Пушкарева // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: материалы междунар. конф. (май 2002 г.) / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2002. – С. 65–83.

132. Савчук, Г.В. Детские приюты в системе учреждений императрицы Марии (по материалам государственного архива Ростовской Области) [Электронный ресурс] / Г.В. Савчук // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – № 3. С. 31–36. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-priyuty-v-sisteme-uchrezhdeniy-imperatritsy-marii-po-materialam-gosudarstvennogo-arhiva-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 07.04.2024).

133. Самсоненко, Т.А. Детские дошкольные учреждения в южнороссийской колхозной деревне 1930-х гг. / Т.А. Самсоненко // Былые годы: черноморский исторический журнал. – 2010. – № 3(17). С. 38–41.

134. Сороков, Д.Г. Юлия Ивановна Фаусек и детская площадка по методу Монтессори при Женском педагогическом институте [Электронный ресурс] / Д.Г. Сороков // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 6. – С. 56–62. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuliya-ivanovna-fausek-i-detskaya-ploschadka-po-metodu-montessori-pri-zhenskom-pedagogicheskom-institute> (дата обращения: 23.01.2024).

135. Ураева, И.В. Социально-экономические и культурные предпосылки модернизации библиотечного дела в Тамбовской губернии (1917–1928 гг.) [Электронный ресурс] / И.В. Ураева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 10. – С. 224–229. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-i-kulturnye-predposylki-modernizatsii-bibliotechnogo-dela-v-tambovskoy-gubernii-1917-1928-gg?ysclid=lze333clcr793382455> (дата обращения: 3.08.2024).

136. Шикунова, И.А. Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века / И.А. Шикунова, П.П. Щербинин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2020. – Т. 25. – № 184. – С. 136–145.

137. Щербинин, П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) / П.П. Щербинин //

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. – Т. 24. – № 179. – С. 186–197.

Диссертации и авторефераты

138. Андреева, Е.Г. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Белорусской ССР (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Андреева Ефросинья Георгиевна. – Минск, 1986. – 423 с.

139. Батлина, Л.В. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Украинской ССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Батлина Людмила Викторовна. – Киев, 1983. – 187 с.

140. Безгин, В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX – начала XX веков (на материалах губерний Центрального Черноземья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Безгин Владимир Борисович. – М., 2006. – 40 с.

141. Голдовская, А.А. Развитие системы дошкольного воспитания в Москве: 1930–1950 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Голдовская Анастасия Александровна. – М., 2011. – 20 с.

142. Головина, Б.Г. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере: 1925–1991 гг.: дис. ... канд. пед. наук / Головина Бэла Геннадьевна. – Мурманск, 2007. – 184 с.

143. Жундрикова, С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Жундрикова Светлана Владимировна. – М., 2004. – 184 с.

144. Жундрикова, С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Жундрикова Светлана Владимировна. – М., 2004. – 23 с.

145. Кадымбекова, А.А. Из истории развития дошкольного воспитания в Азербайджане (1920–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Кадымбекова Авшан Алекпер кызы. – Баку, 1965. – 24 с.

146. Каримова, О.Д. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в республике Таджикистан (1924–1960): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Каримова Ольга Дадабаевна. – Душанбе, 1993. – 135 с.

147. Корнеева, М.С. Очерки по истории общественного дошкольного воспитания в Татарской АССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук / Корнеева Мария Сергеевна. – Казань, 1953. – 405 с.

148. Кротова, Т.А. Раскулачивание тамбовского крестьянства (1929–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кротова Татьяна Анатольевна. – Тамбов, 2005. – 24 с.

149. Крылова, В.С. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Чувашии (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Крылова Валентина Сергеевна. – М., 1976. – 278 с.

150. Литовский, А.Н. Торгово-промышленное село как социально-экономический феномен в российской империи (по материалам Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Литовский Андрей Николаевич. – Тамбов, 2021. – 340 с.

151. Малашихина, И.А. Становление и развитие системы дошкольного образования в Ставропольском крае с 1917 года по настоящее время: дис... д-ра пед. наук / Малашихина Ирина Анатольевна. – Майкоп, 2000. – 255 с.

152. Мартынчук, Т.А. Реализация государственной политики по формированию и развитию системы дошкольного воспитания в Коми АССР в 1918–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Мартынчук Татьяна Александровна. – Сыктывкар, 2021. – 202 с.

153. Мишакова, Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Мишакова Екатерина Николаевна. – Волгоград, 2012. – 142 с.

154. Медведева, Г.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в РФ с 1917 по 1932 гг. (по материалам Алтайского края): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Медведева Галина Алексеевна. – М., 1992. – 184 с.

155. Орунов, Я. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Туркменской ССР (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Орунов Яныбай. – М., 1988. – 16 с.

156. Охотская, Г.П. Очерки по истории дошкольного воспитания в Казахстане (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Охотская Галина Павловна. – Алма-Ата, 1955. – 15 с.

157. Парфенова, О.В. Становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии, XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Парфенова Ольга Васильевна. – Чебоксары, 1998. – 162 с.

158. Пономарев, С.А. Развитие педагогического образования в Западной Сибири в 1930–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пономарев Сергей Анатольевич. – М., 2018. – 248 с.

159. Попов, Н.М. Социальная политика городских самоуправлений Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Попов Николай Михайлович. – Тамбов, 2006. – 191 с.

160. Поцене, Ю.-С.А. Борьба прогрессивных педагогов Латвии за развитие общественного дошкольного воспитания в годы буржуазной власти (1919–1949 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Поцене Юстина-Сабина Антанс. – М., 1979. – 167 с.

161. Рахимова, М.Р. Очерки по истории дошкольного воспитания в Киргизии (1917–1967 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Рахимова Магрифа Рахимовна. – Фрунзе, 1967. – 232 с.

162. Савенкова, Г.А. Становление и развитие советского общественного дошкольного воспитания в Якутской АССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук / Савенкова Галина Александровна. – Якутск, 1973. – 210 с.

163. Скляр, Т.В. Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в Амурской области (конец XIX – первая треть XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Скляр Татьяна Вячеславовна. – Чита, 2009. – 23 с.

164. Сухоненко, Е.К. Дошкольное воспитание в России в 60-70-х годах XIX столетия: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.00 / Сухоненко Евгения Константиновна. – Киев, 1947. – 194 с.

165. Фахретдинова, М.Н. Очерки по истории общественного дошкольного воспитания в Башкирской АССР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Фахретдинова Миннинур Нуретдиновна. – Л., 1952. – 364 с.

166. Хотимова, Л.В. Система социального призрения детей на Европейском севере России: последняя четверть XVIII – начало XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хотимова Любовь Васильевна. – Сыктывкар, 2004. – 19 с.

167. Храпченкова, Н.И. Развитие дошкольного воспитания в Казахстане (1946–1980 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Храпченкова Надежда Ивановна. – Алма-Ата, 1990. – 117 с.

168. Чеченов, Ш.Ш. Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР. (1920–1970 годы): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Чеченов Шамиль Шахангериевич. – Москва: [б.и.], 1971. – 25 с.

169. Шкатова, Е.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Магаданской области: 1928–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шкатова Елена Александровна. – М., 2001. – 23 с.

Справочная и методическая литература

170. Егоров, С.Ф. Введение в историю дошкольной педагогики: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева; под ред. С.Ф. Егорова. – М., 2001.

171. История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (исторический очерк) / сост. Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков. – Тамбов, 2011.

172. История дошкольной педагогики: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашева и др.; под. ред. Л.Н. Литвинова. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 352 с.

173. Историческое краеведение: история Тамбовского края: учебное пособие для учащихся 7–9-х классов / А.Н. Алленов и др. – Тамбов: Издательство Юлис, 2007. – 303 с.

174. Культурное строительство в Тамбовской губернии, 1918–1928: сборник документов и материалов / сост. Г.И. Ходякова, Э.Н. Кузнецова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. – 206 с.

175. Организация детских садов в годы революции / ред.-сост. А.С. Русаков. – СПб.: Образовательные проекты, 2020. – 125 с.

176. Рябина, Н.В. Воспитание «нового человека» в Советской России (октябрь 1917–1920-е годы). Система дошкольных учреждений: учебное пособие / Н.В. Рябина. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2009. – 108 с.

177. Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. – Т. 3: Новейшее время / под общ. ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 560 с.

178. Ядэшко, В.И. Дошкольная педагогика: учебное пособие для учащихся пед. уч-щ / В.И. Ядэшко, Ф.А. Сохин, Т.А. Ильина. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – 416 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Агропоход – агрономический поход;
- ВИК – волостной исполнительный комитет;
- ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков);
- ВКИП – Высший институт коммунистического просвещения;
- ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи;
- военвед – военное ведомство;
- волженотдел – волостной женский отдел (отдел по работе среди женщин);
- ВСФК – Высший совет физической культуры;
- Всекопромсовет – Всероссийский совет промышленной кооперации;
- вуз – высшее учебное заведение;
- ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет;
- Главсоцвос – Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей;
- горбольница – городская больница;
- <п>горбюджет – городской бюджет;
- горжилсоюз – городской жилищный союз;
- горкомболь – городской комитет большевиков;
- горнаробраз – городской отдел народного образования;
- гороно – городской отдел народного образования;
- горрайком – городской районный комитет;
- горсовет – городской совет;
- госснабжение – государственное снабжение;
- госстрах – Единая союзно-республиканская система органов государственного страхования;
- ГПУ – государственное политическое управление;
- губженотдел – губернский женский отдел (отдел по работе среди женщин);
- губжилсоюз – губернский союз жилищной кооперации;
- губисполком – губернский исполнительный комитет;

губкурсы – губернские курсы;
губметбюро – губернское методическое бюро;
губнаробраз – губернский отдел народного образования;
губоно – губернский отдел народного образования;
губотдел – губернский отдел;
Губпедтехникум – Губернский педагогический техникум;
губпродукт – губернский отдел продуктораспределения и товарообмена;
губсоцвос – губернское управление по социальному воспитанию;
ГУС – Государственный ученый совет;
д/с – детский сад;
д/пл. – детская площадка;
детдом – детский дом;
деточаг – детский очаг;
детсад – детский сад;
детучреждение – детское учреждение;
ДОУ – дошкольное образовательное учреждение;
дошколотдел – дошкольный отдел;
ДТК – Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК;
ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество;
женделегатка – член делегатского собрания работниц и крестьянок, созывавшегося с целью подготовки трудящихся женщин к активной общественно-политической деятельности и участию в социалистическом строительстве;
женотдел – отдел при ЦК и местных комитетах РКП(б)/ВКП(б) по работе среди женщин;
жилкооперация – жилищная кооперация;
жилтоварищество – жилищное товарищество;
завкафедры – заведующий кафедры;
завсад – заведующий детским садом;
земотдел – земельный отдел;
ИЗО – изобразительное искусство;

ИНО – Институт народного образования;
и. о. – исполняющий обязанности;
исполком – исполнительный комитет;
история ВКП и КИИнт – история Всесоюзной коммунистической партии и
Коммунистического Интернационала;
кавдивизия – кавалерийская дивизия;
кавполк – кавалерийский полк;
КИМ – Коммунистический интернационал молодежи;
колхозсоюз – орган руководства несколькими колхозами;
колхозстроительство – колхозное строительство;
Колхозцентр – Всесоюзный союз сельскохозяйственных коллективов СССР;
комбед – комитет бедноты;
комвуз – высшее партийное учебное заведение;
комсостав – командующий состав;
консультпункт – консультационный пункт;
коопактив – активные члены кооперации;
коопхлебсоюз – союз сельскохозяйственной кооперации по производству,
переработке и сбыту зерновых и масличных культур;
культотдел – культурный отдел;
культплан – план культурной работы;
культработа – культурная работа;
культфонд – культурный фонд;
кустпромсоюз – союз кустарно-промысловый кооперации;
лавТПО – лавка транспортно-потребительского общества;
ликбез – ликвидация безграмотности;
ликпункт – ликвидационный пункт;
МГПИ им. А.С. Бубнова – Московский государственный педагогический
институт имени Андрея Сергеевича Бубнова;
медсантруд – профессиональный союз работников медико-санитарного
труда;

- местком – местный комитет профессионального союза;
- МТС – машинно-тракторная станция;
- МУЗО – музыкальное образование;
- нарком – народный комиссар;
- Наркомлес – народный комиссариат лесной промышленности;
- Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения;
- Наркомсовхоз – народный комиссариат советских хозяйств;
- Наркозем – народный комиссариат земледелия;
- Наркопищепром – народный комиссариат пищевой промышленности;
- Наробраз – народное образование;
- Нарсвязь – народная связь;
- НКП – Народный комиссариат просвещения;
- НСШ – неполная средняя школа;
- НЭП – новая экономическая политика;
- обком профсоюзов – Областной комитет профессиональных союзов;
- Облзо – областной отдел земледелия;
- Облкоопинкасы – кассы областного союза кооперативных артелей инвалидов;
- облоно – областной отдел народного образования;
- облстраккасса – областная касса страхования;
- облсоюз – областной союз;
- ОДД – общество «Друг детей»;
- ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление;
- окрздравотдел – окружной отдел здравоохранения;
- окрисполком – окружной исполнительный комитет;
- окроно – окружной отдел народного образования;
- окрпотребсоюз – окружной потребительский союз;
- окрпрофсовет – окружной профессиональный совет;
- окротдел – окружной отдел;
- окружком – окружной комитет;

- окрфо – окружной финансовый отдел;
- окрштаб – окружной штаб;
- оргбюро – организационное бюро;
- Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству;
- охматмлад – охрана материнства и младенчества;
- педвуз – педагогическое высшее учебное заведение;
- педкадры – педагогические кадры;
- педконсультация – педагогическая консультация;
- Педтехникум – педагогический техникум;
- педтехникумцы – учащиеся педагогического техникума;
- педуклон – педагогический уклон;
- ПИДО – Педагогический институт дошкольного образования;
- ПИНО – Практический институт народного образования;
- потребкооперация – потребительская кооперация;
- потребобщество – потребительское общество;
- промфинплан – промышленно-финансовый план;
- профсоюз – профессиональный союз;
- рабпрос – профессиональный союз работников просвещения;
- райженорганизатор – районный организатор работы среди женщин;
- районо – районный отдел народного образования;
- райстрахкасса – районная касса социального страхования;
- ревтруд – революционный труд;
- РИК – районный исполнительный комитет;
- РОКК – Российское общество Красного Креста;
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия;
- РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика;
- СНК – Совет народных комиссаров;
- совбольница – советская больница;

совработник – советский работник;
соцвос – управление по социальному воспитанию;
соцстроительство – социалистическое строительство;
СПОН – социально-правовая охрана несовершеннолетних;
СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
сельхозколлектив – сельскохозяйственный коллектив;
ТВРЗ – Тамбовский вагоноремонтный завод;
ТГПИ – Тамбовский государственный педагогический институт;
ТГУ – Тамбовский государственный университет;
угоркомболь – уездный городской комитет большевиков;
уисполком – уездный исполнительный комитет;
УОНО – уездный отдел народного образования;
уотдел – уездный отдел;
уотнаробраз – уездный отдел народного образования;
УКП – учебно-консультационный пункт;
упродком – уездный продовольственный комитет;
усоцвос – уездное управление по социальному воспитанию;
ФИЗО – физическое образование;
финплан – финансовый план;
ФУБР – фонд улучшения быта рабочих;
ЦК партии – Центральный комитет;
ЦРК – Центральный рабочий кооператив;
ЦИК – Центральный исполнительный комитет;
ЦЧО – Центрально-Черноземная область;
ЦЧОблИК – Центрально-Черноземный областной исполнительный комитет;
школа ФЗС – Фабрично-заводская семилетка.